

publisher.agency
Ireland

December, 2023

No 4

Dublin, Ireland
1.12.2023

International
Scientific
Conference

Interdisciplinary Science Studies

UDC 001.1

P 97

Publisher.agency: Proceedings of the 4th International Scientific Conference «Interdisciplinary Science Studies» (December 1, 2023). Dublin, Ireland, 2023. 212

ISBN 978-0-5839-1058-3

DOI 10.5281/zenodo.10253398

Editor: Daisy Farrell, Professor, University of Dublin

International Editorial Board:

Aidan Hayes

Professor, Athlone Institute of Technology

Olivia Cunningham

Professor, Cork Institute of Technology

Shay Hayes

Professor, Marino Institute of Education

Sarah Kavanagh

Professor, Institute of Public Administration

Adam Cunningham

Professor, Maynooth University

Aria Clarke

Professor, National University of Ireland,
Galway

Shay Magee

Professor, Technological University Dublin

Thomas Donnelly

Professor, University of Limerick

Alex Doherty

Professor, University College Dublin

Ollie O'Donovan

Professor, Waterford Institute of Technology

Rian Doyle

Professor, Saint Patrick's College, Maynooth

David O'Mahony

Professor, Royal College of Surgeons in
Ireland

Alannah O'Brien

Professor, National College of Ireland

Oisín Connolly

Professor, Letterkenny Institute of Technology

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency/>

Table of Contents

Historical Sciences

ПОТСДАМСКА КОНФЕРЕНЦІЯ 1945 Р. І ПРОБЛЕМИ ВЗАЄМОДІЇ КРАЇН АНТИГІТЛЕРІВСЬКОЇ КОАЛІЦІЇ НА ЗАВЕРШАЛЬНОМУ ЕТАПІ ДРУГОЇ СВІТОВОЇ ВІЙНИ ... 5	5
<i>ГЕРЦ ВЕРОНІКА РОМАНІВНА</i>	
СУСПІЛЬНО-ЕКОНОМІЧНЕ ЖИТТЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ В СМТ. ТЕРЕСВІ ТЯЧІВСЬКОГО РАЙОНУ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ ВІД ПОЧАТКУ XVIII СТОЛІТТЯ ДО 1990 РОКУ 14	14
<i>РУСНАК ДАРИНА МИХАЙЛІВНА</i>	
РОЗВИТОК МІСЬКОЇ ПРОМИСЛОВОСТІ ТА ІНФРАСТРУКТУРИ В ПІДКАРПАТСЬКІЙ РУСІ 1919 – 1938 РР. 20	20
<i>ІВАНИК НАТАЛІЯ ВАСИЛІВНА</i>	
ТРАНСФОРМАЦІЙНІ ПРОЦЕСИ В ЧЕХОСЛОВАЧИНІ В 1989 – 1992 РР. 22	22
<i>САВЧИН АНГЕЛІНА ОЛЕКСАНДРІВНА</i>	
ПЕРЕДУМОВИ НАПИСАННЯ І УНІВЕРСАЛУ 30	30
<i>ЕКМАН СВІТЛАНА ВЯЧЕСЛАВІВНА</i>	
КЕЙІНГІ ОРТАҒАСЫРЛАРДАҒЫ ТҮРКІ ХАЛЫҚТАРЫНА ОРТАҚ АУЫЗША ТАРИХ АЙТУ ДӘСТҮРІ 34	34
<i>ҚҰРБАН БЕКНАЗАР НҮРТӨЛЕГЕНҮЛІ</i>	
<i>МУХАЖАНОВА ТОЛҚЫН НУРАСЫЛОВНА</i>	

Economic Sciences

FORMATION OF THE PROCESS APPROACH OF THE INTELLECTUAL PRODUCT IN KAZAKHSTAN 44	44
<i>GALYM SAKTAGANOVICH NYGYMETOV</i>	
<i>KASIYA ALEKSANDROVINA KIRDASINOVA</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ AGILE-МЕТОДОЛОГИИ ДЛЯ ОПТИМИЗАЦИИ ПРОЦЕССОВ УПРАВЛЕНИЯ ПРОЕКТАМИ 48	48
<i>УТЕШЕВА ИНКАРА КАЗБЕКОВНА</i>	
<i>РАХИМБЕКОВА ЖАНАР САПАРОВНА</i>	
ЖАСТАР КӘСІПКЕРЛІГІНІҢ ҚОҒАМДАҒЫ ОРНЫ МЕН ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ 57	57
<i>КУЖИЕВ БОЛАТ САҢДИБАЕВИЧ</i>	
<i>СУЛТАНГАЛИЕВА РАЙГУЛЬ КУАНГАЛИЕВНА</i>	
<i>САДУХАСОВА ЗАУРЕШ ЖЕТКЕРБАЕВНА</i>	

Technical Sciences

СРАВНЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ МАТЕРИАЛОВ ПРИ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДАХ ПРОЕКТИРОВАНИЯ КОЛОНН ИЗ СТАЛЕЖЕЛЕЗОБЕТОНА 60	60
<i>АМАНГЕЛДІ ӘЛІШЕР ЕРЖАНҮЛІ</i>	
<i>ЖАМБАКИНА З.М.</i>	
THE CONVOLUTIONAL NEURAL NETWORK APPROACH IN A WEED DETECTION: A CASE OF THE RICE CROP 71	71
<i>RANAIVOSON TOJONIRINA M.Z</i>	
<i>PR RASAMIMANANA HANTANIRINA ROSIANE</i>	
‘ЛУНОХОД’ РОБОТОНЫҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ 86	86
<i>МУХАМЕТЖАН ҚАДЫРБЕК ТӨЛЕГЕНҮЛІ</i>	
<i>АРҚАТОВ ЕРІЖАН АРҚАТҮЛІ</i>	
<i>ДЖУЛАЕВА ЖАЗИРА ТҮЛЕГЕНОВНА</i>	
<i>ЖҰМАХАН НҮРЖАН БЕЙБІТҮЛІ</i>	
<i>ИЛЬЯСОВ ЕРЖАН СЕЙТҮЛІ</i>	
ЖАҢА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ПАЙДАЛАНУ ЖОЛДАРЫ 89	89
<i>АРҚАТОВ ЕРІЖАН АРҚАТҮЛІ</i>	
<i>МУХАМЕТЖАН ҚАДЫРБЕК ТӨЛЕГЕНҮЛІ</i>	
<i>ДЖУЛАЕВА ЖАЗИРА ТҮЛЕГЕНОВНА</i>	
<i>ЖҰМАХАН НҮРЖАН БЕЙБІТҮЛІ</i>	
<i>ИЛЬЯСОВ ЕРЖАН СЕЙТҮЛІ</i>	
СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 92	92
<i>АЙМЕНБЕТОВА ЖАНЕЛЯ ОРУМБАЕВНА</i>	
<i>ЖҰМАХАН НҮРЖАН БЕЙБІТҮЛІ</i>	

Economic Sciences

LA PRESSION FISCALE ET EVENTUELS EFFETS SUR L'ECONOMIE 99	99
<i>LAZANOE RAJAMARISON</i>	
<i>NIAKANASANDRATRA RAJAONARISON</i>	

Pedagogical Sciences

NAVIGATING BILINGUAL CURRICULUM ASSESSMENT: A QUALITATIVE ANALYSIS 114	114
<i>SEITZHAN ZHANELYA KYNATKYZY</i>	
HOW TO TEACH A FOREIGN LANGUAGE THROUGH CLT 123	123
<i>JAVID BABAYEV</i>	
АНАЛИЗ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОБРАЗЦОВ ПАВ-ОВ, СИНТЕЗИРОВАННЫХ ИЗ СЫРЬЯ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ 127	127
<i>АКМАЛОВА ИЛЯНА МАНСУРОВНА</i>	
<i>МЕРКУЛОВ ВЛАДИМИР ВИТАЛЬЕВИЧ</i>	
<i>КАБИЕВА САУЛЕ КАЗЖАНОВНА</i>	
<i>ГАВВА НИНА ФЕДОСЕЕВНА</i>	
ELEVATING EDUCATION: UNPACKING THE IMPACT OF TEACHING AND LEARNING CONDITIONS ON TEACHER RETENTION, SCHOOL PERFORMANCE, AND STUDENT EQUITY THROUGH TEACHER-LED LEARNING AND LEADERSHIP 132	132
<i>SAULE BAIRBAYEVA</i>	

ADVANCING EDUCATIONAL EQUITY AND SOCIAL JUSTICE: RESEARCH AND REFORM FOR DEMOCRATIC SCHOOLING AND EQUITABLE OUTCOMES IN DIVERSE COMMUNITIES	145
<i>SAULE BAIRBAYEVA</i>	
DETERMINING THE EFFECTIVENESS OF SMALL PROJECTS IN TEACHING LIGHT PHENOMENA.....	156
<i>ZHANERKE USSENKYZY</i>	
<i>TORBAY ABDURAKHMANOVICH TURMAMBEKOV</i>	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ	161
<i>ВЛАСОВА НИНА ВАСИЛЬВНА</i>	
THE ESSENCE OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE OF A PRESCHOOLER .	166
<i>M.M. IZAT</i>	
<i>A.A. AUEZOVA</i>	

Art History

МЕТОДИКА АНАЛИЗА КОСТЮМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ДИЗАЙНЕРОВ ДЕКОНСТРУКТИВИСТОВ)	170
<i>ИБРАЕВА АЙГУЛЬ БАХЫТОВНА</i>	

Agricultural Sciences

TUT AGACI YARPAQLARINDAN QIDA TEXNOLOGİYALARINDA İSTİFADƏNİN MÜASİR VƏZİYYƏTİ VƏ GƏLƏCƏK İSTİFADƏ PERSPEKTİVLƏRİ.....	176
<i>QURBANOV NÜSRƏT HEYDƏR OGLU</i>	
<i>OMAROVA ELZA MƏDƏT QIZI</i>	
<i>MƏHƏRRƏMOVA MEHRIBAN HƏMİD QIZI</i>	
<i>BƏXTİYAROVA SEVDA HEYDƏR QIZI</i>	
<i>HÜSEYNOVA YAZGÜLLÜ SÜLEYMAN QIZI</i>	
<i>ƏMİRASLANOVA LALƏ TAPDIQ QIZI</i>	

Medical Sciences

CLINICAL SIGNIFICANCE OF COMPUTED TOMOGRAPHY AND MAGNETIC RESONANCE IMAGING IN ONCOLOGY	184
<i>ARMAN KHOZHAYEV</i>	
<i>LYAZAT TAIGARAYEVA</i>	
<i>SERIKKAZV MEDİVEV</i>	
<i>TALGAT USENOV</i>	
<i>NURTAJ AZHİBEKOV</i>	
<i>OLZHAS SĄBYRULY</i>	
<i>BAKHITIYAR KUSSAINOV</i>	

Psychological Sciences

PSYCHOLOGICAL PROBLEM OF WOMAN.....	189
<i>TURANA ORUCOVA</i>	

Journalism

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАПРОЕКТОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМАТА.....	191
<i>АЛТЫНБЕК ГУЛЬНАЗ ТЛЕУБЕКОВНА</i>	

Culturology

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПРОЕКТОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМАТА.....	197
<i>АЛТЫНБЕК ГУЛЬНАЗ ТЛЕУБЕКОВНА</i>	

Architecture

EXPLORING THE USE OF RECYCLED MATERIALS IN SUSTAINABLE ARCHITECTURE: CASE STUDIES AND ENVIRONMENTAL IMPACT	202
<i>SHYNAR NAZARGALIYEVA</i>	

Literature

THE ENIGMA OF DORIAN GRAY: DECODING WILDE'S LITERARY PSYCHE.....	206
<i>SALMAN ALIYEV</i>	

Historical Sciences

Потсдамська конференція 1945 р. і проблеми взаємодії країн антигітлерівської коаліції на завершальному етапі Другої світової війни

Герц Вероніка Романівна

Магістрантка 2 р. н. ДВНЗ «УжНУ»

Анотація

Дана стаття є історичним аналізом дипломатичних відносин і переговорів між США, Великою Британією і Радянським Союзом під час останньої великої конференції лідерів держав антигітлерівської коаліції. У статті розглядаються основні питання та підсумки конференції, такі як поділ Німеччини, репарації, кордони Польщі, питання щодо миру після війни. У статті також досліджуються причини та наслідки зростання напруженості та недовіри між західними союзниками та Радянським Союзом, що ознаменувало зародження епохи холодної війни. У статті використовуються первинні та вторинні джерела, такі як офіційні документи, мемуари та наукова література, щоб підтвердити свої аргументи та надати збалансовану та об'єктивну точку зору на історичні події. Стаття має на меті зробити внесок у наукову дискусію про походження та розвиток холодної війни, а також у розуміння складної та динамічної природи міжнародних відносин у ХХ столітті.

Ключові слова: антигітлерівська коаліція, Друга світова війна, Потсдамська конференція, дипломатія, США, СРСР, Великобританія.

Третя і остання конференція лідерів трьох держав відрізнялася від попередніх двох в ряді аспектів. Звісно, однією з головних причин її відмінності було те, що вона відбулася після завершення війни в Європі та поразки нацистської Німеччини. Найбільш вагомою різницею стала зміна складу лідерів держав: після смерті Франкліна Рузвельта у квітні, президентом США став Гаррі Трумен, який проводив власну політику, відмінну від рузвельтівської. З британської сторони на конференцію прибув В. Черчилль як активний прем'єр-міністр, і К. Еттли, лідер лейбористів, який очолив британську делегацію після перемоги на виборах. Потсдамська конференція була відзначена вирішенням багатьох питань та укладенням угод, на відміну від Ялти та Тегерана, де багато питань лише обговорювалися на стадії початкових роздумів.¹

Потсдамська конференція офіційно розпочалася 17 липня 1945 року і тривала до 2 серпня. Навіть за присутності на пленарних засіданнях двох світових видатних постатей – Сталіна і Черчилля, всю увагу здобув нещодавно обраний сенатор з Міссурі, Гаррі С. Трумен, який за межами своєї країни був маловідомий. Лише вісім місяців минуло з того моменту, як

¹ Murphy R. Diplomat among Warriors. Garden City, New York: Doubleday, 1964. P. 303.

Трумен був обраний віце-президентом Сполучених Штатів, і менше ніж чотири місяці як став президентом після смерті Рузвельта. Повноваження президента від часів війни були значно посилені, і всім в Потсдамі було цікаво, як він впорається з цими обов'язками. У одному з перших публічних звернень, Трумен обіцяв виконати всі зобов'язання Рузвельта, але ця обіцянка могла бути розглянута по-різному.²

Під час першого пленарного засідання 17 липня Трумен висловив пропозицію розглянути питання щодо створення спеціальної Ради міністрів закордонних справ для врегулювання питань мирних переговорів. Він також висловив необхідність обговорення та затвердження принципів, за якими має діяти Контрольна рада для Німеччини. Питання щодо виконання зобов'язань, взятих союзними державами на Ялтинській конференції, також було піднято президентом. Він зауважив, що багато з цих зобов'язань не були виконані, зокрема, що стосується декларації про визволену Європу. Питання прийому Італії до Організації Об'єднаних Націй також було включено до списку питань, що підлягали обговоренню.³

Сталін висловив думку, що важливо обговорити відновлення дипломатичних відносин із колишніми сателітами Німеччини, режим в Іспанії, а також питання Танжера, Сирії та Лівану. Щодо польського питання, Сталін вбачав його в контексті утворення в Польщі уряду національної єдності та припинення існування польського уряду в еміграції в Лондоні. Учасники конференції прийняли ці пропозиції і розпочали обговорення.⁴

Серед перших рішень, які були прийняті на конференції, було утворення Ради міністрів закордонних справ. Вона складалася з представників п'яти головних держав: США, СРСР, Великобританії, Китаю і Франції. Головною метою Ради мало бути укладання мирних договорів з Італією, Румунією, Болгарією, Угорщиною та Фінляндією для подальшого їх подання в ООН. Рада мала використовуватися для підготовки мирного врегулювання для Німеччини, яке мав прийняти уряд Німеччини (після його створення). Ця Рада мала обговорювати питання, які виникали з часом, і спільно приймати рішення. Лондон обрано місцем засідань, і перше пленарне засідання мало відбутися до 1 вересня 1945 року.⁵ Проте через суперечки між західними союзниками та СРСР, Раді не вдалося досягти всіх своїх поставлених завдань, зокрема укладення договору з Японією та питань щодо Німеччини та Австрії.

Питання поділу Німеччини виявилось головним на конференції та спричинило багато дискусій серед союзників. Фактичний поділ країни вже відбувався перед конференцією, коли країни-переможці створювали свої режими на німецьких територіях. Тому у Потсдамі представники кожної країни стверджували, що певні території вже належать їхній зоні впливу.

До середини літа 1945 року, Німеччина фактично була розділена на чотири зони окупації, а Берлін став п'ятою зоною, яка перебувала під контролем чотирьох держав. Як повідомив генерал Клей секретарю Бірнсу в травні 1946 року: «Після року окупації зони стали герметичними територіями, де практично не відбувалася торгівля товарами, переміщенням населення та обміном ідеями. Німеччина тепер складалася з чотирьох окремих економічних одиниць, які могли співпрацювати одна з одною лише за допомогою укладення договорів».⁶

² Ibidem.

³ Бережков В. М. Страницы дипломатической истории: 4-е изд. Москва: Международные отношения, 1987. С. 586.

⁴ Бережков В. М. Указ. соч. С. 587.

⁵ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) Москва: Издательство политической литературы, 1984. С. 427-428.

⁶ Mosely P.E. Dismemberment of Germany: The Allied Negotiations from Yalta to Potsdam. *Foreign Affairs*. 1950. Vol. 28. No. 3. P. 498.

На початку 1945 року, міжнародне право, що регулювало примусове переміщення населення, переживало складний період. Однак Потсдамська угода під час її виконання надала очевидний приклад наслідків неефективного режиму прав людини, вказавши на те, що колективне, дискримінаційне та постійне виселення є незаконним.⁷

Автори Потсдамських угод, безумовно, пам'ятали про попередні переміщення населення, які на той час розглядалися як відносно успішні спроби вирішення етнотериторіальних конфліктів. Наприклад, ніяка держава не виступала проти Нейського і Лозаннського договорів, і вони регулярно використовувалися як приклади післявоєнної реструктуризації населення. Сам Черчилль вважав їх доречними та законними зразками для Потсдамської угоди. Однак відмінності між цими обмінами та примусовими виселеннями, схваленими в Потсдамі, вимагають більш обережного і юридичного розгляду. По суті, недоліки системи захисту прав меншин, які існували в Лізі Націй, разом із «синдромом п'ятої колони», зробили примусове переміщення населення більш відповідним вибором політики під час Потсдамської конференції. Тут була можливість покарати Німеччину через маніпуляції на кордоні, а самих німців – через переміщення населення за агресію і злочини нацистів.

Ці дії можна було б виправдати як частину санкцій та заходів безпеки, які були введені головними членами коаліції, що вели законну війну колективної оборони проти нацистської Німеччини. Станом на липень 1945 року, жодне чітке правило не забороняло такі переміщення після війни, і не існувало обмежень, які заперечували такі дії.⁸

Питання Польщі було розглянуте главами трьох держав разом з іншими питаннями, пов'язаними з територіальними розмежуваннями та переселенням німецького населення. Оскільки східний кордон Польщі був вже остаточно вирішений, і новий Тимчасовий уряд національної єдності був визнаний Заходом (після відкликання визнання лондонського уряду), залишилося вирішити більш докладне питання щодо «значного приєднання території на Півночі та Заході».

Одразу стало очевидно, що Великобританії та Сполученим Штатам було набагато легше відділити від Польщі східну частину її території та передати її СРСР, ніж визнати права Польщі на колишні німецькі території, які вони розглядали як компенсацію за втрати на сході. Незважаючи на це, Держдепартамент підтримував на Потсдамській конференції «принцип, що визначення національних кордонів після закінчення війни повинно ґрунтуватися на справедливих розглядах, а не на силі чи дипломатичних угодах». Цей принцип був важливим для західного кордону Польщі, але не мав ваги для її східного кордону. Велика Британія та США були здивовані кроком СРСР на Потсдамській конференції, який включав передачу Польщі частини радянської окупаційної зони, розташованої між східною та західною частинами річки Нейсе.⁹

Зв'язок між обсягом земель, які отримала Польща на заході, і очікуваними репараціями від Німеччини став очевидним, коли президент Трумен заявив під час обговорення: «Ми не хочемо оплачувати польську помсту», і секретар Бірнс висловив Молотову, що радянське схвалення передачі Польщі значної частини продуктивної німецької території було однією з причин, чому він і британці мали інший підхід до репарацій.

Британський меморандум включав в себе декларацію, що західні країни не погодяться з передачею будь-якої частини Німеччини під польське управління, за винятком тих, які були призначені для контролю і готові були перейти під польську юрисдикцію. Після тривалих обговорень та деяких незначних кроків СРСР щодо німецьких репарацій та миру з

⁷ Steinhardt R.G. The Potsdam Accord – Ex Nihilo Nihil Fit?. *Die Friedens-Warte*. Thema: Das Potsdamer Abkommen – Modell für einen Friedensschluß? 1997. Vol. 72. №. 1. P. 30.

⁸ Steinhardt R.G. Op. cit. P. 31.

⁹ Nagorski Z. Review: The Potsdam Conference: two viewpoints. *The Polish Review*. 1961. Vol. 6. №. 3. P. 109.

Італією, всі три учасники одногосно вирішили передати території за західним Нейсе під польську адміністрацію, і не розглядати їх як частину радянської зони окупації. Після Потсдаму, документи Державного департаменту розкрили багато подробиць щодо Польщі, зокрема стосовно переговорів з новим урядом Варшави та дебатів між поляками.¹⁰

Польське питання, хоча важливе і складне, було лише однією з частин проблеми Німеччини, і конференція фактично мала вирішити майбутнє Німеччини та розробити єдину політику переможців щодо Німеччини. Відразу стало очевидним, що обговорення цього питання викликало численні розбіжності між союзниками, які не досягали консенсусу щодо його вирішення.

Внаслідок довгих обговорень, союзники прийшли до згоди щодо майбутнього Німеччини. Згідно угоди про контрольний механізм в Німеччині, верховна влада мала встановлюватися за вказівкою їхніх відповідних урядів Головнокомандувачем Збройних сил США, Великобританії, СРСР та Французькою Республікою. Кожна сторона діяла у власній зоні окупації, а також спільно в справах, що стосувалися Німеччини в цілому, як члени Центральної Ради. Ставлення до німецького населення мало бути однаковим на всій території Німеччини.¹¹

Цілі окупації Німеччини, визначені Контрольною радою союзників, включали повне роззброєння та демілітаризацію Німеччини, а також ліквідацію або контроль над всією німецькою промисловістю, яка могла б бути використана для військового виробництва. З цією метою всі збройні сили, включаючи сухопутні, військово-морські та повітряні сили Німеччини, а також організації, які були пов'язані з СС, СА, SD і гестапо, повинні були бути повністю та остаточно розформовані, щоб назавжди уникнути відродження німецького військового потенціалу та нацизму. Усе озброєння, боєприпаси, військове обладнання та засоби для їхнього виробництва повинні були перебувати під контролем союзників або знищені.¹²

Особливий акцент був зроблений на різних аспектах ліквідації нацистського режиму та військового потенціалу. Це включало розпуск НСДАП, запобігання нацистській пропаганді, покарання військових злочинців та членів нацистської партії, а також скасування нацистських законів, які спричиняли дискримінацію за расовою, релігійною або політичною ознакою. Важливим було також зробити систему управління більш децентралізованою і демократичною.

З метою знищення військового потенціалу Німеччини було заборонено виробництво озброєння, боєприпасів і військового обладнання, а також всіх видів літаків і морських кораблів. Також наголошувалося на децентралізації німецької економіки з метою подолання її надмірної концентрації економічної влади, включаючи картелі, синдикати, трести та інші монополістичні структури. При організації економіки Німеччини надавалася пріоритетність розвитку сільського господарства та мирної домашньої промисловості. Союзники визначили, що Німеччина під час окупації повинна розглядатися як єдина економічна одиниця. З цією метою було ухвалено спільну політику стосовно транспорту, зв'язку, валюти, лісового, рибного та промислового виробництва, імпортно-експортних справ.¹³

Для впровадження та підтримки економічного контролю, що був встановлений Контрольною радою, планувалося створити німецький адміністративний механізм, і німецькі органи мали б у міру можливості оголосити та взяти на себе управління цим контролем. Будь-який вид німецького контролю, який суперечив би цілям окупації, повинен був бути

¹⁰ Ibidem. P. 110.

¹¹ Stalin J. V., Truman H.S., Attlee C.R. The Big Three Report on The Potsdam Conference. *Current History*. 1945. Vol. 9. №. 49. P. 242.

¹² Stalin J. V., Truman H.S., Attlee C.R. Op.cit. P. 243.

¹³ Ibidem. P. 244.

заборонений. Виплата репарацій мала б залишити достатньо ресурсів, щоб німецький народ міг існувати без зовнішньої допомоги. При розробці економічного балансу Німеччини необхідно було враховувати кошти для оплати імпорту, затвердженого Контрольною радою Німеччини. Доходи від експорту поточного виробництва та запаси мали б бути доступні в першу чергу для оплати цього імпорту.¹⁴

З огляду на те, що велика кількість німців, які прибули до Німеччини, збільшила б тягар на окупаційну владу, союзники узгодили, що Союзна контрольна рада в Німеччині повинна у першу чергу розглянути проблему щодо справедливого розподілу цих німців серед кількох зон окупації. Відповідно, делегати доручили своїм представникам у Контрольній раді доповісти своїм урядам про кількість таких осіб, які вже в'їхали до Німеччини з Польщі, Чехословаччини та Угорщини, і подати оцінку термінів та швидкості подальшого переселення, враховуючи поточну ситуацію в Німеччині.¹⁵

Чехословацький уряд, Тимчасовий уряд Польщі та Контрольна рада в Угорщині водночас слугували моделлю покарання державного злочину. Таким чином, засоби контрзаходів, спеціально заборонених статтею 50, включали надзвичайний економічний або політичний примус, спрямований на загрозу територіальній чи політичній незалежності держави, що вчинила міжнародне протиправне діяння. Також будь-яка поведінка, яка порушує основні права людини або суперечить імперативній нормі загального міжнародного права була заборонена.

Таким чином, санкції, навіть за найбільші міжнародні порушення права, повинні в цілому бути пропорційними та не повинні порушувати індивідуальні права людини чи право національної держави на виживання та її територіальну цілісність. Навіть якщо обговорення складу Комісії не точно відображають практику держав, їх статті відображають розуміння держав, що певні види покарань можуть розглядатися як зловживання правом. Потсдамська угода та її наслідки є живим прикладом цієї реальності.¹⁶

У Вашингтоні велись обговорення щодо термінів застереження Японії. Важливим фактором стала й дата, яка вже була призначена на Потсдамській зустрічі Великої трійки. Президент Трумен вирішив, що таке застереження має бути урочисто виголошено США та Великою Британією під час цієї зустрічі з погодженням глави китайського уряду, щоб підкреслити єдність всіх головних ворогів Японії.¹⁷ Це було втілено в Потсдамському ультиматумі від 26 липня. 28 липня прем'єр-міністр Японії Сузукі відхилив Потсдамський ультиматум, заявивши, що він «не заслуговує на публічне оголошення». Ключовим аргументом з боку США було тестування атомної бомби, про яку й пішла мова в ультиматумі, де попереджалося про надзвичайно сильну і небезпечну нову зброю.¹⁸

Черчилль отримав невелику підтримку від Трумена. Новий американський президент був глибоко вражений радянським диктатором, який у відповідь, здається, зневажав його. Найбільший момент близькості британського прем'єр-міністра до Трумена настав, коли вони обговорювали, як президент повинен сповістити Сталіну про атомну бомбу. Однак, Сталін вже двічі обговорював це питання з Берією, щоб розглянути, як відреагувати на цю новину. 17 липня Берія подав йому деталі успішних тестів, проведених його шпигунами в рамках Манхеттенського проекту. Тому, коли Трумен конфіденційно розповів Сталіну про атомну бомбу, Сталін не був здивований. Після розмови він негайно призначив нараду з Молотовим і Берією, щоб обговорити подальші кроки щодо цієї ситуації.

¹⁴ Ibidem. P. 245.

¹⁵ Steinhardt R.G. Op. cit. P. 35.

¹⁶ Steinhardt R.G. Op. cit.. P. 36.

¹⁷ Stimson H. L., Bundy M. On Active Service in Peace and War. New York: Harper and Brothers, 1948. P. 624.

¹⁸ Ibidem. P. 625.

26 липня пленарне засідання союзників в Потсдамі було зупинено через те, що напередодні Черчилль повернувся до Лондона разом із Ентоні Іденом і Клементом Еттли, щоб оголосити результати загальних виборів, наслідком чого стало повідомлення про його поразку. Клемент Еттли, новий прем'єр-міністр, та Ернест Бевін, новий міністр закордонних справ, зайняли британські крісла на конференції, але вони мали незначний вплив на обговорення, звичайно не через їхню вину. Джеймс Ф. Бірнс, новий держсекретар США, погодився визнати західний кордон Польщі вздовж лінії Одер-Нейсе, і вони слідували його прикладу. Сталін досяг усього, чого хотів у Потсдамі, але був змушений відкликати втручання в Західну Європу через страх перед атомною бомбою.

На заключній зустрічі в Потсдамі Трумен двічі намагався розпочати дискусію щодо інтернаціоналізації всіх внутрішніх водних шляхів, включаючи річки Дунай і Рейн, Кільський канал і протоку Босфор, а також Панамський і Суецький канали. Його переконання виникли на основі історичного досвіду, який свідчив про те, що всі великі війни в останні два століття виникали на територіях від Чорного моря до Балтики та від східного кордону Франції до заходу Росії. Він бачив майбутній світ, в якому всі нації матимуть право вільного проходу для товарів і суден по цих водних шляхах до всіх морів світу. Цю ідею підтримали британці, але Сталін був незацікавлений в її розгляді, та навіть не бажав обговорювати її на конференції.¹⁹

Держсекретар Бірнс намагався створити спеціальний комітет для розгляду цього питання, але американці та британці не могли вимусити радянського представника зробити заяву. 1 серпня, коли розглядали остаточне комюніке зустрічі для оприлюднення його для громадськості, Трумен виразив жаль, що не було досягнуто згоди щодо водних шляхів. Однак він запропонував включити це питання в обговорюваний порядок денний. Сталін відмовився, стверджуючи, що комюніке вже й так занадто довге. Американський президент був схвильований цим рішенням і відзначив, що він пішов на численні компроміси на конференції і очікував розуміння з боку Сталіна, але той відмовився розглядати дане питання.²⁰

На конференції розглядалися й інші теми: що робити з Кенігсбергом, як бути з військовими злочинцями, ситуація в Австрії. Союзники обговорювали пропозицію радянського уряду про те, що західний кордон СРСР біля Балтійського моря повинен проходити від точки на східному узбережжі Данцигської затоки, потім на північ від Браунсберга, аж до кордону Литви, Польщі та Східної Пруссії. Це мав бути тимчасовий захід до досягнення мирної угоди з територіальних питань. Учасники конференції в принципі погодилися назавжди передати Кенігсберг і його околиці Радянському Союзу, але спочатку хотіли перевірити точний кордон. Президент США і прем'єр-міністр Великобританії заявили, що підтримають це рішення в майбутньому мирному врегулюванні.²¹

Три уряди також відзначили переговори, що відбувалися в Лондоні в останні тижні між представниками Великобританії, США, СРСР і Франції. Мета полягала в тому, щоб домовитися про те, як знайти та заарештувати основних військових злочинців, які скоїли злочини, що не обмежувалися конкретним місцем, згідно з Московською декларацією від жовтня 1943 року. Три уряди підтвердили свій намір швидко притягнути цих злочинців до відповідальності та справедливо покарати. Вони сподівалися, що лондонські переговори приведуть до швидкої згоди з цього приводу, і вважали дуже важливим, щоб суд розпочався найближчим часом. Перший список обвинувачених домовилися оприлюднити до 1 вересня.

Конференція також розглянула пропозицію Радянського уряду про надання Тимчасовому уряду Австрії більшої влади над всією країною. Три уряди погодилися, що вони

¹⁹ Truman M. Harry S. Truman. New York: Morrow, 1973. P. 278.

²⁰ Truman M. Op.cit. P. 279.

²¹ Stalin J. V., Truman H.S., Attlee C.R. Op.cit. P. 246.

готові розглянути це питання після того, як британські та американські війська увійдуть до Відня.²²

Важливе питання, яке довго залишалося невирішеним, а саме питання репарацій від Німеччини, нарешті було вирішено під час завершення конференції після докладних обговорень між союзниками. Угода про репарації від Німеччини була підписана Сталіним, Труменом та Еттли 2 серпня. Відповідно до цієї угоди, репарації для СРСР мали бути взяті зі східної зони окупації Німеччини, в той час як Польща отримувала репарації з частки, що припадала на СРСР. Сполучені Штати, Велика Британія та інші країни, які мали право на репарації, отримували їх із західної зони окупації Німеччини. Також було узгоджено вилучення промислового капітального обладнання, яке не було необхідним для німецької мирної економіки і підлягало репараціям. Радянський уряд відмовився від будь-яких претензій щодо репарацій із західної зони, в той час як уряди США та Великої Британії – зі східної зони окупації Німеччини.²³

На конференції також обговорили інші питання, які вже були винесені на розгляд під час першого пленарного засідання делегацій. Союзники ухвалили рішення про створення двох двосторонніх комісій експертів: одну з участю представників Сполученого Королівства та Радянського Союзу, а іншу з участю представників Сполучених Штатів та Радянського Союзу. Метою цих комісій було дослідження фактів і документів для врегулювання питань, пов'язаних із вивезенням нафтового обладнання в Румунію. Було домовлено, що ці експерти розпочнуть свою роботу на місці протягом десяти днів.

Крім того, лідери антигітлерівської коаліції дійшли згоди щодо негайного виведення військ союзників із Тегерана і обговорення подальших кроків виведення військ із Ірану на засіданні Ради міністрів закордонних справ у вересні 1945 року. Також було розглянуто пропозицію радянського уряду щодо зони Танжер, і вирішено, що ця зона, включаючи місто Танжер та прилеглу територію, залишатиметься міжнародною з урахуванням її важливого стратегічного значення.²⁴

Три уряди визнали, що укладену в Монтре конвенцію слід переглянути, оскільки вона не відповідає сучасним умовам. Вони домовилися, що наступним кроком буде пряма дискусія між кожним із трьох урядів та урядом Туреччини щодо перегляду цієї конвенції. Делегації Великої Британії та Сполучених Штатів на конференції повідомили радянську делегацію, що уряди Великої Британії та Сполучених Штатів мають намір знову скликати Європейську конференцію з внутрішнього транспорту та вони будуть раді, якщо радянський уряд візьме в ній участь. Радянський уряд схвалив участь у цій конференції.²⁵

Звісно ж, не обійшлося без обговорення і подальшого затвердження спільної політики в галузі збереження миру в Європі та світі. Союзники узгодили заяву про спільну політику стосовно найшвидшого встановлення умов міцного миру після завершення війни в Європі. За цією політикою передбачалося укласти мирні договори з Італією, Болгарією, Угорщиною та Румунією.²⁶

Три уряди почали підготовку мирного договору з Італією, розглядаючи це завдання як перший пріоритет. Це давало можливість враховувати той факт, що Італія, першою серед колишніх держав Осі приєдналася до союзників у боротьбі проти Японії і розірвала військовий союз з Німеччиною, сприяючи поразці останньої. Укладення такого мирного договору з визнаним демократичним італійським урядом відкрило б можливість підтримки

²² Ibidem. P. 247.

²³ Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. С. 434–436.

²⁴ Yalta, Potsdam and Teheran Agreements. *Current History*. 1947. Vol. 12. №.69. P. 517.

²⁵ Ibidem.

²⁶ Stalin J. V., Truman H.S., Attlee C.R. Op.cit. P. 248.

заявки Італії на членство в ООН. Іншим колишнім сателітам нацистської Німеччини також було надано можливість вступу до ООН.²⁷

У загальному розумінні, оцінки Потсдамської конференції розділяються. Деякі історики вважають поділ Німеччини і Європи, прийнятий на конференції правильним, зокрема стосовно західних зон (про які говорили ще у 1945 році, одразу після закінчення зустрічі). Інші негативно ставляться до прийнятих рішень. Майбутній канцлер ФРН Конрад Аденауер вбачав в цих рішеннях важливий крок для економічної відбудови та спільної соціальної стабілізації, а також для запобігання дестабілізуючої моральної розрухи в країні.²⁸

Отже, Потсдамська конференція, яка тривала з 17 липня по 2 серпня 1945 року, стала останньою зустріччю Великої трійки. Ця зустріч відрізнялася від попередніх за складом та воєнною ситуацією. У Потсдамі союзникам потрібно було досягти згоди щодо вже обговорених питань і узгодити спільну політику стосовно післявоєнного світу. На конференції було багато розбіжностей між лідерами трьох країн, але більшість рішень було прийнято. Найважливішим результатом стало прийняття Програми Чотирьох «Д» для Німеччини, яка включала демілітаризацію, денацифікацію, декартелізацію та демократизацію як основу окупаційної політики. На конференції також було створено РМЗС, що визначило початок діяльності ООН. Важливими були рішення стосовно репарацій з Німеччини та встановлення західного кордону Польщі. Потсдам завершив справу Ялти у поділі Європи і сферах впливу в світі. Саме після цієї конференції почала діяти нова система міжнародних відносин – ялтинсько-потсдамська. Науковці сходяться в думках, щодо того, що саме Потсдамська конференція та її рішення передували майже півстолітньому періоду холодної війни.

Список використаних джерел

1. Бережков В. М. Страницы дипломатической истории: 4-е изд. Москва: Международные отношения, 1987. С. 586-587.
2. Советский Союз на международных конференциях периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.: Сборник документов. Том VI. Берлинская конференция руководителей трех союзных держав СССР, США и Великобритании (17 июля – 2 августа 1945 г.) Москва: Издательство политической литературы, 1984. С. 427-428, 434-436.
3. Dülffer J. No more Potsdam!: Konrad Adenauer's Nightmare and the Basis of his International Orientation. *German Politics & Society*. 2007. Vol. 25. No. 2 (83). Special Issue: Western Integration, German Unification and the Cold War: The Adenauer Era in Perspective. P. 21.
4. Nagorski Z. Review: The Potsdam Conference: two viewpoints. *The Polish Review*. 1961. Vol. 6. No. 3. P. 109-110.
5. Mosely P.E. Dismemberment of Germany: The Allied Negotiations from Yalta to Potsdam. *Foreign Affairs*. 1950. Vol. 28. No. 3. P. 498.
6. Murphy R. Diplomat among Warriors. Garden City, New York: Doubleday, 1964. P. 303.
7. Stalin J. V., Truman H.S., Attlee C.R. The Big Three Report on The Potsdam Conference. *Current History*. 1945. Vol. 9. No. 49. P. 242-249.
8. Steinhardt R.G. The Potsdam Accord – Ex Nihilo Nihil Fit?. *Die Friedens-Warte*. Thema: Das Potsdamer Abkommen – Modell für einen Friedensschluß? 1997. Vol. 72. No. 1. P. 30-31, 35-36.
9. Stimson H. L., Bundy M. On Active Service in Peace and War. New York: Harper and Brothers, 1948. P. 624-625.
10. Truman M. Harry S. Truman. New York: Morrow, 1973. P. 278-279.
11. Yalta, Potsdam and Teheran Agreements. *Current History*. 1947. Vol. 12. No. 69. P. 517.

²⁷ Ibidem. P. 249.

²⁸ Dülffer J. No more Potsdam!: Konrad Adenauer's Nightmare and the Basis of his International Orientation. *German Politics & Society*. 2007. Vol. 25. No. 2 (83). Special Issue: Western Integration, German Unification and the Cold War: The Adenauer Era in Perspective. P. 21.

СУСПІЛЬНО-ЕКОНОМІЧНЕ ЖИТТЯ ЄВРЕЙСЬКОЇ ГРОМАДИ В СМТ. ТЕРЕСВІ ТЯЧІВСЬКОГО РАЙОНУ ЗАКАРПАТСЬКОЇ ОБЛАСТІ ВІД ПОЧАТКУ XVIII СТОЛІТТЯ ДО 1990 РОКУ

Руснак Дарина Михайлівна

студентка, ОС “Магістр”, 2 р.н., Ужгородський національний університет. Факультет історії та міжнародних відносин

Дане дослідження присвячене одному із аспектів традиційної історії. Дедалі більше починаються дослідження на тему розвитку єврейської громади на території Закарпаття, їх розвиток та роль в соціально-економічному житті. Об'єктом даної наукової розвідки є діяльність єврейської громади села (з 1957 р. селища) Тересви. Під час дослідження було використано книгу, яка присвячена даному поселенню. Також було використано матеріали як із архіву, так із етнографічної практики зібрані авторкою в Тересві, влітку 2020 року.

Ключові слова: Тересва, меншини, єврейська громада, депортація євреїв в Тересві, Республіканська Жидуська партія, економічне становище, усний метод.

Постановка проблеми. Історія нацменшин завжди відігравала важливу роль в становленні закарпатської історії. Свій внесок, в першу чергу економічної галузі, вклала і єврейська громада. Оскільки, метод дослідження їх діяльності набуває чим далі тим більших обертів науки в майбутньому, тому перед дослідниками стоїть завдання просунути цю мікро історію вглиб. Безперечно, цим самим зберегти роль майже кожного представника в історії окресленого народу. Адже, кожна нація, кожна людина з цієї гілки залишила свій внесок формування історії Закарпаття, присвятивши себе для того, щоб показати «народ в гонінні» з кращої сторони. В основну закладено методи об'єктивізму, історизму та методика усної історії. Не обійшлося без структурного аналізу джерел, який допоміг авторці детально розглянути архівні документи, які стосуються євреїв.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. Хочеться почати з того, що для мікроісторії цей напрям набуває загального поширення і активно розвивається. Але, на жаль на даний момент, напрям дослідження єврейської громади перебуває тільки на стадії формування. Відповідно цьому публікацій не дуже багато, але позитивним є те, що активно оцифровуються архівні документи. В основному, пік дослідження євреїв набуває після їх депортації та геноциду 1933-1945 років. Фрагментарні розвідки архівних документів починають масово досліджуватися на початку XXI століття.

Мета цієї статті полягає у дослідженні низки питань, що стосуються історії та діяльності єврейської громади села (від 1957 року селища) від їх першої згадки XVIII століття та до 1990 року, коли виїхали останні представники єврейської національності на свою рідну землю.

Виклад основного матеріалу. Вивчаючи історію Тересви, хочеться почати словами Й. Жидовича – першого директора школи, який починаючи писати свою «Пам'ятну книгу. Село Тересви» відзначив: «Од устя річки Тересви до Тиси, на Північному Сході, а точніше на її Лівобережжі розташоване наше село» [3, арк. 1]. Досліджуючи історію селища не можливо оминати меншини, які відігравали важливу економічну роль – євреї.

Прибуття євреїв в Тересву відбувалося внаслідок політичної нестабільності, спричиненої заворушеннями в Польсько-Литовській Речі Посполитій та численними повстаннями гайдамаків на Україні, які супроводжувалися погромами єврейських маєтків. Вперше вони оселилися в Тересві в XVIII столітті. Це були лише декілька сімей. Простежити динаміку за переписом австро-угорського періоду важко, адже вони зазвичай видавали себе за німців або угорців. Саме тому серед показників тересвянської сільської єврейської громади найбільш об'єктивними є статистичні дані за конфесійною приналежністю [2, с. 61]. Автором за цим принципом було складено демографічну таблицю:

Показник	Кількість осіб за роки							
	1800	1890	1900	1910	1921	1930	1941	
Євреї	155	190	271	358	471	693	983	
Всього населення	888	1180	1417	1614	1814	2712	3348	

Єврейська громада в основному зростала за рахунок природного приросту, а частково внаслідок міграційних процесів. Як можна проаналізувати за статистичними даними чисельність тересвянських євреїв за 59 років зростає майже у 6 разів. Поява перших євреїв у Тересві не викликала супротиву чи не дружелюбства. Розселилися вони в Тересві дуже компактно, купуючи готові будинки або ділянки в основному в центральній частині села. Це були головна вулиця (нині Народна), вулиця Кривська (нині Горького) і вулиця Жидуська (нині Партизанська). Як правило, в одному з приміщень будинку або в добудові розміщувалися майстерні, крамнички, пункти прийому овочів і фруктів від населення та інше. Вони привнесли в сіре буденне життя тересвян діловий ритм і здорову конкуренцію. Серед перших поселенців були родини Марковичів, Берковичів, Лайбів, Іцковичів, Авербухів, Фрідманів, Гершковичів, Коганів, Мошковичів. В основному це були переселенці з Галичини. Євреї, які поселялися в Тересві, так само як і в інших селах Закарпаття, були євреями-ашкеназі, вони розмовляли мовою ідіш і належали до релігійного напрямку хасидизму [2, с. 61-62].

Більшість єврейських родин займалися сільським господарством. Вони вирощували зернові та городні культури, розвивали садівництво, бджолярство і вівчарство. Окремі з них займалися лісом і деревообробкою. Окремі з них займалися лісом і деревообробкою. Їх соціальний статус був подібний до місцевих тересвянців, з якими вони спілкувалися на русинській мові, хоча частина з них володіла, крім ідіша, угорською та румунською мовами [2, с. 62].

Суттєве поповнення тересвянської єврейської громади відбулося наприкінці XIX століття, коли хвиля єврейських мігрантів, рятуючись від погромів у Російській імперії, а також нападок українських націоналістів на Галичині, переходили карпатський хребет і поселялися в русинських селах. Впродовж 1880–1910 роках у Тересву прибуло 38 єврейських сімей. Ці вже євреї частково долучалися до своїх співвітчужців-землеробів. Вони почали засновувати невеличкі корчми, сільські склепи (магазини), а також позичали гроші тересвянцям, і часто за досить високу процентну ставку [2, с. 62].

Що ж до військової служби, то слід зауважити, що тересвянські євреї брали участь у I Світовій війні. Хоробрими вояками зарекомендували себе М. Гершкович, Л. Сендерович, Г. Лейбович і Н. Резмович [3, арк. 14]. Перші два були удостоєні військових нагород.

Більш повноцінним і багатогранним стало життя тересвянської єврейської громади за часів чехословацького правління. Воно потрапило під сильний вплив демократичного і світського середовища. За чехословацький період кількість тересвянських євреїв подвоїлася і на початок 1939 року становила 612 осіб. Понад половина з них заробляли собі на життя фізичною працею. Сельчани знали їх як вмілих деревообробників, ремісників, хліборобів, фурманів. Важливим актом для євреїв стало визнання їх в 1930 році окремою національністю [2, с. 63].

Цікаву інформацію знаходимо в рукописному джерелі Й. Жидовича «Памятна книга. Село Тересва», в якому зазначається роль євреїв в політичному житті. Зокрема він пише: «Активну підтримку серед єврейського населення має Республіканська Жидуська партія, яку на Підкарпатській Русі очолює Хаїм Кугель. Активними провідниками ідеї цієї партії в Тересві стали Герман Давидович, Лайзер Лейбович, Изидор Шимшович і Лейб Лакс» [3, арк. 12].

Щодо світської освіти, то частина євреїв навчалася у тересвянських чеській і русинській школах. Більшість єврейських дітей відвідували хедер (школа, де вивчали Тору та іврит). Діти з заможних єврейських сімей вчилися в школах Тячева та Хуста. У 1925 році тересвянські юдеї обрали собі рабина. Ним став уродженець м. Станіслав Йоель Величка Ашкеназі. На цей час в Тересві нараховувалось понад 500 євреїв, абсолютна більшість яких були вижницькими хасидами [2, с. 63].

Тересвянські євреї були активними у всіх сферах життя. Обводним лікарем був Л. Клайн, шефом поштового уряду О. Крейча, вчителькою Р. Цимерман, нічним сільським сторожем Л. Лейбович. Тересвяни тривалий час користувалися для зборів концертів і вистав залом М. Полака, а євреї Гершкович і Орнштайн надавали свої приміщення в оренду для школи. Як згадується в хроніці Й. Жидовича, згадана мною вище, в 1937 році на головній вулиці села нові будинки звели біля аптеки кравець Гершкович, а біля нотарського уряду – зубний лікар Ліберман. Представники єврейської громади підтримували автономію Підкарпатської Русі, брали участь у місцевому самоврядуванні, у виборах берова (голови села) та валасманів, у вирішенні важливих питань життя села. З нагоди відзначення дня народження президента ряд євреїв стали нагородниками – це, зокрема, Еля Гутман, Герцел Резмович, Янkel Ицкович і Яков Штаймець [2, с. 63-64].

Весною 1941 року розпочалося переслідування євреїв і в нашому селі. На території Мараморощини було створена 5 гетто: в Хусті, Тячеві, Солотвині, Ізі та Сокирниці. Тересвянських євреїв відправляли в переповнені Солотвинське та Тячівське гетто, в яких були жахливі умови. З 20 по 26 травня чотирма ешелонами з Солотвина і Тячева в табори смерті були відправлені депортовані євреї. Частина євреїв, що пережила страхіття таборів смерті, не повернулися в Тересву. Будинки і майно євреїв, що не повернулися в Тересву, були протягом 1945 — 1947 років переведені у комунальну власність села, а відтак виділені для житла вчителям і лікарям, ветеранам війни, а також для культурно-освітніх закладів та адміністрацій лісокомбінату і харчокомбінату [2, с. 65]. Підтвердження цього знаходимо в архівних документах.

За Рішенням Ради народних комісарів від 16 лютого 1946 року відомо: «Дома Гутмана, Рейзмовича, Зеліковича даються в розпорядження лісхозу. Розприділити хати євреїв: Сендеровича Вігдера №36 – Зизню Василю, Лайкс Лейби №31 – Приймак, Берковича Менделя №62 – Хуському Михайлу, приміщення, що належало Плакінгеру, дати під магазин Берковичу Хуно. Відмовити у виділенні приміщення колишньої парикмахерської під магазин Розенбергу Менделю» [6, арк. 4]. Були випадки націоналізації землі. Так, з постанови РНК від

28 лютого 1946 року відомо: «Землю, котра пренадлежит Лейбовичу Лазарю – 6 голдів і розподілена между бідними селянами, забрати і передати лісозаводу» [5, арк. 13].

Як вже було зазначено вище, євреї даного населеного пункту брали активну участь в економічному та культурно–освітньому житті. Так, в повоєнний час вони навіть працювали на керівних посадах, зокрема: Борис Волошин – керуючий РТП «Сільгосптехніки», його дружина Марія Михайлівна – головний лікар дільничої лікарні, Мендель Янкелович – начальник ВРП, Григорій Фельдман – начальник оздоблювального цеху ДОКу та інші. Завідуючими складами на ДОКу у відділі робітничого постачання і сільпо працювали Лазарович, Рейзмович, Гершкович. Успішно працювали на благо своєї родини та селища Лейб Рейзмович – різник, Міллер – чоботар, Хуна Рейзмович – продавець лотка газованої води, Симха Рейзмович – заготовач утильсировини, Відор Рейзмович – купажист райхарчкомбінату, Сендерович і Бергер – водії автомашин, брати Марковичі Леонід і Яша – працівники ДОКу, Ісак Лазарович – енергетик. Шаною і повагою у Тересві користувалася єврейська родина інтелігентів Полаків. Ганна Миколаївна була обдарованою вчителькою, а її чоловік працював у лісокомбінаті, син Радик – зубним техніком, а донька вихователькою у дитсадку [2, с. 65-66].

Однак, у 1970 – 1990 роках починається масовий виїзд євреїв на свою Батьківщину. Виїжджають практично всі тересвянські євреї. З 1990 року в Тересві вже не проживало жодного громадянина єврейської національності. Серед тих, котрі систематично приїжджають в Тересву, є подружжя з Німеччини – Генріх і Клара Маєровичі. Важливо відмітити, що вони вклали сотні тисяч гривень інвестицій в побудову готелю «Гама» в Глибокій долині, а також придбали медобладнання для Тересвянської амбулаторії.

На вулиці Партизанській (сільська назва Жидуська) знаходиться єврейський цвинтар, якому понад 200 років. Останнє поховання тут відбулося 2016 року. На старій частині кладовища деякі плити впали на землю, а інші нахилилися. Цвинтар огорожений від вулиці сіткою, а по периметру огорожею сільчан, що мешкають по сусідству з цвинтарем. Воріт або хвіртки немає. При вході знаходиться невелика дощата споруда, яка слугує за ритуальне приміщення або підсобку. Усі надгробні плити на цвинтарі витесані з каменю або виготовлені з мармуру. Вони майже однакової величини і форми. Є прямокутні та овальні за формою. На кожному висічений текст на івриті і Давидова зірка.

Під час етнографічної практики 2020 року, авторка досліджувала тему «Нацменшини в селі (євреї)». Було доведено, що негативних висловів майже не зустрічалось. Крім того, що в нашому селі їх називали «пыслики». Навпаки, в селищі зустрічаються тільки хороші спогади про них, так зокрема доповідачка Дикун Анна, говорить що вона жила по сусідству з євреями і була в хороших відносинах. Вона зазначає, що біля неї жила єврейка Герміна, то вона навчилася від неї багато чого і по городу робити, і на кухні. Ще згадує, що Берта Ханціна, як приїхала провідати своє селище, де вона жила, то дала їй 20\$ бо не знала, що їй купити. Що ж до чоловіків євреїв, то пані Анна говорить, що вони також веселились разом із ними, тільки не одружувались з місцевими русинами. Вона згадує єврея Йосія, який навіть грав їм на баяні на вечорницях [4.].

Під кінець висвітлення, даного питання хочеться проаналізувати, як архівні, так і, усні історії представників єврейського народу, які народилися або тимчасово проживали в селі (з 1957 року селищі) Тересві [1]. Авторка, проглянувши ці «усні документи», дійшла до висновку, а також ще раз переконалась, що економічна ситуація у селищі для євреїв сформувалася на вищому рівні. Адже, переглядаючи інтерв'ю, всі респонденти говорили, про те, що економічне становище в їх сім'ї було хороше, і майже в кожній сім'ї були представники економічних галузь.

Висновки. Отже, можемо сказати, що дослідження єврейських громад на території рідного Закарпаття набирає дедалі більше обертів. У цій статті авторка спробувала прослідити і зазначити головну демографічну та соціально-економічну тенденцію єврейської громади в селі (з 1957 року селищі) Тересва, Тячівського району, Закарпатської області. Дійшла до такого висновку, що євреї зовсім не конфліктували з місцевими жителями. Вони навпаки влились в це суспільство як «свої люди». В дослідженні було зазначено, що вони брали активну участь у громадському та політичному житті і працювали, як і просте населення даного об'єкту, на деревообробному заводі. І навіть в цей час про них гарно відгукуюся жителі населеного пункту.

Список використаних джерел:

1. Архівні документи «Яд Вашем». [Електронний ресурс]: Режим доступу: <https://documents.yadvashem.org/index.html?language=en&search=global&strSearch=Teresva> (останнє відвідування 17.06.2022 р.).
2. Данилюк М. Тересва – наша отцюзна: історичний літопис. / Михайло Данилюк. – Ужгород: ТОВ «Патент», 2018. – 368 с.
3. Жидович Й. Памятна книга. Село Тересва. / Йосиф Жидович. – Тересва, 1937. – 60 арк. / Копія рукопису. Зберігається в архіві автора.
4. Інтерв'ю з уродженкою селища Тересва Дикун Анною. / Записала Руснак Д. Тересва, 6 липня 2020 р.
5. Постанова Ради народних комісарів від 28 лютого 1946 року. // Державний архів Закарпатської області. Ф. 62.01. – Оп. 1. – Спр. 2. – Арк. 13.
6. Рішення Ради народних комісарів від 16 лютого 1946 року. // Державний архів Закарпатської області. Ф. 62.01. – Оп. 4. – Спр. 69. – Арк. 4.

Summary

This study focuses on one aspect of traditional history. Research on the development of the Jewish community in Transcarpathia, their development and role in social and economic life is beginning. The object of this scientific research is the activity of the Jewish community of the village (since 1957 of the village) Teresva. A book dedicated to this settlement was used during the research. Materials from both the archive and ethnographic practice collected by the author in Teresva in the summer of 2020 were also used.

Key words: *Teresva, minorities, Jewish community, deportation of Jews in Teresva, Republican Jewish Party, economic situation, oral method.*

Розвиток міської промисловості та інфраструктури в Підкарпатській Русі 1919 – 1938 рр.

Іваник Наталія Василівна

Здобувач вищої освіти історичного факультету, Державний вищий навчальний заклад «Ужгородський національний університет», *Україна*

Ключові слова: Підкарпатська Русь, Чехословаччина, Малий та Великий Галагов, Томаш Батя, Карл Рандаве, Ярослав Прейс.

Підкарпатська Русь увійшла до складу Першої Чехословацької республіки 10 вересня 1919 року на правах автономії. В цей час влада новоствореної держави мала величезний вплив на політичний, економічний, соціальний та культурний розвиток міст, сіл та в цілому Підкарпатської Русі.

Найбільше розвивалися саме міста. Тож у Підкарпатській Русі з'являлися нові, обкладені бруківкою міські вулиці, площі, квартали з чимало адміністративними будівлями та особняками державних службовців і місцевих багачів, які ми можемо зараз побачити в найбільших містах Закарпаття [1].

Архітектори та конструктивісти брали активну участь в розробці ідей планування. Особливо в сучасному обласному центрі Закарпаття. Крім Малого та Великого Галагова, тут будувалися величезні установи, як, наприклад, аеродром. Підкарпатська Русь отримала повітряний зв'язок з чехословацькими містами, і з іншими країнами світу.

В Мукачеві, Хусті, Берегові, Севлюшові також активно будувалися і школи, лікарні. Подивимося тільки на будинки-вілли на лівому березі річки Латориці (Мукачево) чи на житлові ансамблі. Так Мукачево, як типове юдейське містечко, активно перетворювалося в економічний та культурний центр [2]. Проте сама місцева економіка залишалася ще не сильно розвинена.

Інше питання стосується харчової промисловості, де перероблялися продукти з села. Наприклад, діяли, цегляно-черепичні заводи, меблеве виробництво «Мундус», де працювало 250 людей у 1924 – 1925 рр., а в 1928 році – 400.

Виділялася банківська справа. Підкарпатський Банк відкрився у 1920 році та діяли в Ужгороді філіали Чехословацького Промислового та Словацького Аграрного банків. Крім цього, краю, як частині нової республіки, видавали гроші місцевих кредитних спілок – 5 млн крон. Але залишилися все навечно в Угорщині, що призвело до великої шкоди кредитним установам та їхнім споживачам [3].

З 30-х років, після Великої економічної кризи, в Ужгороді нараховувалося чимало безробітних – 700 у 1931 році, 1260 – у 1932 році. Певна допомога надавалася безробітним, але не значна – 50-60 крон в місяць, що навіть одній людині не вистачало на тиждень. Навіть погане становище було у тих, хто працював. На фабриці «Мундус», про яку я раніше згадувала, робочі мали за 12-18 годин милостиню. До того ж часті аварії траплялися на виробництві, що призводило до каліцтва або, навіть, смерті.

Особливо варто згадати про слід євреїв в історії Підкарпатської Русі цього періоду. Вони володіли магазинами, ресторанами, банками, фабриками, невеликими підприємствами. Одне з таких було – «Батя» за іменем власника Томаша Баті. Це був чехословацький взуттєвий король, який походив з родини євреїв. Його магазини побудовані

і в Ужгороді, у Хусті, Берегові та Севлюшові. Тут випускали високоякісне взуття європейського зразка, тому на ринку «Батя» склав велику конкуренцію дрібним підприємствам, розоривши торгашів.

Важливо сказати про те що саме з 20-их років в краю працювали електростанції, що використовували парові двигуни. Постачання доходило навіть до Східної Словаччини [4]. Найперша побудована Карлом Рандаве в Ужгороді. Щоб освітлювати місто, світло брали з Ужгородського млина, але тільки на 24 години. виправили ситуацію тоді, коли будувати ГЕС почали на невеликих річках біля млина.

У 1931 році почала свою роботу із двома генераторами Ужгородська паротурбінна електростанція, лінії передач якої простяглися від Ужгорода на Перечин, Сваляву і до Рахівщини [5]. Велику заслугу в оновленні електроенергетики в краю має Ярослав Прейс. Він був генеральним директором банку в столиці Чехословаччини. Саме він зробив план електрифікації у Підкарпатській Русі.

В цілому період з 1920 року по 1933 рік характеризується прокладанням доріг (понад 170 км асфальтованих) та 400 км інших. Крім цього збудовано 129 мостів у Підкарпатській Русі, з них 114 залізобетонних і 1 залізний.

Був складений проєкт висушування болотистих місцевостей. В Ужгороді в 1936 році русло Малого Ужа направлено в труп, засипано землею. Далі черга за ремонтами сполучень. Було відремонтовано більш ніж половина всіх доріг та розпочалася розбудова мережі міських, сільських приміщень, готелів, ресторанів, що сприяло пропаганді туристичних подорожей. Особливо відомі готелі на той час: «Коруна», «Берчені», «Централ», «Карпатія», «Орієнт» в Ужгороді. В Мукачеві «Зірка», «Гранд» та «Донат» – Берегові, у Виноградіві «Роял» та «Європа», у Хусті – готель «Коруна», у Сваляві – «Соколовня» [6].

Зробимо висновок, що у період 1919 – 1938 роки активно розвивалася міська інфраструктура. Збудова міст, площ, створення підприємств та електростанцій. Прокладалася мережа доріг, активно будувалися мости та сполучення між селами та містами. Отже, цей час – особлива сторінка в історії Закарпаття.

Список використаних джерел:

- [1]. Когутич Т. Малий Ґалаґов: збудоване місто і місті. – Ужгород, 2020.
- [2]. Закарпаття 1919 – 2009 років: історія, політика / Під ред. М. Вегеша, Ч. Фединець; [Редколег. Ю. Остапець, Р. Офіцинський, Л. Сорко, М. Токар, С. Черничко; Відп. за вип. М. Токар]. – Ужгород: Видавництво «Ліра», 2010. – 720 с.
- [3]. Кравчук О. М. Державне фінансування економіки і культури східних регіонів ЧСР в 1919 – 1932 роках / О. М. Кравчук // Сторінки історії. Збірник наукових праць. – Вип. 22. – К., 2006.
- [4]. Літераті Т. Втрачений Ужгород: історія міської електростанції. – Ужгород, 2016.
- [5]. Герешка О. 100 років тому в Ужгороді працювала потужна паротурбінна електростанція. – Ужгород, 2020.
- [6]. Поп І. І. Енциклопедія Подкарпатской Руси. – Ужгород, 2000. – С. 235-230.

Трансформаційні процеси в чехословаччині в 1989 – 1992 рр.

Савчин Ангеліна Олександрівна
Магістрантка 2 р. н. ДВНЗ «УжНУ»

***Анотація.** Дана стаття присвячена висвітленню подій 1989-1992 рр., що відбувалися у Чехословацькій Республіці, відомі як «оксамитове розлучення» – розпад Чехословаччини на окремі самостійні держави Чеської та Словацької республік.*

У статті висвітлюються зовнішні та внутрішні фактори, що вплинули на остаточний розпад Чехословаччини. А також аналізується політична діяльність тодішніх лідерів обох країн: В. Клауса та В. Мечіяра.

***Ключові слова:** Чехословаччина, народ, «оксамитове розлучення», держава, закон, влада.*

Вступ і постановка проблеми. Чехословаччина, спільна держава двох народів, яка проіснувала менше 74 років, але навіть за такий короткий час вона змогла багато пережити, в тому числі й «Оксамитове розлучення» та створення нових незалежних держав.

До сьогодні в історичній науці виникають дискусії, стосовно того, чи відбувся розпад спільної держави чехів і словаків через різну історію націй, різні проблеми та інтереси республік чи просто через волю провідних представників. Відтак, 1 січня 1993 р. було створено дві окремі держави – Чеську та Словацьку. Іноземці визнали мирне вирішення цього розділення.

Ззовні справді може здатися, що все відбувалося мирно, але переговори та політична боротьба, що точилася напередодні та в цей період (1989-1992 рр.), точно не були мирними і йшли буквально «до крові».

Попри усі спроби розкриття форм розв'язання питання про розпад Чеської та Словацької Федеративних Республік, виникає й питання щодо правильності обраного рішення. Адже, зважаючи на чисельні дослідження даної проблеми та аналіз опитувань, більшість громадян Чеської та Словацької Республік, які застали ці часи, вважають, що все ж таки їхні народи мають щось спільне і тому припускають, що Чехословацька республіка могла б і до сьогодні існувати.

Відтак, дискусії про взаємини чехів (до яких ми зараховуємо, як правило, мешканців Моравії та Сілезії) і словаків точаться і до сьогодні, то з більшою, то з меншою емоційністю та аргументацією. Залишається також відкритим питання про те, чи існувала взагалі чехословацька нація, кодифікована конституцією Першої республіки, чи вона була лише доцільним рішенням багатоетнічної держави.

Дослідження даної тематики має значний науковий і практичний інтерес.

Аналіз останніх досліджень і публікацій. У науковому середовищі проблематику щодо трансформаційних процесів в Чехословаччині в 1989 – 1992 рр досліджували: Н.Марадик, В. Приходько, П. Чорней, Я. Рихлик, а також А. Бураковський, А. Губринович, П. Укельський інші.

Незважаючи на достатню кількість наукових публікацій, є певні аспекти, які ще є не до кінця дослідженими.

Виклад основного матеріалу. Створення Чехословацької Республіки на початку ХХ ст. стало однією з найважливіших подій у новітній історії Європи. Цей історичний процес, що лягав в основу створення Першої Чехословацької Республіки, розпочався активно в епоху Першої світової війни (1914-1918 рр.), під час якої виник опір з боку чехів та словаків, відомий

як Перший Чехословацький опір. Однак, саме 1918 р. став вирішальним для чехів і словаків, адже це був останній рік очікуваного розпаду Австро-Угорської імперії та проголошення 28 жовтня 1918 р., реалізуючи Піттсбурзькі угоди [12], які були підписані чеськими та словацькими мігрантами США щодо утворення спільної держави. Відтак, більше ніж 70 років це державне утворення існувало на карті Європи. Однак, розбираючись детальніше, можна сказати, що створення Чехословацької держави було для словаків набагато важливішим. До того часу Словаччина ніколи не існувала як територія, що була обмежена кордонами, а словацьке національне почуття не було таким сильним, як у чехів, яке, звичайно, суттєво змінилось під час існування Першої Республіки [2, с. 5-6].

У Чехословаччині було кілька суперечностей, одна з яких – релігійна. Це була не стільки різниця у питанні релігії, ні чехи, ні словаки не мали національної релігії, в обох країнах існував конфесійний поділ, скільки різниця в ролі релігії як такої [13, с. 86], що власне на думку деяких дослідників вплинуло на розпад Чехословаччини.

Листопад 1989 р. ознаменував фундаментальну зміну не лише для політичної організації Чехословаччини, а й відкрив дискусію, яка врешті призвела до поділу держави. 25 листопада 1992 р. поставило останню крапку після тривалих переговорів між політичними представниками Чехії та Словаччини, які проілюстрували їхні розбіжності також різними уявленнями про те, чи може взагалі існувати спільна держава. Депутати тодішніх Федеральних зборів схвалили Конституційний акт про розпуск Чеської та Словацької Федеративної Республіки, яка на той час офіційно називалася Чехословаччина, і 1 січня наступного року було створено дві окремі держави.

Оксамитова революція – це термін насильницького повалення комуністичного режиму в Чехословацькій Соціалістичній Республіці. З початку 1989 р. в Чехословаччині почалися заворушення, а саме після 15 січня 1989 р., відбулися демонстрації присвячені 20-й річниці смерті студента Я. Палаха, трагічний кінець якого мав би пробудити народ Чехословаччини від летаргії, але цього не сталося [3, с. 5].

Саме листопад 1989 р. став для комуністичної верхівки держави вирішальним, адже в цей час впала Берлінська стіна, що дехто сприймає як перший початок змін у всій Європі і знаком, що комунізм вичерпав себе як політичний режим. Саме ж падіння комуністичного режиму в Чехословаччині викликало студентство.

17 листопада відбулося вшанування 50-ї річниці смерті Я. Оплетала, вбитого нацистами. Проведена демонстрація стала ключовою подією, яка призвела до повалення режиму. Натовп рухався до Вишеграду. Учасники несли транспаранти та національні прапори, скандуючи гасла: «Хай живе Гавел!», «Ми не хочемо Штепана!», «Ми хочемо вільних виборів!» [8, с. 12]. Проте після завершення офіційної демонстрації кілька тисяч людей продовжили рух у бік Вацлавської площі. Подія переросла в акцію проти режиму Г.Гусака і М.Якеша.

Сили безпеки намагалися перешкодити натовпу створити блокаду в центрі, але люди залишилися в пастці на площі. Демонстранти підійшли до правоохоронців і засунули їм за щити квіти, запалили свічки та співали. Потім надійшов наказ про силовий розгін протесту.

Збройні сили протистояли мирним протестувальникам, створивши кордони та вузькі вулички, співробітники міліції та інших відомств жорстоко били кийками людей, які втікали. Демонстранти вигукували гасла: «Не хочемо насильства!», «Не хочемо гестапо!», «Не хочемо крові!» [8, с. 12].

Негативним подіям сприяла чутка про вбивство студента факультету математики та фізики М. Шміда. Пізніше було доведено, що ця інформація була неправдивою. Ця чутка не завадила страйку, організованому студентами празьких університетів, які вже вимагали розслідування інциденту, скасування цензури, звільнення політичних в'язнів, свободу зборів і діалогу між владою та населенням. Усі театри Праги та Братислави висловили свою

підтримку. У Драматичному клубі в Празі з ініціативи В.Гавела було засновано Громадянський форум, тоді ж у Братиславі в будівлі Art Talk була створена організація Громадськість проти насильства. На думку деяких, створення цих двох організацій згодом призвело до подальшого поділу федерації [4, с. 326-327].

Комуністична партія та її апарат більше не могли протистояти масовим протестам, які поширилися по всій країні. 24 листопада керівництво комуністичної партії пішло у відставку, а 27 листопада відбувся загальний страйк, до якого приєдналася більша частина населення. Події листопада 1989 р. об'єднали чехів і словаків проти стилю перебудови М.Якеша.

У грудні було призначено новий федеральний уряд на чолі з М.Чалфою. В. Гавел став першим кандидатом на вакантний пост президента, який уже в грудні був обраний чехословацьким парламентом президентом. Це означало, символічне закінчення «оксамитової революції».

Падіння комуністичного режиму дало простір для свободи. Чехословаки повернулися до Європи, де вони належали раніше і їхні думки вели до чеського минулого та відкидали комуністичну спадщину. Ця зміна режиму принесла багато переваг і можливостей. Громадяни почали вивчати основи демократії, почуття громадянства, самостійно приймати рішення та брати участь у громадських і політичних справах.

На початку 1990 р. виник широкий спектр політичних партій, була запроваджена незалежна преса, як інструменти влади, за допомогою яких було скасовано комуністичний режим. Війна «Даш» стала першим післяреволюційним конфліктом у чесько-словацьких відносинах у зв'язку з обговоренням у Федеральних зборах нової назви держави. 23 січня 1990 р. відбулося спільне засідання Федеральних зборів з метою усунути без виборів комуністичну більшість, яка виникла після 1986 р., і нав'язати сюди депутатів від Громадянського форуму, та організації Громадськість проти насильства. Президент Республіки В.Гавел виступив під час цієї сесії з промовою, яка не стосувалася чинного закону, він запропонував змінити нинішню назву Чехословацька Соціалістична Республіка (ЧССР) на Чехословацьку Республіку (ЧСР), що нагадувало першу республіку Т.Масарика. Він також вимагав змінити державну символіку та назву армії [4, с. 354].

Оскільки нова назва федерації не була затверджена, В.Гавел запропонував нову альтернативу, а саме Чехо-Словацьку Республіку. Депутати (К. Стоме.Й. Бакшай, П.Кулан і П. Рашев) запропонували назву держави Чехословацька Федеративна Республіка, але навіть цю пропозицію підтримав В. Гавел, який не міг офіційно подати її сам, оскільки мав вже подано пропозицію про зміну назви. Ці дві пропозиції обговорювалися 29 березня 1990 р., тоді ж якщо словацька сторона підтримала пропозицію президента через дефіс, то чеська сторона була категорично проти [15, с. 141-143].

«Дефісна» пропозиція В.Гавела не пройшла, а «бездефісна» пройшла в Народних зборах. Проте словацькі депутати заблокували це. М. Земан запропонував назвати державу чеською мовою Чехословацька Федеративна Республіка, а словацькою – Чехо-Словацька Федеративна Республіка. Ця пропозиція не заспокоїла словаків, тому проти нової назви негайно спалахнули демонстрації, під час яких вперше з'явилися гасла про незалежну Словачину [15, с. 143]. Ф. Міклошко писав, що світ має знати, що існують дві республіки – Чеська та Словацька [11].

Згодом назва Чеська і Словацька Федеративна Республіка була офіційно затверджена Федеральними зборами 20 квітня 1990 р.. Абревіатура ČSFR писалася однаково чеською та словацькою мовами. Новий державний герб федерації був поділена на чотири поля, з чеським левом у першому та третьому полях, та словацьким подвійним хрестом у другому та четвертому полях, тобто з герба зник моравський орел. Також було змінено назву армії з Чехословацької народної армії на Чехословацьку армію [15, с. 145-146].

Після виборів 1990 р. В.Гавел і міністр закордонних справ Й.Дінстбір відновили відносини із західними країнами. Республіку відвідав Папа Іван Павло II і духовний лідер Тибету Далай-лама. 26 лютого 1990 р. у Москві було підписано угоду про виведення радянських військ, яка діяла до червня 1991 р. Таким чином, це стало найважливішою та найбільшою зміною в Центральній Європі з 1945 р. Виведення забезпечувало повний державний суверенітет. З цим відходом був пов'язаний розпуск Східноєвропейського військового блоку або Варшавського договору і Ради економічної взаємодопомоги. Так Чехословаччина вирвалася з-під радянського впливу.

Однак, в той час у суспільстві зросла злочинність, відбулося підвищення цін, через що виникали соціальні хвилювання. Значний спротив у суспільстві викликала амністія, оголошена президентом В. Гавелом 1 січня 1990 р., в той день було звільнено понад 23 тис. засуджених. Однак, найбільш разючою була чехословацька економіка, яка потребувала нових системних змін, щоб трансформуватися у вільну ринкову економіку.

В. Комарек виступав за еволюційні зміни та невелику реконструкцію економіки, тоді як В.Клаус хотів швидкої приватизації ринку. Зрештою, концепція В.Клауса вдалася. Підготовка тривала весь 1990 р., сама ж реформа почалася 1 січня 1991 р. і принесла лібералізацію цін, девальвацію чеської крони, банкрутство непроцвітаючих компаній, безробіття та нещодавно згадану приватизацію [4, с. 343-344]. Тож після перших вільних виборів підприємливі люди з нетерпінням чекали нових змін, які прийшли з хвилею приватизації. Обидві приватизації відбулися між 1992-1995 рр. [4, с. 345].

У малій приватизації це був передусім аукціон державного майна, малих і середніх підприємств. Це була вигідна монетизація придбаного майна, на жаль, значна частина підприємств, придбаних у ході малої приватизації, закінчилася крахом та зникненням. Ця приватизація стала початком зародження підприємництва. Велика приватизація проходила у дві хвилі. так звана купонна приватизація. Дорослі бажаючі могли придбати книгу купонів [5, с. 366]. Реєстраційний внесок за книгу коштував 1000 крон. Купони можна використовувати для купівлі акцій компанії або інвестування в інвестиційні фонди [15, с. 281].

Великою проблемою цього проєкту була розпорошеність активів між дрібними акціонерами та брак капіталу на приватизованих підприємствах. Швидкі темпи приватизації були можливістю для тунелювання та корупції. У 1991 р. була запущена купонна програма з метою запобігання «відмиванню грошей» [1, с. 106]. В. Клаус, навіть будучи міністром фінансів, заявив: «Ми можемо запобігти брудним грошима ціною ліквідації чистих грошей, але я не переконаний у правильності цього шляху у Федеральному міністерстві фінансів». Після купонної приватизації економіка пережила швидке зростання частки приватного сектора у ВВП. Після комплексної реформи в 1991 р. ВВП у Чехії впав на 14,5%, а в Словаччині на 16,4% [4, с. 345]. Можна сказати, що населення словацької частини республіки постраждало більшою мірою, ніж чеської. Результати реформ торкнулися в основному Словаччини, головним чином йшлося про безробіття. У Чехії в 1991 р. рівень безробіття становив лише 4,1%, а в Словаччині він зріс до 11,8% [4, с. 344].

Таким чином, вибори 1990 р. були простим референдумом. Йшлося про перемогу над колишнім комуністичним режимом. Ще до виборів уряд ухвалив постанову про люстрацію в парламенті. Кандидатам на виборах видано люстраційні посвідчення. Ці сертифікати отримали всі учасники, крім комуністів. Вільні вибори відбулися в п'ятницю та суботу, 8 і 9 червня 1990 р. Того ж дня вони також вибори відбулися до Чеської національної ради і Словацької національної ради [4, с. 365].

Фаворитом у Чехії був Громадський форум (далі – ГФ), а в Словаччині – Християнсько-демократичний рух (далі – ХДР), який мав кращі результати, ніж Громадськість проти насилля. У чеській частині республіки ГФ перемогла з 53,2%, Комуністична партія

Чехословаччини фінішувала другою з 13,5%, за нею йшли Християнсько-демократичний союз з 8,7% і Рух за самоврядну демократію [4, с. 366].

У Словаччині зрештою перемогла Громадськість проти насилля із 32,5%, випередивши, який посів друге місце ХДР з 18,9%. За результатами Ф. Міклошко обраний головою Словацької національної ради, а міністр внутрішніх справ В. Меч'яр став головою уряду Словаччини.

Новий уряд Чехії очолив П. Пітхарт та голова Чеської національної ради Д. Бурешова [15, с. 115]. Після чого був прийнятий Закон про внесення змін до конституції [17], що стосувався відносин між двома республіками та федерацію, регулювання діяльності державного банку чи нафтопроводів. Його головною метою була діюча федерація. Норма торкнулася чесько-словацьких відносин, але стала тимчасовим компромісом.

Новий закон обмежив повноваження федеральних органів влади. Наприклад, була скасована сфера так званої спільної компетенції федерації та республік, що припинило роль федерації, наприклад, у сільському господарстві чи транспорті. Закон про управління чи розподіл державного майна зазнав серйозних змін, наприклад, державне майно було передано муніципалітетам. Норма також визнала власну діяльність у сфері зовнішньої політики, валюти та оборони. Законодавство, управління, контроль і захист федеральних органів залишалися у віданні федерації. Залишалося питання нафтопроводу, яке було вирішено таким чином, що він залишався спільним, але не федеральним [15, с. 186-187].

В.Меч'яр високо оцінив цей закон про компетенцію та функціонування федерації та стверджував: «Визнання нашого суверенітету та Конституції є двома основними кроками, з яких конфедерація може стати державою, тобто співіснування суверенних республік на основі договору» [13, с. 213].

З осені 1990 р. в обох республіках почалися протиріччя щодо питань, думок, характеру та загального функціонування існуючої держави. Це стосувалося Громадянського форуму і Громадськості проти насилля. Чеський Форум розколовся на Громадянський рух на чолі з міністром закордонних справ і віце-прем'єр-міністром федерального уряду Ї.Дінстбіром і Громадянську демократичну партію на чолі з В.Клаусом [15, с. 365].

У Словаччині крах Громадськості проти насилля мав більш бурхливий характер. Основними причинами розпуску її навесні 1991 р. були звинувачення керівництва М.Княжека в тому, що рух поводить як колишній ЦК КСС, а також у стосунках між В. Меч'яром і ВПН. Становище Громадськості проти насилля стало «національною проблемою». Невдовзі після розколу руху, у березні 1991 р. В. Гавел відвідав Братиславу, де на нього та його оточення було вчинено фізичний напад, і після цього випадку він визнав можливість розпаду республіки: «Усе вказує на те, що Словаччина стоїть на історичному роздоріжжі. Вперше в своїй історії він має можливість вільно вирішувати своє майбутнє зі своєї камери» [6, с. 423], – сказав він. Його візит розглядався як підтримка оригінального крила Громадськості проти насилля. За збігом обставин, у день візиту на площі Братислави відбулася публічна демонстрація. Тут президента словесно атакували мітингувальники [15, с. 192].

Таким чином, ще навесні 1990 р. словацькі організації спочатку виступали за референдум, оскільки вважали, що народ Словаччини виступив за незалежність. Однак, з часом ситуація змінилася, так як Словаччина спочатку хотіла затвердити «суверенітет Словаччини», а потім можна було провести референдум і громадяни могли вільно висловлюватися. Це була така собі маніпуляція, коли референдум нічого змінити не міг.

Партії, які не бажали розпуску федерації, подали пропозицію через депутата І. Фішера, де громадянин міг би мати можливість вирішити, хоче він розпуску держави чи ні. Кілька разів вказувалося, що це все безглуздо і що федерація все одно розпадеться. [10, с. 243]. Слід пам'ятати, що державу розділили не громадяни, а лише два представники Громадянської демократичної партії та Рух за демократичну Словаччину. Референдум про поділ республіки,

«на жаль», не відбувся [14]. Це коштувало б великих грошей, не було б часу і, тим більше, було б безглуздим, бо нічого не можна було змінити в ході тих подій. Однак, була й загроза, що непідготовлений референдум може поставити під загрозу всю ситуацію.

29 січня 1992 р. Федеральні збори схвалили поправку до закону про вибори. Пропозиція президента В. Гавела щодо мажоритарної виборчої системи була відхилена. 3 березня 1992 р. Бюро Федеральних зборів оголосило повторні вільні вибори 5-6 червня 1992 р. Виборча кампанія була дуже динамічною. Знову постало питання економічної реформи та державного устрою.

У Чехії явним фаворитом була Громадянська демократична партія під керівництвом В.Клауса, яка об'єдналася з Християнсько-демократичною партією. Коаліція йшла на вибори з програмою економічних реформ і переходу до демократичного суспільства. Перша партія ж виступила з гаслом «Або функціональна федерація, або поділ Чехословаччини на дві держави» [15, с. 302-303] і воліла зберегти федерацію. Великі надії поклалися також на Громадянський рух Ї. Дінстбіра. Рух йшов на вибори з гаслом «Ми йдемо в правильному напрямку!» Це означало, що нинішня політика є успішною і її можна продовжувати [15, с. 302]. Найсильнішим кандидатом у Словаччині був Рух за демократичну Словаччину із 74 депутатами на чолі з В. Мечіаром. Демократична ліва партія (SDL) посіла друге місце з 29 депутатами. За нею йдуть Християнський демократичний рух з 18 депутатами.

На той час у програмі В.Мечіяра все ще було збереження спільної держави з Чехією. Тим не менш, у разі перемоги він хотів, щоб такі пункти були реалізовані: 1) проголошення суверенітету Словаччини, 2) прийняття чистої конституції – посада президента Словаччини, 3) набуття Словаччиною міжнародної правосуб'єктності, 4) референдум про незалежність Словацької Республіки та про новий порядок відносин з Чехією, 5) закриття державних контрактів з Чеською Республікою.

Усі чеські партії відхилили ці умови. В.Мечіяру вдалося переконати значну частину словацької громадськості, та перед виборами він також звернувся до чеського народу. Перед самими виборами 2 червня 1992 р. президент В.Гавел виступив із промовою і закликав громадян обирати «порядних і толерантних людей», попереджаючи їх не голосувати за партії, які можуть спричинити розпад Чехословацької держави. На жаль, ця промова мала протилежний ефект. Виборці зі Словаччини віддали багато голосів за Рух за демократичну Словаччину [15, с. 310].

У Чехії перемогла Громадськість проти насилля Християнський демократичний рух які отримали 48 мандатів. Однак, з'ясувалося пізніше, В. Меч'яр зовсім не думав про входження до федерального уряду, а мав намір стати прем'єр-міністром Словацької Республіки. За його словами, В.Гавел не справлявся з функцією федерального президента. Таким чином, ці вибори визначили розподіл політичних сил у законодавчих зборах і визначили, хто правитиме двома республіками протягом наступних кількох років [9, с. 62]. Проте обидва переможці мали різні уявлення про майбутнє держави.

В. Клаус уже деякий час прагнув до федерації, тоді як В. Меч'яр уже виступав за окрему державу або конфедерацію та незалежність. Хоча про сам поділ федерації, ще говорили давно. Віце-прем'єр-міністр і бізнесмен Мирослав Мачек визнав, що вже 17 липня 1991 р. Громадянська демократична партія розраховувала на поділ держави. Партія сформулила думку, що лише Богемія, Моравія та Сілезія утворять Чехію.

Так сталося, що доля Чеської і Словацької Федеративної Республіки була вирішена задовго до результатів виборів. Також було відомо, що дві домінуючі фігури зустрінуться за одним столом, а саме В.Клаус від Громадянської демократичної партії і Володимир Мечіар від Народної партії – Руху за демократичну Словаччину. Однак пізніше до них міг приєднатися президент федерації В Гавел, чого врешті-решт не сталося. Але ще в 1991 році Вацлав Клаус висловився за федерацію, він заявив, що не розраховує на розкол республіки і зробить усе,

щоб цього не сталося. Через рік його «погляд» на ситуацію кардинально змінився. Таким чином, він та багато інших, на думку дослідників, стали відповідальні за розпад усієї держави.

Таким чином, саме 17 липня 1992 р. Словацька національна рада схвалила Декларацію про суверенітет Словацької Республіки. Вона містила «ступінь інтелектуальної та соціальної зрілості Словаччини». Словаки заявили, що хочуть взяти свою долю у власні руки і хочуть довести її до кінця. Того ж дня Словацька національна рада ухвалила пропозицію щодо Декларації про Суверенітет Словацької Республіки, який включав вимогу незалежності Словаччини. Оголошення підтримали 113 депутатів, 17 депутатів Християнського демократичного руху і 7 угорців були проти. Все це транслювали телекамери [8, с. 38]. Сценарій був такий, що кожен депутат встає, представляється і скаже так чи ні. Голова ХДР Я.Чарногурський відкинув це як непотрібне, оскільки суверенітет Словацької Республіки вже був записаний у Конституції з 1968 р.. У декларації говорилося, що «словацький народ має природне право на самовизначення» і що це захистить права всіх громадян Словаччини.

Таким чином, цей суверенітет став «основою суверенної держави словацького народу». Коли В. Меч'яр оголосив народу про схвалення суверенітету, В. Гавел подав заяву про відставку. Головною причиною мало бути те, що президент не може виконувати свої функції, коли одна з республік оголосила про свою незалежність.

Після оголошення декларації В. Клаус і В. Меч'яр знову зустрілися в Братиславі, де обговорили, як розділити республіку застивши громадянські права і прав людини. 26 серпня 1992 р. В. Клаус і В. Меч'яр зустрілися в Брно на віллі Тугендхат, щоб обговорити поділ Чехословацької держави. Співбесіда проходила приватно, тривала кілька годин.

Незадовго до півночі В. Клаус і В. Меч'яр з'явилися на віллі перед журналістами на прес-конференції, на якій оголосили, що 1 січня 1993 р. Чехословацька держава піде в минуле. Програма, яку обидва політики підготували на віллі про розпуск федерації, також мала успіх у парламенті [16].

Обидві партії розробили програму та створили пропозицію щодо розподілу власності, закони про економічні та соціальні відносини. Згодом же 26 жовтня 1992 р. представники обох республік зустрілися в Яворині, де домовилися про митний союз, відкриття прикордонної зони та закон про розпад федерації. Потім вони зустрілися 9 листопада в Жідлоховіце, де домовилися про спільну податкову реформу, угоду про вільне пересування та угоду про харчову промисловість, лісове господарство та управління водними ресурсами. 29 листопада Федеральні збори схвалили Закон про розпуск федерації 1 січня 1993 р. [7, с. 118-119].

Таким чином, через 74 роки після створення спільної держави чехів і словаків, республіка розпалася на дві окремі держави, Чеську Республіку та Словацьку Республіку.

Висновки. Період з 1989 по 1992 рр. в історії чеського та словацького народів, ознаменувався як перехідний період до незалежності. Зважаючи на історичні факти і приклади інших держав, розпад Чехословацької Республіки здійснювався мирним шляхом, що свідчить про демократичний розвиток обох країн.

Однак, були думки щодо продовження спільного існування обох народів в одній державі, але чехи і словаки не розуміли один одного в функціонуванні спільної федерації. Подальші розбіжності виникли після створення двох незалежних громадських рухів – Громадянський форум і Громадськість проти насильства, кожен з яких вів власну пропаганду серед народу щодо доцільності проголошення незалежності. Проте як ми зауважили у статті, що не громадяни держави вирішили «розлучитися», а політична верхівка.

Відтак, цей період був не легким для обох країн, так як довгий час лідери країн прагнули до останнього отримати як найбільше користі від цього розлучення. Загалом період з 1989- 1992 рр. довів те, що навіть якби й продовжила своє існування Чехословацька Республіка на правах федерації, все ж таки вона б не проіснувала довго, оскільки внутрішні

протиріччя щодо бачення того якою повинна бути демократична держава та те, як повинно здійснюватися керівництво в ній значно різнились.

Список використаних джерел:

1. Марадик Н. Поділ Чехословаччини в контексті демократизаційних процесів. Науковий вісник Ужгородського університету. Серія: Політологія. Соціологія. Філософія. 2014. Вип. 19. С. 104-109.
2. Примаченко Я., Мінаков М. Оксамитові революції 1989: кінець історії, що затягнувся? Ідеологія і політика. 2019. № 3(14). С. 4-10.
3. Приходько В.О. «Ніжна революція» в Чехословаччині та формування нової внутрішньої і зовнішньої політики країни. Ужгород, 1999. 96 с.
4. Burakowski A., Gubrynowicz A., Ukielski P., 1989. Podzim národů, Praha 2022. 671 s.
5. Bystrický V., Kováč D., Pešek J. a kol., Klíčové problémy moderných slovenských dejín, Bratislava 2012. 395 s.
6. Čornej P. a kol., Sto událostí, které dramaticky změnilы naši historii: Kdy, kde, proč a jak se stalo v českých dějinách, Praha 2001. 480 s.
7. Hacker P. Slovensko 1990–1993. Spomienky amerického diplomata, 2014. 286 s.
8. Jakubčíková A. Cesta ke vzniku České a Slovenské republiky po roce 1989: bakalářská práce. Plzeň, 2023. 49 s.
9. Klaus V. Novoroční projev. In: Rozdělení státu. 25 let České a Slovenské republiky, Praha 2018. 96 s.
10. Kotian R. Ako sa delil štát, 2018. 304 s.
11. Listopad 1989 byl pro Slovensko šok. Přišli jsme o nepřítelі a museli si najít nového, vzpomíná exdisident Mikloško. Lidovky.cz. [Електронний ресурс]. URL: https://www.lidovky.cz/domov/listopad1989bylproslovenskosokprislijsmeonepriteleamuselisinajitnovehovzpominaexdisi.A191102_180314_In_domov_ele (дата звернення: 27.11.2023).
12. Pittsburghská dohoda (česko-slovenská dohoda uzavřená Pittsburghu, PA, USA, 30. května 1918). Československý politický systém I. Archivováno 14. 12. 2013 na Wayback Machine., PhDr. Petr Just. [Електронний ресурс]. URL: <https://web.archive.org/web/20160304085103/http://www.just.wz.cz/view.php?cisloclanku=2006071302> (дата звернення: 27.11.2023).
13. Ravik S. Kronika polistopadového vývoje 1989–1994, Praha 2006. 608 s.
14. Referendum, které se nekonalo. Rozdělení Československa bylo stranické rozhodnutí. [Електронний ресурс]. URL: <https://radiozurnal.rozhlas.cz/referendumkteresenekonalorozdeleniceskoslovenska-bylo-stranicke-rozhodnuti-7183187> (дата звернення: 27.11.2023).
15. Rychlík J., Rozdělení Česko-slovenska 1989-1992, Praha: Vyšehrad, 2012. 432 s.
16. Svědkem byl jen velký platan. Před třiceti lety Klaus a Mečiar dohodli rozdělení Československa. [Електронний ресурс]. URL: <https://ct24.ceskatelevize.cz/domaci/3524728-svedkem-byl-jen-velky-platanpred-triceti-lety-klaus-a-meciar-dohodli-rozdeleni>. (дата звернення: 27.11.2023).
17. Ústavní zákon, kterým se mění ústavní zákon č. 143/1968 Sb., o československé federaci. <https://www.zakonyprolidi.cz/cs/1990-556>. (дата звернення: 27.11.2023).

Передумови написання І Універсалу

Екман Світлана Вячеславівна

Студентка 2 р.н Ужгородського Національного Університету

Анотація. У статті розглядаються передумови написання І Універсалу Української Центральної Ради. Універсали – це акти законодавчого характеру, вищого органу влади в Україні, які визначали політико-правові зміни українських земель у складі Російської держави. Прийняття І Універсалу 10 червня 1917 року – це перша сходинка Центральної Ради у прийнятті рішення про автономію України.

Ключові слова: Українська Центральна Рада, І Універсал, Лютнева революція, автономія.

Лютнева революція 1917 року і повалення самодержавства в Росії стали потужним каталізатором подій в Україні. В цей історичний проміжок часу 4 березня 1917 року було утворено Центральну Раду, яка одразу взялася за вирішення широкого кола політичних, соціально-економічних, військових і культурних питань.²⁹

9 березня 1917 року Центральна Рада хвалила першу відозву до українського народу, в якій закликала взяти участь у виборах до Всеросійських Установчих зборів:

«Народе Український!

Впали вікові пута. Прийшла воля всьому пригніченому людові, всім поневоленим націям Росії.

Настав час і Твоєї волі й пробудження до нового, вільного, творчого життя, після більш як двохсотлітнього сну.

Уперше, Український тридцятипятимільонний Народе, Ти будеш мати змогу сам за себе сказати, хто Ти і як хочеш жити, як окрема нація. З цього часу в дружній сім'ї вільних народів могутньою рукою зачнеш сам собі кувати кращу долю.

Впав царський уряд, а тимчасовий оголосив, що незабаром скличе Установчі Збори (Учредительное Собрание) на основі загального, рівного, прямого й таємного виборчого права.

Звідти уперше на весь світ пролунає у всій своїй силі справжній голос Твій, справжня воля Твоя. До того ж часу ми закликаємо спокійно, але рішуче домагатися від нового уряду всіх прав, які тобі природно належать, і які Ти повинен мати. Великий Народе, сам хазяїн на Українській землі».³⁰

Доленосні події в Україні виявили велику активність значної частини суспільства, яка зовсім не була просто мовчазним свідком суспільства. Це нам доводять слова Володимира Винниченка: «В кожній сфері були українці й у кожній сфері вони хотіли, вони мусіли виявляти себе, як українці, затверджувати своє «я», поширювати його, закріпляти певними нормами. Фабричні робітники, учителі, студенти, кооператори, урядовці, всі гуртувалися національно, всі домагались свою галузь діяльності українізувати, се-б-то принатурити до об'єкту існування, - українського народу - й узаконити, унеобхіднити, уприроднити свою пробуджену ніжність».³¹

²⁹ Ладний Ю. Політика Центральної Ради у сфері міжнаціональних відносин на етапі мирного розвитку революції (березень-листопад 1917 р.): історико-політичні дискурси. // Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2018. № 1(93) .- С. 293-294

³⁰ Відозва Української Центральної Ради до українського народу (9 березня 1917 р.). // Архівні документи, Центральна Рада, ЦНР (1917-1918 рр.). - [Електронний ресурс]. Режим доступу: [http://www.hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1917%20\(03\)%2009.vidozva.php](http://www.hai-nyzhnyk.in.ua/doc2/1917%20(03)%2009.vidozva.php)

³¹ Винниченко В. Відродження нації. Київ; Відень, 1920. Т.1. - С. 126

27 березня 1917 року у Київ з заслання повернувся Михайло Грушевський. Він одразу ж очолив Центральну Раду, надавши їй діяльності чіткої політичної лінії - домагання національно-територіальної автономії України в російській федеративній республіці.³² Його було обрано однодушно, адже всі знали його патріотизм, чесність, ерудицію, працездатність та інші якості його характеру. До того ж він багато років жив закордоном, що дало Михайлу Грушевському можливість ознайомитись з політичним життям Заходу.³³

Також обрано керівництво УЦР, її Президію, до складу якої увійшли: голова - Михайло Грушевський, заступники голови - Федір Крижанівський, Дмитро Дорошенко, товариш голови - Дмитро Антонович, писар - Сергій Веселовський, скарбник - Володимир Коваль.³⁴

Центральна Рада обстоювала засади широкої автономії України.³⁵ До середини літа усі зусилля українського політикуму були спрямовані на вирішення справи національного самовизначення, визнання і закріплення за Центральною Радою статусу найвищого політичного органу в Україні. Розвиток політичних подій вимагав водночас від цієї представницької інституції виявити своє ставлення до найголючіших проблем соціально-економічного життя, які хвилювали широкі верстви населення³⁶.

Прийняттю Першого універсалу передували бурхливі події. Наприкінці травня Центральна Рада, очолювана Михайлом Грушевським, відрядила делегацію до Петрограду. Її очолювали заступник голови Центральної Ради Володимир Винниченко і член Ради від Полтавської губернії Максим Ковалевський. Делегація мала погодити з Тимчасовим урядом питання формального визнання автономії України.³⁷ Також Володимир Винниченко хотів домогтися українізації фронтних частин, утворення українських шкіл, зайняття церковних та адміністративних посад українцями. Безпосередньо, однією з умов було те, щоб українці мали змогу брати участь у майбутній Мирній Конференції.³⁸

Два тижні українці напружено чекали повідомлення з Петрограда про хід переговорів. В той час як члени української делегації марно намагалися порозумітися в столиці з заступником військового міністра полковником Михайлом Туган-Барановським з приводу українізації окремих військових частин, до Києва завітав сам міністр - Олександр Керенський.

19 травня відбувся перший візит члена російського уряду до Центральної Ради. Він ще раз підтвердив, що у Тимчасового уряду і Центральної Ради погляди на автономію України не збігаються. Олександр Керенський просив українців не поспішати, набратись терпіння і чекати Всеросійських установчих зборів.

Закінчення переговорів у Петрограді збіглося з початком роботи у Києві І Всеукраїнського селянського з'їзду, який проходив під гаслом «хто за землю, той за автономію - а земля тому, хто управляє її своїми руками». З'їзд тривав шість днів, два з яких пішли на обговорення взаємин з Тимчасовим урядом та справи автономії.³⁹

На цьому з'їзді була висунута справа самостійності України, але й цим разом Центральна Рада, незважаючи на відкинення Петроградом її мінімальних постулатів автономії, не еволюціонувала у напрямі самостійності.⁴⁰

³² Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX - XX століття. Київ, 1996. - С. 82

³³ Мартос Б. Перші кроки Центральної Ради. Укр. Істори, 1973. №3-4

³⁴ Верстюк В. Діячі Української Центральної Ради: Біографічний довідник. - К., 1998. - С.12

³⁵ Кудряченко А. Політична історія України XX століття. - К.: МАУП, 2006. - С.48

³⁶ Терещенко Ю. Соціально-економічна політика УНР у добу Центральної Ради. Студії з історії української революції 1917-1921 років: на пошану Руслана Яковича ПИРОГА. Збірник наукових праць / Гол. редкол. В.Ф.Верстюк. - К.: Інститут історії України НАН України, 2011. - С. 21

³⁷ Цалик Станіслав. Як Україна здобувала автономію. //Блог історика: 1917 рік: журнал, 2017.

³⁸ Нагаєвський І. Історія української держави двадцятого століття. Київ: Укр. письменник, 1993. - С. 78.

³⁹ Верстюк В. Українська Центральна Рада. - К.: Заповіт, 1997. - С. 147.

⁴⁰ Нагаєвський І. Історія української держави двадцятого століття. - Київ: Укр. письменник, 1993. - С. 78.

Доповідь про поїздку української делегації до Петрограду зробив Максим Ковалевський. Він констатував, що в столиці «нас там не почули, або не захотіли почути... нам нічого не відповіли певного, не визнали наших прав».⁴¹

Селянські депутати роз'їхались по всій Україні з гаслом: Нехай живе вільна Україна! Будуймо самі собі вільне життя на Україні!». Після цього Центральна Рада стала на шлях дійсності революційної боротьби за національне визволення українського народу. Другий Український військовий з'їзд, що розпочав свою роботу після селянського з'їзду переконав Центральну Раду остаточно в правильності та необхідності цього шляху і примусив її швидше зробити той крок до самостійності Української держави⁴², як найкращого забезпечення національно-політичних прав українського народу і всього краю.⁴³

На цій хвилі Центральна Рада зробила те, що визначило напрям усієї подальшої її діяльності. Суворі позиції Тимчасового уряду врешті-решт відіграла «позитивну» роль, бо якраз і стала рішучим поштовхом на шляху перетворення «національно-політичного центру» в національно-державний. Так було написано І Універсал Центральної Ради, який 23 червня було урочисто оголошено при закритті українського військового з'їзду.⁴⁴

Отже, утворення Центральної Ради стало важливим кроком в історії України. Своєю діяльністю Центральна Рада хотіла привести український народ до незалежності, і почала свої перші кроки з прийняття І Універсалу.

Перший Універсал - це той документ, який став відповіддю Тимчасовому уряду за небажання надати автономію, про яку було прийнято рішення на Першому Всеукраїнському військовому з'їзді. Незважаючи на всі відмови і заборони, Центральній Раді вдалося домогтися того, щоб даний Універсал був виданий.

⁴¹ Верстюк В. Ф. Українська Центральна Рада.- К.: Заповіт, 1997. - С. 147.

⁴² Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917-1920 рр.: [у 4 т.] - Нью-Йорк : Вид-во Чарторийських, 1969. - Т. 1. - С. 69.

⁴³ Вісті з Української Центральної Ради, 1917. - № 06.- С. 4

⁴⁴ Копиленко О. Держава і право України. 1917-1920. **Навч. посібник.** - К.: Либідь, 1997. - С. 12.

СПИСОК ВИКОРИСТАНИХ ДЖЕРЕЛ ТА ЛІТЕРАТУРИ

1. Верстюк В. Діячі Української Центральної Ради. - К., 1998. - 254 с.
2. Верстюк В. Ф. Українська Центральна Рада. - К.: Заповіт, 1997.- 344 с.
3. Винниченко В. Відродження нації. Київ; Відень, 1920. Т.1. - 348 с.
4. Вісті з Української Центральної Ради, 1917. № 06. [Електронний ресурс]: https://chtyvo.org.ua/authors/Visty_z_Ukrainskoi_Tsentralnoi_Rady/
5. Вісті з Української Центральної Ради, 1917. № 06. [Електронний ресурс]: https://chtyvo.org.ua/authors/Visty_z_Ukrainskoi_Tsentralnoi_Rady/
6. Грицак Я. Нарис історії України. Формування модерної української нації XIX - XX століття. - Київ, 1996.- 249 с.
7. Копиленко О.Л, Копиленко М.Л. Держава і право України 1917-1920. - К.: Либідь, 1997. - 208 с.
8. Кудряченко А. Політична історія України ХХ століття. К.: МАУП, 2006. - 696 с.
9. Ладний Ю. Політика Центральної Ради у сфері міжнаціональних відносин на етапі мирного розвитку революції (березень-листопад 1917 р.): історико-політичні дискурси. Наукові записки Інституту політичних і етнонаціональних досліджень ім. І. Ф. Кураса НАН України, 2018. № 1(93). [Електронний ресурс]: https://ipiend.gov.ua/wp-content/uploads/2018/11/ladnyi_polityka.pdf
10. Мартос Б. Перші кроки Центральної Ради. Укр. Історик. 1973. №3-4
11. Нагаєвський І. Історія української держави двадцятого століття. Київ: Укр. письменник, 1993. - 412 с.
12. Терещенко Ю. Соціально-економічна політика УНР у добу Центральної Ради. Студії з історії української революції 1917-1921 років: на пошану Руслана Яковича ПИРОГА. Збірник наукових праць / Гол. редкол. В.Ф. Верстюк. - К.: Інститут історії України НАН України, 2011. - 406 с.
13. Христюк П. Замітки і матеріали до історії української революції. 1917-1920 рр. : [у 4 т.] - Нью-Йорк : Вид-во Чарторийських, 1969. Т. 1. - 151 с
14. Цалик Станіслав. Як Україна здобувала автономію. Блог історика: 1917 рік: журнал, 2017 [Електронний ресурс]: <https://www.bbc.com/ukrainian/blog-history-40219829>

Кейінгі ортағасырлардағы түркі халықтарына ортақ ауызша тарих айту дәстүрі

Құрбан Бекназар Нұртөлегенұлы

Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Тарих факультетінің 2-курс магистранты. Алматы, Қазақстан

Мұхажанова Толқын Нурасыловна

Ғылыми жетекшісі т.ғ.к., қауымдастырылған профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ Ұлттық Университеті, Тарих факультеті. Алматы, Қазақстан

Аңдатпа

Бұл мақала қазіргі әлемдік тарих ғылымының қызықты және қарқынды дамып келе жатқан салаларының бірі – ауызша тарихқа арналған. Артықшылықтарға ерекше назар аударылады және қазіргі кезеңдегі тарих ғылымы адамзаттың өткеніне басқа қырынан қарауға мүмкіндік беретін жаңа зерттеу әдістерін іздеумен сипатталады. К.Ясперс тарихтың аяқталмағанын және шексіз мүмкіндіктерге толы екенін байқаған, жаңа фактілер өткенде «біз бұрын байқамаған шындықты» ашады деп айтып өткен.

Тарихи зерттеудің әртүрлі жаңа әдістерінің ішінде ауызша тарих соңғы орында емес. Ауызша тарих тарихнамалық және әдістемелік тәжірибе ретінде 1948 жылдың аяғында Колумбия университетінде (АҚШ) жарияланғаннан бері ұзақ жолдан өтті, онда Алан Навинс басқаратын Ауызша тарихты зерттеудің ғылыми орталығы құрылды. Кітапхана-мұрағат ісі аясында тар бағыт ретінде пайда болған ауызша тарих бірте-бірте кәсіби тарихшылардың ілтипатына ие болды. Дегенмен, бұрынғыдай ауызша айғақтардың тарихи құндылығын бағалауға қатысты бірқатар мәселелер өте тартысты күйінде қалып отыр. Ең алдымен «ауызша тарих» терминіне тікелей анықтама беру керек. Жаңа қысқартылған Оксфорд ағылшын сөздігінде келесі анықтаманы ұсынады: «Бұл магнитофонға жазылған, сөйлеушінің жеке білімінен алынған тарихи ақпарат; оны пайдалану немесе түсіндіру ғылыми зерттеу нысаны болып табылады»

Кілт сөздер: Ауызша тарих, түркі халықтары, ортақ мұра, тарих айту дәстүрі.

Традиция устной истории, общая для тюркских народов позднего средневековья

Аннотация

Данная статья посвящена устной истории, одному из интересных и бурно развивающихся направлений современной всемирной исторической науки. Особое внимание уделяется преимуществам, а для современной исторической науки характерен поиск новых методов исследования, позволяющих взглянуть на прошлое человечества под другим углом. К. Ясперс заметил, что история не закончена и полна бесконечных возможностей, и сказал, что новые факты открывают «истины, которых мы раньше не замечали» в прошлом.

Среди различных новых методов исторического исследования не последнее место занимает устная история. Устная история как историографическая и методологическая практика прошла долгий путь с момента ее публикации в конце 1948 г. в Колумбийском университете (США), где был создан Центр исследований устной истории под руководством

Алана Навинса. Устная история, возникшая как узкое направление библиотечно-архивной работы, постепенно привлекла внимание профессиональных историков. Однако по-прежнему остается весьма дискуссионным ряд вопросов, связанных с оценкой исторической ценности устных свидетельств. Прежде всего, следует дать прямое определение термину «устная история». Новый сокращенный Оксфордский словарь английского языка предлагает следующее определение: «Это записанная историческая информация из личных знаний говорящего; его использование или интерпретация является формой научного исследования».

Ключевые слова: Устная история, тюркские народы, общее наследие, историографическая традиция.

Oral history tradition common to the Turkic peoples of the Late Middle Ages

Abstract

This article is devoted to oral history, one of the interesting and rapidly developing areas of modern world historical science. Particular attention is paid to the advantages, and modern historical science is characterized by the search for new research methods that allow us to look at the past of mankind from a different angle. K. Jaspers noted that history is not finished and full of endless possibilities, and said that new facts reveal "truths that we did not notice before" in the past.

Among the various new methods of historical research, oral history occupies not the last place. Oral history as a historiographical and methodological practice has come a long way since its publication in late 1948 at Columbia University (USA), where the Oral History Research Center was established under the direction of Alan Navins. Oral history, which emerged as a narrow area of library and archival work, gradually attracted the attention of professional historians. However, a number of issues related to the assessment of the historical value of oral testimonies still remain highly debatable. First of all, it is necessary to give a direct definition of the term "oral history". The New Condensed Oxford English Dictionary offers the following definition: "This is recorded historical information from the speaker's personal knowledge; its use or interpretation is a form of scientific inquiry."

Key words: Oral history, Turkic peoples, common heritage, historiographical tradition.

Кіріспе.

Тарих ғылымының кез келген басқа әдістері сияқты ауызша тарихтың да өз артықшылықтары мен кемшіліктері бар. Ауызша тарих, әдетте, орын немесе уақыт сияқты нақты деректерді алудың ең жақсы әдісі емес, өйткені адам жады мұндай мәліметтерді сирек қатесіз сақтай алады. Ол үшін тарихи зерттеудің дәстүрлі әдістері тиімдірек. Сонымен қатар, ауызша дереккөздер мұрағат құжаттарынан, мерзімді басылымдардан, статистикалық мәліметтерден, хаттардан, күнделіктерден және басқа да тарихи құнды материалдардан алынған мәліметтерді толықтыра отырып, өткеннің толық және нақты көрінісін береді. Оқиғалардың куәгерлері өткенге жаңа көзқарастар әкеледі, ресми құжаттардағы олқылықтарды толтырады, кейде оларды түзетеді немесе тіпті жоққа шығарады. Сол себептен бұл мәселе қашанда актуалды.

Зерттеу тақырыбының өзектілігі.

Деректі тарихшылардың пікірінше, дереккөздің тұрақты нысаны, нақты хронологиясы болуы керек және сол тектес басқа дереккөздермен қуатталуы керек. Мұның бәрі көздерді әртүрлі тәсілдермен тексеруге мүмкіндік беруі керек. Алайда, егер қаласа, ауызша дәлелдемелерді де, адамзат тарихында көптеген растаулары бар ресми құжатты да

бұрмалауға болатынын есте ұстаған жөн. Әдіснамалық сауатты тарихшының күші – дереккөздерді өзара тексере білуінде.

Ауызша тарихқа күмәнмен қарайтын тарихшылар оны әдетте иллюстрация ретінде қарастырады. Алынған материал ешқашан қазіргі қоғамды зерттеуде негізгі материалға айналмайды және ауқымды тарихи оқиғаларға қатысты гипотезаларды тұжырымдауға көмектеспейді деп саналады. Бірақта ауызша тарихта өзекті болып қала бермек, себебі кез-келген тарих ол факт болып саналады.

Зерттеудің мақсаты.

Кейінгі орта ғасырлардағы түркі халықтарына ортақ ауызша тарих түрлерін қарастыру.

Зерттеудің міндеті.

Ауызша дәлелдемелердің сенімділігін тексеру мәселесі ауызша тарихтың тағы бір кемшілігімен қосылады - бұл респондент өзінің пікірі, тәжірибесі немесе жеке дәлелі ретінде стандартты, дерлік ресми түрде өткен кезде «матрицалық мәтіндер» деп аталатын мәселе, меңгерген мәтінді және өз пікірін қарастырады. Яғни ауызша тарихта жеке автордың ойының болатынында анықтау.

Негізгі бөлім.

Өкінішке орай, көптеген зерттеушілер бельгиялық антрополог-африкалық ғалым Ян Вансиннің «Ауызша дәстүр тарих ретінде» еңбегінің әсерінен «ауызша тарих» және «ауызша дәстүр» терминдерінің арасына тең белгі қойғанымен, бұл бір нәрсе емес. Ауызша дәстүр – халықтың тірі ұрпағынан тыс өткен өткен сөздерді қайталау болып табылатын сөздік хабар [3,66 б]. Оған әңгімелер, әндер, мақал-мәтелдер және өткен оқиғаларды дәстүрлі қабылдау кіреді. Өз кезегінде ауызша тарих куәгерлердің сөздерін және сұхбат берген адамның өмірінде болған оқиғалар туралы естеліктерін пайдаланады. Сұхбат беруші есту немесе халықтық дәстүрге емес, жеке естеліктерге назар аударуы керек. Дәл осы ауызша тарих ерекшелігінің арқасында өткенді тарихи процеске қарапайым қатысушылардың көзімен көре аламыз.

Жазбаша құжатты дереккөздің ең кемел түрі деп санаған атақты Леопольд Ранке әдісін жақтаушылар ауызша ақпаратты төмен және екінші дәрежелі деп қабылдайды. (Осы жерде «Көзбен көрген адамдай өтірік айтады» деген сөзді еске түсіру керек).

Сол Ян Вансин жазбаша дереккөздер мен ауызша дереккөздер арасындағы қарым-қатынас «опера примадонна және оның көмекшісі» сияқты қарым-қатынас үлгісі емес екенін атап өтті. Жұлдыз ән айта алмаса, сахнаға қосалқы студент шығады, сондықтан дереккөздер - жазба материалдар «үнсіз» болғанда, ауызша материалдарды қолдануға тура келеді. Және керісінше, «ауызша дәлелдеме басқа көздерді тексеруге қызмет етеді, өйткені олар өз кезегінде оларды түзетеді» [4, 116 б.].

Сонымен қатар, естелік авторларының санасында өздерінің жеке әсерлерін басқа біреудің және сенімсіз «матрицалық мәтінмен» алмастыру соншалықты баяғыда болғаны сонша, респондент өзінің жай ғана хабар таратып жатқанын түсіне бермейді.

Мұндай жағдайлар әсіресе биліктің тоталитарлық жүйесінде жиі кездеседі, белгілі бір тарихи эпизодтар үстемдік етуші идеологияға сәйкес қайта жазылады немесе белгілі бір қаһармандық тарихи мифтер жасалады.

Ауызша тарихтың тағы бір кемшілігі – оның шағын көлемде жабылуы. Көптеген скептиктер бұл тарихшыға нақты тарихи тұлға туралы болмашы мәліметтерді немесе елеусіз адамның өміріндегі маңызды оқиғаларды білуге көмектеседі деп санайды. Сонымен қатар, фактілердің сенімділігіне тағы да назар аударылады. Белгілі тұлғалардың жады өзін-өзі ақтауға бейім, ал аз белгілілері сәтсіздікке ұшырайды деп есептеледі [5, б. 115].

Ауызша дәлелдемелердің негізгі кемшілігі және сонымен бірге басты артықшылығы олардың бастапқыда субъективті болуы болып табылады. Менің ойымша, бұл қасиет ауызша тарихтың минусынан артық плюс, өйткені адамдардың өз тарихын, тұрмыс-тіршілігін түсінуге

жақындауға, менталитет ерекшеліктерін анықтауға мүмкіндіктер ашады. Көбінесе әртүрлі шенеуніктер мен кеңсе қызметкерлері жасайтын дереккөздердің басқа түрлері мемлекет позициясынан жазылған және олардағы адам оның өкілеттіктерін қолдану объектісі болып қала береді, сондықтан тарих соты таңқаларлық емес.

Ауызша тарих болса, соттың әлдеқайда әділ өтуіне жағдай жасайды: куәгерлерді төменгі таптардан, кедей немесе жеңіліске ұшырағандардан шақыруға болады. Ол өткенді неғұрлым шынайы және объективті түрде жаңғыртуға, «ресми нұсқаға» күмән келтіруге мүмкіндік береді, сол арқылы жалпы тарих ғылымының әлеуметтік мақсаттарына тиімді әсер етеді. Тек ауызша көздер ғана тарих сахнасында көзқарастары мен құндылықтары бұрын «жоғарыдан келген тарих» өмір сүру құқығынан айырылған «кішкентай» адамды көруге мүмкіндік береді [2, 118].

Адамда өз өміріндегі, өз ұрпағы, қоршаған қоғамдағы оқиғаларды түсіну процесі үнемі жүреді. Менің ойымша, Майкл Фриш ауызша айғақтардың уақыт өткен сайын оқиғалардың өзінен артта қалған сайын, естеліктердің өзгермелі арақатынасын және жалпылауларды, рефлексияларды, тарихи өткенге қатысты пайымдауларды және соған байланысты нақты мәліметтерді сақтайды деп атап көрсеткені дұрыс. Ауызша тарих адамдардың оқиғалар тізбегіне берген бағасының уақытқа, әлеуметтік жағдайға байланысты қалай өзгеретінін көрсетеді және оқиғалардың кейбір интерпретацияларының қалай басылғанын, ал басқалары үстемдік ете бастағанын байқауға мүмкіндік береді [6, б. 63].

Бүгінгі өмір сүріп жатқандарды болашақ ұрпақ өз тәжірибесі мен уақыт призмасы арқылы бағалап, үкім шығарары сөзсіз. Өткен тарих жаңа интерпретациялар аясында үнемі қайта қаралып отырады. Олай болса, ауызша тарих адамның рухани дүниесін, оның құндылықтарын, салт-дәстүрін, стереотиптерін, қорқыныштарын, үміттерін болашақ ұрпақ үшін сақтайды. Мұның бәрі ақпарат берушілердің сауалнамасы арқылы анықталады, өйткені тарихи зерттеудің бұл әдісі адамдарға өздерінің өмір сүрген тарихын өз сөздерімен, өз дауыстарымен және не болғанын және неліктен түсінетінін арқылы бөлісуге мүмкіндік береді.

Түркі халықтары әдебиетінің бізге жеткен ең ерте жазба деректері VI-VIII ғасырлар аралығы. Мысал ретінде түркі билеушілері Күлтегін мен оның інісі Білге қаған (734 ж. өл.), әскери қолбасшы Төныкөк т.б. бейіттеріндегі жазуларды келтіруге болады. Көне түркі әліпбиінде жазылған, көбінесе адастырып түркі руналары деп атайды, олар Орхон-Енисей жазбалары ретінде белгілі.

Түркі халықтарының ауызша халықтық дәстүрінің үлгілері мен түркі тіліндегі әдеби шығармалардың кейбір үзінділері 1071-1074 жылы Махмұд құрастырған «Диуан лұғат ат-Түрк» [7] орта түркі-араб сөздігінде кездеседі. Ол Қытайдан Трансоксанияға, Хоразмға, Бұхара мен Ферғанаға дейін түркі халықтары өмір сүрген барлық аймақтарды аралап, көп жылдар бойы өз жұмысына материал жинаумен айналысты.

Сөздігін құрастырмас бұрын, әл-Қашғари түркі тілдерінің грамматикасы бойынша (қазір жоғалған) «Джавахир ан-нахв филуғат ат-түрк» [8] кітабын жазды. Алайда сөздікте жеке сөздер мен сөз тіркестерінің қолданылуын суреттейтін көптеген өлеңдер мен мақал-мәтелдер бар. Көптеген өлеңдер соғыс көріністеріне, аңшылыққа және өмірдің басқа аспектілеріне қатысты. Бүкіл өлең циклі махаббат тақырыбына арналған, оның ішінде ғашықтың суреттемесі мен жас ғашықтың ажырасудың ащылығы мен сүйіктісінен алған аз назарына арналған жоқтауы. Өлеңдердің көбінің дидактикалық мазмұны бар; олар моральдық нормалар мен жақсы мінез-құлықты насихаттайды. Екі немесе үш мысалды алуға болады:

Алып Ер Тоңа («Ержүрек, бай Тонга») - тарихта Афрасияп деген атпен белгілі көне түрік билеушісінің аты.

Алып Ер Тонга қайтыс болды ма?
Зұлым дүние орнында қалды ма?
Уақыт одан кек алды ма?
Енді жүрек жарылып кетті.

Жаздың басындағы поэтикалық сипаттама:

Дауыл қалың бұлт әкелді.

Жаңбыр тамшылары шашырап,

Ашық көк бұлттарды шетке итеріп.

Олардың қайда баратыны белгісіз.

Ақын бір көргеннен махаббатты нәзік те әсерлі суреттейді:

Сұлу қыз мені баурап алды

Оның бұлыңғыр көздерімен, қара сұлу дақтарымен және қызғылт беттерімен.

Ол мені баурап алды, сосын қашып кетті.

«Диуан лұғат ат-Түрк» күнделікті өмірден ғасырлар бойы жинақталған тәжірибені жинақтайтын бірқатар мақал-мәтелдер мен нақыл сөздерді қамтиды, мысалы,

«Білім – жақсылықтың белгісі»;

«Екі тау қосылмайды, екі ел қосылады»;

«Сыпайылық сөйлеуден басталады»;

«Бетіне қарама, қадіріне қара»; және «Үлкенді сыйлайтын адам бақытты болады».

Жүсіп Хас Хажиб Баласағұнның «Құтадғу білік» поэмасы «Диуан лұғат ат-түркпен» шамамен бір уақытта жазылған. Автор өз еңбегін 1069 жылы аяқтап, оны Қарахан билеушісі Тамғач хан Ибраһимге ұсынады. Ақынға тамаша еңбегі үшін хас хажиб (патша сарайының палата басшысы) деген жоғары атақ берілді. Өлеңнің тақырыбы қарапайым: әділ де атақты билеуші Күнтуды қызметінде АйТолды деген дана адам бар[9].

Ай Толды қайтыс болғаннан кейін оның билеуші қызметіндегі орнын оның ақылдылығы мен жұмысқа деген құлшынысы билеушінің ықыласына ие болған ұлы Өгдүлміш алады. Өлең түгел дерлік Өгдүлміштің билеуші Күнтудыға айтқан дана кеңесінен тұрады. Бұл дана ойлар өмір мен болмыстың барлық саласын қамтиды: ел басқару, адамдар арасындағы қарым-қатынас және жақсылықтың жамандықты жеңуін, елдің тыныштығы мен амандығын қамтамасыз ету. Поэманың басты кейіпкерлері шын мәнінде рәміздер. Ақын өлеңнің кіріспе бөлімінде айтқандай, билеуші Күнтуды әділдікті бейнелейді; Ай Толды уәзір ретінде мемлекетті бейнелейді; Өгдүлміш даналық дегенді білдіреді. Күнтудының сарайына шақырылған уәзірдің туысы Одғұрмыш байсалдылықтың, батылдық пен қанағаттың белгісі. Бүкіл поэма осы кейіпкерлер арасындағы пікірталастардан, олардың алмасатын сұрақ-жауаптарынан тұрады. Ел үкіметі ақиқат пен әділдікке құрылуы керек, дейді билеуші Күнтуды өзінің уәзірі Ай Толдыға:

Мен тек ақиқатқа қызмет етемін,

Үкімім үшін маған әр түрлі адамдар келеді.

Дүниеде әділдік бар, ол мырзалар мен құлдар үшін бірдей. . .

Бейтаныс боласың ба, мейлі менің туған балам

Үкім бірдей және бір ғана заң бар.

Жаман атағы бар билеушінің үкім шығаруға және басқаруға құқығы жоқ.

Тек әділетті ереже Лордтардың өмірін жалғастыруын қамтамасыз етеді.

Поэма мутакариб метрмен жазылған орта түркі тілінде (метрикалық жүйеде) 74 тараудан тұрады; бұл түркі тіліндегі эпикалық поэзияның ең ерте сақталған ірі туындысы.

Белгілі үш қолжазба дананың екеуі араб қарпімен, біреуі көне ұйғыр жазуымен жазылған. XII ғасырдағы ең танымал, әлі күнге дейін халық арасында кеңінен танымал поэтикалық шығармалар сопылық ақын Ахмед Яссауидің «Диван-и хикмет» (даналық, мұнда діни поэзия дегенді білдіреді) деген атпен белгілі төрттіктері. Ұрпақтан-ұрпаққа жалғасып

келе жатқан бұл төрттіктер белгілі бір формальды бейімделуден өтіп, қазіргі тілдік нормаларға сәйкес айтылады, өйткені олардың қазіргі түрі қазіргі әдеби өзбек тілінен аз ғана ерекшеленеді.

Ақын өз өлеңдерінде зұлымдық пен зорлық-зомбылыққа, әлеуметтік әділетсіздік пен қуғын-сүргінге қарсы шығып, Алла Тағаланың еркіне сүйенуді насихаттай отырып, кішіпейілділік пен сабырға шақырады.

Орта түркі тілінде бірқатар философиялық және дидактикалық еңбектер XII ғасырда пайда болды. Оларға Ахмад Югнакидің «Хибат әл-хақаих» [Ақиқат сыйы] және ақын Рабғхзлдың пайғамбарлардың өмірі мен дәуірі туралы баяндайтын «Қисас-и Рабғузи» [Рабғузи әңгімесі] кіреді. Сонымен бірге, Хоразмидің «Махаббат-нама» [Достық кітабы], Саид Ахмадтың «Тақашшұқ-нама» [Махаббат кітабы] сияқты жердегі адам махаббатын жырлайтын бірқатар поэтикалық шығармалар болды. Ходжеттің «Латафат-наме» [Сүйкімділік пен нәзік тапқырлық кітабы] және Dah-нама [Он тараудан тұратын кітап]. Классикалық парсы поэзиясының белгілі шығармалары да осы уақытта түркі тіліне аударылды, соның ішінде Құтбтың «Хұсрау-Шырын» және Хайдар Хоразмидің «Махзан әл-асрар» [Құпиялар қазынасы].

XIV ғасырдың соңы мен XV ғасырдың бірінші жартысында шығыс түркі жазба әдебиетінің көлемі айтарлықтай өсті. Дәл осы кезде Махмуд Қырымлы «Юсуф және Зулайха» поэмасын жазды[10]

Аталған кезеңдердегі түркі жазба әдебиеті көлемінің айтарлықтай өсуі XV ғасырдың екінші жартысында өзбек және әлем әдебиетінің көрнекті тұлғасы Әлишир Науаидың (1441-1501) шығуымен жалғасты. Оның есімі поэзияның, прозаның, тарихнаманың, бейнелеу өнерінің, кітап жасаудың, каллиграфияның, музыка мен сәулет өнерінің үлкен гүлденуімен, жалпы алғанда, әдебиет пен өнерді қолдаудың жоғары деңгейімен байланысты. Науаи астанасы Герат болған Хорасанның әкімшілігінде жоғары орынға ие болды және билеушісі сұлтан Хусейн Байқараға (1469-1506) үлкен ықпал етті. Науаидың әдебиет пен өнерге қамқорлығы олардың қарқынды өсуін қамтамасыз етті. Дегенмен, бұл жерде шешуші фактор оның өз үлесі болды. Науаидың шағатай түркі шығармаларының ішінде 1483-1485 жылдар аралығында жазылған бес поэмадан тұратын «Хамса» циклі басты орын алады. Оларға «Хайратул-абрар», «Ләйлімен Мәжнүн», «Сәбдә-и сайдыр» [Жеті әлем] және «Садд-и Искандар» [Ескендір дуалы] кіреді. Циклдің негізгі бағыты - оның адамды көтеру; Оның кейіпкерлері Фархад, Ширін, Қайстың Ләйлі, Диларам, Бахрам, Сақди және Михрнз сияқты тұлғалардың ең жақсы қасиеттерін және ұлы істерге тағайындалған ең жоғары қасиеттерін үлгі ететін жан-жақты кейіпкерлер. Келесі жолдарды келтіруге болады:

Адамдық мұңды сезбейтін адам

Еркек деген атқа лайық емес немесе:

Біліңдер, ей, әлем халқы, дұшпандық жаман нәрсе.

Бір-бірімен тату-тәтті, достықта өмір сүріңіз,

Бұдан жақсы тағдыр жоқ!

Ескендір (Ескендір Зұлқарнайын), «Ескендір дуалы» поэмасының кейіпкері, халықты келе жатқан апаттан құтқарушысы ретінде шығуы үшін гүлденген алқапты Яжуж мен Мажуждың (Гог пен Магог) шабуылынан қорғайтын құдіретті қорған салды. Бірақ сонымен бірге Науаи Искандардың бүкіл әлемнің: құрғақ жердің, мұхиттардың және тіпті мұхит түбінің билеушісі болғысы келетінін айыптайды. Ол әлем әміршісінің өлімін суреттеуде Ескендір жаулап алу жорықтарының бекер екенін көрсетеді: Ескендір оның қолын табыттың ішінен ілулі қалдыруды бұйырды, сонда адамдар ұстап тұрған қолдың теңселіп тұрғанын көруі үшін, бүкіл дүние бұл өмірден ағаштың құраған бұтағындай бос кетіп, сол арқылы өз қорытындыларын жасап жатты. Науат шағатай түркі тілінде төрт лирикалық жыр жинағының және парсы тілінде бір өлең кітабының авторы болды. Оның лирикалық шығармаларының

негізгі тақырыбы - адам баласын асылдандырып, рухани дүниесін байытатын жердегі адам махаббаты, адам бақытының негізі. Махаббат басым болған жерде зұлымдыққа орын жоқ. Науаидың ғазал, мұхаммас, мусаддас, мұстазад, рубаци, қифа, сақи-нама және т.б. сияқты әртүрлі формада жазылған тамаша өлеңдері поэтикалық жетістіктің биік нүктесін құрайды; көптеген прозалық шығармалар да жазды.

Науаи өз шығармаларында өз ана тілінің зор мүмкіндігін, сұлулығын, байлығын, әсемдігін көрсетіп, одан көркем әдебиет туындыларын шығаруға болатынын көрсетті. Сондықтан оны шағатай әдебиетінің және кейінірек өзбек тіліне ауысатын шағатай әдеби тілінің негізін салушы ретінде дұрыс деп санайды.

Ауызша тарихтың тарихи зерттеудегі заманауи бағыт ретінде пайда болған уақыты 20 ғасырдың ортасы деп саналады. Бірақ бұл ауызша тарих мүлде жаңа тарихнамалық құбылыс болды деген сөз емес. Керісінше, тарихи жазбадағы ауызша дәстүр жазбашадан көне болды; сауатқа дейінгі мәдениетпен де байланысты. Дегенмен, жазба тарих пайда болған кезде де, ауызша куәгерлердің деректеріне сүйену тарихи жазудың маңызды негізі болып қала берді.

Тарихи дерек көзі ретінде көшпелі түркілердің ауызша дәстүрі негізгі болып табылады. Сондай-ақ тарихи дереккөздердің екі тобы бар: ішкі және сыртқы.

Сыртқы дереккөздерді негізінен Орталық Азия, Таяу және Орта және Қиыр Шығыстағы көршілес мемлекеттердің авторлары жазған. Бұл әртүрлі тілдердегі шығармалар: парсы, араб, қытай, т.б. Тарихи өткенді біржақты қамтумен ерекшеленеді және тарихқа жат көзқарасты білдіреді. Ішкі дереккөздер негізінен тұрғындардың тарихи дәстүрі болып табылады. Ал олар өз кезегінде екіге бөлінеді:

1) түркі дүниесінің әр жерінде қандай да бір тарихи кезеңде жазбаша түрде жазылып қалған бөлігі;

2) әлі ауызша айналымда болатын бөлік.

Бірінші бөлімге Өтеміш-қажының «Шыңғыс-намасы», Қадыр-'Али Джалаиридің «Джами' ат-таварих», «Шаджара-йи Түрік», Әбу-л-Гази Баһадүр-хан, «Түрік-қырғыз және хан тегі» және Шәкәрім Құдайбердиевтің және Мәшһүр Жүсіп Көпеевтің «Қазақ түбі» сол кезеңдегі белгілі бір тайпалық бірлестіктердің ауызша тарихи дәстүріне негізделген.

Екінші бөлімде тарихи аңыздар, шежірелер, батырлық эпостар (дастандар) және т.б.. Жоғарыда аталған бөліктердің ескерткіштері зерттеушілердің пікірінше, далалық ауызша тарихи дәстүрді құрайды. Сондықтан да өзіндік тарихнамалық дәстүр әлеуметтік идеологияның қалыптасуы мен эволюциясына шешуші ықпал еткендігімен маңызды.

Тарихи шындық субъектісінің өзі туралы, өткені туралы есте сақтауы, халық тарихын, ата-бабаның ерлік істерін аңыз бен жыр түрінде айтып, талай ұрпақтың ауыздан-ауызға өтіп, жолға шығуы, көбіне қағаз жүзінде 18 ғасырдың соңы мен 20 ғасырдың басында ғана көрсетілген.

Ауызша тарихи дәстүрде басқа мәселелермен қатар Орта Азияның ортағасырлық қоғамдарының мемлекеттік дәстүрлерінің тарихи сабақтастығы мәселесі қарастырылады. Қазіргі мағынада мемлекеттік дәстүр - бір күйден екінші күйге берілетін мемлекеттік құрылымның жалпы, негізгі және маңызды белгілері мен құрамдас бөліктерінің тарихи-генетикалық сабақтастығы. Сонымен қатар, дәстүр тек іс-әрекеттің өзінде ғана емес, сонымен қатар олар туралы идеялар түрінде де көрінуі мүмкін. Осы тұрғыдан алғанда, мемлекеттік-саяси дәстүр қозғалысының «арналары» деп аталатын талдаудың маңызы зор. Жазба ескерткіштердің, ауызша халық шығармашылығының, әдет-ғұрыптық құқықтық нормалардың, т.б. «таратқыш» бола алатынын ескерсек. Орталық Азиядағы түркі көшпенділерінің тарихына қатысты жазба деректер тобының ерекше тобы - көшпенділердің ауызша тарихи танымын бізге жеткізген дереккөздер. Ол ғылымда «дала ауызша тарихнамасы» немесе «дала ауызша тарихтану» деген атау алды[11].

Бірегей деректерге сүйене отырып - тарих пәнінің өзінің өткені туралы мәліметтері - далалық ауызша тарихтану қоғамдық-саяси процестерді білу үшін одан кем емес, кей жағдайда одан да маңызды. Бұл жерде, әсіресе, даланың ауызша дәстүрінің жазба деректерге қарағанда шешуші рөлін атап өткен жөн. Оның үстіне олар жазбаша бекітумен немесе одан да маңыздысы жаңадан құрылған құрылымдардың мемлекеттік принциптерімен толық расталды.

«Шыңғыс-нама» Орта Азияның ортағасырлық мемлекеттерінің саяси институттары туралы маңызды деректерден тұрады. Олардың ішінде хандар ең жоғары саяси билікті, оғландар мен бектерді ұстаушылар ретінде анықталады. Бірқатар саяси құрылымдарда мәжіліс ерекше рөл атқарды - Шыңғыстар мен тайпалық ақсүйектер жиналыстары. Осы халықтардың тарихы мен мәдениетін зерделеуде ауызша дәстүрлер, батырлық дастандар, шежірелер басым болған нағыз түркі тектес дереккөздердің шешуші рөлі туралы тұжырымдар бүгінде жалпыға мойындалғанын айта кеткен жөн.

Қазақ дәстүрін көшірудің тағы бір маңызды жолы - ерте түркілер дәуірінен бастау алған және моңғол жаулап алулары дәуірінде үлкен қайта құрылымдаудан өткен дүниені жаңа идеологиялық қабылдау негізінде билік қатынастарын ұйымдастыру тәжірибесінің өзі болды. Орталық Азия тарихнамалық мектебі Шыңғыс хан жаулап алуларының сол дәуірдің рухани әлемі мен дүниетанымына, сол арқылы мемлекеттілік пен жалпы әлемдік тәртіпке әсерін зерттеді[12].

Еуразия кеңістігіндегі түркі және моңғол халықтарының тарихи тағдырындағы бұл құбылыс «шыңғысшылдық» деп аталады. Шыңғысшылдық кейбір жағынан діни дүниетанымға жақындап, практикалық маңызы зор қуатты идеологиялық және дүниетанымдық жүйе болды. Шыңғысшылдық қоғамдық-саяси жүйеге, әлеуметтік институттардың құрылымдарына, саяси-құқықтық нормаларға барынша тікелей әсер етті. Ол Шыңғыс хан руының жоғарғы билік құқығын бекітіп, хан титулы осы кезден бастап Шыңғыстардың айрықша құзырына айналды. Бұл оның түркі-моңғол ортағасырлық қоғамының санасы еркін қабылдаған дәстүрлі сипаты еді. Дүниенің жалпы бейнесіне енген Шыңғыс хан туралы шежірелік аңыз ретіндегі шыңғысшылдықпен оғыздық (оғыздар туралы аңыздар циклі) арасындағы ұқсастықтар, сонымен қатар оның кейінгі модификациясымен келешегі бар параллельдер (едігеизм сияқты) жаңа идеологиялық құрылыстың өзіндік ерекшелігі және сонымен бірге дәстүрлі сипаты туралы қорытынды.

Ауызша тарихи дәстүр көшпелі халық мәдениетіндегі заңды құбылыс, ол тарихи тәжірибенің, дүниетанымның, мұраттың көрінісі, халықтың әлеуметтік дәстүрі мен эстетикасына сай келеді. Кейінгі тарихи дастандарда (тарихи жырлар) қазақтардың көрші халықтармен қарым-қатынасы – соғыстары, одақтастық қатынастары, тұрғындардың тайпалық құрамы, тұрмысы, салт-дәстүрі суреттеледі. Мұндай ауызша тарихи таным бұрыннан болған деп болжауға болады. Уақыт өте келе ол қазақ тарихына қатысты «Таварих-и гузида-йи Нусрат-нама», Өтеміш қажының «Шыңғыс-нама», Қадірдің «Джами ат-таварих» сияқты жазба еңбектерге негіз болды.

Дала ауызша тарихнамасын Орталық Азия тұрғындарының әлеуметтік жадының бір түрі ретінде ғана емес, белгілі бір тайпалардың тарихына, олардың тұрмыс-тіршілігіне байланысты аңыздар мен ертегілерді молынан көрсететін ауызша халық әдебиетінің ерекше түрі ретінде де түсіндіруге болады.

Қазақтар арасында хабарлардың көпшілігі ауызша, шебер рифмалық және астарлы сөйлеу арқылы жеткізілген. Көптеген хабарлар өзінің маңыздылығы мен әдеби формасының барынша жетілдірілуіне байланысты халықтың жадында ұзақ сақталды.

Ауызша жазу тарихи өткенді жаңғыртып, әсіресе, тапқыр сөздерімен танымал көрнекті тұлғалардың жадын мәңгі қалдырудың тәсілі болды. Олар ауызша сөздің ерекше жанрындағы шығармалар еді. Материалды мұндай тұрғызу - саяси, этникалық немесе басқа

негізде емес, тек идеологиялық сабақтастық қағидасы бойынша – өз алдына мақсат емес және ерекшелікке ұмтылу емес, оның арналарын біздің дәуірімізге дейін және қазіргі заманға дейін.

Жоғарыда айтылғандар келесі қорытынды жасауға мүмкіндік береді:

– Орталық Азияның көшпелі түркілерінің ерте заманнан бері өзіндік тарихнамалық дәстүрі бар, оны шартты түрде далалық ауызша тарихнама деп атауға болады.

-Ауызша тарихи дәстүрлерді сыртқы тарихнамалық мектептердің ескерткіштерімен салыстыра зерттеу нәтижелі болуы мүмкін.

- Ауызша тарихнаманың зерттелуі далалық дәстүрдің ислам ықпалы алдындағы мықтылығын көрсетеді, бұл Таяу Шығыс мұсылмандық дәстүріне қарама-қарсы жоғарғы биліктің Шыңғыстық үлгісінде көрінеді.

Қорытынды.

Қорытындылай келе, әртүрлі адамдардың өмірлік тәжірибесі «шикізат» ретінде қолданыла бастаған кезде тарих жаңа өлшемге ие болады деп айта аламыз. Ауызша тарихтың көмегімен тарих ғылымының өз бағытын өзгертуге, зерттеудің жаңа бағыттарын бастауға болады; ол мұғалімдер мен студенттер арасындағы, ұрпақтар арасындағы, оқу орындары мен сыртқы әлем арасындағы кедергілерді жоюға қабілетті және тарихи білімді бекіту арқылы - кітаптар, мұражайлар, радиохабарлар немесе фильмдер - тарихты жасаған және бастан өткерген адамдарға қайта оралады, олардың дауыстап сөйлеуіне мүмкіндік беретін орталық орын. Сонымен қатар, сұхбаттар кейде жай ғана жақсы әңгімелер болып табылады. Олардың ерекшелігі, терең тұлғалануы және эмоционалды байлығы оларды оқуды жеңілдетеді. Мұқият өңделген, ақпарат берушінің жеке сөйлеу ерекшеліктерін сақтай отырып, олар ұрпақтың немесе әлеуметтік топтың тәжірибесін адамның жеке тәжірибесі арқылы қабылдауға көмектеседі.

Қолданылған әдебиеттер тізімі:

1. Ясперс К.Тарихтың мәні мен мақсаты / К.Ясперс – М.: Политиздат, 1991 ж.
2. Томпсон П. Өткеннің дауысы. Ауызша тарих. - М.: «Вес мир» баспасы, 2003 ж.
3. Вансина Я.Ауызша дәстүр тарих ретінде (кітаптан тараулар) // Ауызша тарихтан оқырман. - Санкт-Петербург: Еуропа баспасы. Санкт-Петербургтегі университет, 2013 ж.
4. Ауызша тарих негіздері. Техастың сақтау жөніндегі нұсқаулықтары. - Остин: Техас тарихи комиссиясы, 2014 ж.
5. Принс Г.Ауызша тарих // Тарихи жазуға жаңа көзқарас. - Кембридж, 2012 ж.
6. Майкл Фриш. Ауызша тарих және «Қиын уақыт» кітабы // Ауызша тарих бойынша оқырман - Санкт-Петербург: Изд-во Европ. Санкт-Петербургтегі университет, 2013 ж.
7. Түркі диалектілерінің жинағы. Махмут Қашқари. Алматы: Издательство:ХАНТ 1998 ж, 600 б.
8. Түркі тілдері. Ұжымдық монография / «Ш.Шаяхметов атындағы тілдерді дамытудың республикалық үйлестіру-әдістемелік орталығы» РМҚК . – Астана, 2015. – 456 б.
9. Жүсіп Баласағұни. Құдатғу білік. А, 1990, 60-68
10. Шарипова З.Я. К проблеме функционирования литературных текстов //26.08.2014 год.
11. Hudson A. Kazak social structure. – London: Humpfrey Milford, Oxford University Press, 1938. – P. 109
12. Krader L. Social of the Mongol-Turkic pastoral nomads. Indiana University Publication, 1963. Uralic and Altaic Series. – Vol. 20. Printed in the Netherlands. – P. 411.

References:

1. Jaspers K. The meaning and purpose of history/ K. Jaspers– Moscow: Politizdat, 1991.
2. Thompson P. The voice of the past. Oral history. - M.: "Ves mir" publishing house, 2003.
3. Vansina Ya. Oral tradition as history (chapters from the book) // Reader from oral history. - St. Petersburg: European publishing house. University in Saint Petersburg, 2013.
4. Basics of oral history. Texas Conservation Guidelines. - Austin: Texas Historical Commission, 2014.
5. Prince G. Oral history // A new approach to historical writing. - Cambridge, 2012.
6. Michael Frisch. Oral history and the book "Hard Times" // Oral history reader - St. Petersburg: Izd-vo Europ. University in Saint Petersburg, 2013.
7. Collection of Turkic dialects. Mahmut Kashkari. Almaty: Publisher: HANT 1998, 600 p.
8. Turkic languages. Collective monograph / "Republican coordination-methodical center of development of languages named after Sh. Shayakhmetov" RMK. - Astana, 2015. - 456 p.
9. Yusup Balasaguni. God bless you. A, 1990, 60-68
10. Sharipova Z.Ya. To the problem of the functioning of literary texts //26.08.2014.
11. Hudson A. Kazak social structure. – London: Humpfrey Milford, Oxford University Press, 1938. – P. 109
12. Krader L. Social of the Mongol-Turkic pastoral nomads. Indiana University Publication, 1963. Uralic and Altaic Series. – Vol. 20. Printed in the Netherlands. – P. 411.

Economic Sciences

FORMATION OF THE PROCESS APPROACH OF THE INTELLECTUAL PRODUCT IN KAZAKHSTAN

Galym Saktaganovich Nygymetov

doctoral student, Private institution "University Service Management" (Astana, Republic of Kazakhstan)

Kasiya Aleksandrovna Kirdasinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, (Astana, Republic of Kazakhstan).

<https://orcid.org/0000-0002-7608-9246>

The economic development of any state in the modern world involves the maximum use of innovative technologies, the expansion of the introduction of new technologies, the improvement of forms of commercialization of scientific developments through the stimulation of innovation activity by combining science, education and business.

An intellectual product is the result of the creative efforts of a person or a group of persons that forms the basis of intellectual property. The product can be presented in the form of various inventions, discoveries, new technologies, samples of new products or equipment, consulting, financial, management, marketing services, as well as various types of creativity. The forms of the intelligent product are shown in Figure 1.

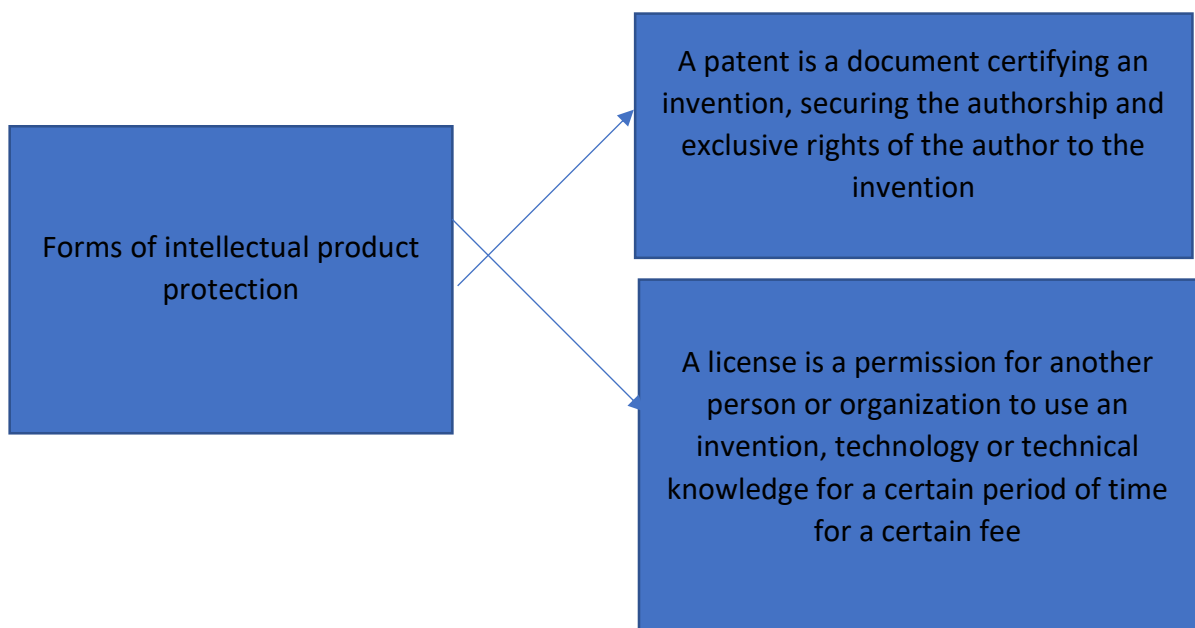

Figure 1. Forms of an intelligent product

An intellectual product is a component of intellectual property, in connection with which: "Intellectual property is a relationship that arises in the process of owning, using an intellectual product in its various forms" [1].

The entry of the Republic of Kazakhstan into the top 30 developed countries of the world requires the expansion of innovative production structures, the purpose of which should be the implementation of innovative products in the industry markets.

One of the forms of intellectual product protection is a patent (Figure 1), which is protected from a legal point of view. The basis of the national patent system of the Republic of Kazakhstan is the Patent Law passed by one of the first among the CIS countries back in June 1992, the Law of the Republic of Kazakhstan "On Trademarks, Service Marks, Geographical Indications and Appellations of Origin", "On Copyright and the Related Rights", "On Protection of Selection Achievements", "On the legal protection of integrated circuits topologies".

The level of patent activity in Kazakhstan is low and continues to fall: in 2011, residents filed 1,821 patent applications, while there was an annual decrease in the number of applications for 9 years until 2020, when 1,548 applications were filed (the volume decreased by 17% over 9 years).

12 applications among the foreign applicants were submitted by Koninklijke Philips N.V. (household appliances, equipment, the Netherlands), 11 applications - JSC Tarkett (production of floor coverings, Russia), 10 - Daio Paper (pulp, paper and cardboard products, Japan), 7 – PJSC Tatneft (oil company, Russia), 5 – JSC "The National Center for Helicopter Engineering named after M.L. Mil and N.I. Kamov" (Russia).

As for trademark applications, from 2017 to 2021, 1,683 applications were filed by applicants from the United States, 1,278 applications from Russia, 1,323 from China, 584 from Switzerland, 448 from the United Kingdom, 402 from Korea, 243 from Japan. In 2021, 14% of applications were submitted by applicants from Russia, 19% from the USA, 14% from China, 9% from India, 7% from Switzerland, 37% from other countries [2].

Another form of intellectual product protection is a license. A license is a confirmation from the state that a particular entity meets the minimum requirements under which its activities will not carry risks to consumers, the environment and law enforcement. The process of obtaining a license in Kazakhstan is established by the Law of the Republic of Kazakhstan "On Permits and Notifications". According to Article 1, paragraph 10 of the Law of the Republic of Kazakhstan "On Permits and Notifications", licensing is a set of measures related to:

- issuance and reissue of the license and/or appendices to the license;
- issuance of a duplicate license and/or license appendices;
- implementation of permissive control;
- suspension, renewal and termination of the license and/or appendices to the license [3].

Nevertheless, the licensing mechanism is unusual and incomprehensible for Kazakhstan companies. It is more profitable and more familiar for businesses to order R&D by agreement: it is possible to take the rights to the results of intellectual activity for themselves and put them on the balance [4]. Thus, the company increases its capitalization (which is beneficial for lending) and does not associate with regular.

The most precise mechanisms have been developed in the education system. Higher educational institutions of the republic have a special place in licensing activities in the development of an intellectual product.

According to the Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, 128 universities in Kazakhstan have licenses to carry out scientific and educational activities (Figure 2) and 6 branches of Russian universities.

Currently, the higher education system of the Republic of Kazakhstan has higher educational institutions in various areas of specialist training: national research university, national higher education institution, research university, university, academy, institute (implements only bachelor's degree programs) and equivalent to them (conservatory, higher school, higher school).

The total number of students at the beginning of 2020/2021 was 618,090 people, of which 576,557 at the bachelor's level, 34,619 at the master's level, and 6,914 at the doctoral level.

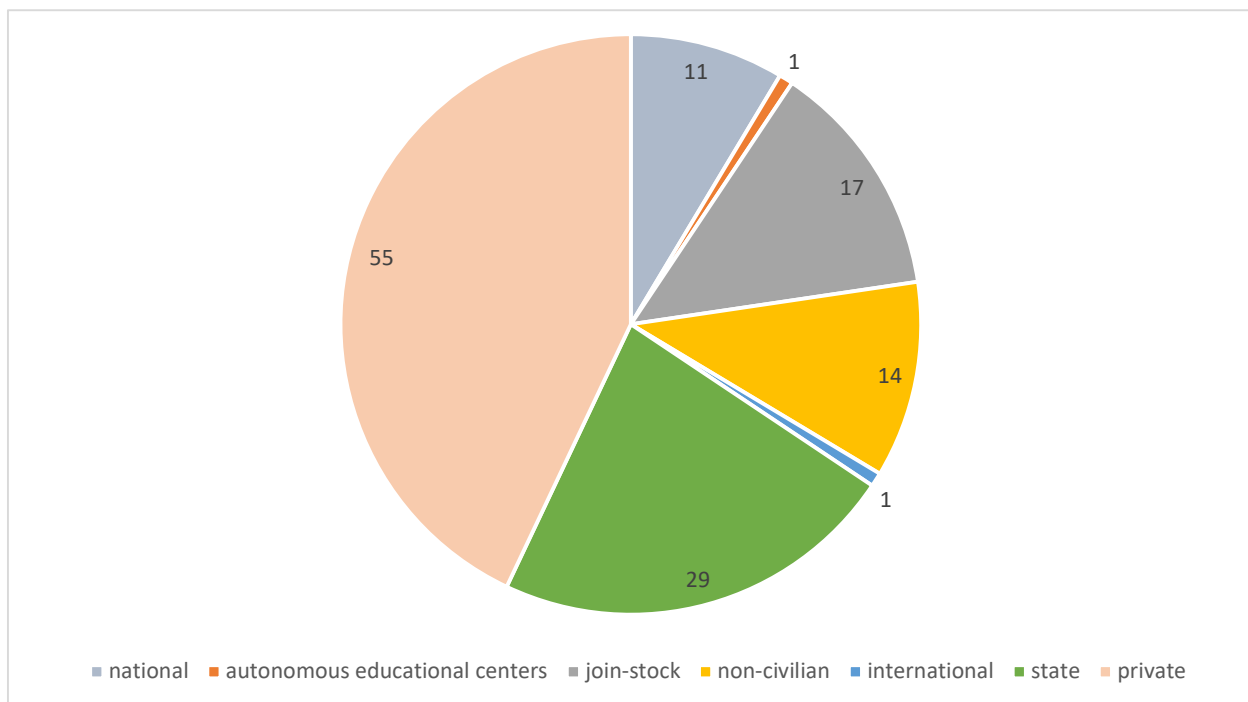

Figure 2. The number of higher educational institutions of Kazakhstan engaged in licensing activities

Currently, Kazakhstan has also developed and is coordinating with all interested state authorities changes in legislation in the field of copyright, in relation to the use of the Internet, the transfer of intellectual property objects created at the expense of the state budget to the market environment (currently, most intellectual property objects created at the expense of the state budget remain unclaimed in the market, at the same time, the amendments to the budget code will ensure the repayment of the pledged funds and the receipt of profit by the state itself). This activity relates to the dynamically developing innovative activity of republican organizations and enterprises.

In the Republic of Kazakhstan, state support for innovation activities is carried out institutionally through:

- Investment Fund of Kazakhstan,
- Development Bank, National Innovation Fund,
- Center for Engineering and Technology Transfer,
- Center for Marketing and Analytical Research,
- several technology parks and business incubators.

Nevertheless, at present, the development of innovations is hindered by the uneven development of market instruments of the system of creation, protection and economic realization of the results of scientific and technical activities.

References:

1. Intellectual property in Kazakhstan. <https://www.stud24.ru/economic/intellektualnaya-sobstvennost-v-kazahstan>
2. Analysis of Kazakhstan's services market in the field of intellectual property. Moscow: All-Russian Academy of Foreign Trade. 2022. p.3-4
3. Licensing in the Republic of Kazakhstan: what types of activities are subject to and what we need to know about it. <https://www.nur.kz/nurfin/economy/1722753-licenziruemye-vidy-deatelnosti-v-rk/>
4. Kenzhegaliev O.B., Salykova L.N., Ilmaliev Zh.B., Sadykova T. S. Review of problems in project management of commercialization of capital-intensive scientific developments. Complex use of mineral raw materials. No. 3. 2018. p.101-108

Использование Agile-методологии для оптимизации процессов управления проектами

Утешева Инкара Казбековна

магистрант 2-го курса НПМ специальности «Управление проектами», Almaty Management University, г. Алматы

Рахимбекова Жанар Сапаровна

к.э.н., Assistant Professor, Almaty Management University, г. Алматы

Аннотация. Данная статья предлагает критерии, позволяющие определить, возможно ли использование Agile-подхода к управлению тем или иным проектом. Также автором представлены проблемы, связанные с управлением проектами по гибкой методологии Agile. В статье указаны задачи, которые можно эффективно решать с применением гибких методологий (Agile).

Ключевые слова: Agile, управление проектами, гибкое управление проектами, мониторинг проекта.

1. Введение

Простой подход к управлению проектами возник в начале 21 века в области информационных технологий и с тех пор становится все более популярным во всем мире.

Согласно отчету State Of Agile за 2022 год, 98% организаций признали успех инициатив Agile, 88% руководителей согласны с тем, что гибкое управление проектами может лучше реагировать на изменения, 69% согласились с тем, что с помощью Agile можно ускорить поставку продукта [1, с.10]. Этот подход доказал свою эффективность не только в области информационных технологий.

Для компании или группы, реализующих новый проект, возникает вопрос: насколько легко этот метод увеличивает стоимость проекта?

Agile также является поводом для обсуждения в качестве альтернативы традиционному подходу [1, с. 27].

Agile-методология включает в себя те процессы, которые выполняются для наблюдения за исполнением того или иного проекта, с тем чтобы потенциальные проблемы могли быть своевременно выявлены и при необходимости приняты корректирующие меры для контроля за исполнением проекта. Ключевым преимуществом является то, что эффективность проекта регулярно отслеживается и измеряется для выявления отклонений от плана управления проектом.

Agile-методология содержит в себе следующие направления:

1. Измерение текущей проектной деятельности (где мы находимся);
2. Мониторинг переменных проекта (стоимость, усилия, объем работ и т. д.) контроля плана управления проектом и базового уровня эффективности проекта (где мы должны быть);
3. Определение корректирующих действий для правильного решения проблем и рисков (как мы можем снова войти в курс дела).

В многоэтапных проектах Agile-методология также обеспечивает обратную связь между фазами проекта, чтобы осуществить корректирующие действия.

Системный подход в Agile-методологии позволит эффективно проводить оценку затрат, рисков, качества, связи, времени, изменений, закупок и людских ресурсов.

Основная цель Agile-методологии - построение проектно-ориентированной системы управления организацией, данная цель заключается в том, чтобы эффективно достичь всех целей разработки и внедрения краткосрочных и долгосрочных проектов. Данная цель основана на проектных принципах, интеграции проектного управления с процессами стратегического и тактического управления.

Основные задачи Agile-методологии:

- создание инфраструктуры для подачи нужной информации системы проектного управления и ее обновления;
- разработка информационной технологии проектов или определение системы ключевых показателей эффективности проектов (KPI);
- анализ проектных предложений и выработка рекомендаций по потенциальным проектным нормативам;

Выполнение и реализация этих задач может быть достигнута путем применения конкретных методов и инструментов Scrum и Kanban.

Роль Agile-методологии заключается в том, чтобы информационно обеспечить, правильно выстроить финансовую жизнеспособность проектов. Привлечение консультантов позволит компании выявить проблемные участки, оптимально настроить процесс сопровождения проектов.

Основными методами Agile-методологии является использование всех имеющихся у компании активов с максимальной эффективностью для их дальнейшего преобразования в товары или услуги с высоким показателем конкурентоспособности.

Использование данных методов является одной из основных частей проектного управления, поскольку увеличение или уменьшение одного из методов будет влиять на другие показатели, например сокращение времени, выделенного на проект, может привести к снижению объема или качества работ или увеличению затрат.

2. Литературный обзор

Agile и Lean — это набор ценностей и принципов, которые определяют разработку программного обеспечения. Хотя Scrum и Kanban являются средами разработки программного обеспечения, можно сказать, что Scrum это методология реализации Agile, а Kanban помогает реализовать Lean.

Kanban — это метод управления проектами, который использует представление задач для управления рабочими процессами.

Scrum — это методология управления проектами, которая помогает командам создавать задачи и управлять ими на основе набора ценностей, принципов и практик.

Рисунок 1. Agile-философия

По мнению Орловой Ю. А. суть философии AGILE (гибкий) — это базовая теория разработки программного обеспечения, в которой основные ценности заключаются в следующем:

- люди — это больше, чем инструменты
- качество продукта выше документации;
- взаимодействие с клиентом важнее контракта
- готовность изменить больше, чем планировалось [2, с. 27].

С точки зрения методологии проектного менеджмента, рассмотренного в работе Евсеева Л. В., философия Agile - активно трансформирующееся направление в последние десятилетия и является поводом для дискуссий [3, с. 55].

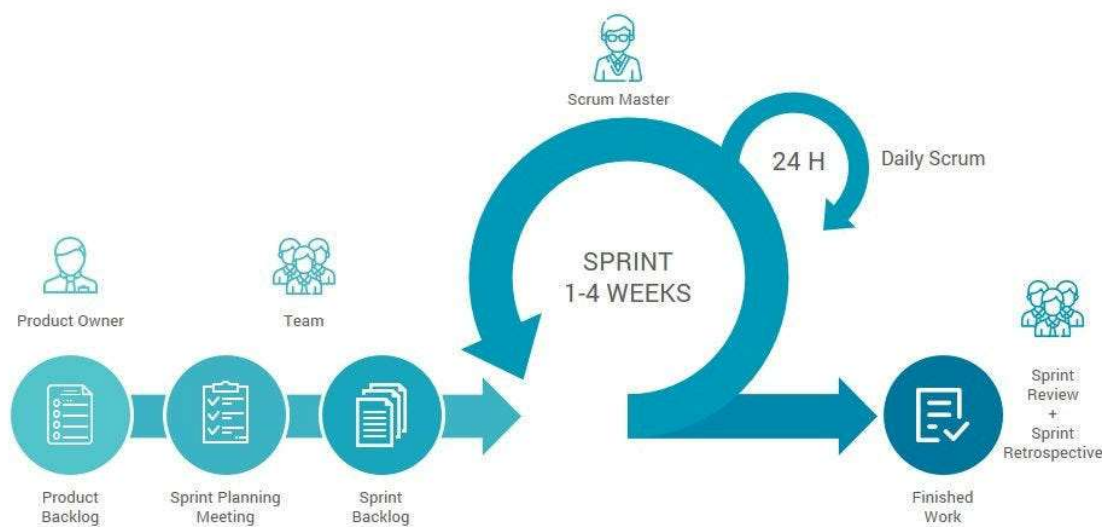

Рисунок 2. Scrum-методология

Scrum - самый популярный способ управления проектами и совместного использования работы участников процесса, реализующий принципы Agile. Эта технология позволяет заказчику предлагать программное обеспечение для повышения производительности в виде обновлений, ограниченных по времени, так называемых спринтов.

Наиболее важными функциями являются Scrum Master - человек, который помогает команде выполнять действия и поддерживает разработку, руководитель продукта, представляющий интересы клиентов или конечных пользователей, и команда разработчиков, разнообразная команда квалифицированных консультантов, дизайнеров, технических специалистов.

Перед началом спринта ставится цель, в которой определяются основные задачи, обязательства, которые берет на себя вся команда во время спринта. На основе выбранных действий составляется бэклог спринта [4, с. 62].

Каждая задача считается в часах, выполнение которых не может превышать 12 часов. При необходимости работа делится на внутренние задачи, которые затем обсуждаются, и принимается решение о том, как выполнить данный объем работы.

На ежедневных коротких совещаниях (SCRUMs) каждый член команды делится достижениями прошлого, планом. Как только спринт будет завершен, владельцу продукта будет показано предложение для обратной связи, и команда обсудит, где и как можно улучшить процесс.

Kanban можно назвать методом повышения производительности, то есть он соответствует всем ожиданиям клиентов. Цель Kanban - просто получить качественный продукт в нужное время.

Kanban начинается с визуализации, все процессы должны быть видны команде.

Для этого используют специальную доску и набор карточек или стикеров. Доска Kanban — это обязательный элемент, каждый член команды имеет к ней доступ в любое время и видит, на каком этапе находится задача.

Доска может быть как реальной, так и виртуальной. Названия столбцов меняются в зависимости от проекта, но важно сохранять их последовательность — это ключевая ценность Kanban,

Названия столбцов варьируются в зависимости от темы, но важно помнить, что это базовое значение Kanban, которое называется потоком.

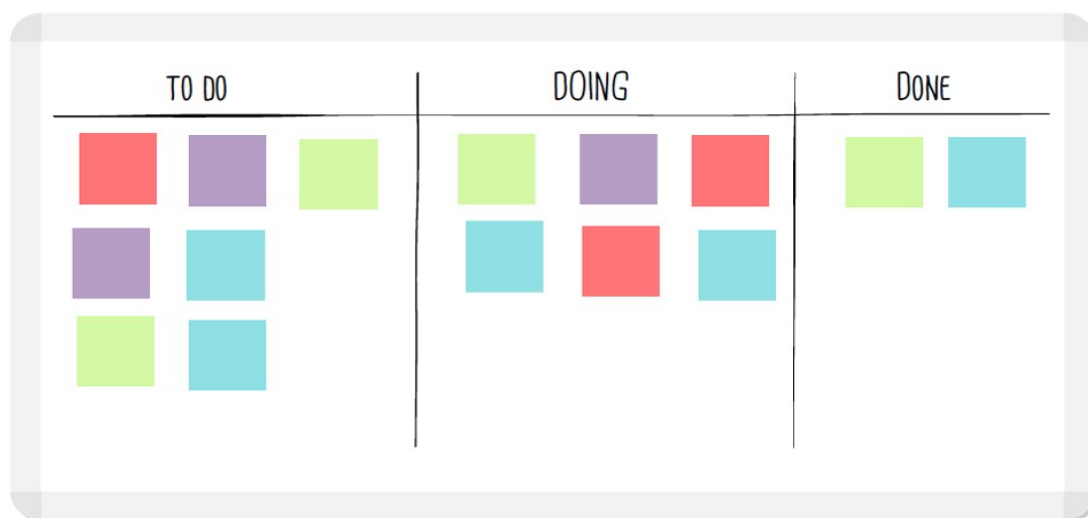

Рисунок 3. Kanban-методология

Карточки Kanban — это действия, которые смещают поток и перетекают в другие столбцы в зависимости от их формы. Название работы пишется на карточке или стикере и прикрепляется к верхней части лотка. Все процессы отображаются на экране одновременно. С помощью панели Kanban легко управлять несколькими проектами одновременно с помощью карточек разных цветов: один цвет — это один проект [5, с. 41].

Основные принципы Kanban:

- уважать и использовать то, что есть сейчас: роли, обязанности, инструкции.
- постоянно оптимизировать и совершенствовать процесс разработки, но не допускать слишком резких перемен.
- поощрять в команде стремление к лидерству.

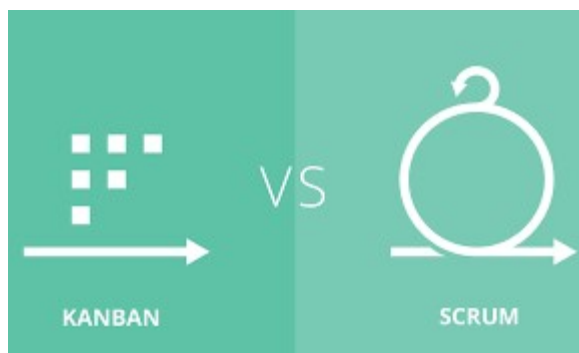

Рисунок 4. Принцип работы Scrum и Kanban

Итак, Scrum и Kanban являются средой разработки ПО и реализуют принципы Agile и Lean.

3. Методы

В процессе разрешения определенных в статье задач использовались основные методы исследования: абстрактно-логический (при определении цели и направлений исследования), монографический (для установления сущности и структуры процесса развития проектного управления), системного исследования, структурированного и факторного анализа (для изучения механизмов и процессов методологии Scrum и Kanban).

4. Результаты

Сегодня производственные процессы усложняются из-за динамичных требований рынка и необходимости быстрой адаптации к изменениям. В этом смысле использования традиционных методов управления может быть недостаточно для достижения положительных результатов. Вот где Agile-методологии вступают в игру.

Agile-адаптация к производству: гибкие подходы к управлению разработкой программного обеспечения хорошо подходят для различных областей, включая производство. Например, Scrum и Kanban можно использовать для управления производственными проектами, улучшения рабочих процессов и повышения гибкости компании.

Таблица 1. Комплексное рассмотрение Agile-методологии

Методология	Основные этапы	Преимущества	Недостатки
Scrum	Упорядоченный бэклог; Планирование Спринта; Ежедневные летучки; Подведение итогов Спринта; Ретроспектива Спринта.	Оперативность реагирования на изменения требований и быстрой адаптации к ним; Быстрый запуск проекта с минимальным бюджетом.	Сложности при заключении договоров; Большое количество исключений проектов.
Kanban	Карточки; Непрерывный поток; Постоянное улучшение.	Нет четко установленных дедлайнов; Правильная расстановка ограничений; Высокое качество продукции на всех стадиях.	Не подходит для жестких дедлайнов.

Методика 1 для управления проектами по Agile: Scrum

Scrum - один из наиболее распространенных методов управления проектами. Он основан на серии регулярных обновлений, известных как спринт. Структура спринта состоит из четырех этапов.

Все начинается с бэклога — списка работ, которые необходимо выполнить. В Scrum есть два поста. Первый — это индекс производительности (который основан на уровне производительности), список задач, упорядоченных по приоритету. Второй — это бэклог спринта, который включает в себя операции от пика запуска продукта до конца новых этапов спринта. В Scrum каждый член команды выполняет особую роль, в зависимости от того, как он вовлечен в процесс. Таким образом, в команде есть Scrum-лидер (который отвечает за внедрение методологии Scrum), менеджер по продукту (который является представителем продукта) и Scrum-команда, в которой задачи выполняются профессионалами разной квалификации. Scrum-доска используется для отображения результатов спринта.

В ходе собрания по планированию спринта команда перемещает элементы из бэклога продукта в бэклог спринта. На Scrum-досках показатели производительности отображаются в таких категориях, как производительность, прогресс и результативность. Scrum-доски являются важной частью повышения прозрачности в agile-управлении проектами.

Scrum в производстве: Основанный на принципах итеративной разработки и управления командой, ориентированной на людей, Scrum может быть адаптирован для управления производственными проектами. Вместо традиционных жестких карт производственная команда может работать в коротких циклах, оценивать и корректировать свою производительность. Это позволяет быстро реагировать на изменения и совершенствовать процессы в процессе их внедрения [6, с. 27].

Таблица 2. Четыре составляющих Scrum

Планирование спринтов	Демонстрация спринта	Ежедневные стендапы	Ретроспектива
Собрание команды по планированию для определения объема работы на следующий спринт.	Общее собрание с демонстрацией результатов, достигнутых командой в ходе работы над последним спринтом.	Известно также как «стендап»: короткое 15-минутное совещание для синхронизации работы команды.	Обзор удачных и неудачных событий текущего спринта и обсуждение действий для улучшения следующего спринта.

Методика 2 для управления проектами по Agile: Kanban

Kanban — это простой метод управления проектами, при котором работа предлагается в качестве командных ресурсов. Его цель - сделать команды Kanbana более чувствительными к изменениям со стороны Scrum-разработчиков [7, с. 33].

В отличие от Scrum, в Kanban-методологии обычно нет бэклогов. Вся работа находится в разделе "Создать". Это позволяет группам Kanban создавать текущие процессы и отправлять заявки в любое время. Вся работа видна, подсчитана и завершена, так что после выполнения одной задачи команда переходит к другой. Команда получает определенный объем работы по ограничениям WIP - количество ранее назначенных задач, которые могут быть выполнены одновременно в одном столбце.

Доска Kanban используется для описания проделанной работы. Это также полезно при планировании ресурсов, поскольку руководители проектов будут видеть, какие задачи могут быть решаться своевременно [8, с. 26].

Доска Kanban состоит из столбцов и полос, по которым истории движутся по мере выполнения. Комментарии остаются в записи "Сделать" до тех пор, пока область WIP не перейдет к следующему шагу. Список задач следует разделить на небольшие задачи и отсортировать по приоритету.

Таблица 3. Четыре компонента Kanban

Список работы (истории)	Столбцы или полосы	Лимиты задач в работе (WIP)	Непрерывные релизы
Список работы (истории) — это проблемы или задачи, которые необходимо решить.	Используются в Kanban-досках для разделения задач, соответствующих различным рабочим процессам, пользователям, проектам и т. д.	Правило для ограничения объема работы на основании ресурсов команды.	Команда работает над определенным числом историй в пределах лимита WIP и может выпустить релиз в любое время.

Kanban в производстве: Kanban, который фокусируется на визуализации и управлении потоком производительности, также может быть использован в производственном секторе. Производственные функции могут быть внедрены на платформе Kanban, что упрощает мониторинг состояния каждого компонента и улучшает ход технологического процесса. Преимущества гибкости в производство [9, с. 33].

Применение Agile-подходов в производстве приносит несколько значительных преимуществ. Гибкий подход позволяет быстрее реагировать на изменения требований рынка, снижать уровень запасов и сокращать время между изобретением и внедрением. Кроме того, личностно ориентированное управление и вовлечение сотрудников в процесс создают динамичную и ответственную команду [10, с. 16].

Успешные практические кейсы: Компания Armada, специализирующаяся на производстве строительных материалов, успешно интегрировала Scrum-подход в свою производственную деятельность. Результатом является открытый процесс, сокращение времени производства и повышение удовлетворенности клиентов.

5. Выводы и обсуждение

Таким образом, сделаем вывод. Простые подходы, такие как Scrum и Kanban, могут значительно улучшить производственные процессы. Гибкость и новизна этих методов позволяет компаниям преодолевать трудности на быстро меняющемся рынке и создавать конкурентные преимущества.

Преимущества Agile-подходов в производстве: Использование гибких подходов к управлению производством дает ряд важных преимуществ.

Во-первых, гибкость и итеративные методы позволяют быстро реагировать на изменения требований рынка или внутренние условия компании. Это снижает риск затоваривания продукции и позволяет быстро вносить изменения в производственные графики. Кроме того, интеграция гибких подходов и индивидуальное управление командой способствуют лучшему управлению ресурсами и оптимизации производственных показателей. Сотрудники должны принимать индивидуальные решения в зависимости от текущей ситуации, чтобы повысить ответственность и мотивацию [11, с. 41].

Недостатки Agile-подходов в производстве: несмотря на все преимущества, подходы Agile-подходы также имеют недостатки, особенно если они используются в производственной сфере [12, с. 35].

Прежде всего, необходимо учитывать, что гибкость может привести к недостаточной стабильности и предсказуемости в производственных операциях

В некоторых случаях, например, при производстве серийных товаров, строгое планирование может быть предпочтительнее. Следует также отметить, что внедрение подходов Agile-подходов требует определенного уровня организационной культуры и поддержки со стороны руководителей. Компании не всегда готовы к изменениям в управлении персоналом и администрировании, которые сопровождаются установлением гибких условий труда.

В некоторых случаях можно добиться хороших результатов, объединив различные Agile-методологии в рамках одного производственного проекта. Например, Scrum можно использовать для адаптации к изменяющимся требованиям, а Kanban может оптимизировать производственный процесс в определенных отраслях. Важно понимать, что выбор правильного метода Agile-методологии зависит от многих факторов, таких как тип продукта, требования рынка, уровень риска, размер и характеристики компании.

Рекомендуется провести тщательный анализ и, при необходимости, проконсультироваться с экспертами, чтобы найти наилучший способ повышения эффективности в конкретной ситуации.

Список использованных источников

1. Швабер, К. Скрам Д. Революционный метод управления проектами // Москва: Диалектика, 2020. – 756 с.
2. Орлова, Ю.А. Методология управления Agile. Опыт практического применения / Ю. А. Орлова. – Москва: Питер, 2019. – 453 с.
1. Евсеев, Л. В. Проблемы применения Agile-подходов по управлению проектами в российских ИТ-компаниях и способы их решения / Л. В. Евсеев, С. М. Голяков, А. Ю. Журавлев // Наука и мир. - 2019. -Т. 1. - № 6. - С. 31–32.
2. Кадикова, И. Н. Стратегическое развитие сложных систем в методологиях управления проектами и программами / И. Н. Кадикова, С. А. Ларина, В. В. Хвостиченко, И. В. Чумаченко // Управление развитием сложных систем. - 2020. - № 32. - С. 22–31.
3. Коломыцева, А. О. Современные технологии управления проектами информатизации на основе методологий AGILE-SCRUM и WATERFALL / А. О. Коломыцева, В. Белоусов // Новое в экономической кибернетике. - 2021. - № 4. - С. 106–111.
4. Локтионов, Д. А. Критерии применения Agile-методологии для управления проектом / Д. А. Локтионов, В. П. Масловский // Креативная экономика. -2023. - Т. 12. - № 6 - С. 839–854.
5. Кужагалиев А.У. Принципы и методы управления проектами в посткризисный период: проблемы и перспективы. Диссертация на соискание ученой степени. Астана, 2019
6. Фальцман В. К. Подготовка и реализация процессов управления проектом. - М.: Мысль, 2018. - 367с.
7. Абитова А. К. Заметки по управлению проектами. Стандарт управления проектами уровня предприятия Учебное пособие. - Алматы: Ғылым, 2019. – 181 с.
8. Управление проектом. Основы проектного управления / Под ред. Разу М. Л. Учеб. пособие для вузов. - СПб.: КНОРУС, 2022, - 309 с.
9. Шеденов А.Ж. Сущность и виды управления проектами. – А.: Санат, 2018. - 156 с.
10. Сапакова Д. Д. Организация выполнения процесса управления проектами. – А.: Ғылым, 2019. - 205 с.
11. Ладанов И.Д. Выбор и реализация стратегии по повышению оказания консультационных услуг по повышению эффективности управления проектами. – 1, 2 часть. - М.: Ника, 2019. – 69 с.
12. Базарбаева Б. Организация выполнения процесса управления проектами //Труд в Казахстане. – 2019.- №10. – 25 с.

ЖАСТАР КӘСІПКЕРЛІГІНІҢ ҚОҒАМДАҒЫ ОРНЫ МЕН ӨЗЕКТІ МӘСЕЛЕЛЕРІ

Кужиев Болат Сандибаевич

к.э.н., заведующий кафедрой «Бизнес, управления и права», Атырауский инженерно-гуманитарный институт (г. Атырау, Республика Казахстан)

Султангалиева Райгуль Куангалиевна

Магистр, старший преподаватель, кафедра «Бизнес, управления и права», Атырауский инженерно-гуманитарный институт (г. Атырау, Республика Казахстан)

Садуахасова Зауреш Жеткербаевна

Преподаватель юридических дисциплин, Атырауский инженерно-гуманитарный институт (г. Атырау, Республика Казахстан)

Аңдатпа

Бұл мақалада қазіргі қоғамдағы жас кәсіпкерлердің алдында тұрған негізгі мәселелер қарастырылады. Қаржыландыруға қолжетімділіктің жоқтығы, тәжірибе мен білімнің жетіспеушілігі, бюрократиялық кедергілер, қолдаудың жетіспеушілігі және технологиялық қиындықтар сияқты қиындықтарды сипаттай отырып, автор осы мәселелерді шешу үшін кешенді тәсілдерді әзірлеудің маңыздылығын атап көрсетеді. Мақалада мемлекеттік және қоғамдық ұйымдардың жас кәсіпкерлерге қаржылық көмек, білім беру бағдарламалары және олардың бизнес-жобаларын дамыту үшін мамандандырылған сайттар құру арқылы қолдау көрсетудегі рөлі ерекше көрсетілген. Автор бұл мәселелерді шешу инновацияларды, экономикалық өсуді және қоғамның әлеуметтік әл-ауқатын ынталандыру арқылы жастар кәсіпкерлігінің өркендеуі мен дамуын қамтамасыз етудегі шешуші сәт болатынын баса айтады. Қазіргі әлемде жастар кәсіпкерлігі қоғамның экономикалық және әлеуметтік құрылымын қалыптастыруда маңызды рөл атқарады. Дегенмен, олардың әлеуетіне қарамастан, жас кәсіпкерлер табысты дамуын қиындататын және инновациялар мен өсу мүмкіндіктеріне әсер ететін бірнеше қиындықтарға тап болады. Қазіргі қоғамдағы жас кәсіпкерлердің алдында тұрған негізгі мәселелерді қарастырайық.

1. *Қаржыландыруға қолжетімділіктің болмауы.* Жас кәсіпкерлердің алдында тұрған негізгі мәселелердің бірі - қаржыландыруға қолжетімділіктің жоқтығы. Банктер мен инвесторлар жобаларға жиі сақтықпен қарайды, әсіресе олардың артында тәжірибесі аз жастар тұрса. Бұл несиелер мен инвестицияларды алуға кедергілер тудырып, жаңа идеялар мен инновацияларды дамытуды қиындатады. Жастар ортасында кәсіпкерлікті дамытуда үкіметтік емес ұйымдар маңызды рөл атқарады. Халықаралық коммерциялық емес ұйымның өкілдіктері ұйымдар Enactus, бұл бизнесті әлеуметтік мәселелерді шешудің бір жолы ретінде қарастыратын белсенді студенттердің, академиялық және іскер көшбасшылардың бірлестігі, 37 елде жұмыс істейді. Жылы Enactus Kazakhstan Қазақстанның 50 түрлі жоғары оқу орындарынан 3 мыңнан астам студенттерден тұрады, олар 100-ден астам түрлі жобалармен жұмыс істейді [3].

2. *Тәжірибе мен білімнің болмауы.* Жас кәсіпкерлер көбінесе бизнесті басқару тәжірибесінің және нарық туралы қажетті білімнің жетіспеушілігіне тап болады. Менеджмент, маркетинг, қаржы және стратегиялық жоспарлау аспектілерін жете түсінбеу бизнестің табысты дамуына кедергі болуы мүмкін.

3. *Бюрократиялық кедергілер.* Бюрократиялық процедуралар мен реттеуші шектеулер жас кәсіпкерлер үшін, әсіресе стартаптарды іске қосу кезінде тым күрделі және ауыр болуы мүмкін. Лицензия алудағы, құжаттаманы рәсімдеудегі және салық нормаларын сақтаудағы қиындықтар жастарды кәсіпкерлікпен айналысудан алшақтатуы мүмкін.

4. *Қолдау мен тәлімгерліктің болмауы.* Жас кәсіпкерлерге тәжірибелі бизнес көшбасшыларының қолдауы мен тәлімгерлігі жиі жетіспейді. Өз тәжірибесімен бөлісетін және бизнесті дамытуға көмектесетін тәлімгерлердің болмауы оқу мен өсу үдерісін қиындатады.

5. *Технологиялық сын-қатерлер.* Заманауи бизнес технологияға қатты тәуелді. Жас кәсіпкерлер технологиялық инновацияларды үнемі қадағалап, өзгерістерге тез бейімделуі керек. Озық технологияларға қолжетімділіктің болмауы немесе оларды пайдалана алмау жас кәсіпкерлер үшін проблема болуы мүмкін. Бұл проблемаларды шешу үшін кешенді тәсіл қажет. Мемлекеттік және қоғамдық ұйымдар жас кәсіпкерлерге қаржылай қолдау, білім беру бағдарламалары мен кеңестер бере алады. Жас кәсіпкерлер ресурстарға, сарапшыларға және инвесторларға қол жеткізе алатын инкубаторлар мен акселераторларды құру да олардың бастамаларын қолдаудың маңызды қадамы болып табылады. Осы проблемаларды ұғыну және оларды шешу қазіргі заманғы қоғамда жастар кәсіпкерлігінің дамуы мен өркендеуін қамтамасыз ету үшін маңызды қадамға айналады. Жастардың таланттары мен идеяларын дамытуға жағдай жасау инновацияларды, экономикалық өсуді және әлеуметтік дамуды ынталандыру арқылы олардың өздеріне ғана емес, жалпы қоғамға да көмектеседі. Зерттеушілердің тағы бір тобы бөледі бұдан кем емес маңызды мәселе: "жастар кәсіпкерлігі" ұғымының нақты заңнамалық анықтамасының болмауы және соның салдарынан оны бөлудің мүмкін еместігі оның субъектілері мақсаттар үшін есепке алу және талдау, бұл объектінің өткізілуіне кедергі келтіреді екі қабылданатын заңнамалық және атқарушылық шаралардың тиімділігін бағалау. Бұл мәселе зерттеулерде көтеріледі А.О. Жидікова, М.С. Ракитина, В.И. Игнатов және др. [1,2]. Қазақстанда осы проблемаларды еңсеру үшін мемлекеттік қолдау бағдарламалары арқылы жастардың қаржы ресурстарына қолжетімділігін арттыру, білім беру бағдарламалары мен білім беру және тәлімгерлік қолдау көрсету үшін инкубациялық орталықтар құру, сондай-ақ кәсіпкерлікті ынталандыру үшін бюрократиялық процедураларды жеңілдету қажет. Инновациялар мәдениеті мен технологиялық дамуды ілгерілету де елдегі жастар кәсіпкерлігін қолдаудың негізгі факторы болуы мүмкін.

Және зқорытындыжәне мақалалар су астымен қорытындылар мақалада келтірілген негізгі ақпараттың астын сызу және астын сызумен Қазақстандағы жастар кәсіпкерлігі үшін талқыланатын мәселелердің маңыздылығы. Және нығайтадыляя мақалада көрсетілген негізгі идеялар және осы мәселелерді шешу үшін ұсыныстар немесе нұсқаулар ұсыну.

Қорытынды

Сайып келгенде, Қазақстандағы жастар кәсіпкерлігінің алдында тұрған мәселелерді қарастыру жастар арасында кәсіпкерлік рухты белсенді қолдау мен дамыту қажеттілігін көрсетеді. Қаржылық шектеулер, күрделі бюрократиялық процедуралар, білім беру ресурстарының жетіспеушілігі және инновациялар мен технологияларға қолжетімділіктің жоқтығы осы факторлардың барлығы бизнес-идеяларын дамытуға ұмтылатын жас кәсіпкерлер үшін нақты кедергілерді тудырады. Алайда, осы қиындықтарға қарамастан, жағдайды жақсартудың жолдары бар. Мемлекеттік қолдау бағдарламаларын кеңейту және жас кәсіпкерлер үшін қаржыландыру мен білім беру ресурстарына қолжетімділікті қамтамасыз етуге бағытталған арнайы бастамаларды құру маңызды. Сондай-ақ бюрократиялық процедураларды жеңілдетіп, жастар арасындағы инновациялар мен технологиялық дамуды ынталандыруға күш-жігерді шоғырландыру қажет.

Жастар кәсіпкерлігіне инвестициялау экономикалық өсуге ықпал етіп қана қоймайды, сонымен қатар елдің ұзақ мерзімді өркендеуі үшін қажетті инновациялар мен даму мәдениетін қалыптастыруды қамтамасыз етеді. Үкіметтің, бизнес-қоғамдастықтың және білім беру институттарының бірлескен күш-жігері жас кәсіпкерлер үшін қолайлы жағдай жасауға, олардың идеяларын жүзеге асыруға және экономиканың және жалпы қоғамның дамуына елеулі үлес қосуға шабыттандыруға көмектеседі. Бұл қорытынды негізгі аспектілерді жинақтайды және Қазақстандағы жас кәсіпкерлердің алдында тұрған мәселелерді шешу жолдарын ұсынады. Ол елдің тұрақты экономикалық өсімі мен әлеуметтік дамуына қол жеткізу үшін жастар кәсіпкерлігін қолдау мен инвестициялаудың маңыздылығын атап көрсетеді.

Пайдаланылған әдебиеттер тізімі

1. *Жидікова А.О., Ракитина М.С.* Инновациялық жастар кәсіпкерлік қалай нысан дамытудың азаматтық қоғамның // Жастар саясат және азаматтық қоғам жылы заманауи Ресей: сб. материалдардың ғылыми.-тәжірибе. конф. Ростов н/Д, 2014. Б. 45-50.
2. *Игнатов В.И.* Жастар кәсіпкерлік жылы Ростовтық облыстың: жай-күйі, мәселелер дамытудың және бағыттар мемлекеттік органның қолдауды // Жас ғалым. 2015. № 24 (104). 443-447 беттер.
3. Бағдарлама бойынша дамытуға жастар предпринимательства жылы Қазақстанда. <http://jastarbusiness.kz/>
4. "Қазақстандағы экономика және кәсіпкерлік" журналы (Economics and Entrepreneurship in Kazakhstan).

Technical Sciences

Сравнение эффективности использования материалов при различных подходах проектирования колонн из сталежелезобетона

Амангелді Әлішер Ержанұлы

магистрант 2 курса, Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева

Научный руководитель:

Жамбакина З.М.

к.т.н., ассоциированный профессор, Казахский национальный исследовательский технический университет имени К.И. Сатпаева

Аннотация: На данный момент в сфере строительства преобладает тенденция к повышению полезной площади зданий в больших городах. Данную потребность удовлетворяют высотные здания, но при проектировании оных мы сталкиваемся с проблемой – повышение нагрузки на несущие конструкции, в особенности на колонны.

Для решения этой проблемы используются современные виды конструкций, такие как - сталежелезобетонные колонны. Но при расчете и проектировании сталежелезобетонных колонн, в отличие от железобетонных колонн острее встает вопрос о материалоемкости, так как сталежелезобетонные колонны имеют большее количество изменяемых параметров сечения.

В этой статье затрагивается тема расчета трубобетонных колонн с различным подходом при подборе сечения подходящего диаметра. В первом случае был произведен расчет колонны под действием нагрузок при минимально допустимом сечении арматуры, во втором случае был произведен расчет с идентичными нагрузками, но с увеличенным сечением стержней арматуры, в обоих случаях был произведен подбор сечения стальной трубы колонны с учетом соблюдения всех критических состояний и проверок на прочность.

По итогам исследования, можно сказать что, рациональным методом расчета, в плане материалоемкости, является первый вариант с минимально допустимым сечением арматуры, в среднем объем металла затраченный на такую колонну будет в 14,4% меньше чем во втором варианте, но требующийся объем бетона в таком случае возрастет на 10,4%

Исходя из полученных результатов, можно сказать, что первый подход к расчету является более эффективным с точки зрения затрат металла, что является преобладающим фактором при проектировании конструкций из сталежелезобетонна.

Ключевые слова: Сталежелезобетон, колонны, расчет.

Annotation: At the moment, the trend in the construction sector is to increase the usable area of buildings in large cities. This need is met by high-rise buildings, but when designing them, we face a problem - an increase in the load on load-bearing structures, especially on columns.

To solve this problem, modern types of structures are used, such as steel-reinforced concrete columns. However, when calculating and designing steel-reinforced concrete columns,

unlike reinforced concrete columns, the question of material consumption is more acute, since steel-reinforced concrete columns have a greater number of variable cross-section parameters.

This article touches on the topic of calculating pipe-concrete columns with a different approach when selecting a section of a suitable diameter. In the first case, the column was calculated under the influence of loads at the minimum permissible cross-section of the reinforcement, in the second case, the calculation was made with identical loads, but with an increased cross-section of the reinforcement rods, in both cases, the section of the steel pipe of the column was selected, taking into account compliance with all critical conditions and strength checks.

According to the results of the study, we can say that the rational method of calculation, in terms of material consumption, is the first option with the minimum allowable cross-section of reinforcement, on average, the amount of metal spent on such a column will be 14.4% less than in the second option, but the required volume of concrete in this case will increase by 10.4%

Based on the results obtained, we can say that the first approach to calculation is more efficient in terms of metal costs, which is the prevailing factor in the design of steel-reinforced concrete structures.

Keywords: Steel-reinforced concrete, columns, calculations

Введение:

В данной работе были рассмотрены разные подходы к подбору сечения трубобетонной колонны высотного здания при одинаковых расчетных нагрузках и характеристиках материалов.

Были поставлена задача по выявлению наиболее экономичного и материалоемкого варианта конструирования с сохранением требуемых прочностных характеристик колонны. Было проведено сравнение двух вариантов конструирования, в первом варианте конструирования было использовано минимально допустимое (конструктивное) сечение продольной арматуры, во втором варианте было использовано максимально допустимое, для упрощенного расчета, сечение продольной арматуры.

Был использован алгоритм ручного расчета трубобетонной колонны из горячекатаной бесшовной трубы с внутренним армированием, состоящим из горячекатаной продольной и поперечной арматуры. Были произведены расчеты с подбором сечения колонны удовлетворяющего условиям прочности и устойчивости.

По результатам исследования можно сказать что в первом варианте расчета колонны в целом идет сокращение затрат на металл на 14-15%, но увеличение площади бетонной части сечения в среднем на 10%, как следствие увеличение затрат на бетонирование и увеличение площади сечения колонны в целом.

Цель:

Сравнить 2 подхода к расчету трубобетонной колонны и материальные затраты при конструировании подобранных сечений.

Исходные данные расчета

Таблица 1 – Общие характеристики материалов сечения колонны для варианта

Наименование параметра	Буквенное обозначение	Значение	СИ
Стальная труба			
Длина колонны	L	4.5	м
Характеристическое сопротивление стали	f_{yk}	355	МПа
Коэффициент надежности	γ_m	1	
Расчетное сопротивление стали	f_{yd}	355	МПа
Модуль упругости стали	E_a	210000	МПа
Продольная арматура			
Количество стержней	N_{bar}	10	Шт.
Характеристическое сопротивление арматуры	f_{sk}	500	МПа
Коэффициент надежности	γ_s	1.15	
Расчетное сопротивление арматуры	f_{sd}	435	МПа
Модуль упругости стали	E_s	210000	МПа
Поперечная арматура			
Диаметр стержней	d_{bar}	8	см
Защитный слой бетона	c_1	50	мм
Характеристическое сопротивление арматуры	f_{sk}	500	МПа
Коэффициент надежности	γ_s	1.15	
Расчетное сопротивление арматуры	f_{sd}	435	МПа
Модуль упругости стали	E_s	210000	МПа
Бетон			
Характеристическое сопротивление бетона	f_{ck}	40	МПа
Коэффициент надежности	γ_c	1.5	МПа
Расчетное сопротивление бетона	f_{cd}	26.67	МПа
Модуль упругости бетона	E_c	35000	МПа
Класс цемента по набору прочности		N	
Время приложения нагрузки	t_0	28	дней

конструирования 1 и 2

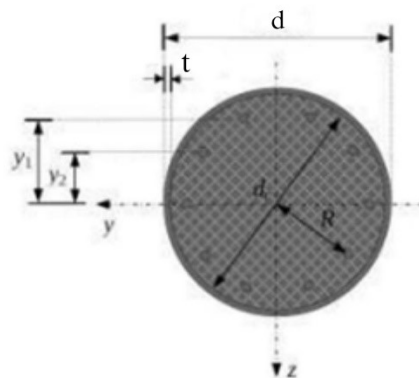

Рисунок 1 – Конфигурация поперечного сечения колонны со схемой раскладки арматуры

В первом варианте конструирования, во всех итерациях расчета используется продольная арматура диаметром 16 мм, во втором варианте во всех итерациях расчета используется арматура диаметром 25 мм

Далее были проведены расчеты двух вариантов конструирования колонн с подбором подходящих сечений продольных элементов. Были получены следующие результаты:

Таблица 2 – Характеристики сечений колонн первого варианта конструирования удовлетворяющих прочностным критериям Еврокода 4

Итерации расчет а	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
NQk	1500	1650	1800	1950	2100	2250	2400	2550	2700	2850
NGk	3000	3300	3600	3900	4200	4500	4800	5100	5400	5700
Nsum m	6300	6930	7560	8190	8820	9450	10080	10710	11340	11970
d (мм)	390	415	440	460	450	475	495	515	530	550
t (мм)	8	8	8	8	10	10	10	10	10	10
Aa (см ²)	96	102,3	108,6	113,6	138,3	146,1	152,4	158,7	163,4	169,7
As (см ²)	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1	20,1
Asumm (см)	116,1	122,4	128,7	133,7	158,4	166,2	172,5	178,8	183,5	189,8
Aconc (м ²)	0,11	0,12	0,14	0,15	0,14	0,16	0,17	0,19	0,2	0,22
Vconc (м ³)	0,487	0,555	0,628	0,690	0,646	0,725	0,791	0,860	0,913	0,987

где

N_{Qk} – Временная характеристическая нагрузка

N_{Gk} – Постоянная характеристическая нагрузка

$N_{sum m}$ – Расчетная суммарная нагрузка

d – внешний диаметр трубы

t – толщина стенки трубы

A_a – Площадь сечения трубы

A_s – Суммарная площадь сечения арматуры

$A_{sum m}$ – Суммарная площадь сечения стальных элементов колонны

Таблица 3 – Характеристики сечений колонн второго варианта конструирования удовлетворяющих прочностным критериям Еврокода 4

Итера- ции расчет а	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
N_{Qk}	1500	1650	1800	1950	2100	2250	2400	2550	2700	2850
N_{Gk}	3000	3300	3600	3900	4200	4500	4800	5100	5400	5700
$N_{sum m}$	6300	6930	7560	8190	8820	9450	10080	10710	11340	11970
d (мм)	370	395	420	440	460	455	475	495	515	530
t (мм)	8	8	8	8	8	10	10	10	10	10
A_a (cm^2)	91,01	97,3	103,6	108,6	113,6	139,8	146,1	152,4	158,7	163,4
A_s (cm^2)	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09	49,09
$A_{sum m}$ (cm)	140,1	146,4	152,7	157,7	162,7	188,9	195,2	201,5	207,8	212,5
A_{conc} (m^2)	0,093	0,108	0,123	0,136	0,15	0,144	0,158	0,172	0,187	0,199
V_{conc} (m^3)	0,421	0,486	0,555	0,613	0,675	0,647	0,710	0,775	0,844	0,897

где

N_{Qk} – Временная характеристическая нагрузка

N_{Gk} – Постоянная характеристическая нагрузка

$N_{sum m}$ – Расчетная суммарная нагрузка

d – внешний диаметр трубы

t – толщина стенки трубы

A_a – Площадь сечения трубы

A_s – Суммарная площадь сечения арматуры

$A_{sum m}$ – Суммарная площадь сечения стальных элементов колонны

Исходя из полученных результатов, были составлены графики зависимостей площадей сечения продольных стальных элементов, а также площади сечения бетонной части колонны от приложенных расчетных нагрузок.

● 1 вариант компоновки ● 2 вариант компоновки N summ (кН) - Суммарная расчетная нагрузка
 A summ (см²) - Суммарная поперечная площадь сечения продольных стальных элементов

Рисунок 2 – График зависимости суммарной поперечной площади сечения продольных стальных элементов от суммарной расчетной нагрузки на колонну

● 1 вариант компоновки ● 2 вариант компоновки N summ (кН) - Суммарная расчетная нагрузка
 A conc (см²) - Поперечная площадь сечения бетона

Рисунок 3 – График зависимости площади поперечного сечения бетона от суммарной расчетной нагрузки на колонну

Выводы по результатам исследования:

В ходе исследования и анализа полученных данных расчетов, мы можем сделать следующие выводы. При расчете трубобетонной колонны, при использовании минимально допустимого диаметра продольной арматуры четко прослеживается сокращение сечения продольных стальных элементов на 11-20% в сравнении со вторым вариантом компоновки. Но также стоит отметить, что в первом варианте компоновки увеличилась площадь бетонной части сечения на 8-16% в сравнении со вторым вариантом расчета.

Исходя из полученных результатов, можно уверенно сказать, что увеличение диаметра продольной арматуры в колонне в среднем на 15% менее эффективно в использовании прочностных характеристик стали, нежели увеличение сечения стальной трубы, но в среднем на 12% сокращает расход бетона и площадь сечения колонны в целом.

Список литературы:

1. ДСТУ-Н Б EN 1990 «Основы проектирования конструкций»
2. ДСТУ-Н Б EN 1991-1-1 «Общие воздействия. Удельный вес, собственный вес, эксплуатационные нагрузки»
3. ДСТУ-Н Б EN 1991-1-2 «Общие воздействия. Воздействия на конструкции в условиях пожара»
4. ДСТУ-Н Б EN 1991-1-6 «Общие воздействия. Воздействия на этапе возведения»
5. ДСТУ-Н Б EN 1992-1-1 «Проектирование железобетонных конструкций. Общие правила и правила для зданий»
6. ДСТУ-Н Б EN 1993-1-1 «Проектирование стальных конструкций. Общие правила и правила для зданий»
7. ДСТУ-Н Б EN 1993-1-2:2010 «Еврокод 3. Проектирование стальных конструкций. Часть 1-2. Общие положения. Расчет конструкций на огнестойкость (EN 1993-1-2:2005, IDT)».
8. ДСТУ-Н Б EN 1993-1-3 «Проектирование стальных конструкций. Общие правила. Дополнительные правила для холодноформованных элементов и профилированных листов»
9. ДСТУ-Н Б EN 1993-1-8:2011 «Еврокод 3. Проектирование стальных конструкций. Часть 1-8. Проектирование соединений (EN 1993-1-8:2005, IDT)».
10. ДСТУ-Н Б EN 1994-1-1 «Проектирование сталежелезобетонных конструкций. Общие правила и правила для зданий»
11. ДСТУ-Н Б EN 1994-1-2 «Проектирование сталежелезобетонных конструкций. Общие правила. Расчет конструкций на огнестойкость»
12. ДСТУ Б В.1.1-17:2007 «Защита от пожара. Огнезащитные покрытия для строительных несущих металлических конструкций. Метод определения огнезащитной способности (ENV 13381-4:2002)».
13. D. Dujmovic, B. Androic, I. Lukacevic «Composite structures according to Eurocode 4. Worked Examples»
14. R. P. Johnson «Composite structures of steel and concrete. Volume 1. Beams, slabs, columns and frames for buildings»
15. Р. П. Джонсон «Руководство для проектировщиков к Еврокоду 4: проектирование сталежелезобетонных конструкций», научная редакция перевода В.О. Алмазов, А.Н. Топилин, МГСУ
16. СТО 57398459-035-2014 «Плиты перекрытий зданий и сооружений сталежелезобетонные с применением стальных профилированных листов. Нормы проектирования»
17. СТО 0047-2005 «Перекрытия сталежелезобетонные с монолитной плитой по стальному профилированному настилу»
18. НТП РК Х.ХХ-ХХ-2011 (к СН РК EN 1994-1-1:2004/2011) «Проектирование сталежелезобетонных конструкций. Часть 1. Общие положения» (Проект)
19. НТП РК Х.ХХ-ХХ-2011 (к СН РК EN 1994-1-1:2004/2011) «Проектирование сталежелезобетонных конструкций. Часть 2. Монолитные железобетонные перекрытия со стальным профилированным настилом» (Проект)
20. ЦНИИПромзданий Госстроя СССР «Рекомендации по проектированию монолитных железобетонных перекрытий со стальным профилированным настилом»
21. И. В. Санников, В. А. Величко, С. В. Сломонов, Г. Е. Бимбад, М. Г. Томильцев «Монолитные перекрытия зданий и сооружений»
22. SCI Publication P300, J. W. Rackham, G. H. Couchman, S. J. Hicks «Composite slabs and beams using steel decking: best practice for design and construction»

23. SCI Publication P359, W. I. Simms, A.F. Hughes «Composite design of steel framed buildings»
24. G. Hanswille «Eurocode 4. Composite columns»
25. BCSA Publication №37/04 «Code of practice for metal decking and stud welding»
26. BCSA Publication №44/07 «BCSA Guide to the installation of deep decking»
27. SCI Publication P355, R. M. Lawson, S. J. Hicks «Design of composite beams with large web openings»
28. S. Hicks «EN1994 – Eurocode 4: Design of composite steel and concrete structures. Composite slabs»
29. ASC Steel Deck catalogue «Composite deck and non-composite deck»
30. A. Rodega Garcia «Design of composite beams using light steel sections»
31. К.В. Калафат, А.С. Билык, Н.А. Беляев, Э.А. Ковалевская “Расчет огнестойкости стальных конструкций и проектирование огнезащиты в соответствии с Еврокодом 3 и национальными приложениями Украины
32. Л.Н. Вахитова, К.В. Калафат «Каталог средств огнезащиты стальных конструкций 2017»
33. ISO 834-1:1999 «Fire-resistance tests. Elements of building construction. General requirements».
34. ENV 13381-1:2002 «Test methods for determining the contribution to the fire resistance of structural members – Part 1: Horizontal protective membranes».
35. ENV 13381-2:2002 «Test methods for determining the contribution to the fire resistance of structural members – Part 2: Vertical protective membranes».
36. ENV 13381-4:2002 «Test methods for determining the contribution to the fire resistance of structural members – Part 4: Applied protection to steel members».
37. ENV 13381-5:2002 «Test methods for determining the contribution to the fire resistance of structural members – Part 5: Applied protection to concrete/profiled sheet composite members».
38. ENV 13381-6:2002 «Test methods for determining the contribution to the fire resistance of structural members – Part 6: Applied protection to concrete filled hollow steel columns».
39. Травуш В.И. Отечественный и зарубежный опыт исследований работы сталежелезобетонных конструкций на внецентренное сжатие. – Травуш В.И., Конин Д.В., Рожкова Л.С., Крылов А.С. // Строительство и реконструкция. – Орел, 2016. – №5 (67). С.31 – 44.
40. Травуш В.И. Экспериментальные исследования сталежелезобетонных конструкций, работающих на внецентренное сжатие. Травуш В.И., Конин Д.В., Рожкова Л.С., Крылов А.С., Каприелов С.С., Чилин И.А., Мартиросян А.С., Фимкин А.И. // Academia. Архитектура и строительство. – Москва, 2016. – №3. С.127 – 135.
41. Травуш В.И. Экспериментальные исследования сталежелезобетонных конструкций, работающих на изгиб. Травуш В.И., Конин Д.В., Крылов А.С., Каприелов С.С., Чилин И.А. // Строительство и реконструкция. – Орел. 2017. – №4 (72). С. 63 – 71.
42. Травуш В.И. Определение несущей способности на сдвиг контактной поверхности «сталь-бетон» в сталежелезобетонных конструкциях для бетонов различной прочности на сжатие и фибробетона. Травуш В.И., Каприелов С.С., Конин Д.В., Крылов А.С., Кашеварова Г.Г., Чилин И.А. // Строительство и реконструкция. – Орел, 2016. – №4 (66). С. 45 – 55.
43. Карпенко Н.И. Общие модели механики железобетона. – Карпенко Н.И. – М.: Стройиздат. – 1996. – 416 с.

44. Мурашкин Г.В. Моделирование диаграммы деформирования бетона и схемы напряженно-деформированного состояния. – Мурашкин Г.В., Мурашкин В.Г. – Известия высших учебных заведений. Строительство. – 1997. №10. – С. 4 – 6.

45. Десяткин М.А. Расчет сталежелезобетонной колонны высотного дома на косое внецентренное сжатие. – Десяткин М.А., Конин Д.В., Мартиросян А.С., Травуш В.И. // Жилищное строительство. – Москва: 2015. – №5. С.92 – 95.

46. Мухамедиев Т.А. Расчет прочности сталежелезобетонных колонн с использованием деформационной модели. – Мухамедиев Т.А., Старчикова О.И. – Бетон и железобетон. – 2006. №4. – С. 18 – 21. 48

47. Карпенко Н.И. К расчёту прочности, жёсткости и трещиностойкости внецентренно сжатых железобетонных элементов с применением нелинейной деформационной модели. – Карпенко Н.И., Соколов Б.С., Радайкин О.В. – Известия Казанского государственного архитектурно-строительного университета. – 2013. №4(26). – С. 113 – 120.

48. Рекомендации по учёту ползучести и усадки бетона при расчёте бетонных и железобетонных конструкций. НИИЖБ Госстроя СССР, Москва, Стройиздат, 1988, 120 с.

49. Арленинов, П.Д. Крылов С.Б. Современное состояние нелинейных расчетов железобетонных конструкций // Сейсмостойкое строительство. Безопасность сооружений. – №3. – 2017 – С. 50 – 53.

50. Арленинов, П.Д. Крылов С.Б. Опыт совместного использования уравнений теории ползучести и современных программных расчетных комплексов // Бетон и железобетон. – №3. – 2013 – С. 9 – 10.

The Convolutional Neural Network approach in a weed detection: a case of the rice crop

Ranaivoson Tojonirina M.Z

University of Antananarivo, Doctoral School in Natural Resource Management and Development (EDGRND)

Pr RASAMIMANANA Hantanirina Rosiane

University of Antananarivo, Higher School of Agricultural Sciences (ESSA), Doctoral School in Natural Resource Management and Development (EDGRND)

Abstract

This paper investigates the efficiency of a Convolutional neural network in detecting weed in case of rice field. Generally speaking, rice is considered as the most crop presents in farming system of Malagasy household. However, yield may be altered as these weeds represents one of the most threats encountered on rice growing. They enter in competition with crop plant for light, nutrients water, and space. Yet, the objective of this paper is to obtain the best Convolutional Neural Network Model by using rice and weed dataset in terms of accuracy and loss in order to make a distinction between weeds and rice crop. The method is based on training each of pretrained model and the baseline one, use the weed and rice dataset, making feature extraction and, at the end, take an unseen dataset and test it on the selected CNN Model. 10 different model has been lined up and among of them, the INCEPTION_V3 obtain the best general score (0.652 for loss and 0.804 for accuracy). In addition, out of 8 samples, 7 has been «correctly classified »and one classified as "not classified". Regarding the performance of the INCEPTION_V3 model on the weed and rice dataset, it did a pretty good Job in the prediction exercise. However, some disadvantages have been spotted like the lack of dataset even when we use a data augmentation technique.

Keywords : Convolutional, network, pre-trained, accuracy, loss

1. Introduction

The current revolutionizing world marks the entering of the new era where Artificial Intelligence (AI) takes a large control on mankind. From a face recognition to a self-driving car, passing through automated grocery store and healthcare, life become increasingly complex but AI facilitate people's everyday routine. For example, thanks to the help of computer vision, one can automatically retouch photos before posting them on social media, or we can unlock our mobile phone just with our face. Among of these question, the farming problem, especially the problematic of weeds, seems to be more important than any other issue as rice has shaped the cultures, diets and economies of thousands of millions of people (Gnanamanickam and Gnanamanickam, 2009).

It is common knowledge that weed is considered as non-negligible threats in the farming system (Patel and Kumbhar,2016) because it competes with crop plants for light, nutrients water, and space (Swanton et al., 2015). The hard competition between weeds and crops drives to a difficult harvesting operation, leading to the increase of impurity and moisture of the grains (Voll et al., 2005). Moreover, weeds limit irrigation efficiency and harbour insects, pets, and diseases pathogens (Khan et al., 2016). Therefore, the following question comes in our mind : "How can we

detect weeds in the middle of the crop?" or "To what extent weed recognition is feasible through deep learning techniques?"

Nowadays, the expansion of Artificial Intelligence by the use of deep learning techniques introduces the field of Precision Agriculture (PA) that has been considered one of the most development on agricultural field as it facilitates decision-making and contributes significantly to production optimization (Babu, 2013). In this direction, machine learning application on agriculture and an overview of using deep learning methods to reach agricultural purposes have been presented (Kamilaris and Prenafeta-Boldu, 2018). The Era of Artificial Intelligence particularly on agriculture, despite the slow integration of technology, announces a new approach tending to the reorganization of the cultural system to attain a sustainable, high efficiency and low-input agriculture (Guillén-Navarro et al., 2020). Therefore, deep learning has been extended to the agricultural field (Wu et al., 2021). Among the fields of application, deep learning has been applied to find classification of plant species identification of plant disease and weed (Guillén-Navarro et al., 2020).

For these several reasons, the farming system needs to turn from the use of traditional techniques to a modern one, in order to distinguish accurately between weeds and plant disease and crops. It is necessarily important to notice that making such a distinction may contribute to a precise spraying on only weeds, then improve agricultural production level (Rizzardi and Fleck, 2004). Besides, one may encounter different sort of weeds in the field, but their presence depends on the type of crops inside which they are growing up. Yet, detecting the type of existing weed in crop allows us to have, not only an overview of their characteristics, but also a good understanding of their evolution.

In this article, we will use a pre-trained CNN models that have already been trained on a large amount of dataset. The advantages of such models is that one can save time and resources, faster and easier training, and better performance and generalization. In terms of performance, the high classification accuracy of these pre-trained models witness their wide use on several surveys where researcher concentrate on supervised learning techniques in case of large amount of labelled data (Hasan et al., 2021).

Indeed, the role of deep learning (DL) techniques has been proven, specifically the convolutional neural network, on plant disease detection and classification and weed/crop discrimination (Saleem et al., 2021). Of the above, one can say the prediction methods based on convolutional neural network outperforms traditional techniques and algorithm based on deep learning can provide better results compared to a single hidden layer machine learning like a perceptron.

The objective of this paper is to get a CNN Model that predict as accurate as possible the type of weeds in the rice field by using deep learning techniques. This survey will shed light on the use of Smart agriculture and help stakeholders on the heir decision-making. The main contribution of this paper is to fine-tune a few pre-trained model on a rice dataset to get the best model based on the quality of the prediction.

The remainder of this paper is organized as follows. Section 2 provide a theoretical background behind the Neural Network procedure and the way how the optimization algorithm works. Section 3 show the materials and methods used to achieve our objectives. Section 4 display the parameter calibration, the results of our Model training and the prediction. Finally, section 5 end up this paper by a concluding remarks.

2. Theoretical background

2.1. Neural network

An artificial neural Network (ANN) models the relationship between input signals and output. This concept comes from the understanding of human brain response to a stimulus from sensor (Lantz,2019). It is highly inspired by the human brain, a biological nervous system, which process information through an interconnected cell called neurons (Maind, Wankar, et al., 2014) .

As illustrated in the figure 1, incoming signal are received by the dendrites. This latter will be attributed a weight according to a relative importance or a frequency. Yet, the cell body will react as it begins to accumulate incoming signal. When a threshold is reached, a cell fires and the output signal is transmitted through the axon.

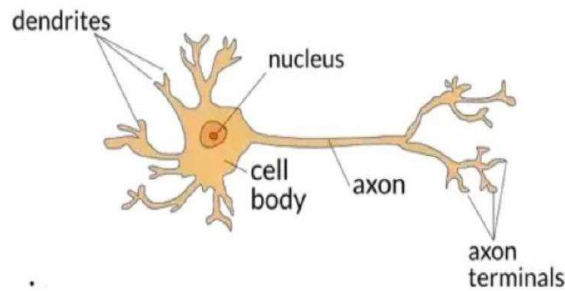

Figure 1: Representation of the transmission of signal from dendrites to axon

Now, by analogy with this concept, Neural networks are represented as a set of neurons connected to each other. Then, these neurons will receive a bit of data and send to another one. Indeed, the neural network is a set of neurons organized on a layer which sends its data (signals) to the next layer, like a neuron transmitting a signal to another on through an axon.

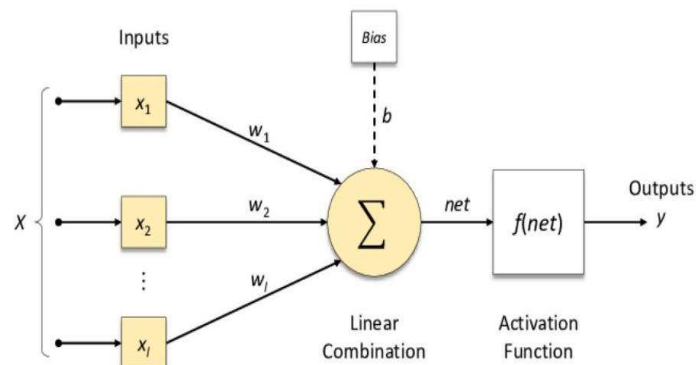

Figure 2: Representation of a perceptron

The figure 2 shows a general representation of a neural network process called a perceptron composed by an input layer, a hidden layer and an output layer. Such structure (known as a perceptron) has only one hidden layer, contrarily to a deep network which may have several hidden layers.

In this perceptron, the signal is activated by the linear combination of the input x_i and the weight, w_i that is $\sum_{i=1}^l x_i w_i$. One can add a constant to the model with a particular unit "bias" which always transmits the value 1 . Then, this signal is processed by an activation function $f(\sum_{i=1}^l x_i w_i)$ in order to get the output layer.

2.2. Convolution

The theoretical foundation of a CNN may be understood through a simple example. So, let's take an example of a digital image that is structured as a matrix. Each number in this matrix corresponds to brightness of a single pixel. For the RGB model, the colour image is actually composed of three matrices corresponding to three-colour channels - red, green and blue. However, in black and

white images, only one matrix is needed. The number in such matrix is comprised between 0 and 255 which defines the efficacy of storing information and the sensitivity to be detected by human eye.

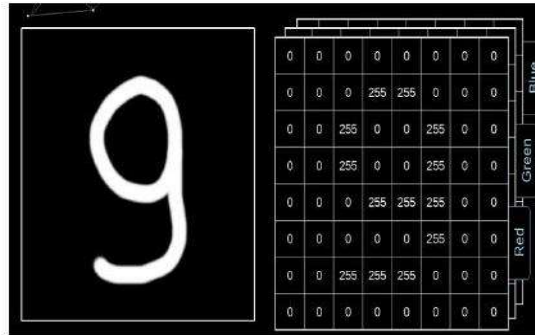

Figure 3: Matrix illustrating the digital image of the number 9

Source: Gentle Dive into Math Behind Convolutional Neural Networks, Piotr Skalski

A Kernel convolution is a matrix operation in computer vision or in image processing that transforms images by applying a filter or a kernel (a sub window matrix) to an input image (a large matrix) in order to obtain a feature map. In a CNN, convolution is done by sliding a window, called kernel or filter, to an input matrix, multiplying the input data and the kernel data term by term, and then adding them. In a two dimension, the output (i, j) is obtained by applying the kernel to a portion of input matrix (i, j)

For the generalization, be f the input matrix, g the kernel and h the feature map. Then

$$h(i, j) = (f * g)[i, j] = \sum_{u=-\infty}^{+\infty} \sum_{v=-\infty}^{+\infty} f(u, v)g(i - u, v - j)$$

This is how the convolutional operation is accomplished between the input matrix and the kernel, but now, let's take a deep dive on the mechanism of how such a convolution operates through a neural network.

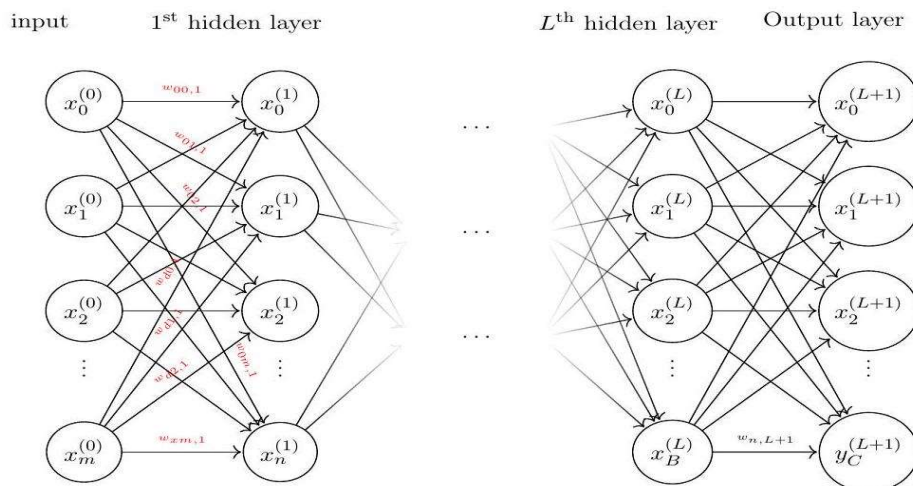

Figure 4: Illustration of a neural network with d inputs, L hidden layers and C output.

To have a better understanding of a CNN mechanism, let's take a simple example of the way how the first hidden layer has been pre-activated. Let $x_0^{(0)} : \{w_{00,0}, w_{01,0}, w_{02,0}, \dots, w_{0m,0}\}$, $x_1^{(0)} : \{w_{10,0}, w_{11,0}, w_{12,0}, \dots, w_{1m,0}\}, \dots, x_m^{(0)} : \{w_{m0,0}, w_{m1,0}, w_{m2,0}, \dots, w_{mm,0}\}$

Then to get w_0^1 , the following linear combination will be used $w_0^{(1)} = \sum_{k=0}^m w_{k0,1} x_k^0$. For w_1^1 ,

$$w_1^{(1)} = \sum_{k=0}^m w_{k1,1} x_k^0$$

So the generalization of the pre-activation is given by:

$$w_m^{(L)} = \sum_{k=0}^m w_{km,L} x_k^{(L-1)}$$

where

. L : the L th layer

. m : the m th entry

Now, we can state that the current value of the unit in layer L depends on its previous value (layer -1) and the weight associated with it. Let $\varphi_k: \mathbb{R} \rightarrow \mathbb{R}$ be a non-linear activation function, e.g. an hyperbolic tangent $\varphi_L(x) = \tanh(x)$, a sigmoid $\varphi_L(x) = \frac{1}{(1+e^{-x})}$ or a rectified linear unit

(ReLU): $\varphi_L(x) = \max\{0, x\}$

This non-linearity is applied to each entry $w_{km,L} x_k^{(L-1)}$ in order to activate the next layer, be

$$x_m^{(L)} = \varphi_L(w_{km,L} x_k^{(L-1)})$$

Through the network, we get

$$\Psi(x, w_{km,1}, w_{km,2}, \dots, w_{km,L}) = \varphi_L(\varphi_{L-1}(\dots, \varphi_2(\varphi_1(x w_{km,1}) w_{km,2}) \dots w_{km,L-1}) w_{km,L})$$

2.3. Loss function

In CNN, a loss function is a mathematical function that measures the difference between the output generated by the neural network (predicted output) and the actual target output. Besides, training a neural network consists of determining the weights related to each connection. All of these weights are utilized to compute the output obtained in the training sample. They are compared to the expected values, and an error ε is generated. From the minimization of this error, we can get these weights. There is no unique loss function and, particularly in image recognition, several alternatives had been proposed by Zhao et al. (2015). One of them is the Mean Square Error (MSE) or quadratic loss function, which is defined as a measure of closeness of the estimator to the true value [Schluchter, 2005]. It is particularly used in regression problem.

$$L(f, (x, y)) = \|f(x) - y\|^2 = \sum_i (f(x_i) - y_i)^2$$

This MSE is less appropriate for classification problems. However, binary cross entropy ($Y = 0/1$) is specifically used with deep learning technique for image classification [Ruby and Yendapalli, 2020]. Hence,

$$L(f, (x, y)) = - \sum_i \{y_i \log(f(x_i)) + (1 - y_i) (1 - \log(f(x_i)))\}$$

For a multi-class classification problem, categorical cross entropy, denoted as CCE, is classified as the most suitable. Such loss function offer promising results in simulation. From the simulation results, the proposed loss function may actually provide a promising alternative for robust multi-class classification problems [Chen et al., 2020].

$$L(f, (x, y)) = - \sum_i \sum_{k=1}^K y_{ik} f_k(y_i)$$

y_{ik} being the 0/1 variable to be explained, associated with the kth class for the ith observation.

2.4. Gradient descent

Gradient descent is an optimization algorithm used in machine learning and deep learning to minimize a cost function or loss function [Amari,1993]. Its main purpose is to find parameters that lead to the lowest value of this loss function. For a quadratic loss function, the minimization problem is as the following:

$$\min_{\theta \in \Theta} \mathcal{L}(\theta, (x^i, y^i)) = \min_{\theta \in \Theta} \frac{1}{n} \sum_{i=0}^n (H_{\theta}(x)^i - y^i)^2$$

$H_{\theta}(x)$ is the hypothesis about the functional form of the model and the predicted value as well. It may be linear or non-linear depending on the way the observation are fitted. For the search of the minimum, we are going to use the gradient descent algorithm. The movement on the error surface follows the greatest slope, in the opposite direction of the gradient as the objective is to go to the direction of the decrease, not the increase of the error, to reach the lowest possible point.

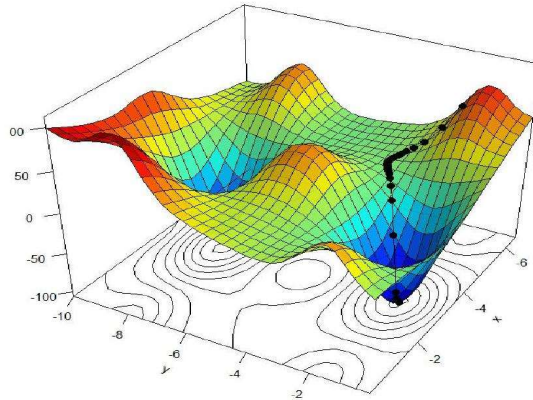

Figure 5: Illustration of the gradient descent in presence of many local minima

There may be many local minima, but the algorithm will manage to find the global one (see figure 5). In a CNN context, at each iteration, the mean error and its gradient are computed with respects to the network weights in order to update it at the next iteration.

The following formula generates the weight θ_{t+1} update at $t + 1$ at the $t + 1^{st}$ iteration according the weight θ_t at the tth iteration and the loss function, $\mathcal{L}(\theta, (x^i, y^i)) = (H_{\theta}(x)^i - y^i)^2$.

$$\theta_{t+1} = \theta_t - \alpha \frac{1}{n} \sum_{i=0}^n \frac{\partial \mathcal{L}(\theta, (x^i, y^i))}{\partial \theta}$$

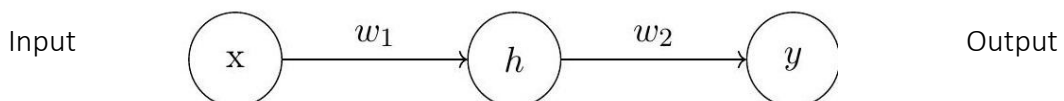
where α is the learning rate, which controls the amount of change in weights during the training process and regulates the speed of the descent of the error surface slope.

The higher this learning rate, the higher the risk of overshooting as the chance to reach the non-optimal solution is increasing. However, there is no defined rule to set it up, but the best way is to start with high value in order to attain rapidly the minima of the surface then decrease it gradually at the end of the training process to arrive as near as possible to an optimal solution.

In case of multi-layer networks, there are more than one set of weights to fit as, now, the network has several layers. So the rise of the backpropagation algorithm that dates back to 1970 by Werbos (1974) in this thesis followed by its popularization through its application on multi-layer neural networks [McClelland et al., 1987].

Basically, the backpropagation algorithm is based on the propagation of the error from the output to the input (backpropagate) through the layer of the network in each unit (neurons) of each intermediate layers, from the last to the first, by distributing the error on each synaptic weight ¹. This weight is then updated along all the layers of the neural networks. The best way to make this update is to use the standard neural network algorithm that is the gradient descent backpropagation.

Let's use the architecture of the perceptron (model with a single hidden layer) as an illustration to get a better understanding of the backpropagation algorithm.

x being the input and y the output, w_1 the weight between the input and the hidden and w_2 between the hidden layer and the output. h is the activation function of the hidden layer. To

activate the hidden layer, one have, $h = f(x \cdot w_1)$ where f is the sigmoid function $f(x) = \frac{1}{1+e^{-x}}$.

For multiple neurons, one get the following generalization formula $h = f(\sum_k x_k w_{1k})$.

The backpropagation algorithm will apply the gradient descent by computing the gradient of the error function $E = \frac{1}{2}(\hat{y} - y)^2$ with respect to the weight w_1 and w_2 . For that, the derivation rule of compound function will be used through all layers such that $(g \circ f)' = (g' \circ f)f'$.

One can observe that the output y depends on $w_1, y(w_1) = f(hw_2) = f(f(xw_1), w_2)$. the derivative of the sigmoid $f'(x) = \frac{e^{-x}}{(1+e^{-x})^2} = f(x)(1 - f(x))$

The limit of this derivative tends towards 0 when the sigmoid function $f(x)'$ tends to +1 or 0 . So

$$\lim_{f(x) \rightarrow 1/0} f'(x) = 0$$

This implies the learning does no longer progress. We are then on the horizontal part of the curve.

To get the gradient of the respective weight through all layer $\frac{\partial E}{\partial w_2}$ and $\frac{\partial E}{\partial w_1}$, let $z = hw_2$ and $y = f(z)$. Then w_2 :

$$\frac{\partial E}{\partial w_2} = \frac{\partial E}{\partial y} \times \frac{\partial y}{\partial z} \times \frac{\partial z}{\partial w_2}$$

After some algebra, we get:

$$\frac{\partial E}{\partial w_2} = (\hat{y} - y) \times (f(z)(1 - f(z))) \times h$$

for w_1 ,

$$\frac{\partial E}{\partial w_1} = \frac{\partial E}{\partial y} \times \frac{\partial y}{\partial z} \times \frac{\partial z}{\partial h} \times \frac{\partial h}{\partial w_1}$$

$$\frac{\partial E}{\partial w_1} = (\hat{y} - y) \times (f(z)(1 - f(z))) \times w_2 \times x(h(1 - h))$$

3. Materials and Methods

In this survey, our approach consists of classifying images whether as a weed or a rice by using a convolution neural network (CNN) model. For that, 10 different models have been trained, of which 9 were pre-trained and one a baseline.

Indeed, this first stage was to gather all potentially weeds observed on rice fields. 7 different types of species had been enumerated namely barnyard, cyperus, fimbristylis, monochoria, leptochloa, scirpus and ludwigia (see figure 7). Followed by the image collection of each of them, in the second stage, including the rice crop.

Preprocessing the data was the third step to make it suitable to train in our model, implying scaling, normalizing and handling missing value on our dataset.

At the fourth stage, we divided the data into training data and validation. The training set aims to train the neural network model in order to learn and improve its performance on specific task and to gain in confidence when running the model and to replicate on a completely new data.

The validation set was used to evaluate the model performance in order to assess the capacity of the model to generalize on unseen data while avoiding overfitting.

The fifth step was to choose the appropriate model architecture (the topology), which consists of choosing the relevant number of layers, neurons per layer, activation function and the hyperparameters value.

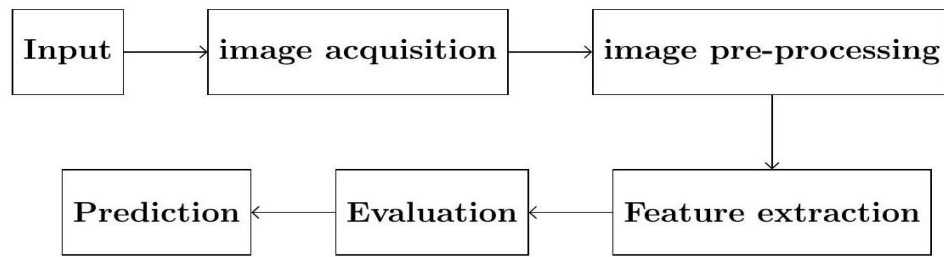

Figure 6: Image classification procedure

3.1. Image acquisition

This paper collects the rice and weed images from different source. Those that come from cameras taken on site and those from downloading on the internet. These collected data, represented as a digital images, were the input which feed the model that we used. These image were in JPEG format and may contain many colours, shapes or form. For this study, images of 7 different types of weeds had been accumulated, namely barnyard, cyperus, fimbristylis, monochoria, leptochloa, scirpus and ludwigia plus a rice crops images (see figure 7). Each of them was identified naturally as a class that had 130 images. As a whole, one had $130 * 8 = 1040$ images.

In CNN procedure, this stage is a standard method in the context of classification, object detection and image segmentation.

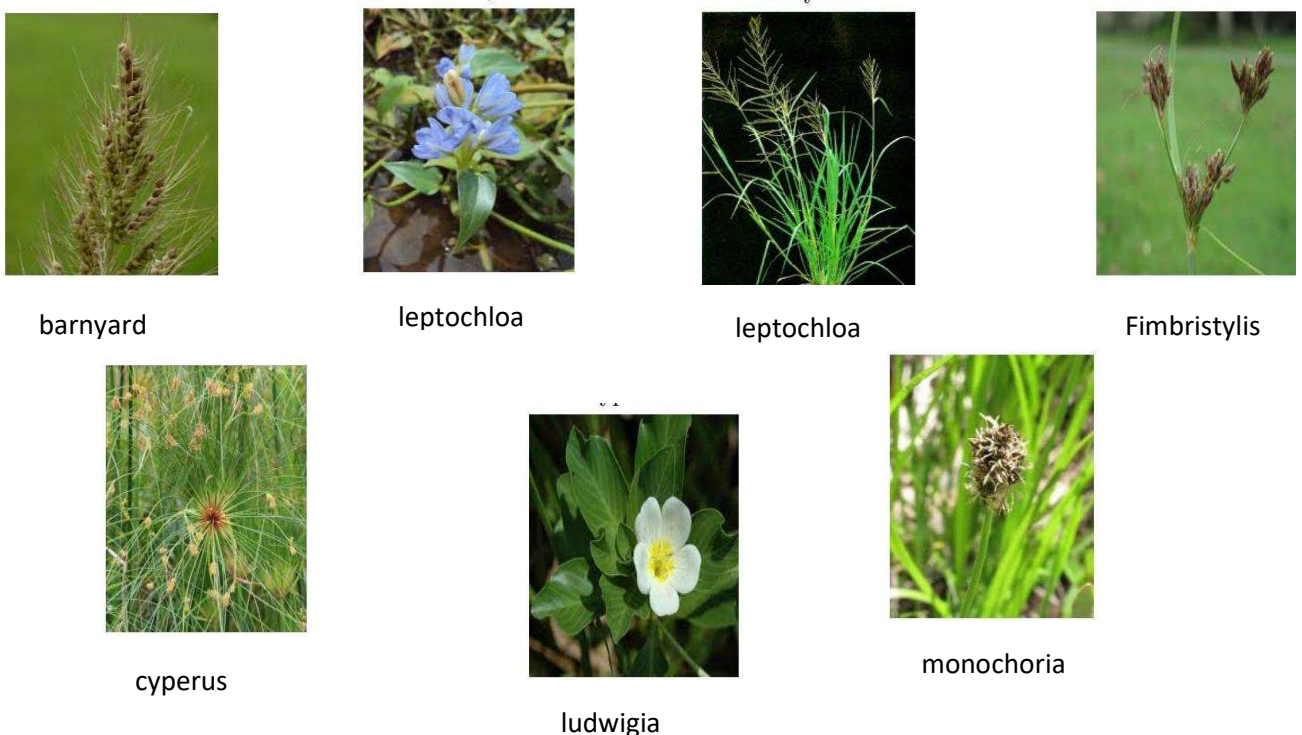

Figure 7: eight categories of weeds on the paddy field. They are those that are always visible in the field

3. 2 image pre-processing

This stage is a very important in neural network model as one cannot directly use the data as input. Such a procedure needs more complex preparation, which guarantee the success of the method. However, there is neither common nor standard process for that, but correctly preparing images is an insurance to get a better efficiency of the model performance. Doing it properly, lead to a

good generalization when tested to a new example. As we know, images are pixels and pixels are an array of numbers that may have a non-standard or non-normal value. Then, they have to be cleaned by removing noise or abnormal data points, by normalizing or standardizing features or by augmenting through rotation, flipping or cropping in order to get a usable data.

3.3 Feature extraction

This is a process of learning relevant feature automatically from image data through a successive layer namely the input, hidden, pooling, dropout flatten dense and output layer. In addition, during this procedure, CNNs are designed to extract complex features such as pattern, textures, edges and all essential characteristics from these images.

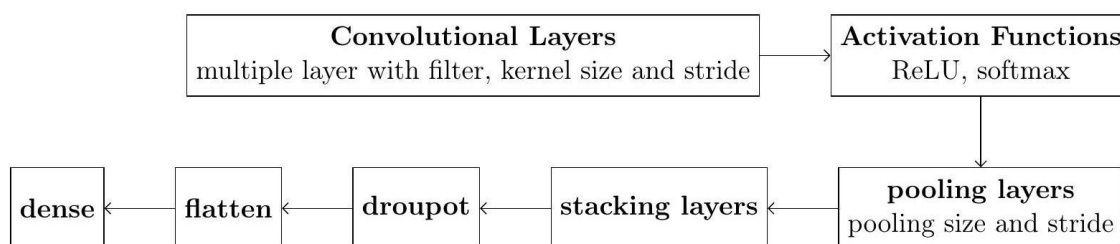

Figure 8: The process of feature extraction

3.4 model training

10 models have been trained, of which the baseline and the 9 pre-trained. Then, to train these models, the following steps have been performed sequentially:

- collecting data
- splitting data : training and testing
- setting the input shape
- Data augmentation: artificially increase the size of a training dataset by applying various transformations to the original images
- create a neural network by stacking layers on top of each other
- freezing weights: to fine-tune a pre-trained model
- Compiling : the optimizers (rms prop), metrics (accuracy), loss (categorical cross entropy)

For this training stage, hyperparameters are calibrated as follows:

Table 1: Calibrated value of hyperparameters

hyperparameter	value
learning rate	0.10%
batch size	20
Number of epochs	41
Activation Functions	softmax
Optimizer	optimizer_rmsprop
Dropout rate	0.2
Padding	valid
stride or skipping factor	1

Source: author's computation

So, they are not learned from the data but are set up arbitrarily by the researcher. In addition, they play a crucial role which influence the mechanism of the network to learn, to converge, and to generalize over a new data. Some hyperparameters were assigned to their default value, while others according to the practitioner experience.

A low learning rate (0.001) causes an extremely slow training progress and a very small weight updates as well. However, this may take many iterations for the optimization process to converge to a good solution, at the cost of a longer training times and a delayed convergence. The number of epochs or the "step per epoch" argument should be equal to the number of samples in the dataset divided by the batch size ($832/20 = 41.6$).

The choice of the batch size has been done in order to match the computer performance: a 32 Gigabyte RAM, a RX6700 GPU and a Ryzen 7 3800X CPU. This allows to execute a faster training because more example are processed in parallel. As the dataset is not large enough, this batch size will avoid the problem of overfitting.

In order to get a better performance and to obtain a faster convergence while adapting the learning rates to the specific characteristics of the gradient, RMSPROP is the most common optimization algorithm for training a neural network including a CNN.

To reduce overfitting, an amount of unit will see their activation cancelled that is associated to a probability equal to 0.2 .

We decided to use the "no padding" or "valid" in order to reduce the computational complexity and, then, to focus on capturing essential features from the input data. This is the default option. A stride equal to 1 , the default value, will not shrink the image size

3. 5 prediction

For this stage, a sample of weeds had been randomly selected to evaluate the performance of the model. They had been classified according to their class membership, namely correctly classified, incorrectly classified and not classified. These class memberships correspond to a probability p . So if $p_i > p$ where i is the sample weed that belong to the class in the column, the weed belongs to the actual class. So, it is correctly classified. If else, the predicted weed in the sample is not classified. The incorrectly classified class corresponds to the errors generated by the model. In order to have a robust result, the decision rule is that if we get a probability $>$ to 0.6^2 , the randomly selected weed will belong to the predicted class described in the column. Otherwise, the sample will not be classified. If this threshold probability changes, the class membership of each of the sample weed also change.

4. Results

4.1. Training

Table 2: model comparison

Model	nb parameters	loss	accuracy
BASELINE (BAS)	22179368(9)	1.240(6)	0.558(7)
RESNET_50 (R50)	25636712(6)	2.079(10)	0.125(9)
RESNET_101 (R101)	44707176(5)	2.071(9)	0.120(10)
RESNET-512 (R512)	60419944(3)	2.060(8)	0.136(8)
XCEPTION (XCEP)	22910480(8)	0.830(3)	0.740(3)
INCEPTION_RESNET_V2 (Rv2)	55,873,736(4)	0.832(4)	0.722(4)
INCEPTION_V3 (IN3)	23,851,784(7)	0.652(2)	0.804(1)
DENSENET_201 (D201)	20242984(10)	0.560(1)	0.785(2)
VGG16 (VG16)	138357544(2)	1.164(7)	0.644(6)
VGG19 (VG19)	143,667,240(1)	0.898(5)	0.686(5)

Source: author's computation

The term in parentheses () represent the ranking from the maximum to the minimum for the number of parameters and accuracy column, while from the minimum to the maximum for the loss column.

The value of the loss range from 0.560 (1) to 2.079 (10). The lowest value was noticed on the DESNET_201 model followed by the INCEPTION_V3, whereas the highest is attributed to RESNET_50. On average, this loss value turns around 1.23. However, the BASELINE Model is in the 6th position (1.240).

Concerning the accuracy value, the minimum is equal to 0.12 which corresponds to the RESNET_101 model (10) while the maximum is assigned to the INCEPTION_V3 (1) model for a value corresponding to 0.804 that is 0.246 away from the BASELINE model (0.558).

Besides, the highest number of parameters was observed on the VGG19 (143M) followed by VGG16 (138M), then RESNET_512 (60M) and INCEPTION_RESNET_V2 (50M). The BASELINE recorded only 22M.

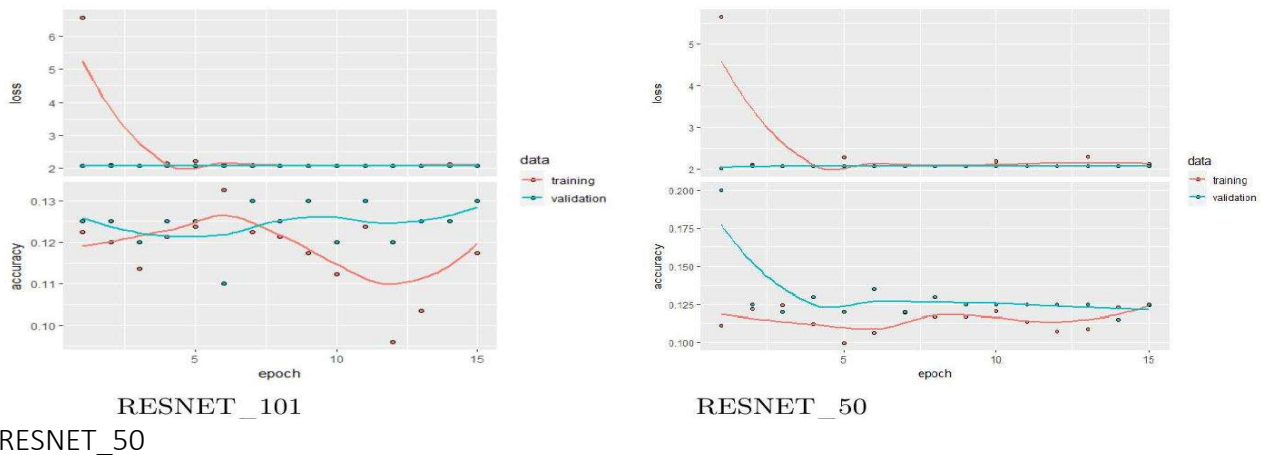
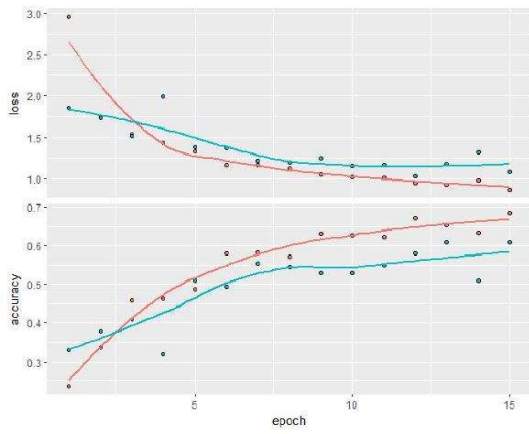
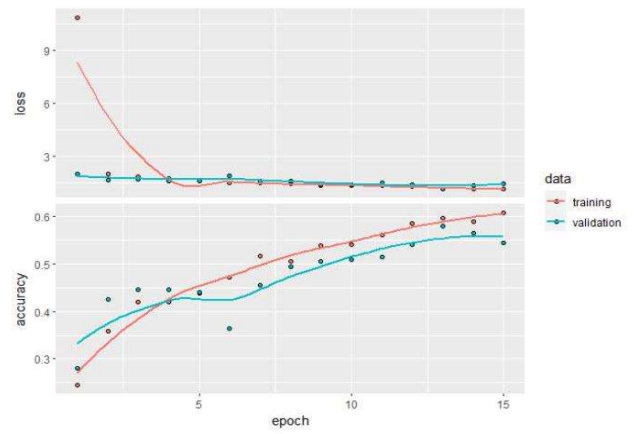

Figure 9

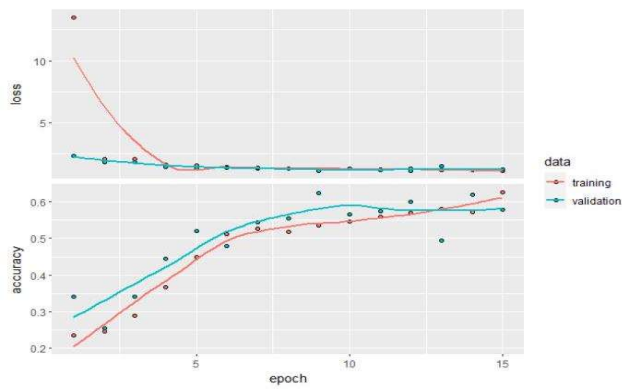

VGG16

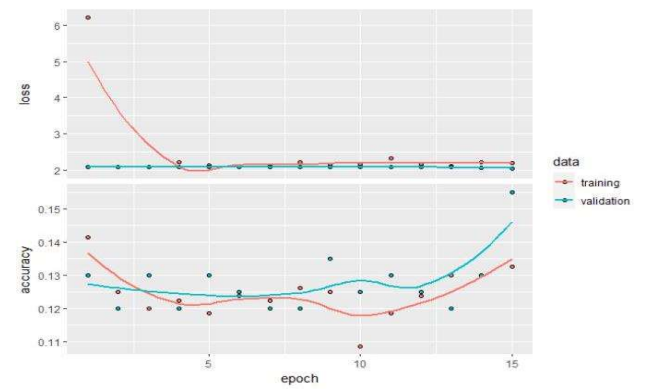

INCEPTION_RESNET_v2

Figure 10

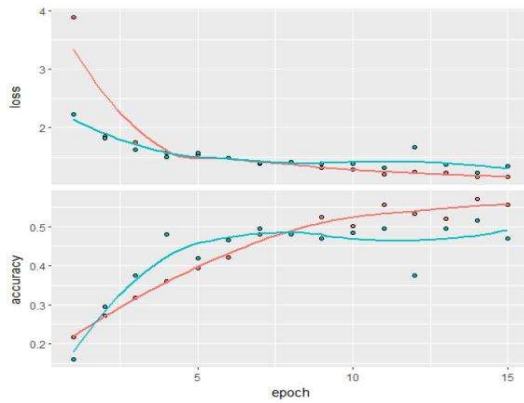

INCEPTION_v3

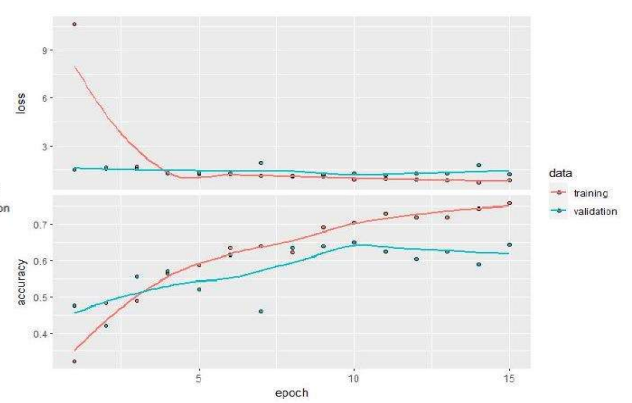

RESNET_512

Figure 11

VGG19

DENSENET_201

Figure 12

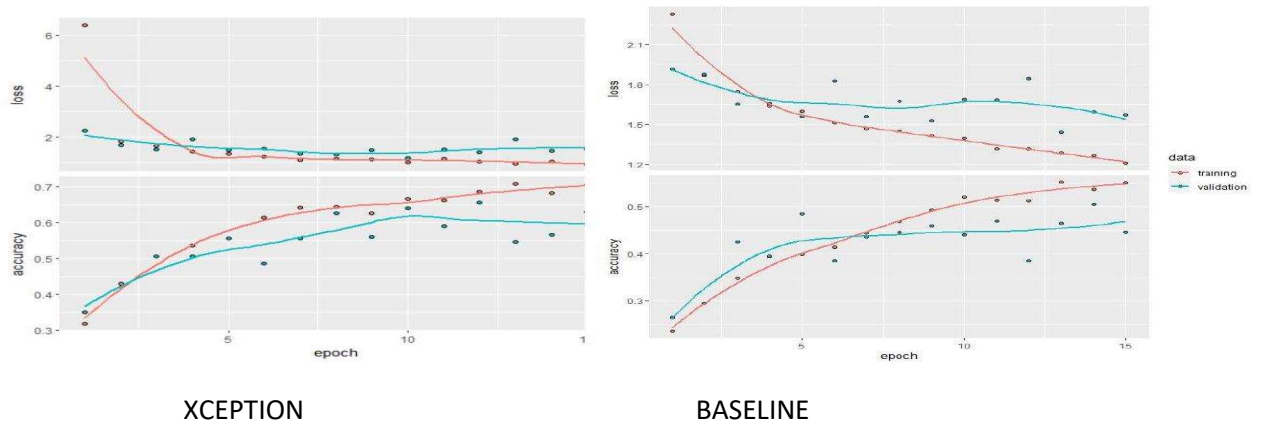

Figure 13

Figure 9,10,11,12,13 shows a graphics illustrating the dynamic trajectory of the loss and the accuracy value on validation and training set along 15 epochs (iteration). Apparently, as expected, loss values for both the validation and training set converge progressively to a low value at 15 epochs, except for the BASELINE and VGG16 model where these paths moved away from each other.

For the accuracy value, VGG16, INCEPTION_RESNET_V2, and RESNET_512 displayed a similar and increasing path for validation and training set even if they did not converge properly. The RESNET_101, XCEPTION, VGG19 and DENSENET_201 model show a non-convergent trajectory of these two values. However, this trajectory is decreasing but converge for the RESNET_50 model. Nevertheless, a convergent and increasing accuracy value is observed for the INCEPTION_V3.

4.2. Prediction

Table 3: Classification

status	BAS	VG16	R101	R50	D201	IN3	XCEP	R512	RV2	VG19
correctly classified	4	5	-	-	5	7	6	-	5	3
incorrectly classified	1	2	-	-	1	-	2	-	-	2
not classified	3	1	8	8	2	1	-	8	3	3

Source: Author's computation

The INCEPTION_V3 model recorded 7 samples classified as "correctly classified" followed by XCEPTION 6 while all samples has been categorized as "not classified" for RESNET_101, RESNET_50 and RESNET_512 models. In addition, VGG16, XCEPTION and VGG19 recorded 2 incorrectly classified.

For the BASELINE Model, 4 has been classified as correct, 1 incorrect and 3 not classified

5. Discussion

The training of the BASELINE Model showed a non-convergent path of the loss and the accuracy value on training and validation set. That may lead to the conclusion of the existence of an

overfitting, implying a non-generalization of the model on unseen data. Even if the number of parameters is not greater than that of the other models, the loss value is a bit high and the accuracy slightly low. Indeed, in terms of performance, this BASELINE does not meet our expectation as it is ranked only at the 6th position for the loss and 7th for the accuracy.

However, regarding the ranking and the trajectory of the loss and the accuracy (see figure 9) in validation and training set, the INCEPTION_V3 fulfil what we call the optimal model. Despite, respectively, its 2nd and 7th position in the loss and number of parameters column, it has the highest accuracy value. Certainly, this model is not as complex as the VGG19 Model, nevertheless its prediction is the closest to the actual sample.

The findings in table 8 corroborate the effectiveness of the INCEPTION_V3 model prediction, as only one sample was classified as "not classified" and 7 "correctly classified", so 87.5% against 50.0% for the BASELINE model. One can say that this model did a pretty good job both in terms of performance and in prediction task as well.

Compared to the BASELINE Model, the INCEPTION_V3 has 3 more layer and a mixed architecture. To conclude this dissertation, we can say Deep learning CNN, is very efficient for various computer vision tasks such as image classification and object detection (Szegedy et al., 2016. Comparing with the work of Suh et al. (2018), in which he used fully convolutional networks (FCN) to apply a pixel-level classification for the high resolution unmanned aerial vehicle (UAV) imagery, the INCEPTION_V3 is less performant in terms of accuracy (87.5% < 91.96%). However, the VGGNet-based fully convolutional network (FCN) and conditional random fields (CRF) reached an accuracy of 80.2% that is less than that we obtain in the INCEPTION_V3.

This experiment demonstrates the efficacy of a pre-trained model based deep learning techniques on rice field.

References

- Amari, S.-i. (1993). Backpropagation and stochastic gradient descent method. *Neurocomputing*, 5(45), 185 – 196.
- Babu, S. (2013). A software model for precision agriculture for small and marginal farmers. 2013 IEEE Global Humanitarian Technology Conference: South Asia Satellite (GHTC-SAS), 352355.
- Chen, C.-H., Lin, P.-H., Hsieh, J.-G., Cheng, S.-L., & Jeng, J.-H. (2020). Robust multi-class classification using linearly scored categorical cross-entropy. 2020 3rd IEEE International Conference on Knowledge Innovation and Invention (ICKII), 200-203.
- Gnanamanickam, S. S., & Gnanamanickam, S. S. (2009). Rice and its importance to human life. *Biological control of rice diseases*, 1-11.
- Guillén-Navarro, M. A., Martínez-España, R., Llanes, A., Bueno-Crespo, A., & Cecilia, J. M. (2020). A deep learning model to predict lower temperatures in agriculture. *Journal of Ambient Intelligence and Smart Environments*, 12(1), 21-34.
- Hasan, A. M., Sohel, F., Diepeveen, D., Laga, H., & Jones, M. G. (2021). A survey of deep learning techniques for weed detection from images. *Computers and Electronics in Agriculture*, 184, 106067.
- Kamilaris, A., & Prenafeta-Boldu, F. (2018). Deep learning in agriculture: A survey, *computers and electronics in agriculture*. 147: 70-90.
- Khan, M. A., Afridi, R. A., Hashim, S., Khattak, A. M., Ahmad, Z., Wahid, F., & Chauhan, B. S. (2016). Integrated effect of allelochemicals and herbicides on weed suppression and soil microbial activity in wheat (*triticum aestivum* 1.) *Crop Protection*, 90, 34-39.
- Lantz, B. (2019). *Machine learning with r: Expert techniques for predictive modeling*. Packt publishing ltd.

- Maind, S. B., Wankar, P., et al. (2014). Research paper on basic of artificial neural network. *International Journal on Recent and Innovation Trends in Computing and Communication*, 2(1), 96 – 100.
- McClelland, J. L., Rumelhart, D. E., Group, P. R., et al. (1987). *Parallel distributed processing, volume 2: Explorations in the microstructure of cognition: Psychological and biological models (Vol. 2)*. MIT press.
- Patel, D., & Kumbhar, B. (2016). Weed and its management: A major threats to crop economy. *J. Pharm. Sci. Biosci. Res*, 6(6), 453-758.
- Rizzardi, M. A., & Fleck, N. G. (2004). Métodos de quantificação da cobertura foliar da infestação de plantas daninhas e da cultura da soja. *Ciência Rural*, 34, 13-18.
- Ruby, U., & Yendapalli, V. (2020). Binary cross entropy with deep learning technique for image classification. *Int. J. Adv. Trends Comput. Sci. Eng*, 9(10).
- Saleem, M. H., Potgieter, J., & Arif, K. M. (2021). Automation in agriculture by machine and deep learning techniques: A review of recent developments. *Precision Agriculture*, 22, 2053-2091.
- Schluchter, M. D. (2005). Mean square error. *Encyclopedia of Biostatistics*, 5.
- Suh, H. K., Ijsselmuiden, J., Hofstee, J. W., & van Henten, E. J. (2018). Transfer learning for the classification of sugar beet and volunteer potato under field conditions. *Biosystems engineering*, 174, 50 – 65.
- Swanton, C. J., Nkoa, R., & Blackshaw, R. E. (2015). Experimental methods for crop-weed competition studies. *Weed Science*, 63(SP1), 2-11.
- Szegedy, C., Vanhoucke, V., Ioffe, S., Shlens, J., & Wojna, Z. (2016). Rethinking the inception architecture for computer vision. *Proceedings of the IEEE conference on computer vision and pattern recognition*, 2818-2826.
- Voll, E., Gazziero, D. L. P., Brighenti, A. M., Adegas, F. S., Gaudêncio, C. d. A., & Voll, C. E. (2005). *A dinâmica das plantas daninhas e práticas de manejo (Vol. 260)*. Embrapa Soja Londrina.
- Werbos, P. (1974). *Beyond regression: New tools for prediction and analysis in the behavioral sciences*. PhD thesis, Committee on Applied Mathematics, Harvard University, Cambridge, MA.
- Wu, Z., Chen, Y., Zhao, B., Kang, X., & Ding, Y. (2021). Review of weed detection methods based on computer vision. *Sensors*, 21(11), 3647.
- Zhao, H., Gallo, O., Frosio, I., & Kautz, J. (2015). Loss functions for neural networks for image processing. *arXiv preprint arXiv:1511.08861*.

«ЛУНОХОД» РОБОТОНЫҢ ШЫҒУ ТАРИХЫ

Мухаметжан Қадырбек Төлегенұлы

2 курс студенті

Аркатов Ерікжан Аркатұлы

2 курс студенті

Джулаева Жазира Тулегеновна

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Жұмахан Нұржан Бейбітұлы

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Ильясов Ержан Сейітұлы

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Андатпа

Луноход роботының шыққанына келетін болсақ, 1970 жылы 10 қарашада ұшырылған болатын. Луноход роботы барлық роботтардан қарағанда рекорд қойған робот болып саналады.

Луноход роботы 2 ге бөлінеді. Луноход-1, Луноход-2 болады. Салмағы-756 кг болады. Луноход-1" аталған арба аман-сау қонған соң, басқару пультінің мамандары оған дейін Кеңес Одағында болып көрмеген жаңа жұмысты атқарды.

КІРІСПЕ

Аспанға қарасаңыз, ол өте жақын сияқты - қолыңызды созып, Күнді немесе Айды ұстаңыз, бірақ биік ағаштың басына көтерілсеңіз, сіз олардың дәл қасында боласыз. Бірақ іс жүзінде олай емес. Қолымызбен аспанға да, шыңдарымен ағашқа да жете алмаймыз. Күн, ай, жұлдыздар бізден өте алыс. Бұл ғарыш кемесінде ұшу керек үлкен планеталар.

Ай - планетамыздың серігі, оған небәрі үш күн қалды. Ол Жерді сағат тіліне қарсы бағытта қозғалады. Ай планетаға ұқсайды - ол дөңгелек және үлкен. Ал миллиондаған жылдар бойы ол Жерді тәулік бойы айналып келеді. Айдың бетін зерттеу үшін ғалымдар «Луноход» деп аталатын арнайы аппарат ойлап тапты. Біз айға ұшқыштар туралы ақпаратты зерттеп, осы құрылғының өз моделін жасауды шештік.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Луноходтың пайда болуы

Луноход — Ай бетінің әр түрлі зерттеулер жүргізе алатын жылжымалы автомат станция немесе ғарышкерлердің Айда мініп жүруіне арналған көліктік аппарат. Айдағы автомат “Луноходтың” қозғалысы Жер бетіндегі ғарышпее байланыс орталығынан басқарылса, көліктік “Луноходты” ғарышкерлер басқарып жүргізеді. 1970 ж. 10 қарашада ұшырылған кеңестік “Луна-17” планетааралық автомат станциясы 17 қараша күні Мәскеу уақыты бойынша 9 сағ 28 мин-та Айдың Жаңбыр т-не космонативка тарихында тұңғыш рет “Луноход” апарып түсірді. Бұл “Луноход-1” (салмағы 756 кг) еді. Ол 1970 жылдың 17 қарашасынан 1971 жылғы 4 қазанға дейін, яғни 322 күн жұмыс істеді. Осы мерзім аралығында онымен 171 рет байланыс жасалды. “Луноход-1-дің” бортындағы рентгендік телескоп пен радиометр. аппаратуралар 3,5 ай шамасы әр түрлі ғылыми зерттеулер жүргізді. “Луноход-1-дің” радиотелевизор жүйелері Жерге Ай бетінің

206 панорамалық және 20000-нан астам жай суретін берді. "Луноход-1" Ай бетінде барлығы 10540 м жол жүрді.

Луноход-1" аталған арба аман-сау қонған соң, басқару пультінің мамандары оған дейін Кеңес Одағында болып көрмеген жаңа жұмысты атқарды. Айдағы көлікті Жерде отырып жүргізу – керемет қой. Оның штурман-бағыттаушысы болған Викентий Самаль былай еске алады: "Барлық сеанста, ауысымсыз жұмыс істедім. Топографиялық және айналаның морфологиялық құрамын тану, Ай жынысын, рентгендік сәуле шашуын зерттеулер және басқа көптеген істер жоспарланды. Соның бәрін абыроймен атқарып шықтық".

Жерде отырып жүргізгеннің бірі – Вячеслав Довгань. "Луноход-1" аппаратының Айға барғанына 40 жыл толуына орай 2010 жылы 17 қарашада бірқатар қызғылықты естеліктер айтқан. Ол он ай бойы Ай кестесімен өмір сүрген. Айдағы бір күн де, бір түн де Жердегі он төрт жарым тәулікке созылады. Арба Айдың беті жарық болып тұрған уақытта жүргізілгендіктен 15 тәуліктей тоқтамайды. Сосын жарты ай демалыс. Жердегі экипажы үшін.

Обалы не керек, ай арбасының Жердегі өлшеммен үш айға шамаланған қуаты он айға жетті. Он жарым шақырым жол жүріп, 80 000 шаршы метрді зерттеді. 211 рет телекамераға бейне түсірді. 25 мың рет суретке тартты. Осының бәрін Жердегі ғалымдарға шашпай-төкпей жолдап отырды. Жердегілердің 24 820 радиокомандасын орындады. 537 рет Ай жынысының физика-механикалық ерекшеліктерін анықтады. 25 нүктеде тұрып топырақтың химиялық анализін жасады. Сосын қуаты бітіп тоқтады.

Мына қызықты қараңыз, Сан-Диего университетінің физиктері "кеңестен қалған "Луноход-1" тұр" деген тұсқа 2012 жылы лазерлік түртпек жібереді. Оны Нью-Мексико штатында тау басындағы Апаче-Пойнт обсерваториясының телескопы арқылы жолданған. Кешікпей түртпек шағылысып, обсерваторияның өзіне оралған.

Белгі соншалықты күшпен оралды. Мен бастапқыда не болып қалғанын түсінбедім. Бірінші толқынның өзінде біз "Луноход-1-ден" қуаты 2000 фотондық түрткі алдық, – деп мәлімдеген ғылыми жобаны басқарған астрофизик Том Мерфи.

Содан кейін ғалымдар ескерусіз тоқтап қалған алғашқы ай арбасын пайдаланып, Эйнштейннің салыстырмалық теориясындағы ауытқушылықты анықтады. Әрі Айдың орбитасын тура миллиметрлік дәлдікпен есептеп берді.

Луноходтың пайдасы мен зияны

Егерде Луноход туралы айтатын болсақ барлық зерттейтін роботтарға қарағанда Луноход рекорд қойған. Оның салмағы 840 килограмм болған және заттарды көбірек тасый алатын. Және де онымен 37-39 км жүрген болатын. Бул рекордты марсоход Opportunity 2014 жылы рекорд қойған бірақта ол күн сәулесінің әсерінен топыраққа айналып кетті. Бұл роботты яғни аукционда 65.5 млн долларға сатып алған болатын. Егерде пайдасын айта кетсек:

- 1.Айдан зат тасуға болады.
- 2.Өте шыдамды.
- 3.Барлық роботтан қарағанда мықты жасалған.
- 4.Техникалары мықты.
- 5.Танымал робот деп айтса болады.
- 6.Алыстан бақылауға болады.

Және де роботтың кемшіліктері бар. Яғни, тек пайдасы ғана емес оның зияныда бар.. Кемшілігіне тоқталайық:

- 1.Роботтың Айдаң қайтып келмей қалуы.
- 2.Жерге жетпей бұзылуы.
- 3.Роботқа кететін қаражат.
- 4.Робот бұзылғандағы оның жасалу ұзақтығы.

Мінеде, осындай артықшылықтары мен кемшіліктері бар. Яғни, ол робот аман есен келуіне ешкім кепілдік бермейді. Сол себепті ғарышқа ұшырмастан бұрын жақсылап зерттеу жүргізу керек.

Луноход моделінің жасалуы

Луноход-1 2 бөліктен тұрады: аспаптар бөлімі және доңғалақты шасси. Луноход-1 массасы 756 кг. Жабық аспап бөлімі кесілген конус пішініне ие. Оның денесі жеткілікті беріктік пен жеңілдікті қамтамасыз ететін магний қорытпаларынан жасалған. Бөлім корпусының жоғарғы бөлігі жылуды басқару жүйесінде радиатор-салқындатқыш ретінде пайдаланылады және қақпақпен жабылады. Айды түнде қақпақ радиаторды жауып, камерадан жылу шығуына жол бермейді. Ай күнінде қақпақ ашық, ал оның ішінде орналасқан күн батареясының элементтері борттық жабдықты электр қуатымен қамтамасыз ететін батареяларды қайта зарядтайды. Аспаптар бөлімінде жылуды басқару жүйелері, қуат көздері, радиокешеннің қабылдау және тарату құрылғылары, қашықтықтан басқару жүйесінің құрылғылары және ғылыми аппаратураның электронды түрлендіру құрылғылары орналасқан. Алдыңғы бөлігінде: теледидар камерасының терезелері, Ай бетінің теледидарлық кескіндерін Жерге жіберуге қызмет ететін жылжымалы жоғары бағытталған антеннаның электр жетегі; радиокомандаларды қабылдауды және телеметриялық ақпаратты беруді қамтамасыз ететін төмен бағытталған антенна, ғылыми аспаптар және Францияда жасалған оптикалық бұрыштық рефлектор. Сол және оң жағында: 2 панорамалық телефотокамера (әр жұпта камералардың бірі жергілікті тік локатормен құрылымдық түрде біріктірілген), Жерден басқа жиілік диапазонында радиокомандаларды қабылдауға арналған 4 қамшы антенналары бар. Аппарат ішінде айналатын газды қыздыру үшін жылу энергиясының изотоптық көзі пайдаланылады. Оның жанында Ай топырағының физикалық-механикалық қасиеттерін анықтайтын құрылғы бар.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорытындылай келе, біз Луноход арқылы Айды зерттеп шыға аламыз және де осы робот арқылы Айдан қажетті заттарды алып келуге болады. Яғни, біз роботтың пайдасы мен зиянын айтқан болатынбыз. Қысқаша айтқанда бұл роботты алыстан бақылай аламыз. Бұл робот барлық Айды зерттейтін роботтан қарағанда мықты болып есептеледі. Яғни, салмағына, зат таситынына, алыс шақырым жүргеніне байланысты мықты болып келеді.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. <https://www.booksite.ru/fulltext/1/001/008/071/723.htm>
2. <https://ru.m.wikipedia.org/wiki>
3. <https://e-cis.info/news/569/96064/>

ЖАҢА АҚПАРАТТЫҚ ТЕХНОЛОГИЯНЫ ПАЙДАЛАНУ ЖОЛДАРЫ

Аркатов Ерікжан Аркатұлы

2 курс студенті

Мухаметжан Қадырбек Төлегенұлы

2 курс студенті

Джулаева Жазира Тулегеновна

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Жұмахан Нұржан Бейбітұлы

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Ильясов Ержан Сейітұлы

техника ғылымдарының магистрі, Алматы Технологиялық Университеті, Алматы, Қазақстан

Андатпа

ҚР «Білім туралы» заңы 8 бабының 7 тармағында: «Оқытудың жаңа технологияларын ендіру, білім беруді ақпараттандыру, халықаралық ғаламдық коммуникациялық желілергешығу» міндеті қойылған. Жаңа ақпараттық технологияны бәсекеге қабілетті ұлттық білім беру жүйесін дамытуға және оның мүмкіндіктерін әлемдік білімдік ортаға ендіріп сабақтастыққа қолдану негізгі мәнге ие болып отыр. Білім беруді ақпараттандыру, білім салаларының барлық қызметіне ақпараттық-коммуникациялық технологияны енгізу және ұлттық модельді қалыптастыру қазақстандық білім беруді сапалы деңгейге көтерудің алғышарты.

КІРІСПЕ

Ақпараттық жүйелер бойынша мамандарды даярлау тікелей компьютерлік, ақпараттық технологияларға байланысты. Қоғамның жаһандануы жағдайында қазіргі ақпараттық қоғамның қалыптасуы адамның түрлі салаларды жаңарту қажеттіліктері туындайды. Сондай-ақ, адам біртіндеп ақпараттық қоғамда өзі-өзіне баға беруде және оны өмірмен байланыстырып құрастыруда ерекше қызмет атқара алады.

Қоғамды ақпараттандырудың негізгі бөлігі – білім беруді ақпараттандыру. Олай болса, ол – білім беру қызметкерлерін ақпараттандыру саласы бойынша біліктілігін арттыру болып табылады. Студенттердің ақпараттық мәдениетін қалыптастыруда оқытушылардың біліктілігін арттыру ерекше мәнге ие.

НЕГІЗГІ БӨЛІМ

Қоғамды ақпараттандырудың негізгі бөлігі - білім беруді ақпараттандыру. Олай болса, ол – білім беру қызметкерлерін ақпараттандыру саласы бойынша біліктілігін арттыру болып табылады. Студенттердің ақпараттық мәдениетін қалыптастыруда оқытушылардың біліктілігін арттыру ерекше мәнге ие.

Білім беру жүйесін ақпараттандыру дегеніміз – берілетін білім сапасын көтеруді жүзеге асыруға бағытталған процесс, яғни еліміздің ұлттық білім жүйесінің барлық түрлерінде дәстүрлі технологияларды тиімді жаңа комплекстік ақпараттандыру

технологияларына алмастыру, оларды сүйемелдеу және дамыту, нақты жүзеге асыру шаралары.

Білім беру жүйесін ақпараттандыруды ұйымдастыру деп ғылыми – зерттеу, ғылыми – техникалық және материалды – техникалық жобалардан тұратын ғылыми – техникалық бағдарламалар жүйесін айтады.

Білім беру жүйесін ақпараттандыру ісінің негіздерінің бірі болып білім алу саласына ақпараттық технологияларды енгізу жұмыстары саналады, бірақ бұл негіз ақпараттандыруды басқаша түсіну қаупін туғызып, оны көптеген жағдайларда тек техникалық құралдармен жабдықтауға ғана әкеліп соқтыратыны белгілі. Міне осы тұрғыдан білім беру мәселесін алға тарта отырып ақпараттандыру ісінің мақсатын информатика терминдері арқылы емес, білім саласының мақсаттары мен терминдері арқылы өрнектеуіміз қажет.

Ақпараттандыру ісінде білім жүйесінің адамзат тіршілігінің барлық әлеуметтік аймақтармен әрекеттесуі және олардың бір – біріне әсер етуі толық бейнеленеді. **Білім беру жүйесін ақпараттандыру ісі жаңа оқыту технологияларын дайындауды талап етеді. Білім беру жүйесін ақпараттандырудың теориясы мен әдістемесі мынадай зерттеу бағыттарынан тұрады:**

- қазіргі ақпараттық қоғам мен ғаламдық коммуникация жағдайында студент тұлғасын дамыту міндеттеріне сәйкес оқытудың ұйымдық түрлері мен әдістерін, білім беру мазмұнын таңдаудың әдіснамасы мен стратегиясын жетілдіру;
- студенттің ақыл-ой әлеуетін дамытуды, оқу ақпаратын жинау, өңдеу, сақтау, беру, өндіру ісіндегі әртүрлі дербес әрекет түрлерін жүзеге асыра білуді қалыптастыру бойынша оқу әрекетін қамтамасыз ететін педагогикалық технологияны, оқытудың әдістемелік жүйесін жасау;
- бірлескен ақпараттық желілер мен ғаламдық коммуникациялар базасында жұмыс істейтін «виртуалдық» білім беру мекемелерін дүниеге әкелу, коммуникацияға қолжететін ашық білім беру жүйелерінің таратылған ақпараттық ресурстарының әлеуетін пайдалану;
- оқу-тәрбие ісін ақпараттық-әдістемелік қамтамасыз ету үрдісін және оқу орнын (оқу орындары жүйесін) ұйымдық басқаруды автоматтандыру негізінде білім беру жүйесін басқару механизмдерін жетілдіру, ғылыми-педагогикалық ақпараттық мәліметтер базалары мен банктерін, ақпараттық-әдістемелік материалдарды, коммуникациялық желілерді пайдалану;
- студенттің ақыл-ой қуатының деңгейін белгілеудің, оның білімі мен жетістігін бақылау және бағалаудың компьютерлік тестілеуші, диагностикалаушы әдістемелерін жасап пайдалану.

Білім беруді ақпараттандыру - оқыту процесіне жаңа ақпараттық технология құралдарының енуі - қазіргі қоғамды ақпараттандыру процесінің бағыттарының бірі.

Ақпараттық технологиялар:

- ақпараттарды ЭЕМ көмегімен қорыту, беру, тарату, есептеу және программалық құралдарды жасау, аудио-визуальдық жабдықтарды, теледидарды, кітапхана қорларын, локальдық және ғаламдық ақпараттық желілерді пайдалану, қолдану;
- оқытудың жаңа электрондық құралдарын пайдалану арқылы оқу-тәрбие процесінің әдіснамасы мен технологиясы;
- есептеу техникалары, басқа коммуникациялық және техникалық құралдардың технологиялық қолданылуы.

Бүгінгі күні ақпараттық технология кең көлемде оқыту мен педагогикалық ұйымдастыру қызметінде барлық республикалық жоғары оқу орындарында қолданылады.

Қазіргі білім беру жүйесі ақпараттық технологиялар мен компьютерлік коммуникацияларды белсенді қолдануда. Ғылым мен техниканың соңғы жетістіктеріне

сүйене отырып, оқыту процесіне түрлі ақпараттық технологияны ендіру қажеттілігі артуда. Ақпараттық технологияның түрлеріне интернет желісін, телекоммуникацияның түрлерін (E-mail, Web-форумдар, электронды конференциялар, чат-конференциялар және т.б.) пайдалану жатады. Оқыту үрдісін ақпараттық технологиямен қамтамасыз ету жағдайларының өзгеруі оқулықтардың дамуының жаңа кезеңіне электронды оқулықтардың пайда болуына алып келді. Электрондық оқулықтың ерекшелігі - моделділікке сәйкестігі, жоғары мобильділігі мен оқуға, үйренуге икемділігі. Қазіргі уақытта электронды оқулық - университетте оқытушы мен студенттің бірлескен іс-әрекетін ізгілендіру құралы деп танылуда. Электрондық оқулықты пайдаланудың маңызын атап көрсетсек:

- теориялық материалдарды өз бетімен оқып-үйренуге, зерттеуге мүмкіндік беруі;
- сабақты иллюстрациялық материалдар ретінде жабдықтауда көмектесуі;
- сабақта және сабақтан тыс уақытта өз бетімен әртүрлі деңгейлі, шығармашылық тапсырмалар орындауға мүмкіндік беруі;
- емтиханға дайындық кезеңдерінде пайдалануға болатыны.

Электрондық оқулықтан басқа, әсіресе қашықтан оқыту жүйесі жедел қарқынмен дамуда, бұған бірнеше факторлар, ең бастысы - білім беру мекемелерінің қуатты компьютер техникасымен қамтылуы және Интернеттің дамуы мысал бола алады.

ҚОРЫТЫНДЫ

Қорытындылай келе, ақпараттық технологиялардың пайдалану бізге студенттердің ақпараттық мәдениетін қалыптастыруда оқытушылардың біліктілігін арттыру мен дамытуға көмегін береді. Ғылым мен техниканың соңғы жетістіктеріне сүйене отырып, ақпараттық технологияның даму процесін көре аламыз, мысалы теориялық материалдарды зерттеу мен басқада ғылыми шығармашылық материалдарды табуға болады. Қазіргі білім беру жүйесі ақпараттық технологиялар мен компьютерлік коммуникацияларды белсенді қолданылып жатқандықтан техникалық жағынанда көп көмек береді. Елбасымыз айтқандай «Қазіргі заманда жастарға ақпараттық технологиямен байланысты әлемдік стандартқа сай жаңа білім беру өте қажет» деп атап көрсеткендей, инновациялық оқыту технологиясын қолдану — жаңа білім берудің бірден – бір шарты деп есептейміз.

ПАЙДАЛАНЫЛҒАН ӘДЕБИЕТТЕР ТІЗІМІ

1. Қараев Ж.А. Оқытуда компьютерлік технологияны пайдалану. ИФМ, 1994.
2. Сарыпбеков Ж.С. Білім беру жүйесіндегі ақпараттандыру инфраструктурасы. // Қазақстан жоғары мектебі. -1995. -№1. -Б. 37-41.
3. <https://adilet-gazeti.kz>
4. <https://articlekz.com/kk/article/28196>

СОВРЕМЕННЫЕ СПОСОБЫ АВТОМАТИЗАЦИИ ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

Айменбетова Жанеля Орумбаевна

Студент, РК «Алматинский технологический университет»

Научный руководитель:

Жұмахан Нуржан Бейбітұлы

Магистр технических наук, РК «Алматинский технологический университет»

Абстракт: На данном этапе развития человечества внедрение автоматизации и роботов во все сферы человека не удивляют. Так же и легкая промышленность не осталась на стороне. Автоматизация легкой промышленности на данный период индустрии очень активна. При написании данной статьи было изучено мировое количество роботов и исследовано, как далеко развилась автоматизация легкой промышленности. При этом были рассмотрены разные виды автоматизации и роботизации.

Ключевые слова: Автоматизация, роботизация, робот, автоматизация легкой промышленности, легкая промышленность, швейная промышленность, индустрия 4.0, кобот.

Abstract: At this stage of human development, the introduction of automation and robots in all spheres of human is not surprising. Similarly, the light industry did not stay on the sidelines. Automation of light industry is very active at this period of the industry. When writing this article, the worldwide stock of robots was studied and how far the automation of light industry has developed. At the same time, different types of automation and robotization were considered.

Keywords: Automation, robotization, robot, automation of light industry, light industry, garment industry, industry 4.0, cobot.

Абстракт: Адамзат дамуының осы кезеңінде автоматтандыру мен роботтарды адамның барлық салаларына енгізу таңқаларлық жағда емес. Сондай-ақ, жеңіл өнеркәсіп жағында қалмады. Өнеркәсіптің осы кезеңінде жеңіл өнеркәсіпті автоматтандыру өте белсенді. Осы мақаланы жазу кезінде Әлемдік роботтар паркі зерттеліп, жеңіл өнеркәсіпті автоматтандырудың қаншалықты дамығандығы зерттелді. Бұл ретте автоматтандыру мен роботтандырудың әртүрлі түрлері қарастырылды.

Тірек сөздер: Автоматтандыру, роботтандыру, робот, жеңіл өнеркәсіпті автоматтандыру, жеңіл өнеркәсіп, тігін өнеркәсібі, индустрия 4.0, кобот.

ВВЕДЕНИЕ

Автоматизация легкой промышленности - это процесс внедрения автоматизированных систем и технологий в производство продукции легкой промышленности. Легкая промышленность включает производство текстиля, одежды, обуви, мебели, игрушек и предметов домашнего обихода.

Автоматизация в этих отраслях может сократить время производства, улучшить качество продукции, снизить затраты на рабочую силу и повысить эффективность. Для

автоматизации всех этапов производства, шитья, сборки, упаковки и т. д. используется широкий спектр устройств и систем управления и контроля.

Преимущества автоматизации легкой промышленности включают повышение производительности, оптимизацию процессов, снижение производственных затрат и повышение конкурентоспособности предприятий сектора легкой промышленности.

Автоматизация в легкой промышленности предполагает использование различных систем и методов автоматизации для выполнения производственных процессов. Это позволяет повысить эффективность, снизить затраты на рабочую силу и улучшить качество продукции.

Примеры автоматизации легкой промышленности:

1. Роботизированное производство одежды. Автоматизированные системы могут шить, кроить ткани, печатать и выполнять другие операции.
2. Использование конвейерных лент и роботов для сортировки и упаковки предметов.
3. Автоматизированная система хранения и управления запасами, автоматизированное отслеживание количества и движения товаров.
4. Применение специализированных машин для обработки и отделки текстиля, кожи или дерева.
5. Автоматизация производственных процессов крашения и окрашивания.
6. Автоматизированные системы контроля качества для выявления дефектов и недостатков.

Все эти меры могут повысить производительность труда в легкой промышленности, сократить количество ошибок и дефектов, а также улучшить условия труда сотрудников. Автоматизация снижает влияние человеческого фактора на процесс и повышает точность и надежность продукта.

ОСНОВНАЯ ЧАСТЬ

Различные операции являются частью автоматизации легкой промышленности, промышленные роботы могут выполнять множество функций одновременно. Администраторы могут повысить эффективность и минимизировать использование аппаратного обеспечения, заменив тяжелый компьютер существующим программируемым логическим контроллером, так называемым ПЛК. Контроллеры ПЛК - это программируемые логические контроллеры внутри промышленных компьютеров, используемых на сборочных линиях, станках, роботизированных устройствах, и их любая деятельность требует высокой надежности, простоты программирования и диагностики технологических неисправностей.

Помимо обычных роботов, существуют так называемые коботы. Они способны взаимодействовать с людьми, это партнерство направлено на здоровое развитие человеческого потенциала. В отличие от этого, роботы, которые не предполагают сотрудничества человека и робота, обычно работают независимо от людей и остаются в закрытом помещении. Они также могут быть сконструированы таким образом, чтобы прерывать работу, когда человек приближается на опасное расстояние к роботизированному оборудованию. Благодаря чему, это не приводит к авариям и ненужным задержкам в обслуживании или выводе продукции.

Кобот в учреждении, свободном от людей, не требовал бы такого ухода, как кобот, близкий к человеку. Они нуждаются в высокой передаче сигналов, высокой пропускной способности, низкой задержке и возможности быстрого принятия решений благодаря надежным вычислениям и оптимизированной программе, поэтому, требуемый для кобота в среде, более критичной к безопасности, 5g обеспечивает эффективное распределение сети,

гарантируя оптимальный требуемый уровень работы. Оптимизация мобильных сетей, использования ресурсов и так далее...

Индустрия 4.0 включает в себя такие функции, как: функции в режиме реального времени, исторические тенденции, мониторинг работы системы и выходных данных и т.д., ПЛК и ряд других аварийных, критических характеристик и т.д.... Эти предлагаемые аспекты, основанные на роботизации, еще больше расширяют возможности применения робототехники при внедрении культуры индустрии 4.0. Они являются фундаментальной основой для материализации культуры индустрии 4.0. Достижения в области роботов легкой промышленности делают новые операции более надежными и безопасными, роботы-автоматики, коботы, интерактивные автономные интеллектуальные роботы, мобильная робототехника, роботы-подборщики и рои роботов составляют наиболее влиятельную робототехническую технологию, влияющую на отрасль. Использование роботов обеспечивает отрасли высокую точность, производительность и пропускную способность.

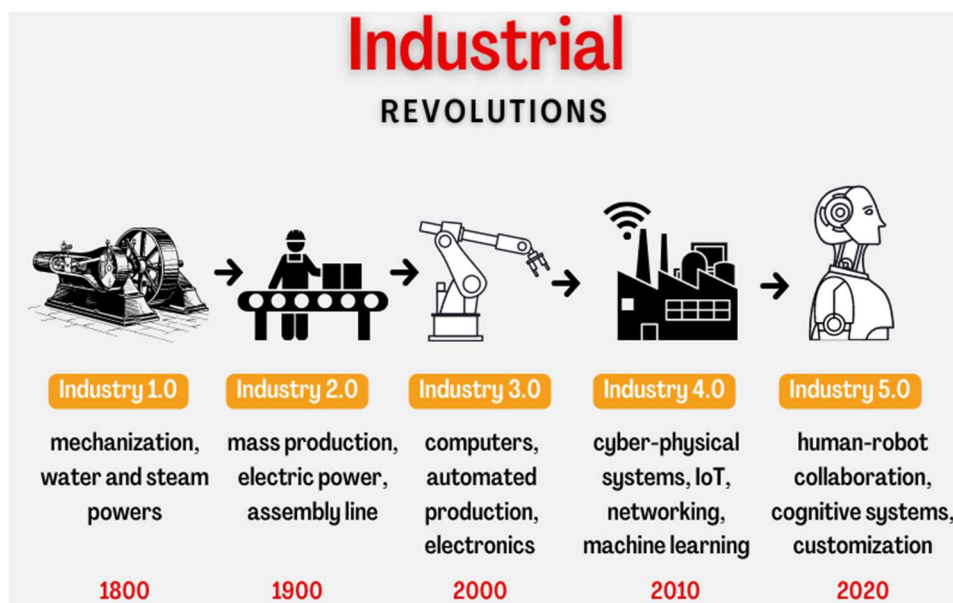

Рис. 1 Индустриальная эволюция

На рис. 1 показана индустриальная эволюция. Мы сейчас находимся в индустрии 4.0, как и в большинстве стран, поскольку мы интегрируем этих умных роботов и автоматизацию в легкой промышленности, позволяя нам управлять объектами с помощью Wi-Fi и беспроводной связи. Сегодня вы можете легко настроить свой 3d-принтер с помощью телефона и выполнять различные настройки для легкой промышленности или производства обуви, игрушек и предметов повседневного пользования. Следующим этапом развития индустрии 5.0, к которому мы постепенно переходим, является полная автоматизация.[\[1\]](#)

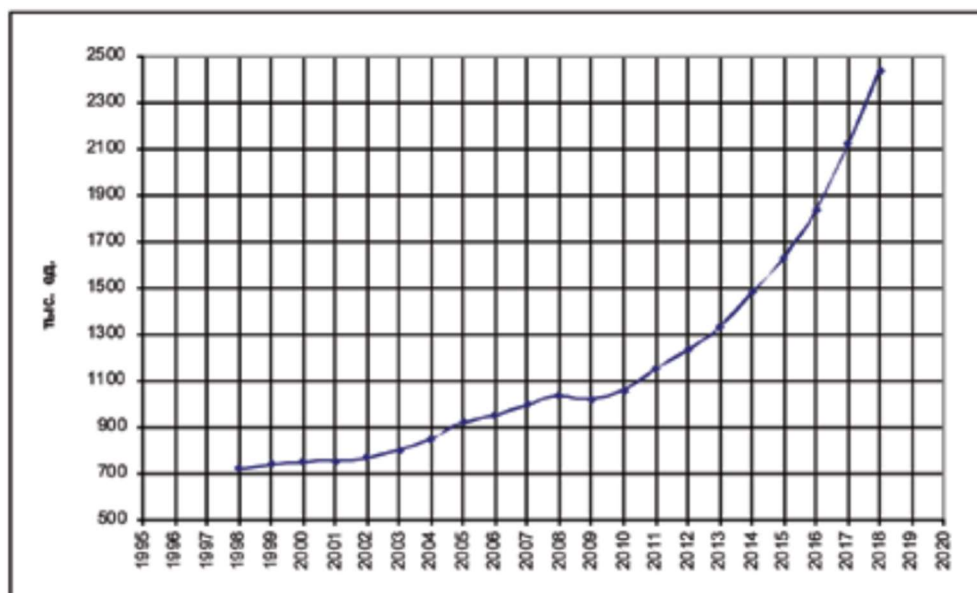

Рис. 2 Изменение мирового парка промышленных роботов, 1998-2018гг., тыс. ед.

Машинное зрение играет неотъемлемую роль в развитии промышленной робототехники, и они становятся все более взаимосвязанными, ключевым объяснением этого является то, что надежные производственные среды камер стали более мощными и надежными, чем раньше. Для сравнения, роботизированные технологии увеличили прибыль и эффективность. Умная камера, устанавливаемая на роботизированную руку, открывает множество возможностей применения, поскольку рука перемещает исследуемый компонент для проверки ряда требований. Машинное зрение объединяет различные инструменты, которые дают практические результаты от получения и интерпретации изображений для проведения роботизированного контроля и руководства для предотвращения дефектов цвета поверхности, наличия/отсутствия предметов.

На рис. 2 видно изменение мирового парка роботов по всему миру с 1998 по 2018 год. Поскольку мы продолжаем развивать отрасль в целом, на рис. 3. Можно увидеть количество конкретных отраслей, в которых она используется, и количество используемых роботов с 2013 по 2015 год. Мы можем видеть пункт под названием «прочие отрасли». Сюда входят и роботы используемые в легкой промышленности. Можно заметить, что с 2014 по 2015 год темп роста очень значительный, а если быть точнее то превышает 260%, это намного выше чем в других отраслях. Таким образом делается вывод что легкая промышленность с каждым годом все автоматизированней. [2]

Отрасль промышленности	Мировой парк роботов по отраслям промышленности, тыс. шт.			Структура, %		
	2013	2014	2015	2013	2014	2015
Автомобильная промышленность	500	560,8	623,1	44,6	45,5	38,2
темпы роста, в % к предыдущему году	...	12,2	11,1
Электронная и электротехническая промышленность	250	269,5	328,6	22,3	21,9	20,1
темпы роста, в % к предыдущему году	...	7,8	21,9
Металлургическая промышленность	120	135,2	160,9	10,7	11,0	9,9
темпы роста, в % к предыдущему году	...	12,7	19
Химическая промышленность и производство пластмасс	125	134,3	150,9	11,1	10,9	9,2
темпы роста, в % к предыдущему году	...	7,4	12,4
Пищевая промышленность	42	44,5	51,2	3,7	3,6	3,1
темпы роста, в % к предыдущему году	...	6	15,1
Прочие отрасли	85	88	316,9	7,6	7,1	19,4
темпы роста, в % к предыдущему году	...	3,5	260,1
Всего	1122	1278,4	1711,1	100	100	100
темпы роста, в % к предыдущему году	...	9,8	32,4

Рис. 3 Мировой парк роботов по отраслям промышленности и его структура, 2013-2015гг.

Ниже на диаграмме высчитано соотношение количества роботов используемых в конкретных операциях. Можно заметить что немалое количество используется при покраске, резке и обработке. Данные операции играют немалую роль в легкой промышленности. Немало роботов используются при покраске материалов для одежды, обуви и предметов обихода. [3]

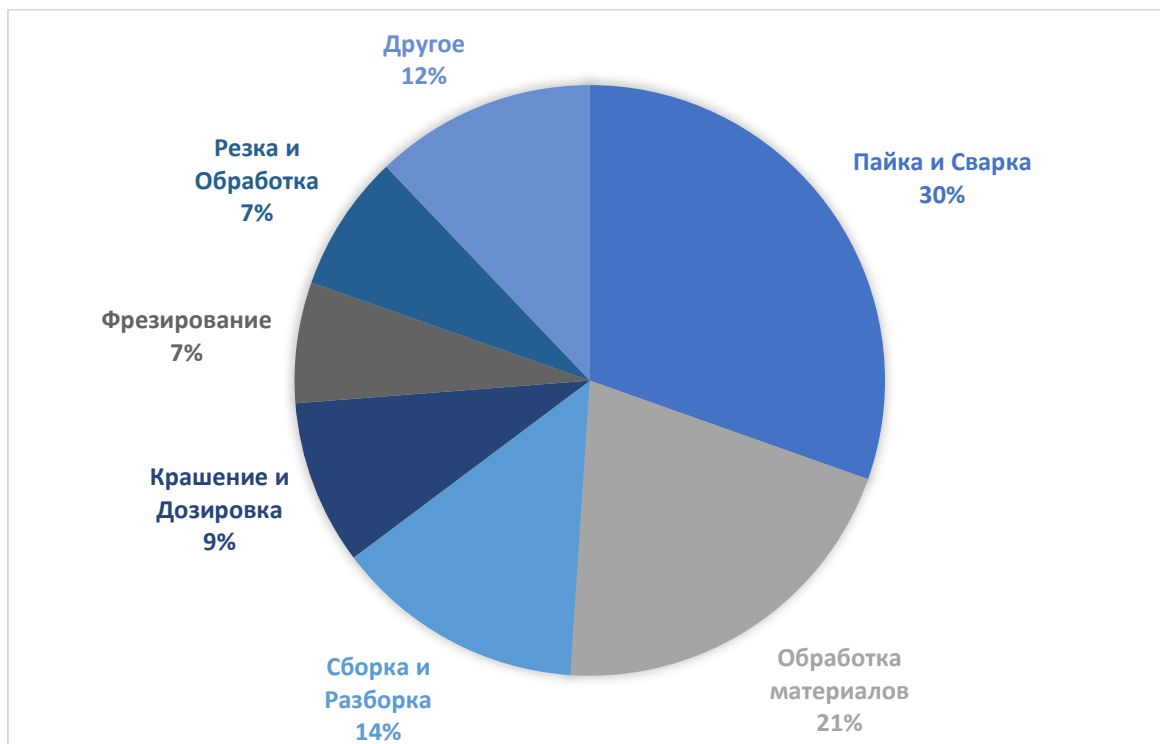

Рис. 4 Процентное соотношение роботов по сферам применения

В последнее время роботы используются практически во всех этапах работы в легкой промышленности. В качестве примера можно взять пошив одежды. Даже при подготовке, покраски и сборки ткани и прочих аксессуаров используются роботы. Далее в фабриках ткани и предметы перемещают манипуляторы, так как все это в больших количествах. При кройке деталей в основном используются роботы для резки, тем самым облегчая работу людям и обезопасив их от опасных травм. Даже не нужно говорить что все эти детали перемещаются при помощи конвейерных лент или же манипуляторами от одного станка к другому или же к швее. Так же многие детали сшиваются не только при помощи швей но и при помощи роботизированных машин. Так же все аксессуары с легкостью соединяются при помощи роботов. Разобрав работу фабрики можно сделать вывод что большинство работ выполняется, облегчается благодаря роботам.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Одним словом, современные роботы играют ключевую роль в развитии легкой промышленности. Это позволяет значительно повысить эффективность и снизить затраты при одновременном повышении эффективности производства. Внедрение систем автоматизации позволило повысить качество и точность продукции, а также обеспечить безопасность сотрудников. Роботы позволяют сократить время производства, сократить количество отходов и повысить конкурентоспособность компании. Однако помните, что автоматизация не должна заменять человеческий труд, ее следует рассматривать как дополнение, которое помогает улучшить условия труда и сделать его более эффективным. Таким образом, современная автоматизация становится неотъемлемой частью развития легкой промышленности и играет важную роль в повышении ее конкурентоспособности на мировом рынке.

Было высказано много опасений и недоразумений по поводу роботов, которые крадут работу у людей. Роботы обычно требуют значительных инвестиций на ранней стадии. Отрасль должна взвесить все цены, включая установку и наладку. Для промышленной робототехники необходимы сложные операции, техническое обслуживание и программирование. Хотя число людей с такими способностями увеличивается, в настоящее время оно невелико. Следовательно, отрасль должна рассмотреть вопрос о подборе персонала и обучить нынешних сотрудников этому навыку или инструменту для выполнения миссии.

Однако люди все еще могут делать гораздо больше, чем роботы. Один из способов, которым люди выигрывают у роботов, - это их способность принимать решения. Что еще более важно, они также более эффективно решают проблемы, могут мыслить нестандартно и реагировать более гибко. Кроме того, многие компании зависят от воображения, изобретательности и индивидуальности, которых будет не хватать организации, полностью основанной на робототехнике. Поэтому обратная связь с людьми будет по-прежнему необходима даже после того, как Индустрия 4.0 получит полное развитие.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. «Substantial capabilities of robotics in enhancing industry 4.0 implementation» - [Substantial capabilities of robotics in enhancing industry 4.0 implementation - ScienceDirect](#)
2. «Мировые тенденции и направления развития промышленных роботов» - [МИРОВЫЕ ТЕНДЕНЦИИ И НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ РОБОТОВ \(cyberleninka.ru\)](#)
3. «Global Industrial Robot Market Size Will Reach USD 30.5 Billion by 2030» - [Global Industrial Robot Market - Statzon Blog](#)

© Ж. О. Айменбетова, 2023

Economic Sciences

LA PRESSION FISCALE ET EVENTUELS EFFETS SUR L'ECONOMIE

Lazanoé RAJAMARISON

Docteur ès Sciences Economique et Enseignant en matière de politique Economique et Financière à la FacDEGS; Université de Tuléar. Mention Economie.

[Téléphone et Whatsapp : (+261) 34 06 762 74 / [linkdin](#): Lazanoé Rajamarison]

Njakanasandratra RAJAONARISON

Doctorant ès Sciences Economiques

Laboratoire de recherches :

Ministère de l' Economie et des Finances

Direction Générale de l' Economie et du Plan.

Direction des Etudes et de Modélisation Economique

I. Introduction à rédiger

Le potentiel fiscal définit le niveau le plus élevé de recettes fiscales qu'un pays déterminé peut réaliser. Dans la littérature théorique, il dépend d'un certain nombre de facteurs économiques, sociaux, démographiques et institutionnels (Pessino & Fenochietto, 2010).

Par ailleurs, il va de pair avec l'effort fiscal qui se définit comme étant un indicateur pour évaluer le potentiel des recettes fiscales en pourcentage. On le calcule en comparant les revenus fiscaux actuels avec les revenus fiscaux estimatifs. Lorsque cet effort fiscal est supérieur à 1, un pays donné connaît une contrainte à exploiter ses ressources fiscales potentielles. Par contre, lorsque l'effort fiscal est inférieur à 1, le pays fait face à une sous exploitation et doit mobiliser des recettes fiscales (Jebali & Boussida, 2020). L'importance de cette dernière se repose sur l'idée qu'elles sont la principale source de financement des dépenses publiques suivant la prescription de (Musgrave, 1959).

Les politiques économiques ont souvent un impact sur les actions concernant la politique fiscale. Stosky et Woldermarian proposaient une solution de prioriser l'effort fiscal en séparant l'impact des politiques économiques sur la mobilisation fiscale. A part cela, il est nécessaire d'appliquer l'écart entre le niveau effectif des ressources budgétaires et le niveau structurel, notamment le niveau de développement, l'origine sectoriel du revenu et le degré de monétisation de l'économie (Stosky & Woldermarian, 1997).

Dans les pays en développement, en plus de l'impact des politiques économiques sur la politique fiscale, subsiste-il la non-maitrise des certains éléments comme les cours des matières premières qui viennent contraindre la mobilisation des recettes fiscales. A part cela, il y a encore une autre contrainte dans les pays en développement face au recette fiscale concernant les éléments non maitrisés par les politiques tels que les cours des matières premières, quelques impôts sur la consommation dans bon nombre de pays en développement (Fosu, 1992; Guillaumont, 1987).

I.1. Evolution de la pression fiscale à Madagascar.

Au tout début de cet article, il faut poser la question suivante ; *qu'est-ce que la Pression fiscale ?* Ainsi, la pression fiscale⁴⁵ est le rapport établi entre le prélèvement fiscal subi et le revenu gagné par un contribuable, un groupe de contribuables, ou une entreprise. La pression fiscale nationale porte sur le rapport entre le montant des prélèvements obligatoires et le produit intérieur brut (PIB). Le résultat de ce rapport s'appelle « coefficient fiscal », il exprime le « niveau de fiscalité » du pays. Cette variable est décisive car le fait de prélever plus d'impôt direct ou de manipuler à la hausse le taux d'imposition décourage l'investissement.

A cet effet, on a tendance à employer ce terme si on voulait procéder à une régularisation de la conjoncture économique mais corriger par une politique fiscale. Ainsi, une politique fiscale de régularisation ne s'opère pas non seulement, sur l'aspect financier d'un pays, là où la politique est mise en œuvre, mais surtout sur son économie en générale. On sait davantage que faire croître, sans précédent, le taux de pression fiscale peut induire dans le court terme, un désordre, voire une instabilité du système économique conjoncturel. Ainsi, le résultat attendu de cette politique fiscale ne manquera pas d'avoir des différents dégâts que l'impôt laissera sur la structure économique du pays. Il est nécessaire, à cet effet, de projeter la possibilité de distorsion d'origine financière causée par la hausse du prélèvement fiscale sur :

- Le revenu,
- Le comportement psychologique des contribuables,
- La consommation (propension marginale à consommer)
- La répartition du revenu, et enfin,
- Sur l'équilibre du contribuable.

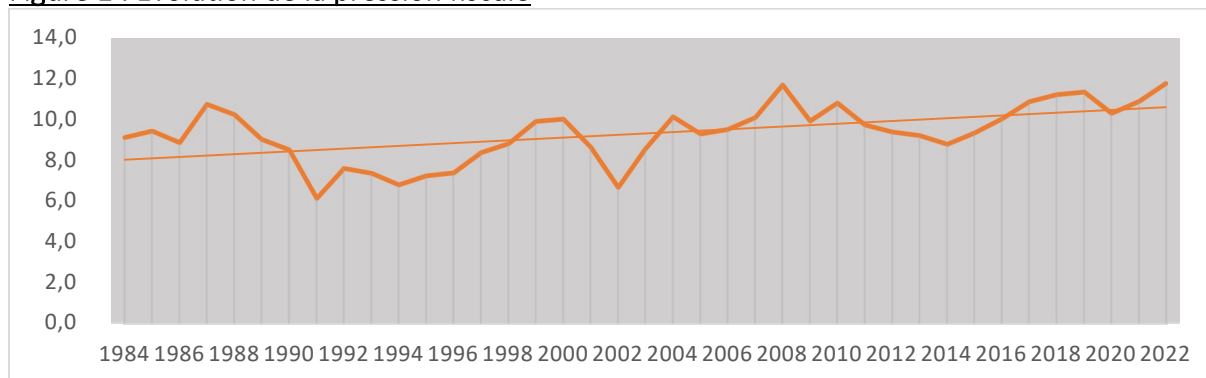
Dans les dernières années, Madagascar a cherché à améliorer sa collecte de recette fiscales pour financer ses dépenses publiques et soutenir le développement économique. Des réformes ont été mises en place pour renforcer l'administration fiscale, lutter contre la fraude et élargir la base fiscale. En termes de numéraire la recette fiscale à Madagascar est en continuelle accroissement, avec une courbe de tendance à la hausse et un écart constant avec la moyenne (9.3) entre les intervalles de périodes.

En ce qui concerne les recettes fiscales durant la période 1994-2006, elles ont toujours enregistré une hausse à l'exception de l'année 2002 où une crise socio-politique a sévi le pays. Mais, face aux dépenses très importantes du gouvernement central, les recettes totales et dons ne pouvaient pas parvenir à combler le déficit du solde global, sauf la provision en 2006 qui a fait exception. Lors des crises en 2002, les recettes totales et dons ont subi une baisse flagrante enregistrant une chute des recettes en une année seulement. Par, contre les relances à vocation budgétaires formulé après les crises ont portés une amélioration au niveau de l'accumulation et de recouvrement fiscal. En effet, cette amélioration est attribuée aux diverses mesures définies dans la loi des finances de 2003. Et cette même année, le déficit de l'Etat a résorbé suite au financement non bancaire de ce dernier, à l'allègement de la dette extérieure et aux recettes de privatisation. Madagascar est alors un pays où il y a aggravation des déficits publics. De même, les variations d'arriérés de notre pays, tant intérieures qu'extérieures ne cessent de se cumuler durant toutes les périodes. Mais, le solde global connaît parfois une amélioration due à l'allègement des dettes.

⁴⁵Définition donnée par Lucien MEHL et Pierre BELTRAME (1984), « *Science et Technique Fiscales* », Paris, PUF,

Abstraction faite des impôts douaniers, l'évolution des impôts domestiques va de pair avec le dynamisme du revenu national ainsi que le revenu disponible réel par habitant. En effet, l'année 2004 est l'année jugée propice au dynamisme économique et statistique macroéconomique. Ainsi, pour cette année, le PIB réel par habitant et en variation en pourcentage, affiche une valeur de 2,9% contre une valeur de 2% du PIB de l'impôt direct et 3,8% du PIB de l'impôt indirect. L'enthousiasme des entrepreneurs à payer les impôts et taxes ainsi que l'effort de l'administration fiscale au recouvrement font ressortir l'importance ou non de la pression fiscale quand les recettes perçues sont tranchées par le PIB. Dans le scénario de base, l'allure de la pression fiscale paraît instable avec une tendance presque linéaire à la baisse. Ainsi, en 2004, le taux de pression fiscale était de 10,8%. Une année après, il devient 11,6% et diminue de 0,1 point de pourcentage pour les deux années qui vont suivre. Cette valeur 11,6% réapparaît à nouveau à partir de 2008 et revient encore à 11,5% en 2011. À partir de 2012, ce taux diminuera à 11,4% et atteindra les 11,2% en 2017. On déduit alors que le taux de pression fiscale ralentit dans le temps, si aucune politique fiscale n'intervient à titre de régulation.

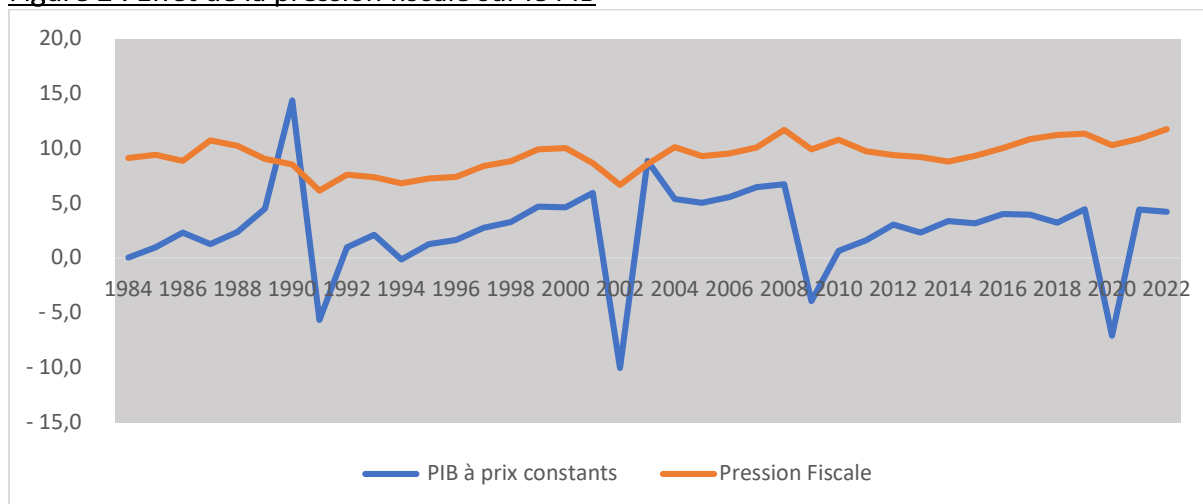
Figure 1 : Evolution de la pression fiscale

Source : MEF/SG/DGEP/DEM (2023)

I.2. Effet de la pression fiscale sur le PIB

On constate une corrélation positive entre la pression fiscale et le PIB. En effet, sur l'intervalle de périodes allant de 1984 à 2022, les projections du PIB et de la pression fiscale montrent une tendance à la hausse avec une harmonisation entre les deux courbes. Une diminution de la pression fiscale s'accompagne d'une diminution de la croissance du PIB sur la plupart des périodes. Cependant, on constate des points aberrants sur la courbe de projection du PIB. Cela peut être expliqué par les situations socio-politiques qu'a rencontrées le pays entre l'intervalle. En 1991, 2002 et 2009, Madagascar a connu une instabilité politique qui a touché tous les secteurs d'activités et qui ont causé une récession de l'économie globale, des croissances respectives de -5,7, de -10,1 et de -4 en pourcentage ont été constatées. Pour la période de 2020, à cause des impacts du Covid-19, une croissance économique de -7,1% a été enregistrée. Quant à la période de 1990, elle a été marquée par une libéralisation démocratique qui, dans un sens, a permis aux activités économiques de s'épanouir, se traduisant par une croissance économique de 14,4%.

Figure 2 : Effet de la pression fiscale sur le PIB

Source : MEF/SG/DGEP/DEM (2023)

I.3. Effet de la pression fiscale sur la répartition du revenu national et les distorsions attendues.

Une augmentation de la pression fiscale peut trouver son origine dans l'augmentation sans précédent de la *charge fiscale* ; et plus la pression fiscale est forte, plus le volume de revenu transféré est important.

En conséquence, la hausse de la pression fiscale générerait la reconstitution du revenu national et nuirait par la suite à la formation du capital. En effet, elle restreindrait la consommation et ne permettra plus à la fin le transfert de revenu.

A cet effet, une étude à travers les dépenses budgétaires et les dépenses en capital a été faite. L'étude a montré une relation entre les dépenses budgétaires et les dépenses en capital avec la pression fiscale. En effet, nous pouvons constater que les dépenses budgétaires et la pression fiscale sont corrélées négativement dans l'intervalle de temps de 1987 à 2022. Aussi, pour les dépenses en capital, elles sont corrélées négativement avec la pression fiscale. Néanmoins, nous pouvons remarquer une grande diminution de la dépense en capital en 2012 puisqu'il y avait une diminution des investissements à Madagascar. De ce fait, à partir de 2013, une augmentation des dépenses en capital a été constatée. Ainsi, une politique fiscale visant à accroître le taux de pression fiscale porte atteinte sur le niveau de revenu disponible des contribuables, ceci dans un premier temps ; mais sur l'ensemble du revenu national par la suite.

Au niveau microéconomique, la seule annonce de la modification de l'impôt bouleverse le plan d'emploi du revenu du contribuable. Ainsi, la hausse de l'impôt indirect qui frappe la consommation finale du contribuable, pousse ce dernier à modifier le plan d'emploi de son revenu afin qu'il puisse garder sa contrainte budgétaire et maximiser en conséquence sa satisfaction ; par voie de conséquence une distorsion peut survenir.

En effet, deux cas peuvent se présenter à court terme en cas d'une hausse du taux de pression fiscale :

- D'une part, une distorsion peut apparaître du fait du système d'anticipation qui gouverne la réorganisation de la dépense du contribuable. Cette réorganisation de la dépense se traduit souvent sur la restriction de la consommation du ménage. Dans ce cas, la distorsion économique apparaît car le rythme de rotation de stock dans l'économie ralentit et l'effet de ce dégât se répercute sur le niveau des bénéfices des entrepreneurs et finalement sur le niveau de l'emploi...donc le revenu ? Par ce mécanisme, il convient d'affirmer qu'une mesure financière peut induire une distorsion économique.

- D'autre part, l'annonce de la hausse du taux de pression fiscale peut induire une modification de l'activité du contribuable. Si ce dernier accepte la modification, la distorsion n'aura pas lieu, certes, car la situation est subie ; mais le revenu disponible du contribuable diminue et la satisfaction qu'il peut espérer de son niveau de revenu diminue de même ordre que celle de son revenu. Si le contribuable ne réagit pas vis-à-vis de la modification de l'impôt, il devrait y avoir un mécanisme de compensation permettant de garder son niveau de satisfaction. Il y a donc deux choix à faire ;

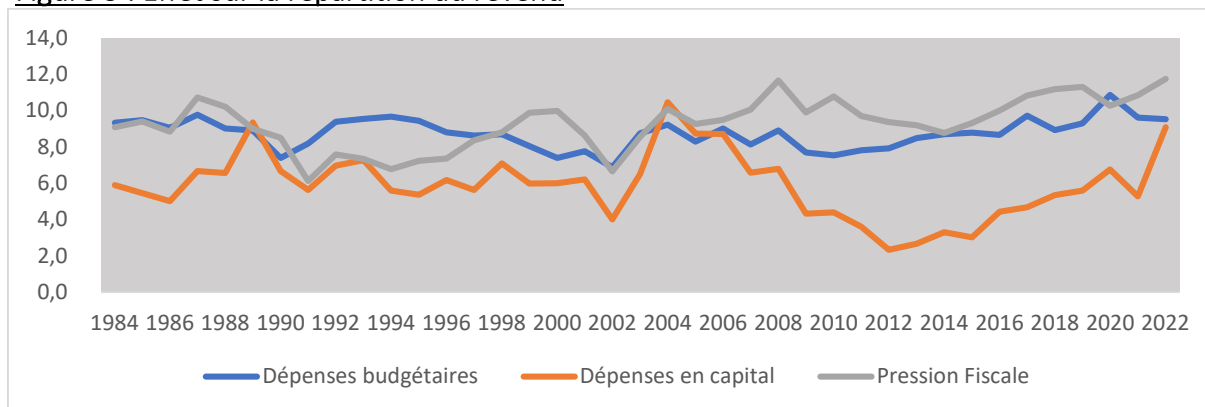
-

- o Soit, le contribuable va combler son paiement par endettement ;
- o Sinon, il doit procéder à un recours au crédit.

Ces deux opérations peuvent modifier le *niveau futur* du revenu du contribuable et être à la fois créateur de distorsion au niveau de l'économie car non seulement il y aura une création monétaire sans contrepartie mais à la fois le rôle du taux d'intérêt comme régulateur conjoncturel va se faire valoir par le procès d'endettement.

On peut conclure qu'une hausse de la pression fiscale réduit dans le court terme le revenu disponible de la nation ainsi que son épargne disponible globale. Cette double diminution tire à la baisse le niveau de la satisfaction globale de la nation et modifie le comportement des agents économiques dans leurs dépenses. Ce processus engendre à la fin une distorsion – voire, un déséquilibre économique.

Figure 3 : Effet sur la répartition du revenu

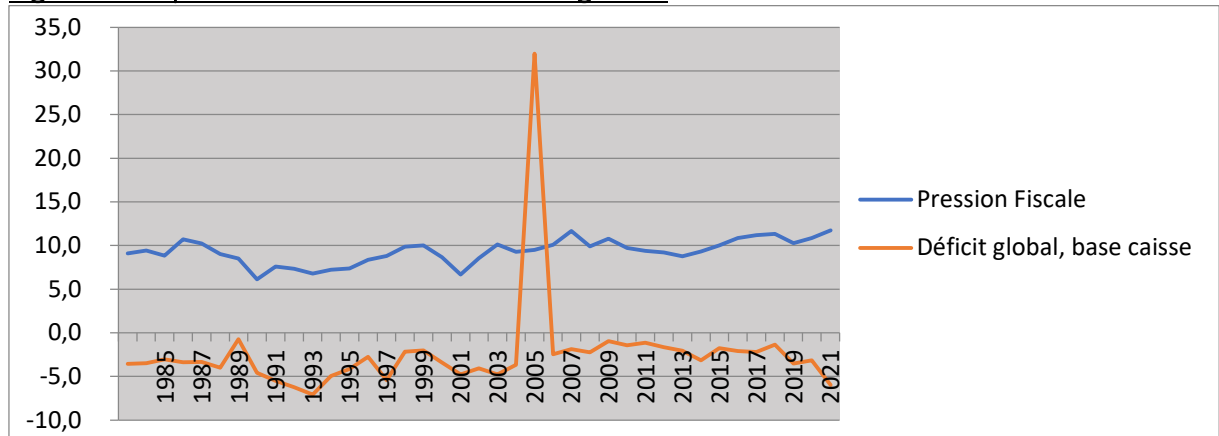
Source : MEF/SG/DGEP/DEM (2023).

I.4. La hausse du taux de pression fiscale sur le déficit budgétaire et son financement.

Nous pouvons constater une corrélation positive entre le taux de pression fiscale et le déficit budgétaire. De ce fait, une hausse du taux de pression fiscale engendre une hausse de la valeur du déficit global à Madagascar. En effet, sur l'intervalle de la période 1984 à 2020, le déficit budgétaire suit la tendance de la variation du taux de pression fiscale. Néanmoins, en 2006, nous pouvons distinguer un point aberrant sur la tendance du déficit budgétaire. Cela pourrait s'expliquer par le fait qu'en 2006, le pays a augmenté les recettes et dons qui ont engendré un déficit base des engagements à 32,2 en pourcentage du PIB. Puis nous pouvons constater qu'à partir de 2019, la pression fiscale et le déficit global sont corrélés négativement. En effet, nous pouvons voir une hausse de la pression fiscale et une baisse de la valeur du déficit budgétaire de

-3,5 en pourcentage du PIB par rapport à 2018, qui est dû à la crise du Covid-19 que le pays a traversé durant ces dernières années.

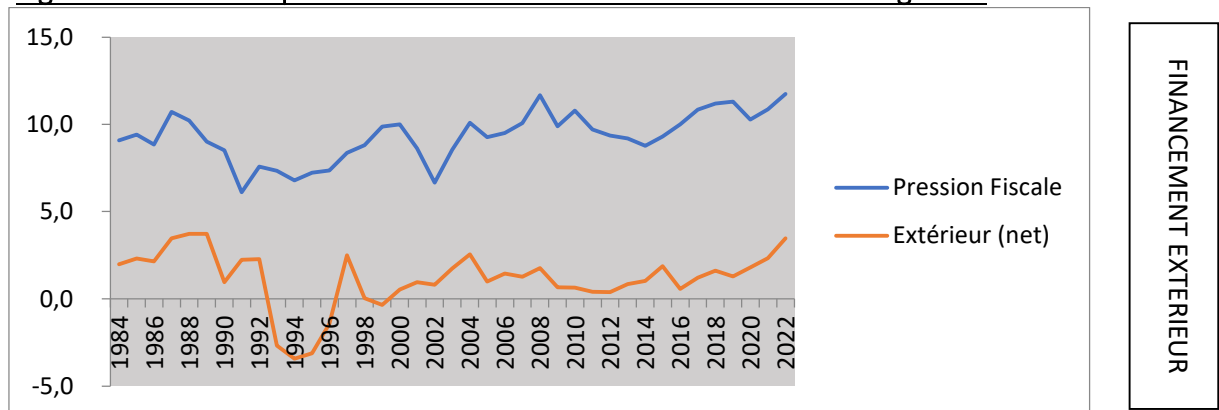
Figure 4 : La pression fiscale et le déficit budgétaire

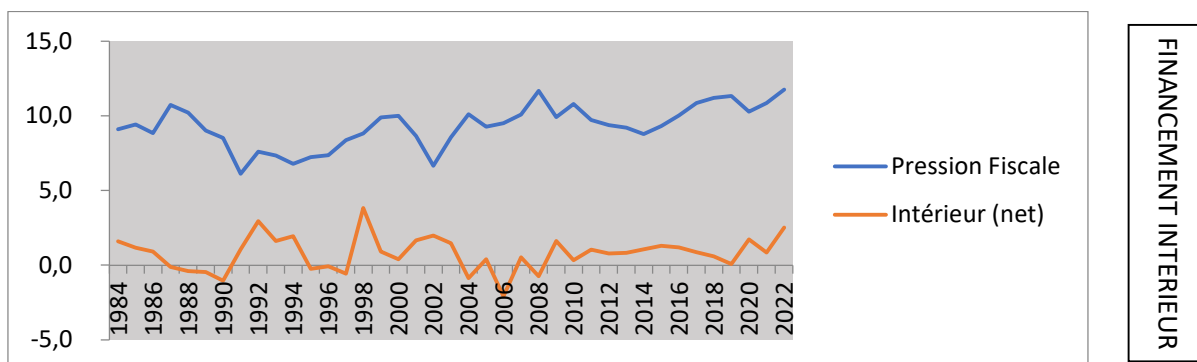
Source : DGEP/ DEME

Concernant le financement du déficit budgétaire, constatons le fait que la hausse de la pression fiscale ainsi que la hausse de la valeur du déficit budgétaire entraînent une augmentation du financement externe par ailleurs, engendre une diminution du financement intérieur. Cependant, dans la période de la crise sanitaire du Covid-19 à partir de 2019, le pays a besoin de relancer l'économie, de ce fait, une augmentation du financement a été faite que ce soit au niveau du financement externe qu'au niveau du financement interne.

Figure 5 : Effet de la pression fiscale et le financement du déficit budgétaire

Source : DGEP/ DEME

Source : DGEP/ DEME

I.5. Effet de distorsion de la pression fiscale sur l'équilibre du contribuable.

On va s'intéresser à la consommation des ménages pour analyser l'effet de la distorsion de la pression fiscale sur l'équilibre du contribuable. En effet, la consommation est un indicateur clé qui témoigne de l'évolution du revenu des ménages. Dans sa conception keynésienne, plus le revenu disponible des ménages augmente plus la consommation augmente. Le revenu disponible qui est fonction du taux de pression fiscale.

Dans un premier temps, on constate que la consommation a une variation constatée par rapport à sa moyenne, avec une courbe de tendance presque horizontale. Entre la période de 1998 à 2010, on remarque un accroissement de taux de pression fiscale se traduisant par une diminution de la consommation finale globale, la courbe de la projection de la consommation se trouve en dessous de sa courbe de tendance. Cependant, on remarque que malgré la fluctuation de la pression fiscale, cette hausse n'a que peu d'impact sur la consommation globale.

Notre raisonnement reflète le comportement économique d'un ménage moyen ou d'un contribuable à travers ses activités de production et de consommation. Par rapport à une éventuelle politique de régulation, en effet, le contribuable peut se heurter à un bouleversement d'ordre économique qui désorganise à la fin, l'harmonie de son processus de production (ou de vente). L'équilibre du contribuable est dans ce cas bousculé.

Face à une politique fiscale de régularisation structurelle, le contribuable se pose une question :

- Faut-il travailler davantage pour replacer son revenu à un niveau au moins égal à celui qu'il a obtenu avant l'impôt ; ou,
- Faut-il maintenir sa dépense et réduire son épargne en modifiant sa consommation ?

En observant les faits économiques, l'augmentation du taux de pression fiscale a généré la modification à la baisse de la consommation du contribuable – ainsi que son épargne, alors que ces dépenses ne sont atteintes que dans une moindre mesure.

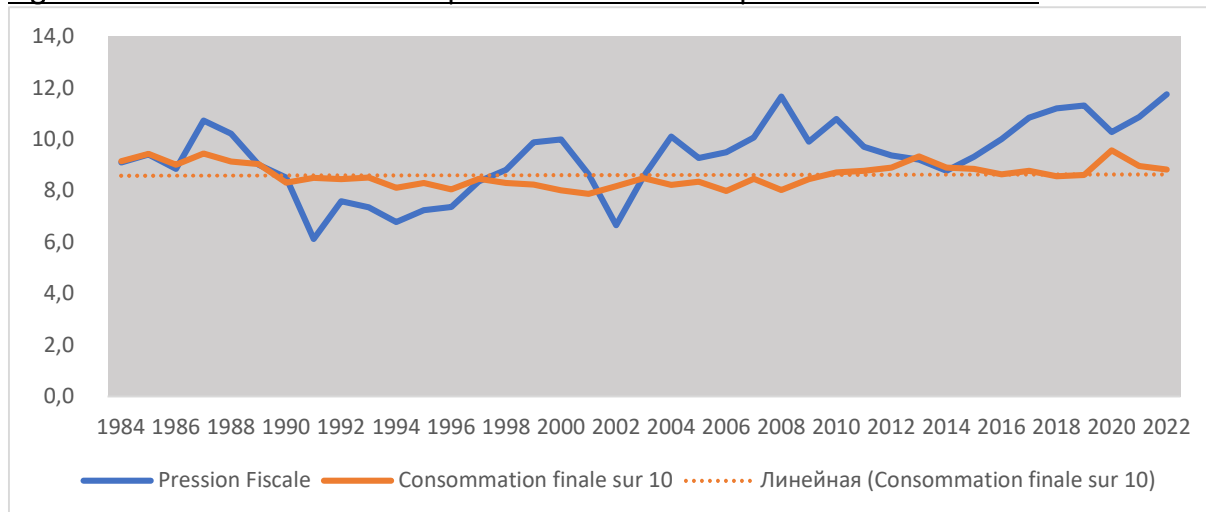
En effet, suivant le modèle utilisé par le pays vers les années 2017, au fur et à mesure que la consommation perd plus de 1 point de pourcentage par rapport au scénario de base à moyen terme du modèle, l'écart du total des dépenses du contribuable en pourcentage du PIB par rapport au scénario de base n'est modifié que de l'ordre de - 0,2 point de pourcentage allant de 2010 à 2015. Par ailleurs, les dépenses qui touchent directement les contribuables semblent ne pas être atteintes de modification, entre autres les dépenses totales en biens et services, pour montrer que les contribuables ont maintenu leurs dépenses

Analyse : Sur le résultat que le modèle SPAHD nous offre, le prélèvement fiscal a induit une régression à la fois de la consommation et de l'épargne du contribuable. Il leur faut donc travailler davantage et essayer d'accroître leur activité productrice pour pallier le déficit causé par la nouvelle politique fiscale. Il y aura certes une compensation à faire ; mais elle ne peut être

effectuée sans générer des coûts supplémentaires qui viennent aggraver la situation qui prévaut. Dans ce processus, l'impôt revêt un double effet car non seulement, il diminue le volume de satisfaction, ce qui comporte un coût en monnaie ; mais encore, il accroît la dépense en activité (charges) qui élève à la fin le coût en désutilité.

Face à ces dégâts économiques, le contribuable n'aura pas la possibilité de développer son activité comme il le désirait, et il lui reste donc des choix à faire ? Il doit choisir entre combinaison de capital ou augmentation du temps de travail, sinon utiliser plus de matière première.

Figure 6 : Effet de distorsion de la pression fiscale sur l'équilibre du contribuable

Source : MEF/SG/DGEP/DEM (2023)

I.6. Une approche liée à un comportement psychologique.

Le comportement psychologique du contribuable pourrait se modifier au moment où il aperçoit un changement, non seulement sur le montant d'impôt qu'il paie auprès de l'administration fiscale, mais surtout suite à la diminution de son revenu disponible, voire son épargne. Un désordre économique pourrait donc naître à cet effet car la hausse de la pression fiscale porte atteinte au bien-être du contribuable. Cette perception d'insuffisance ressentie au niveau du bien-être affecte la psychologie du contribuable et le tire vers une fraude (évasion) fiscale et la distorsion économique naît de l'effort effectué pour échapper à la pression fiscale.

I.7. Effet de la pression fiscale sur le PIB.

Nombreux sont les effets de la pression fiscale sur le PIB, mais on ne vérifiera dans cette étude que quelques relations reliant cet agrégat avec certains indicateurs macroéconomiques de base.

- Dans le cas où la dépense de revenu augmente, elle stimule tout de suite la pression fiscale à la hausse car chaque transaction doit passer par l'impôt à la consommation. Par contre, l'impôt qui aboutit à une dépense reproductive est considéré comme une épargne forcée. Toujours sur l'optique dépense du revenu, si elle est improductive, elle est réduite à une simple consommation qui affecte à la fin l'épargne nationale. Il faut retenir que l'épargne nationale subit à cet effet une contrainte, qui nuit par la suite à l'investissement et à la production du revenu national à la fin.

- En ce qui concerne la relation entre la pression fiscale et le PIB, vérifiera suivant les statistiques disponibles qu'une forte pression de la première peut aboutir à une restriction de la production. Elle constitue à cet effet, à une charge pour l'activité économique, élève le niveau de prix et entraîne à la fin la restriction de la demande, et surtout la demande élastique. Ce mécanisme économique porte atteinte à la capacité productive de la nation car l'offre doit se conformer à la

demande pour avoir un certain équilibre et c'est à partir de cette démarche que l'on peut affirmer la restriction de la production. On tire alors de cette affirmation qu'une pression fiscale trop importante cause une série de déséquilibres économiques.

- Une pression fiscale trop importante pourrait également évincer la consommation et le revenu national, donc la croissance, on vérifiera davantage cet aspect. Ainsi, plus la pression fiscale est forte, plus elle réduit la consommation globale comme nous l'avons déjà évoquée supra. Dans un premier temps, ce processus s'opère sur l'épargne car dans une courte période, on pourrait observer une compression au niveau de cette dernière. Suite à cette compression d'épargne, le contribuable réduit sa consommation pour assurer son obligation – donc la couverture de la charge publique.

Il faut remarquer que la hausse de la pression fiscale a comme objectif de financer les dépenses de l'Etat, mais il faut être prudent dans l'analyse des dépenses suite à cette hausse car dans la mesure où les dépenses de l'Etat aboutissent à un transfert de revenu d'une population à une autre, il n'y a pas dans ce cas d'affectation des recettes à une dépense d'investissement public mais un simple transfert de consommation. La hausse de la pression fiscale est donc ici génératrice de distorsion économique car elle désorganise le plan d'utilisation des revenus au profit d'un autre en pénalisant en même temps toute sorte de revenu par le biais de la consommation finale.

II. Impacts économiques de la hausse des pressions fiscales.

II.1. Pourquoi parle-t-on de fiscalité alors que l'investissement en général est basé sur la désépargne.

L'équation d'équilibre macroéconomique liant épargne – investissement doit être prise en compte dans ce concept. En effet, tout investissement suppose une épargne alors que pour un pays à la recherche du développement comme Madagascar la disponibilité d'une épargne suffisante pour faire face à une augmentation rapide de la demande d'investissement paraît impossible ; ceci compte tenu de la mauvaise répartition du PIB. Par conséquent, seule l'inégalité dans la répartition des biens induisant une constitution inégalitaire de revenu pourrait créer un système d'épargne. Cette approche peut être reprise à côté avec une politique de compression de la consommation. Cette situation existe à Madagascar, et l'épargne générée par cette compression de consommation est souvent utilisée par les institutions financières à des fins spéculatives au lieu d'être affectée à l'investissement⁴⁶.

Le gouvernement central, conscient de la faiblesse des ressources et surtout fiscales, certes, opte sur le recours aux capitaux étrangers (IDE) pour pallier le gap constaté au niveau de l'investissement ; mais ces IDEs, sont – elles une solution pour élever le niveau d'épargne de la Nation ? Car il faut voir qu'elles opèrent dans des secteurs rentables orientés vers l'exportation au lieu d'instaurer une activité intérieure immédiatement utile et pérenne. La cause est que la masse populaire ne dispose pas de pouvoir d'achat suffisant pour fructifier l'activité des IDEs ; elle n'est pas encore prête à recevoir un niveau d'activité de grande envergure.

Il est de solution, à cet effet, de recourir à l'épargne publique (si les recettes fiscales et non fiscales le permettent) et de drainer une source nouvelle de l'économie en constituant et en mobilisant une épargne « forcée » afin de pouvoir financer aisément la formation de capital national. Une **hausse de taux de pression fiscale** s'impose à cet effet, et c'est ce dernier qui financera l'investissement public (on fait abstraction des recours à l'extérieur).

II.3. La faiblesse du taux de pression fiscale, donc de l'épargne nationale - dans quelle mesure ?

Dans une économie à structure sous développé comme celui de notre Pays, le schéma du sous-développement induisant une démonstration du mécanisme conduisant à une insuffisance chronique et répétitive de l'épargne pourrait se cadrer avec l'approche de Ragnar Nurkse⁴⁷.

A Madagascar, comme dans tout autre pays en recherche de développement, la main d'œuvre est dotée d'un équipement rudimentaire ce qui entraîne la faiblesse de la productivité. Ainsi, les coûts réels sont élevés et le pouvoir d'achat des salariés est bas. Suite à cette situation, la demande globale demeure faible, les échanges portent sur un volume restreint de produit, et le marché est de dimension réduite. Cette situation porte atteinte sur le niveau de revenu et tire ce dernier à la baisse. En effet, l'épargne devient impossible à constituer car la majeure partie du revenu est affectée à l'achat des biens de consommation finale à prix élevé.

II.4. Quid de la propension marginale à consommer ; le niveau de l'épargne du ménage.

Une politique fiscale qui a comme objectif la hausse du taux de pression fiscale porte atteinte sur le niveau du revenu disponible des ménages – voire, le niveau de consommation de ce dernier.

⁴⁶ Cf à notre étude sur le "Fanambina", CREAM 2005

⁴⁷ R. Nurkse ; Problems of Capital Formation in Underdeveloped Countries. (cf :http://fr.wikipedia.org/wiki/Ragnar_Nurkse). Il est le promoteur de l'analyse en termes de cercles vicieux de la pauvreté (Ragnar 1953). La pauvreté se traduit par un faible revenu, ce qui ne permet pas d'épargner ou d'épargner peu. L'accumulation du capital qui en résulte est donc faible, ce qui ne permet pas d'accroître la productivité et donc les revenus. R. Nurkse préconise pour rompre le cercle vicieux un apport de capitaux étrangers.

Analyser la consommation fait donc apparaître l'idée de l'épargne du ménage, et on juge nécessaire qu'une analyse à part mérite d'être entamée pour voir le comportement des deux indicateurs et de formuler ensuite à partir d'une MCO simple pour définir la propension marginale à la consommation. Etudions d'abord le comportement de la consommation et d'épargne de la Nation.

Etudier le niveau d'épargne revient à réfléchir sur le comportement de consommation des ménages et de l'utilisation de son revenu. Etant donné que le pays n'enregistre que très peu d'épargne – donc des revenus fiscaux très faible, on est amené à déduire que le revenu des malgaches est relativement faible et presque consommé, pour ne laisser qu'une partie très minime sous forme résiduelle. C'est effectivement l'épargne du ménage ; mais le problème ne se situe pas sur la valeur absolue de cette épargne du fait de son comportement souvent subjectif dans la comptabilité nationale car elle peut être due à la différence entre le revenu et la consommation globale. Un autre indicateur peut bien la remplacer et c'est l'indicateur utilisé par les macroéconomistes dans toute étude sur l'épargne. C'est la *propension marginale à consommer*⁴⁸.

Ainsi, l'épargne ou le niveau de consommation reflète le comportement des ménages dans une économie. Keynes étant le premier à mettre en évidence ce comportement en formulant sa fonction de consommation. Bien qu'il existe actuellement une forme multiple de fonction de consommation, son origine revient toujours à ce que Keynes appelait « La loi psychologique fondamentale » selon laquelle « *en moyenne et la plupart du temps les hommes tendent à accroître leur consommation à mesure que leur revenu croit, mais non d'une quantité aussi grande que l'accroissement du revenu* » [J.M. KEYNES ; Théorie Générale]. La loi psychologique règle donc la consommation et l'épargne du ménage. A cette constatation, Keynes poursuivait son analyse en énonçant une liste des principaux facteurs objectifs influençant la propension à consommer. Ainsi, « *les variations de l'unité de salaire ; les variations de l'écart entre le revenu et le revenu net ; les variations imprévisibles des valeurs en capital n'entrent pas dans le calcul du revenu net ; les variations du taux auquel on escompte le temps, c'est-à-dire du taux auquel les biens présents s'échangent contre les biens futurs et les revenus présents* » [J.M. Keynes ; Théorie Générale]. L'analyse de ces facteurs allait se retrouver dans la plupart des études réalisées sur la consommation au cours des années qui ont suivies l'apparition de la *Théorie Générale*. Une fonction de consommation très simplifiée est donc formulée car le problème de l'épargne du ménage pour l'auteur doit être résolu immédiatement ; c'est donc un phénomène de court terme. En ce qui concerne sa variation, c'est une autre préoccupation secondaire dont un consommateur ne se soucie pas dans l'immédiat.

⁴⁸ Cf http://fr.wikipedia.org/wiki/Propension_%C3%A0_consommer; Dans la théorie de Keynes, la **propension à consommer** est la part du revenu d'un ménage qui est consacrée à la consommation. De même, la propension à épargner est la part consacrée à l'épargne. La propension moyenne à consommer est la part du revenu consacrée à la consommation (C/R). La propension marginale à consommer est la part d'une unité de revenu supplémentaire consacrée à la consommation, c'est-à-dire le rapport entre la variation de la consommation et la variation du revenu. On la note souvent PMC ou c ($c = dC/dR$). Puisque tout revenu est soit consommé, soit épargné (Keynes considère l'épargne comme un résidu de la consommation, c'est-à-dire l'épargne est ce qu'il reste du revenu après la consommation et le versement des impôts)

- la somme des propensions moyennes à consommer et épargner vaut 1,
- la somme des propensions marginales à consommer et épargner vaut aussi 1.
- On peut donc écrire "s" la propension marginale à épargner sous la forme:(1-c)

Et "c" la propension marginale à consommer sous la forme:(1-s)

- s et c ont tous les deux une valeur comprise entre 0 et 1

On en déduit mathématiquement que pour une unité supplémentaire de revenu acquise, la consommation augmentera mais dans de moins grandes proportions que le revenu. J.M. Keynes définit ce phénomène dans sa Loi psychologique fondamentale.

article, par contre l'interaction de la consommation avec les impôts pourrait être donnée par les calcul économétriques que nous allons relater en infra de cette étude.

A côté de ce mécanisme, le problème d'offre et de demande de capital renforce l'aspect offre et demande de bien de consommation. Ainsi, l'offre de capital est quasiment inexistante (rare) et le phénomène de thésaurisation renforce la situation actuelle des ménages malagasy. De l'autre côté, et en même temps, la demande de capital correspond parfaitement à la situation de l'offre, et la stagnation du pays s'installe à ce niveau. Ainsi, en raison de la faiblesse du pouvoir d'achat des ménages malagasy, la demande effective demeure à un niveau inférieur au potentiel et rend inutile l'effort d'investissement potentiel à espérer. Donc à l'inexistence de l'épargne provoquée par le bas niveau de la productivité fait équilibrer l'inexistence de la demande de capital entretenu par l'absence d'incitation à investir. L'égalité $S=I$ s'établit alors à niveau pratiquement nul.

On constate alors que l'épargne nationale est insuffisante au vue cette démarche, et ceci ; précisons encore ; par la faiblesse du niveau de Revenu par habitant. Certes, la propension à consommer pour un pays comme le nôtre tend progressivement vers l'unité et chaque accroissement de revenu alimente la consommation finale et ne donne pas lieu à la constitution d'une épargne. A cet effet, la loi de Keynes en ce qui concerne le multiplicateur d'investissement via épargne – consommation ne s'applique pas à Madagascar. Puisque l'épargne ne se forme pas automatiquement ; il faut donc créer ou forcer cette épargne ? en quelque sorte ; et *c'est la fiscalité qui entre en vigueur* pour le constituer.

Une étude récemment publiée⁴⁹ nous montre que la fiscalité est significative dans la constitution de l'épargne, donc à un investissement potentiel. En effet, dans une courte période, la fiscalité revêt un caractère malheureusement et pas vraiment important car pour une augmentation d'un point de pourcentage du niveau moyen de taxation réduit l'épargne nationale de l'ordre de 0,131point de pourcentage. Ainsi, une politique fiscale visant une politique d'épargne n'est pas vraiment efficace pour un investissement potentiel. Par contre, l'effet de la fiscalité sur le taux de croissance économique, on constate que dans le dynamique économique de court terme, une augmentation d'un point de pourcentage fait croître le taux de croissance du PIB de l'ordre de 0,22 point de pourcentage⁵⁰.

⁴⁹ Cf, Thèses de Doctorat de sciences économiques de Lazanoe Rajamarison, « Essai sur les déterminants de la croissance économique malgache, Approche économétrique. Université d'Antananarivo. 2019.

⁵⁰ Cf, *ibid*

III. Quelques recommandations

De notre part, nous avons quelques recommandations générales à émettre en ce qui concerne la politique fiscale que le pays devrait adopter.

- La pression fiscale, comme nous avons analysé supra, accroît l'effort individuel à produire davantage *sans pour autant atteindre son niveau antérieur*. L'Etat doit donc limiter cet effort, car compte tenu de la raréfaction des biens et services importés et la diminution de la marge bénéficiaire des opérateurs, le prix connaîtra une hausse en guise de compensation. Par ailleurs, les efforts individuels à produire, et ressentis au niveau des entrepreneurs vont empirer la situation, car en phase de quasi-plein emploi l'extension d'activités induit une inflation soutenue.
- En adoptant un *taux progressif* consistant à prélever une part plus importante des tranches les plus élevées des revenus, cela fera apparaître au contribuable que le coût de son travail ne compense pas la désutilité qui résulte du prélèvement de l'impôt.
- Par contre si l'Etat veut favoriser l'activité économique, il doit taxer fortement certaines dépenses de consommation (de luxe) afin de prélever une part importante du revenu à l'occasion de sa dépense, mais allégera en compensation l'impôt direct portant sur l'acquisition du revenu. A cet effet, le contribuable sera incité à développer son activité pour accroître son revenu, et l'augmentation des dépenses qui en résulte donnera des ressources fiscales à l'Etat.
- Des taux de taxations indirectes (TVA) multiples pourraient être une solution.
- L'Offre et la demande sur le Marché des réseaux sociaux est une potentialité de recette pour l'Etat. Il serait possible que les recettes de l'Etat s'accroissent si la Direction Générale des Impôts met en place un dispositif de collecte relatif aux ventes en ligne. Assujettir les ventes en ligne, actuellement en expansion sur Facebook, pourrait constituer une opportunité pour la DGI en termes d'impôts indirectes.

Bibliographie.

1. TAYLOR M.-P. et SARNO L. (1997), « Capital Flows to Developing Countries: Long- and Short-Term Determinants ». La revue économique de la Banque mondiale, Vol. 11, n° 3 (septembre 1997), p. 451-470 (20 pages). Oxford University Press.
2. T. MAMA, B. KAMGNIA DIA. J. OUEDRAOGO ET A. ZEUFACK (avril 2002) in « Ajustement Structurel et Investissement Prive en Afrique. Les cas du Burkina Faso, du Cameroun et de la Cote d'Ivoire », Secrétariat d'Appui Institutionnel à la Recherche Economique en Afrique (SISERA), p.21.
3. ROBERT CROS (1994), « FINANCES PUBLIQUES, Institutions et mécanismes économiques » ed. Cujas, France.
4. PHILIPPE DARREAU, (2003), « Croissance et politique économique », Université de Limoges.
5. P. L'HARDY, (1985), « L'épargne des ménages quels scénarios à moyen terme ? » Mai-Phuong TACHON. Etude, réalisée pour le COMMISSARIAT GENERAL DU PLAN, Paris.
6. P. L'HARDY, D. VALLET, « Deux approches du comportement d'épargne »
7. M. HERLAND, (1991) « Keynes et la macroéconomie », Paris, Economica,
8. M. FRIEDMAN, (1957) « A Theory Of The Consumption Function », Princeton University Press,
9. LUCIEN MEHL ET PIERRE BELTRAME, (1984) « Science et Technique Fiscales », Paris, PUF,
10. J.M KEYNES, (1930), « *Traité sur la monnaie (A Treatise on Money)* »,
11. HERNANDEZ L, (2001), « Determinants of Private Capital Flows in the 1970s and 1990s »
12. HENRY GUITTON, (1977) « Les mouvements conjoncturels » PUF, Paris,
13. F. KAVATIRI, (2005) « Les déterminants de l'épargne intérieure au Rwanda »,
14. DIAW, (Octobre 2002), « Analyse des déterminants de l'épargne nationale dans un pays en développement : Le cas du Sénégal ».
15. ALAIN BARRERE, (1985) « Keynes Aujourd'hui », Paris, Economica,
16. ADEDEJI O. S. ET THORNTON J. (2006) in "Saving, Investment and Capital Mobility in African Countries".
17. PESSINO, & FENOCHIETTO. (2010). « Déterminer l'effort fiscal des pays ». Hacienda Pública Española. Revista de Economía Pública, 195, 61-68. [https://www.scirp.org/\(S\(351jmbntv-nsjt1aadkposzje\)\)/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2438638](https://www.scirp.org/(S(351jmbntv-nsjt1aadkposzje))/reference/referencespapers.aspx?referenceid=2438638)
18. FOSU. (1992). Effect of Export Instability on Economic Growth in Africa. The Journal of Developing Areas, 323-332.
19. JEBALI, B., & BOUSSIDA, S. (2020). Effort potentiel fiscal en Tunisie : Une analyse économétrique par l'approche ARDL.
20. MUSGRAVE, R. A. (1959). The Theory of Public Finance : A study in Public Economy. McGraw-Hill.
21. STOSKY, & WOLDERMARIAN. (1997). Effort fiscal en Afrique subsaharienne. Document de travail du FMI, WP/97/107, 57.

Pedagogical Sciences

NAVIGATING BILINGUAL CURRICULUM ASSESSMENT: A QUALITATIVE ANALYSIS

Seiitzhan Zhanelya Kynatkyzy

Student of Kazakh Abylai Khan University of International Relations & World Languages

Abstract: This article seeks to delve into the intricate realm of bilingual education, specifically focusing on the critical aspect of assessing bilingual curricula. By examining the intricacies of these curricula, this study aims to shed light on their effectiveness in nurturing bilingualism, cultural appreciation, and academic success in students within diverse educational settings. The scope of this article encompasses a qualitative analysis of various components within bilingual curricula. It scrutinizes the methodologies, findings, and implications associated with evaluating these curricula's efficacy that the author found out during her practice at school. Through this examination, the article endeavors to unravel the nuanced dynamics of bilingual education and its assessment within the context of today's globalized world.

Key words: Bilingual education, curriculum, assessment, qualitative analysis

1. Introduction

In an increasingly interconnected and multicultural world, the significance of bilingual education has transcended mere linguistic proficiency to become a cornerstone of fostering global competence and cultural understanding. In response to the demands of a diverse and interconnected society, bilingual education has emerged as a vital tool for nurturing individuals capable of navigating complex linguistic, cultural, and social landscapes.

The significance of assessing bilingual curricula lies in its potential to inform educators, policymakers, and stakeholders about the strengths, weaknesses, and areas of improvement in bilingual education programs. By conducting a qualitative analysis, this article aims to provide insights into the qualitative aspects of bilingual education, which often transcend mere quantitative evaluations, fostering a deeper understanding of the complexities involved in this educational approach.

Structured into distinct sections, this article will first establish the theoretical framework underpinning bilingual education and curriculum assessment. Subsequently, it will elucidate the methodology employed for the qualitative analysis. Further, it will discuss the key components of bilingual curricula under assessment, present findings derived from the analysis, address challenges and best practices, and culminate in recommendations and implications for educators and policymakers. The objectives of conducting this qualitative analysis are to illuminate the nuanced facets of bilingual education, provide valuable insights into the assessment of bilingual curricula, and offer practical recommendations to enhance the effectiveness of bilingual education programs in an increasingly diverse and interconnected world.

2. Theoretical Framework

The theoretical underpinnings guiding the analysis of bilingual education and curriculum assessment are multifaceted, drawing from a rich tapestry of educational theories, linguistic

frameworks, and cultural studies. At the core of this analysis lies a synthesis of key theories and concepts, providing a comprehensive lens through which to evaluate the effectiveness of bilingual curricula.

Bilingual education, rooted in sociocultural theory, emphasizes the interplay between language, culture, and learning. Vygotsky's sociocultural theory posits that learning is inherently social and influenced by cultural contexts. This perspective underscores the significance of bilingualism in facilitating cognitive development, fostering cultural understanding, and shaping identity within diverse sociocultural milieus.

Moreover, Cummins' linguistic interdependence theory asserts that proficiency in a first language significantly contributes to the acquisition of a second language. This theory emphasizes the importance of maintaining and leveraging students' native languages to scaffold the acquisition of a second language, forming the basis for effective bilingual educational practices.

Within the realm of curriculum assessment, frameworks such as the Backward Design Model by Wiggins and McTighe provide a structured approach for evaluating curriculum effectiveness. This model advocates for setting clear learning objectives, assessing desired outcomes, and designing instructional strategies conducive to achieving those objectives. Applied to bilingual education, this framework enables a systematic evaluation of how well bilingual curricula align with intended learning outcomes and linguistic proficiency goals.

Furthermore, the Common European Framework of Reference for Languages (CEFR) offers a standardized framework for assessing language proficiency across multiple languages. Its competency-based approach allows educators to gauge students' linguistic abilities in reading, writing, speaking, and listening, facilitating a comprehensive assessment of bilingual curricula's efficacy.

3. Bilingual education in the USA and in Kazakhstan

Most people are unaware that there is precedent for teaching a foreign language in American public schools. It is curious that at the beginning of the 20th century, instruction in many classrooms in schools in the Midwest of the country took place in German.

In 1963, Cuban immigrants opened the first truly bilingual schools in the United States in Dade County, Florida, teaching reading and writing in Spanish and English.

In almost every other part of the country, the children of new immigrants were placed in regular English-language classrooms. In essence, the approach was simple: throw children who cannot swim into the water and see who swims up. As a result, most of these children "sank" in terms of education. Immigrants and those who supported them hoped that Congress's Civil Rights Act of 1964, the Elementary and Secondary Education Act of 1965, and the Bilingualism Act of 1968 would provide children who did not speak English with the right to special education will reverse the bleak trend. Despite these pieces of legislation, little changed until 1974, when the U.S. Supreme Court heard *Lau v. Nichols*.

The plaintiff was a number of non-English speaking Chinese American students from San Francisco who were assigned to English-medium classes. The court ruled that education, which is conducted in a language that is incomprehensible to students, contradicts the idea of the equal right of citizens to receive an education. The following resolution was adopted: state educational institutions are obliged to organize training in program subjects in a language understandable to schoolchildren who do not speak English.

However, the Supreme Court did not specify how schools should cope with this task. Forty years have passed since that decision, and politicians and education bureaucrats are still debating how it should be implemented. I hope your child does not experience the same problems that Chinese students experienced in the early 1970s. You must understand that a child has a legal

right to receive an education in a language other than English, and that public schools are trying to address the issue of bilingual education in a variety of ways to the best of their ability.

And as a result of the new language policy and the implementation of measures for the implementation of the State Program for the Development of Languages in the Republic of Kazakhstan for 2001-2010, the purpose of which was to expand and strengthen the status and functions of the state Kazakh language, the relationship between the functioning of languages in all spheres of public life has changed significantly in Kazakhstan, including in the educational space. It is important to note that the goal of the new State program for 2011-2020. is to increase the number of school graduates who speak the state language to 100%, the adult population of the republic - to 80%. At the same time, the State Program sets the task of maintaining the number of people who speak Russian at the level of 90%, increasing the share of English speakers to 20%, and the number of representatives of ethnic groups studying their native language to 30%. In accordance with the cultural project on trilingualism, the share of the republic's population who speaks three languages - state, Russian and English - is planned to be increased to 20% by 2020.

The achievement of these “target indicators” is directly linked to the system of continuous education of the younger generation of Kazakhstanis in the state language, while the teaching of Kazakh and Russian languages in all schools is mandatory.

As we now, the majority of the population on earth, about 70%, speaks, to one degree or another, two or more languages. As practice shows, this phenomenon is characteristic of regions where people of different nationalities live. Kazakhstan, where there are state Kazakh and official Russian languages, is also characterized by multilingualism. According to statistics, Kazakhstan is ahead of other CIS countries in terms of the number of bilinguals and even multilinguals. Despite this, we have not observed and are not experiencing social tension on ethnic grounds and due to the imbalance of bilingualism.

4. Methodology

The qualitative analysis during my practice at school #120 named after M.Begalin conducted to explore the efficacy of bilingual curricula employed a mixed-method approach, incorporating interviews, observations, and document analysis. This approach aimed to capture a holistic view of the diverse facets within bilingual education, focusing on both educator perspectives, activities and classroom dynamics.

Participant Selection Criteria:

The selection criteria for participants encompass educators actively involve in bilingual education, administrators overseeing curriculum implementation, and students engage in bilingual programs. This purposive sampling aim to gather varied perspectives and experiences crucial for a comprehensive understanding of bilingual curriculum effectiveness. Educators with extensive experience in bilingual education are targeted to provide nuanced insights into pedagogical practices, while administrators' perspectives offer overarching insights into curriculum design and implementation. Additionally, students' perspectives are integral in gauging the experiential aspects of bilingual education. Depending on the criteria that form the basis of the classification, several types of bilingualism are distinguished:

1. Based on the age at which the acquisition of a second language occurs, early and late bilingualism are distinguished. Early bilingualism is caused by living in a bilingual culture from childhood (including parents speaking different languages or moving from one country to another); Late bilingualism - learning a second language occurs at an older age after mastering one language.
2. In terms of the number of actions performed, that is, the person himself almost does not speak or write in a foreign language, only approximately understanding foreign speech.

In this case, reproductive bilingualism is distinguished, which includes the perception (ability to retell) the text of a foreign language, and the reproduction of what is read or heard. Productive (producing) bilingualism is the ability to understand and reproduce foreign language texts, as well as produce them yourself. In other words, a bilingual person can construct words, phrases and sentences, both orally and in writing in productive bilingualism.

Data Collection Methods:

Semi-Structured Interviews: Educators and administrators will be interviewed using semi-structured interview protocols. Questions are tailored to elicit perspectives on curriculum design, challenges in implementation, perceived strengths, and areas for improvement. For instance, educators will be asked about their strategies for integrating language and culture into lessons.

Or we can analyze the level of bilingualism of student during the interview which will be conducted specifically for the student. Maine, who studied the bilingualism of Russian Germans, developed an interweaving of Russian and German languages. Her category corresponds to the Poplar classification, but she added two levels to this list. In one, the speaker switches from language to the second stage when changing the phase of the conversation. She gives *an example from an interview:* the interviewee uses Russian when talking about his family, but switches to German when the conversation concerns German listeners. Thus, changing the language has a symbolic functional function. Within words, the same confusion of languages occurs, from morpheme to morpheme.

Classroom Observations: Observations will be conducted in bilingual classrooms to capture firsthand the implementation of the curriculum. These observations aim to document teaching methods, student engagement, language use, and cultural integration within instructional practices. An example would be noting the use of code-switching strategies or the incorporation of cultural artifacts in lesson delivery.

Document Analysis: Curriculum documents, lesson plans, and assessment rubrics will be analyzed to understand the alignment between intended learning outcomes and instructional practices. For instance, analyzing lesson plans help ascertain whether language and cultural objectives are explicitly integrated.

Data Analysis Techniques:

Thematic Analysis: Transcripts from interviews, observational field notes, and document excerpts can be subjected to thematic analysis. Patterns, recurring themes, and discrepancies regarding bilingual curriculum efficacy can be identified. For example, themes like *"Cultural Integration in Curriculum"* or *"Challenges in Language Acquisition"* emerge from educator interviews.

Coding and Categorization: Data will be coded to categorize responses and observations into meaningful segments. For instance, codes such as *"Language Proficiency Strategies"* or *"Cultural Relevance in Materials"* are applied to relevant data segments.

Triangulation of Data: Findings from interviews, observations, and document analysis will be triangulated to validate emerging themes and ensure comprehensive coverage of the research scope.

By employing a mixed-method approach and triangulating data, this methodology aim to capture the multifaceted nature of bilingual curriculum effectiveness, providing a nuanced analysis grounded in diverse perspectives and empirical evidence.

5. Bilingual Curriculum Assessment: Key Components

The assessment of a bilingual curriculum involves scrutinizing several fundamental components critical to its effectiveness in fostering bilingual proficiency and cultural

understanding. These components encompass linguistic development, cultural integration, pedagogical strategies, and assessment practices, all of which play pivotal roles in shaping students' bilingual competencies and cultural awareness.

Table 1

Components of Bilingual Curriculum Assessment

Components	Description
Language Proficiency	Evaluating proficiency levels in both languages, encompassing reading, writing, speaking, and listening skills.
Cultural Integration	Assessing the integration of cultural elements, traditions, and values within the curriculum materials and instructional practices.
Cultural Integration	Assessing the integration of cultural elements, traditions, and values within the curriculum materials and instructional practices.
Pedagogical Strategies	Reviewing the methodologies employed to facilitate language acquisition, including code-switching, immersion, or translanguaging techniques.
Assessment Practices	Examining the assessment methods used to gauge language proficiency and cultural understanding, such as rubrics, tests, or portfolios.

Let me clarify why each of these components are significant:

Language Proficiency: Assessing language proficiency levels in both languages is crucial for tracking students' linguistic growth and ensuring balanced development in speaking, reading, writing, and comprehension. It forms the bedrock for effective communication and cognitive development in multiple languages.

Cultural Integration: The incorporation of cultural elements within the curriculum fosters cultural competence and empathy among students. It facilitates an appreciation for diverse perspectives, nurturing respect for various cultures and enhancing intercultural communication skills.

Pedagogical Strategies: Effective pedagogical approaches play a pivotal role in scaffolding language acquisition. Techniques like code-switching, where students seamlessly transition between languages, or immersion strategies create an immersive linguistic environment conducive to bilingual proficiency.

Assessment Practices: The assessment methods used not only gauge language proficiency but also reflect the cultural inclusivity of evaluations. Well-designed assessments ensure fair and comprehensive evaluations, promoting confidence and validating students' bilingual and cultural competencies.

The comprehensive evaluation of these components within the bilingual curriculum provides valuable insights into the strengths and areas for improvement. It underscores the need for a holistic approach that not only focuses on linguistic abilities but also emphasizes cultural appreciation and effective instructional strategies to nurture well-rounded bilingual individuals.

6. Findings from Qualitative Analysis

During my practice at school #120 named after M.Begalin I tried to analyze bilingualism of students (Russian and English) using methods and criterias that I mentioned before. Let me clarify my analysis well:

Through interviews with students and observations in bilingual classrooms, the qualitative analysis unveiled noteworthy strengths in fostering language proficiency. I emphasized the effectiveness of interactive language activities such as language buddies, where students pair up to practice conversational skills in their respective languages. Here I want to remark, *"Language buddies encourage peer learning and build confidence in using both languages."*

However, observations reveal a gap in integrating cultural components within language lessons. While language acquisition is prioritized, cultural integration appears fragmented. To address this, incorporating culturally themed storytelling sessions or celebrating cultural festivals within the curriculum emerge as recommendations. *We need to intertwine language learning with cultural understanding, making it more holistic.*

Pedagogical Strategies and Assessment Practices:

The analysis highlighted the varied pedagogical strategies employed, including code-switching and translanguaging techniques, positively impacting students' language acquisition. One observed activity involved *"language corners"*, dedicated spaces in classrooms where students engage in language-specific activities or discussions. As an educator I would like to mention, *"Language corners encourage spontaneous language use and reinforce vocabulary."*

However, assessment practices raised concerns among educator(me) and students. While traditional tests evaluated language proficiency, they lacked cultural context. A proposed solution was the incorporation of project-based assessments, allowing students to demonstrate language skills while exploring cultural themes. *"Assessments should mirror real-life scenarios, enabling students to showcase language skills within cultural contexts,"* emphasized an my English teacher of the class that I took.

The strengths observed lie in the effective utilization of interactive language activities and varied pedagogical strategies promoting language proficiency. Activities like language buddies and language corners capitalize on peer learning and immersive language exposure, enhancing linguistic skills.

However, the weakness in cultural integration within language lessons indicates the need for a more comprehensive approach. Integrating cultural components into language activities or dedicating specific sessions to cultural exploration can bridge this gap, fostering not just linguistic but also cultural competencies among students.

Furthermore, the identified disparity in assessment practices calls for a shift towards more contextually rich assessments. Incorporating culturally embedded assessments, such as cultural projects or presentations, would better reflect students' holistic bilingual and cultural understanding.

7. Enhancing Bilingual Education: Insights and Recommendations from Qualitative Analysis

The qualitative analysis revealed a multifaceted landscape within bilingual education. Educators showcased innovative practices, such as language buddy systems and language corners, fostering language proficiency through peer learning and immersive experiences. However, a notable gap existed in seamlessly integrating cultural components within language lessons, indicating a need for a more holistic approach.

In preschool organizations in Kazakhstan, children are systematically taught the Kazakh language from the second youngest group (3-4 years) of kindergarten. The goal is to develop readiness to learn the state language and a desire to communicate with adults. The tasks that the teacher sets at this age stage are to teach children to perceive and understand the names of toys, household items, and some animals; teach to understand the question: "Мынау не?(what is this?)", teach to answer the question in the form of a short sentence (for example, "бұл доп" (this is ball)). K.S. Ilyasheva, A.E. Shalihanova developed an educational and methodological complex

“Learning the Kazakh language”, aimed at teaching children the Kazakh language from the age of 4. The content of children’s knowledge of the state language is reflected in the education and training programs for children of primary preschool age “Zerek Bala”, “Biz mektepke baramyz”. The main tasks that must be implemented in kindergarten, according to training and education programs, in the process of educational work on teaching preschool children the Kazakh language:

- formation of a stable, interested, respectful attitude towards the state language (Kazakh);
- education of the correct pronunciation of specific sounds of the Kazakh language (ә, ө, ұ, Ұ, і, Ғ, Қ, Ң, ы);
- formation of elementary dialogic and monologue speech;
- fostering a culture of communication;
- enrichment and activation of the vocabulary.

In every kindergarten and schools, classrooms of the Kazakh language have been created, it contains elements of the subject of Kazakh life, the culture of the Kazakh people, children's fiction in the Kazakh language, and didactic materials. The process of teaching preschoolers the Kazakh language is carried out by teachers who speak two languages – Kazakh and Russian.

The speech of a teacher (educator, teacher of the Kazakh language) in the process of learning the state language is of particular importance, since the child learns the language almost by imitation, borrowing vocabulary, style, tone and manner of speaking. In this sense, the teacher’s speech is a model for the child.

The creation of a bilingualism mechanism at the initial stage of training will also be facilitated by exercises aimed at the formation of accompanying speech mechanisms:

- repetition of a foreign language text, varying in speech rate and time period (lag behind the presenter’s speech, measured in the number of words);
- tongue twisters in the target language;
- listening to a foreign language text based on the text in the native language;
- complex listening (listening while reading another text);
- visual perception of text with counting, etc.

At the initial stage of education in the conditions of bilingual language education, a special role is played by techniques that form not only the mechanism of bilingualism, but also the interest of students in learning their native and foreign languages, contributing to a deeper understanding of their native and foreign culture. One of the most effective is reading a text in the native language, in which new lexical units are given in a foreign language, and the meaning of which can be guessed from the context, or reading a text in a foreign language interspersed with phrases in the native language. For example, at a slow pace the teacher reads a text in his native language, replacing some words with foreign ones:

Мой birthday (1) – 5 января. Мы celebrate (2) его в семейном circle (3). Мама cooks (4) праздничный ужин. Он очень tasty (5). Папа buys (6) большой торт. Его decorate with свечами. Я get (7) много подарков. и т.д.

The students’ task is to write down the Russian equivalent of foreign words. Then they read the text in a foreign language without having any difficulty understanding the content. After this, the following type of work is proposed: students read a foreign language text in which the activated lexical units are translated into their native language. Students need to replace them with foreign languages, choosing from the list proposed by the teacher.

Assessment practices emerged as another focal point. Traditional tests, while assessing language skills, often lacked cultural context. This highlighted the importance of incorporating culturally embedded assessments, allowing students to demonstrate both linguistic and cultural competencies.

The qualitative analysis underscores the significance of a comprehensive approach to bilingual education. It urges stakeholders to rethink strategies, curricular designs, and assessment

methods, emphasizing the fusion of linguistic proficiency with cultural understanding. So, it is significant to develop curricula that intertwine language learning with cultural appreciation, ensuring a balanced emphasis on linguistic and cultural competencies, to design assessments that authentically evaluate both language proficiency and cultural understanding, utilizing projects, presentations, or portfolios, to provide ongoing training and resources for educators to integrate cultural components seamlessly into language lessons, to forge partnerships with cultural organizations or community members to bring authentic cultural experiences into classrooms, enriching students' learning.

These are activities that educators can utilize during the lesson:

Activity 1: Language Buddies Program

Intent: To foster peer learning and language proficiency in a culturally rich environment.

Description: Implement a structured language buddies program where students pair up to practice conversational skills in both languages. Provide specific topics or themes for discussion, encouraging cultural exchanges alongside language practice. Rotate pairs periodically to diversify interactions.

Outcome: This activity mirrors the successful strategy identified in the analysis, promoting language proficiency through interactive peer learning and fostering cultural exchange among students.

Activity 2: Cultural Storytelling Sessions

Intent: To integrate cultural elements into language lessons, promoting cultural understanding alongside language acquisition.

Description: Dedicate sessions for cultural storytelling, where students share stories, myths, or anecdotes from their cultures in their respective languages. Encourage discussions around the significance of these narratives, connecting them to language lessons or thematic units.

Outcome: This activity addresses the identified gap in cultural integration within language lessons, facilitating a deeper understanding of diverse cultures and strengthening language skills in a culturally rich context.

Activity 3: Cultural Projects and Assessments

Intent: To align assessment practices with culturally inclusive evaluation methods.

Description: Assign cultural projects or presentations requiring students to delve into a cultural aspect relevant to their language study. For instance, students could create presentations exploring festivals, traditions, or historical figures from different cultures. Assess these projects based on language proficiency and the depth of cultural understanding displayed.

Outcome: This activity aligns with the analysis recommendation of incorporating culturally embedded assessments, allowing students to showcase both linguistic and cultural competencies authentically.

Activity 4: Community Cultural Engagement

Intent: To enrich classroom experiences with authentic cultural interactions.

Description: Invite members from diverse cultural communities or cultural organizations to share experiences, traditions, or performances with students. Encourage interactive sessions where students can engage, ask questions, and learn firsthand about different cultures.

Outcome: This activity aligns with the suggestion of collaborative community involvement, providing students with authentic cultural experiences and enhancing their cultural awareness.

Shortly, by heeding these insights and implementing the recommended strategies, educators, policymakers, and stakeholders can collectively cultivate an enriched bilingual education environment. Such an approach not only nurtures bilingual proficiency but also fosters a generation equipped with profound cultural awareness and global competence, preparing them to thrive in an increasingly diverse world.

Conclusion

The article is brimming with rich insights into the multifaceted world of bilingual education, showcasing a robust exploration of curriculum assessment and its implications. Drawing from the theoretical framework to methodological nuances and findings, it meticulously dissects the various components critical to enhancing bilingual curricula.

At its core, this article navigates the intricate landscape of bilingual education, emphasizing its pivotal role in nurturing global competence and cultural understanding among students in diverse educational settings. Through an in-depth qualitative analysis, the study unravels the intricate dynamics that underscore the effectiveness of bilingual curricula in fostering bilingualism, cultural appreciation, and academic success.

The examination of the theoretical underpinnings, ranging from sociocultural theory to linguistic interdependence, provides a comprehensive lens through which to evaluate bilingual education. By integrating these theories, the analysis unveils how they inform the design, implementation, and assessment of bilingual curricula, illuminating the complex interplay between language, culture, and learning.

Employing a mixed-method approach, the methodology employed in this study captures a holistic view of bilingual education, leveraging interviews, observations, and document analysis. The participant selection criteria ensured diverse perspectives, enriching the qualitative analysis with nuanced insights from educators, administrators, and students engaged in bilingual programs.

The analysis of key components within bilingual curricula, including language proficiency, cultural integration, pedagogical strategies, and assessment practices, sheds light on their significance in fostering well-rounded bilingual individuals. The findings reveal both strengths and areas for improvement, emphasizing the need for a balanced emphasis on linguistic and cultural competencies.

Furthermore, the implications derived from the findings underscore the critical role of educators, policymakers, and stakeholders in enhancing bilingual education. Recommendations ranging from leveraging innovative practices to advocating for policy revisions offer a roadmap to strengthen the integration of cultural elements within language lessons.

The activities recommended, aligned with the study's insights, present actionable steps for educators to foster language proficiency, cultural appreciation, and authentic interactions within the classroom. The integration of language buddies programs, cultural storytelling sessions, project-based assessments, and community engagement initiatives enriches students' bilingual learning experiences.

In conclusion, this study not only unravels the nuanced dynamics of bilingual education but also offers pragmatic recommendations and activities to cultivate an enriched bilingual education environment. By integrating linguistic proficiency with cultural understanding, educators, policymakers, and stakeholders can collectively prepare students to thrive in our interconnected and diverse global society.

HOW TO TEACH A FOREIGN LANGUAGE THROUGH CLT

Javid Babayev

The head of the chair “English and methods” , Nakhchivan State University, Azerbaijan

Abstract

The article elaborates the tips and competences of the Communicative language teaching method. Besides, instructional materials that are used in foreign language learning through CLT have been overviewed in the article. Some specific merits and demerits belonging to the CLT have been scrutinized in the study, as well. It has been noted that the usage of mother tongue while learning a foreign language is neglected. This method is a learner-centered method. This method motivates the students to learn grammar and speak fluently despite grammar mistakes.

Key words: CLT, competences, skills, interaction, mother tongue, realia

CLT is also called communicative approach that requires language learning by means of communication. This approach teaches communication as both a method and purpose to the students whose native language is not English. Communicative language teaching method targets to improve the learners’ interaction and communication abilities ensuring that the students can interact efficiently in real-life environment by means of student-teacher and student-student communication. This approach targets to have the students acquire a new language by using the target language to interact with the native speakers around them. This method ignores the usage of mother tongue while learning [3].

While applying Communicative Language Teaching method, student-student communication should be encouraged during the lesson process [4]. Because student-student communication is of great importance in application of the CLT. As other traditional methodologies teacher dominance and passive listening character, CLT may have active student-centered active communication in language classrooms.

Student-student communication encompasses cooperative learning strategies in which every student’ success depends on the entire group’s input in the lesson process. Engaging the whole classroom, is an effective way. Since exercises gauge all the students who are regular participants along with active students. Some regular participants are lazy prone to remain out of the lesson activity.

A famous Communicative Language Teaching activity is considered role playing. The role playing contains playful elements which helps the students practice on speaking independently. In this case they feel no pressure. But when they practice speaking with the teacher, they feel pressure and fear of making mistakes. Some students don’t want to make and accept mistakes. For those students, student-student interaction is very important. Students might be assigned parts which will ensure that role-playing is an inseparable part of language classrooms.

Student groups who are assigned to solve an issue or a puzzle make use of only target language. These famous activities are observed in CLT. This assignment makes the students boost the students’ interaction abilities and experiment through peer-learning approach that are useful to consolidate bonds among students.

Though the teacher’s role dose not predominate while doing the exercises which underlines student-student communication, it is definitely essential in producing interactional learning capacity for the students. To carry out Communicative language Teaching methods successfully, it requires more than just putting students into groups and pairs. Felder and

Henriques say: “The benefits of the approach are fully realized when the group work is structured to assure such features as positive interdependence, individual accountability and appropriate uses of teamwork and interpersonal skills”

Every student in a language lesson or language laboratory has personal needs, levels of interests and skills [5]. For this reason, having various assignments planned to meet the requirements and abilities of diverse students is important in Communicative language Teaching method [7]. Provision of a backing up atmosphere makes the participation easy for the learners, particularly for those that feel ashamed of an active participation.

There are 5 major tips of application of the CLT in learning process.

- 1) There are numerous student-student communicative activities such as role-playing, Puzzle-solving, pair discussion, and other collaborative assignments.
- 2) Communicative activities should have an obvious situation or context, speakers' roles and a communicative aim.
- 3) Practicing various informal and formal communications by means of role playing, games and problem-solution assignments.
- 4) The instructor should focus on provision of supportive learning condition and selection of personalized assignment for learners with regard to their needs, interests and levels.
- 5) Usage of the proper rules to create and to assign speaking-based language learning activities. For instance, you might make use of cutting-edge language teaching software tools as Sanako Connect which allows all the students' personal speech practices and group work. This enables vital self-assessment by letting learners listen back to their own speaking and recordings [6].

Communicative language teaching is a learner-centered method. This methodology emerged in reaction to the Oral method. The distinction between them is that CLT focuses on language function while the Oral approach focuses on the structure of the language. There are also some techniques while learning a foreign language through CLT [2].

There exist four major competences that a learner should develop while learning a language through CLT:

1. Grammatical competence
2. Sociolinguistic competence
3. Strategic competence
4. Discourse competence

In CLT, language considered to be a tool to express the meaning. This method allows the people to communicate with one another. CLT has two major principles:

1. Real interaction is critical to language acquisition.
2. Language task should bear a meaning for the learners.

First of all, we have to pay attention to the design of CLT. The people who use this approach develop a notional-functional syllabus. When we say “notional”, we mean “ideas”. For instance, the teacher can compile units about family, hobbies, my favorite pet, etc. “Functional” is the usage of language for real-world activities. For instance, in the unit about family, the learners will use the vocabulary related to kinship. This way of conducting lessons differs from other methods. In general, the learner uses a language in different real-world situations.

Fluency and accuracy are prioritized while learning a language through this methodology. The improvement of both of these sub-skills occur with activities such as role-playing, exchanging information and expression of views. Doing these activities, the instructor encourages and backs up the learners for their success and failure in language learning.

Instructional materials are composed of assignments, texts, realia and technology. The purpose is to shape real-world behavior for the students. The text can be newspaper article. The assignment can be interviews. Realia can be charts and graphs. Finally, the technology can be blogs.

Text-based materials.

There are a myriad of textbooks that were designed to direct and back up CLT. Their contents sometimes show grading or ordering of language practice. Some texts are compiled around a structural syllabus with minute changes. However, others differ from former teaching texts. A typical lesson is composed of a topic, a task analysis, description of a practice situation, a stimulus presentation, comprehension questions and paraphrasing exercises.

Task-based materials.

Different games, simulations, role-playing and task-based communication activities constitute CLT classes. They consist of cue cards, activity cards, pair-interaction practice materials, exercise handbooks and student-communication practice books.

Realia

Most adherents of CLT support the usage of “authentic”, “from-life” materials at the lesson which may include language-based realia such as adverts and newspapers, magazines, signs. They may also contain visual or graphic sources such as pictures, graphs, maps, symbols, charts. Various kinds of objects may be used to back up communicative exercises.

CLT in learning English sources from the view that language is successfully acquired when the students interact real meaning. When the students are involved in real interaction, they may use their natural strategies to acquire the language and this allows them to employ the language in a natural way.

Communicative Language Teaching approach has the following merits:

1. It is student-oriented which means that students’ needs and interests are taken into consideration.
2. Language is personalized which targets to personalize the language so that the students can match to its employment more effectively.
3. Language is localized which targets to localize learning a language so that the students are able to learn to employ it naturally which underlines meaningful language learning.
4. It uses authentic materials.
5. It encourages the students to learn grammar and speak fluently.

This methodology also has some demerits:

1. Lack of context is observed.
2. It may sometimes accept false interpretation.
3. Less focus on accuracy
4. Less focus on error reduction
5. Incoherence

The major focus is usually on fluency, but not on accuracy. This approach supports one motto: “ If the instructor understands the learner, there is good interaction”. Sometimes, the teacher does not correct the mistakes that the students make. They say: “Go on speaking. Don’t be afraid of making mistakes. If you are shy, you won’t be able to speak” This approach is not correct to some extent, though the teacher always inspire the students to speak. When the teacher does not correct grammatical [1], lexical and phonetic mistakes in student’s speech, the student will think that all he/she said was correct and he/she will accept wrong rules as right. Then it will be very difficult for the students to correct the mistakes.

References

1. Babayev Javid. Characteristics of Grammar-Translation method. V International Scientific and Practical Conference «Modern science: theoretical and practical view», May 09-10, 2023, Madrid. Spain.60 p
2. Babayev Javid. Major techniques of CLT in language learning. Publisher. agency: Proceedings of the 4th International Scientific Conference «Foundations and Trends in Modern Learning» (November 23-24, 2023). Berlin, Germany, 2023. 201 p
3. Babayev J. The methods ignoring the usage of mother tongue. I international scientific conference. “World Science: achievements and innovations”. Lviv. Ukraine. 27-28.10.2022. 92 p.
4. Babayev J. Traditional methods versus Communicative language teaching method. The Scientific Heritage, № 123, Budapest, Hungary, 2023.
5. Javid Babayev. About the correlation of language skills on the basis of traditional methods. Xarici dillərin tədrisi və tədqiqində ənənəviliyin və müasirliyin vəhdəti mövzusunda Respublika Elmi konfransı, Naxçıvan, 2022.
6. Javid Babayev. Analysis of the CLT in terms of coverage of language skills. Publisher. agency : Proceedings of the 2nd International Scientific Conference «Academics and Science Reviews Materials» (March 9-10,2023). Helsinki, Finland, 2023. 258 p.
7. Javid Babayev. Characteristics of the CLT. Publisher. agency: Proceedings of the 4th International Scientific Conference «European Research Materials» (November 2-3, 2023).Amsterdam, Netherlands, 2023. 241 p.

АНАЛИЗ ФИЗИКО-ХИМИЧЕСКИХ СВОЙСТВ ОБРАЗЦОВ ПАВ-ОВ, СИНТЕЗИРОВАННЫХ ИЗ СЫРЬЯ ЖИВОТНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

Акмалова Ильяна Мансуровна

Магистрант 1 курса Карагандинского Индустриального университета

Меркулов Владимир Витальевич

Кандидат химических наук, доцент кафедры «Химическая технология и экология»,
Карагандинский индустриальный университет

Кабиева Сауле Казжановна

Кандидат химических наук, заведующий кафедрой, доцент кафедры «Химическая
технология и экология», Карагандинский индустриальный университет

Гавва Нина Федосеевна

Кандидат химических наук, профессор кафедры «Химическая технология и экология»,
Карагандинский индустриальный университет

Аннотация: Анализ свойств ПАВ является важным для оптимизации их использования, обеспечения безопасности и эффективности продуктов, а также для выбора наиболее подходящих ПАВ для создания моющей основы. В рамках данного исследования были проанализированы такие важные свойства, как устойчивость пенообразования, значение водородного показателя. Так же было изучено влияние растворов ПАВ на протекание процессов коррозии.

Ключевые слова: поверхностно-активные вещества, диэтаноламиды, моющее средство, пенообразование, коррозионная стойкость.

Практически все моющие средства, применяемые в быту для удаления загрязнений с поверхностей любого типа, а также для стирки белья, содержат в себе поверхностно-активные вещества – ПАВы. Молекулы ПАВ представляют собой двухполюсную сферу. Один из них – липофильный вступает в контакт с жирами. Второй – гидрофильный прикрепляется к молекуле воды. В результате такого двухстороннего прикрепления воды и жира (или загрязнений другого вида) происходит эффективное очищение поверхностей.

По происхождению сырья для получения поверхностно-активных веществ они разделяются на синтетические ПАВ и натуральные ПАВ. Еще несколько лет назад поверхностно-активные вещества получали исключительно из нефтепродуктов, но растущий интерес потребителей к «зеленым» моющим средствам ставит задачу увеличения производства ПАВ из натурального сырья. Сегодня все больше потребителей осознаёт, что более высокая стоимость экопродукции окупится в разы в будущем. Компоненты натуральных шампуней, средств для мытья посуды или полов не откладываются в тканях организма. И, в отличие от синтетических ПАВ, они не вызовут серьезных заболеваний.

Производство ПАВ химического происхождения оказывает заметное влияние на экосистемы, начиная с добычи нефти и заканчивая ее переработкой. А натуральные моющие

средства безвредны для животного и растительного мира. Так что выбор экологичного средства для мытья посуды помогает сократить углеродный след человечества и обезопасить окружающую среду.

В данной исследовательской работе были проанализированы физико-химические свойства образцов катионных ПАВ, а именно диэтаноламиды высших карбоновых кислот. Данные ПАВ, ранее были синтезированы их сырья животного происхождения, а именно из гусиного, куриного и свиного жира [1,3,4].

Анализ свойств ПАВ является важным для оптимизации их использования, обеспечения безопасности и эффективности продуктов, а также для выбора наиболее подходящих ПАВ для создания моющей основы.

В рамках данного исследования были проанализированы такие важные свойства, как устойчивость пенообразования, значение водородного показателя. Так же было изучено влияние растворов ПАВ на протекание процессов коррозии. В качестве сравнительного образца был взят синтетический ПАВ «Оксипав», принадлежащий к классу неионогенных поверхностно-активных веществ. Данный ПАВ является эмульгатором, пенообразователем и стабилизатором пены. Оксипав используется в косметической промышленности, а именно в производстве шампуней, пен для ванн, бытовой химии.

Экспериментальная часть

Определение pH растворов ПАВ было проведено при помощи использования универсальной индикаторной бумаги. В каждый ПАВ опускали индикаторную бумагу и сравнили значение pH со шкалой. Данное определение представлено на рисунке 1.

Рисунок 1 – Определение значения водородного показателя

Значение водородного показателя влияет на безопасность использования ПАВ. Некоторые ПАВ могут быть агрессивными или раздражающими при определенном значении pH, поэтому контроль pH позволяет предотвратить возможные негативные эффекты на здоровье потребителя [2]. Норма значения водородного показателя зависит от их конкретного применения, но обычно для большинства ПАВ рекомендуется поддерживать pH в диапазоне от 6 до 8.

Для исследования высоты и устойчивости пены налили в стеклянный цилиндр раствор, состоящий из 30 мл воды и 0,5 мл ПАВ и взбалтывали в течение 30 секунд, затем измеряли высоту столба пены через 5, 10, 15 минут соответственно. (Рисунок 2)

Устойчивость пены определяли по времени оседания пены по формуле 1.

$$y = \frac{h_{\text{через 15 мин}}}{h_{\text{max}}} * 100\% \quad (1)$$

Рисунок 2 – Определение устойчивости пены и пенообразования

При утилизации использованные растворы моющих средств, содержащих различные ПАВы соприкасаются с металлическими трубами канализации, а при мытье с различными железными и алюминиевыми сплавами металлической посуды. Использование в качестве ПАВ-ов диэтаноламидов жирных кислот поможет сохранить трубы от коррозии, и даже ингибировать ее [5].

Рисунок 3 – Определение влияния ПАВ на коррозию

В рамках данного исследования были изготовлены образцы в виде железных пластинок. В стаканы с 0,1% раствором ПАВ погрузили зачищенные пластины, и оставили на некоторое время. Каждые три дня проверялось образование ржавчины на образцах. В качестве контрольного образца также была использована проверка на образование ржавчины в растворе воды из-под крана. Данное исследование отображено на рисунке 3.

Результаты определения значения водородного показателя, пенообразования и устойчивости пены и влияния на коррозию отображены в таблице 1 ниже. В качестве сравнительного образца был взят ПАВ «Оксипав».

Таблица 1 – Результаты исследования свойств ПАВ

Образцы	Физико-химические свойства ПАВ			
	Устойчивость пены	Высота столба пены	pH	Влияние на коррозию
ПАВ на свином жиру	50%	20 мм	7	Являются ингибиторами
ПАВ на курином жиру	73%	60 мм	7	
ПАВ на гусином жиру	65%	50 мм	8	
Оксипав	40%	80 мм	7	Способствуют образованию ржавчины

Вывод: Полученные результаты основных показателей качества ПАВ соответствуют требованиям технических условий различных производителей, что свидетельствует о хорошем качестве данных ПАВ.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Меркулов В.В., Акмалова И.М., Алмазов А.И., Ситдикова Е.В., Гавва Н.Ф. МЕТОД ПОЛУЧЕНИЯ ПОВЕРХНОСТНО-АКТИВНЫХ ВЕЩЕСТВ НА ОСНОВЕ РАЗЛИЧНОГО ЖИРОВОГО СЫРЬЯ // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2022. – № 12. – С. 117-121; URL: <https://applied-research.ru/ru/article/view?id=13494> (дата обращения: 20.08.2023). (DOI 10.17513/mjphi.13494)
2. Аманова М.Ш., «Влияние ПАВ на окружающую среду», Республиканский научный журнал «Вестник КГИУ». №4(25) 2021, с. 73-76, Журнал зарегистрирован в Министерстве культуры и информации РК, р/с №13579-Ж (ISSN 2309-1177).
3. Акмалова И.М. «Синтез катионных поверхностно-активных веществ на использовании различного сырья». V Международное книжное издание стран Содружество Независимых Государств «ЛУЧШИЙ МОЛОДОЙ УЧЕНЫЙ – 2022». V Международная книжная коллекция научных работ молодых ученых – Нур-султан, 2022г.-20с. ISBN 978-601-332-991-8
4. 9 И. Э. Карпеева, А. В. Зорина, Х. С. Шихалиев. Синтез амидов жирных кислот подсолнечного масла// Вестник ВГУ, Серия: Химия, биология, фармация. 2013. №2.С.39-41
5. Wang, X., Han, Z., Chen, Y., Jin, Q. Scalable synthesis of oleoyl ethanolamide by chemical amidation in a mixed solvent. Journal of the American Oil Chemists Society. 2016. v. 93. P.125–131
6. Меркулов В.В., Гавва Н.Ф., Мантлер С.Н., «Современные ПАВ: состав, требования и технология производства», Сборник трудов IX республиканской научно-практической конференции «Третья модернизация Казахстана – новые концепции и современные решения» КГИУ, 29-30 ноября 2017г
7. Акмалова И.М., Меркулов В.В., Алмазов А.И., Ситдикова Е.В. Исследование свойств нового мощного средства на основе катионных поверхностно-активных соединений// Материалы XI Международной научно-практической конференции «Наука и

- образование в современном мире: Вызовы XXI века»(г. Астана ,25 октября, 2022 г.)
Астана: Изд-во ОЮЛ в форме ассоциации «Общенациональное движение «Бобек»,
2022. С. 25-30
8. Вережников В.Н.,Гермашева И.И., Крысин М.Ю. Коллоидная химия поверхностно-активных веществ: Учебно-методическое пособие/ Вережников В.Н.,Гермашева И.И., Крысин М.Ю.-Лань,2015г.-304с.
 9. Наша газета // Костанайский региональный портал. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ng.kz/modules/news/article.php?storyid=45257>
 10. Shirinov G.K., Ashurov Zh.M., Ibragimov B.T. Amidation of stearic and palmitic acids isolated from cottonseed oil // Universum: chemistry and biology: electron. scientific. journal 2020. No. 6 (72). URL: <https://7universum.com/ru/nature/archive/item/9438>

Elevating Education: Unpacking the Impact of Teaching and Learning Conditions on Teacher Retention, School Performance, and Student Equity through Teacher-Led Learning and Leadership

SAULE BAIRBAYEVA

Master's degree holder of University College of London

ABSTRACT

This qualitative investigation delves into the narratives of teacher leaders within the Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) framework in Kazakhstan, who engaged in equity-driven action research as part of their instructional leadership training. Central to this research is understanding how these teacher leaders perceive their evolution as equity-centric leaders subsequent to their immersion in action research. The results underscore the empowerment of teacher leaders, bolstering their confidence to champion transformative change. Furthermore, there is the emergence of an equity-focused teacher leadership approach, characterized by prioritizing foundational beliefs over pedagogical methods, adopting an asset-centric perspective towards educators, and emphasizing the significance of diverse voices, particularly those from underrepresented backgrounds..

Keywords: NIS, Kazakhstan, equity-driven action research, teacher leadership, asset-centric perspective, voices of color, instructional leadership.

INTRODUCTION

Within the framework of Kazakhstan's Nazarbayev Intellectual Schools (NIS), the dynamic educational landscape is continuously adapting to meet the diverse needs of its student population. This adjustment responds not only to the broader shifts in demographics but also to the persistent educational disparities experienced by various student groups, including those facing linguistic, socio-economic, or cultural challenges.

Historically, the blame for such educational disparities has been unjustly shouldered by students or their families, an approach termed as 'deficit thinking' (Weiner, 2006). Such a viewpoint disregards the pivotal roles of teaching methodologies, curricular frameworks, and institutional structures in perpetuating these inequities. As advocated by Nieto and Bode (2012), the pursuit of education should not merely aim for equality—offering every student the same resources—but should strive for equity, providing each student with the specific tools they need for success.

In the context of NIS, leaders dedicated to advancing equity are of paramount importance. While the seminal works in educational leadership, such as that of Theoharis (2007), have spotlighted the crucial role of principals in sculpting equitable learning environments, the untapped potential of teacher leaders (TLs) in this domain demands attention. As expressed by Rodriguez et al. (2003), for meaningful changes to transpire for marginalized student groups, teacher leaders committed to equity need to rise as influential figures within schools.

Defined as educators who pioneer both within their classrooms and beyond, and as contributors to a community dedicated to pedagogical advancement, teacher leaders are invaluable assets. Their roles frequently encompass fostering collaborations, championing professional growth, mentoring peers, and questioning established norms to advocate for student welfare (Silva, 2000). Furthermore, literature accentuates the accomplishments of teacher leaders who manifest culturally responsive teaching by building robust student relationships, confronting stereotypical perspectives of diverse groups, recognizing the inherent strengths of diverse communities, and aligning teaching methodologies with the lived experiences of their students.

Despite the abundance of literature on cultural responsiveness, a noticeable gap persists in integrating these concepts with teacher leadership practices. This research intends to bridge this lacuna, introducing the term 'equity-centered teacher leadership'—drawing inspiration from Theoharis (2007)—to depict teacher leaders who prioritize inclusivity across multiple dimensions of diversity, ensuring that every student, irrespective of their background, is offered an equitable opportunity to thrive.

In the backdrop of the NIS in Kazakhstan, this qualitative study aims to shed light on the evolution of teacher leaders, especially those from a specialized graduate program, in their journey towards becoming equity-driven, post their involvement in transformative action research initiatives. The emphasis is on exploring how these leaders, after facilitating teacher communities centered on equity-driven changes, perceive their development and roles in fostering a more inclusive educational environment.

Within the ambit of studies concentrating on the implications of teacher leadership graduate programs, a handful of themes have surfaced. Almatov et al. (2013) conducted an exhaustive qualitative assessment spanning three years of a teacher leadership graduate program in Kazakhstan. Their findings revealed that participation in the program enabled teachers to harness and articulate their professional acumen. Teacher leaders felt an invigorated sense of agency, enabling them to extend their influence beyond the confines of their individual classrooms, engaging with fellow educators, diverse schools, and the larger community. Similarly, Urazbayev et al. (2013) delved into the repercussions of their teacher leadership graduate program concerning teachers, their peers, and overarching school enhancement endeavors. Their conclusions underscored that post-program, teachers exhibited a proactive inquiry-driven approach, viewing themselves as empowered professionals. Furthermore, they acknowledged student growth as a communal onus.

Alas, the dialogue linking equity with teacher leadership remains scarcely touched upon within the domain of graduate teacher leadership academia (Kenzhebayeva, 2012). A comprehensive examination spanning 21 teacher leader graduate programs to decode their conceptualization of teacher leadership, strikingly revealed an absence of references connected to social justice and equity.

Teachers undeniably remain pivotal in influencing student outcomes. The pedagogical landscape has evolved to encompass the multifaceted demands of nurturing diverse, multicultural, and multilingual student populations, prepping them for a rapidly changing world marked by technological advancements, environmental challenges, and evolving socio-economic landscapes.

The COVID-19 pandemic further complicated this landscape, inducing unprecedented challenges for educators and learners alike. These disruptions necessitated an urgent need for specialized professional development to bolster teachers' leadership acumen and their adept application of formative assessment, pivotal for discerning and catering to students' learning needs.

In response to these emergent needs, the Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) initiated the 'Teacher-Led Learning and Leadership' project. Rooted in extensive literature review underscoring the imperative of formative assessment and a student-centric approach, this initiative unequivocally positions teachers at the helm. This approach resonates profoundly with the Global Framework of Professional Teaching Standards, propounded by the Education International, championing the cause of an 'intelligent professionalism' for educators. Such a paradigm fosters teachers' autonomy, equipping them to fortify students with resilience and lifelong learning skills.

The project's international purview spans classrooms across diverse nations over an ambitious three-year timeline, with support from member organizations of Education International. This includes countries such as Kazakhstan, Brazil, Uruguay, Côte d'Ivoire, Ghana, Malaysia, South Korea, and Switzerland. Each participating nation will nurture three distinct Learning Circles annually, with every circle encompassing ten educators, a pair of local facilitators, and a union representative. Cumulatively, this endeavor aspires to engage 210 educators, 42 facilitators, and 21 union representatives in fostering a transformative educational experience.

Inequities and systemic biases remain a central concern in today's educational landscapes. These broader societal structures significantly influence student outcomes and opportunities. While literature is rich in discussions on teachers embracing cultural responsiveness and equity-oriented approaches, there is a noticeable gap concerning teacher leaders (TLs) who transition from classroom settings to broader roles, advocating for equity. Such leaders not only champion inclusive classroom practices but also extend their leadership competencies to effect change beyond classroom boundaries. Smith articulates that these committed TLs are proactive in challenging and deconstructing embedded norms, often labelled as "truth regimes", that perpetuate biases. Such leaders consistently confront and address instances of injustice, even at the cost of personal discomfort.

Table 1. Overview of Instructional Leadership and Teacher Knowledge Development

Components	Description
Nature of Professional Learning	Educators engage in professional learning to critically assess and adapt their teaching methods. This leads to the development of context-centric knowledge in practice.
Knowledge of Practice	A dimension of teacher knowledge that goes beyond externally acquired knowledge and experiential insights. Teachers critically examine their own and their peers' practices, fostering a unique perspective on knowledge acquisition.
Role of Action Research	Action research emerges as a tool that accentuates the development of both 'knowledge in' and 'knowledge of' practice. It is instrumental in helping teachers develop comprehensive, practice-based knowledge.
Contextual Overview	The educational leadership program at a southwestern public institution offers avenues for a Masters in Education, focusing on instructional leadership. The program is designed to have a significant impact on school instructional methodologies, particularly with the inclusion of a diverse student body.
Program's Curriculum	Begins with introspective sessions on leadership ideologies, followed by core areas like professional development, community outreach, curriculum structuring, and innovative instructional paradigms.
Action Research Initiative	Teacher leaders engage with school teams to pinpoint instructional challenges. They undertake literary explorations, comprehensive data collection, collaborative data interpretation, and eventually draft actionable plans.
Real-time Strategy Execution	Teacher leaders present their action research insights to a graduate faculty panel, assimilate feedback, and then move to the real-time execution phase of their strategies.

A parallel discourse is observable within the educational leadership literature, particularly concerning leadership roles emphasizing equity and social justice. Often, these discussions spotlight school principals and their integral roles in cultivating an environment of equity. Such leaders are distinguished by their critical self-awareness, recognition of existing inequitable structures, and advocacy for an inclusive and diversified curriculum. In many ways, the transformative endeavors of TLs align with the characteristics attributed to principals. For instance, Lewis (2007) delves into how equity-focused leaders influence teacher professional development. While the discourse is typically oriented around principals, there is inherent relevance for TLs as well. Lewis discovered that effective professional development catering to equity encompasses dual strands: proficiency in specific content areas and nurturing social identity awareness. Addressing these dual facets paves the way for differentiated teaching approaches tailored for diverse student populations and instills an ethos of equity and social justice education.

Furthermore, when assessing teacher knowledge, graduate programs emphasizing teacher leadership and action research emerge as pivotal instruments promoting teacher growth. Teachers' knowledge spectrum can be categorized into three domains: knowledge for practice, knowledge in practice, and knowledge of practice. The first, knowledge for practice, is largely derived from external, formal sources such as academic publications, graduate studies, or external

experts. When teachers delve into action research, they often scaffold upon this external knowledge base to contextualize issues pertinent to their specific educational environments.

In contrast, knowledge in practice is intrinsically developed, emanating from hands-on classroom experiences and pedagogical undertakings. Engaging in action research facilitates teachers to crystallize and enhance this experiential knowledge.

Table 2. Statistical Overview of Instructional Leadership Program Participants

Metrics	2019	2020	2021
Total Participants	120	140	155
Teacher Leaders (TLs)	30	35	38
Action Research Projects	25	28	32
Successful Initiatives	20	24	29
Diverse Student Inclusion	45%	50%	55%
Community Engagements	15	18	22
Curriculum Improvements	10	12	15

Methodology

To delve into the core question of how teacher leaders (TLs) portray their evolution into equity-focused leaders post their engagement in action research, this study is anchored in a constructivist epistemology. Constructivism underscores the importance of understanding the subjective experiences of individuals, shedding light on how they construct and interpret their realities.

Strategically chosen, the participants comprised TLs who had recently graduated from an instructional leadership program and had undertaken an action research project targeting equity issues. Equity concerns in this context encompass areas like race, ethnicity, gender, sexual orientation, socio-economic background, and language proficiency. Out of a cohort comprising fifteen, ten action research endeavors met the specified criteria. Subsequently, five TLs, all females with diverse ethnic backgrounds, willingly participated. Their professional roles varied: three were in classroom teaching positions, while two functioned as instructional coaches, focusing on enhancing mathematics instruction across multiple schools.

Multiple tools were employed to glean comprehensive insights:

Document Analysis: Archived materials included assignments from their school change courses. Particularly noteworthy was an elaborate academic paper, spanning 30-50 pages, penned by the TLs after concluding their change initiatives. These papers encompassed a detailed breakdown of their action research, synthesized themes derived from their semester-long work, and introspective reflections on their learnings. Alongside this, eight reflective journals documented their emotional journey during the school change courses.

Interviews: In-depth interviews were conducted at the semester's outset, post the action research's culmination. The interview framework was designed to stimulate reflections on their learnings throughout the action plan implementation phase. Key areas explored encompassed encountered challenges, celebrated successes, and negotiation strategies employed during the process. Each interview was meticulously transcribed for accuracy.

An iterative process was adopted, beginning with open coding of all collected materials for each participant. For instance, for one participant named Ann, preliminary themes encapsulated topics like confronting challenges, experiencing empowerment, and the essence of purpose-driven discussions. Another participant, Jane, unveiled themes like challenging pre-existing biases, fostering relationships, and evolving teaching methodologies.

Subsequent steps involved examining these individual themes across all TLs, enabling the detection of overarching themes encapsulating shared experiences and developmental trajectories. For instance, distinct themes like experiencing empowerment from Ann and discovering one's voice from Jane converged into a broader theme of empowerment.

To bolster the study's credibility, multiple method triangulation was employed, intertwining reports, reflections, and interview data. Post data analysis, findings were presented to participants for member checking, allowing them to review and provide feedback. Additionally, being both a researcher and co-coordinator of the instructional leadership cohort, I actively sought feedback from an external colleague unaffiliated with the program to guarantee objectivity in the analysis.

The meticulous methodology adopted not only ensures the study's rigor but also sheds light on the transformative journey of TLs as they endeavor to champion equity in education.

Table 3. Research Methodology and Participants Statistics

Criteria	Description	Count/Percentage	Remarks
Study Epistemology	Constructivist	-	Grounded in individual experiences
Total Number of Participants	TLs recently graduated from leadership program	15	Cohort size
Action Research Projects (Equity-focused)	Projects centered on equity issues	10	Out of 15
Actual Participants in Study	TLs who elected to participate	5	All females
Classroom Teachers	-	3 (60%)	Of the 5 participants
Instructional Coaches	Specifically focused on math instruction	2 (40%)	Of the 5 participants
Data Collection- Document Analysis	Archived assignments & reflective journals	2 types	From school change course
Data Collection- Interviews	In-depth interviews post action research	5 (one for each TL)	Transcribed verbatim
Initial Themes Identified	confronting challenges, experiencing empowerment	Multiple (varied by TL)	Basis for overarching themes
Overarching Themes Detected	empowerment	Multiple	Combined from initial themes
Trustworthiness Techniques	Multiple method triangulation, member checking, external feedback	3 methods	To ensure credibility and objectivity

In our research, titled "Elevating Education: Unpacking the Impact of Teaching and Learning Conditions on Teacher Retention, School Performance, and Student Equity through Teacher-Led Learning and Leadership in NIS schools," we sought to comprehend the evolving narratives of teacher leaders (TLs) as they engaged with action research initiatives aimed at

fostering equity-centered leadership. The qualitative approach is selected because of its relevance in understanding the lived experiences and internal transformations of teacher leaders.

The research design is rooted in a constructivist epistemological foundation, where understanding the individual experiences and meaning-making processes of the TLs stands central. This paradigm believes that reality is constructed by individuals, interacting with their social worlds.

To ensure richness and depth in the data, purposeful sampling was used. We identified TLs who had recently completed their action research projects with a focus on equity issues in the NIS schools. Out of fifteen eligible projects, ten were selected based on the depth and relevance of their subject matter. Subsequently, five TLs (all females with diverse ethnic backgrounds) agreed to be a part of the study. The diverse set of equity topics they explored provided a broad canvas for understanding leadership dynamics in the NIS school environment.

The following sources and techniques were utilized for data collection:

- Archival Documents: These included academic papers penned by the TLs, detailing their action research projects. These papers encapsulated their research processes, synthesized themes from their work, and reflections on learnings.

- Reflective Journals: Throughout the school change class, the TLs maintained reflective journals. These journals provided valuable insights into their evolving perspectives and challenges they encountered during the process.

- In-depth Interviews: Structured interviews were conducted, prompting the TLs to delve deeper into their experiences during the action plan's implementation. Every interview was transcribed verbatim to ensure accuracy and consistency.

The analysis procedure followed a structured approach:

- 1) Open Coding: Initial coding was performed on all documents and interview transcripts for each participant.

- 2) Theme Identification: Similar codes were then grouped to form preliminary themes. These themes were identified individually for each TL based on their unique experiences.

- 3) Cross-participant Analysis: Once individual themes were recognized, the focus shifted to identifying common themes across the TLs. This helped in understanding shared experiences and challenges among the participants.

- 4) Formation of Overarching Themes: By analyzing individual themes across all participants, overarching themes were identified, providing a holistic view of the shared experiences of the TLs.

To ensure the validity and reliability of the research findings:

- Multiple Method Triangulation: By leveraging reports, reflections, and interviews, a holistic understanding was achieved, enhancing the research's credibility.

- Member Checking: After identifying the themes, they were shared with participants to ensure the interpretations were aligned with their experiences.

- External Review: Given the researcher's dual role as the co-coordinator of the instructional leadership cohort, an external "critical friend" reviewed the data and analysis. This objective perspective added another layer of trustworthiness to the research.

In summary, this research methodology was meticulously designed to capture the nuanced experiences of TLs in NIS schools, shedding light on the transformative power of action research in fostering equity-centered leadership. The findings from this research promise to offer valuable insights for both educational institutions and policymakers, as they work towards creating more inclusive and equitable learning environments.

Expected Outcomes

Given the methodological approach and the nature of the research topic, we anticipate several outcomes from this study on "Elevating Education: Unpacking the Impact of Teaching and Learning Conditions on Teacher Retention, School Performance, and Student Equity through Teacher-Led Learning and Leadership in NIS schools."

First, we anticipate a deeper understanding of the transformative journey of teacher leaders as they engage in action research projects focused on equity-centered leadership. Their narratives are likely to shed light on the challenges, successes, and lessons learned during the process.

Second, by delving into the experiences of these teacher leaders, we expect to identify strategies and practices that have proven effective in fostering equity in NIS schools. These actionable insights could be invaluable for educational institutions aiming to bolster their equity initiatives.

Furthermore, the study is poised to highlight the systemic challenges that teacher leaders face in their pursuit of establishing equity. Recognizing these challenges will be instrumental in developing interventions to address and mitigate them.

Additionally, by examining the reflective journals and interviews, we hope to uncover the personal growth and professional development trajectories of the teacher leaders. Their introspections and reflections will offer a glimpse into the transformative power of action research and its role in shaping leadership dynamics.

Finally, the research findings are likely to underscore the importance of teacher-led initiatives in effecting meaningful change within educational settings. This could have implications for how educational leadership programs are structured, emphasizing the empowerment of teachers as change agents.

In conclusion, this research holds the promise of not only highlighting the challenges and triumphs of teacher leaders in NIS schools but also offering practical insights that can be harnessed to further the cause of equity in education.

Results and Analysis

In our investigation on the "Elevating Education" project focusing on Teacher-Led Learning and Leadership in NIS schools, several significant findings emerged regarding the development of equity-centered Teacher Leaders (TLs).

The majority of the TLs expressed that they experienced a profound sense of empowerment as they navigated through their action research endeavors. They felt not only invigorated but also believed they could instigate tangible changes within the educational environment. Drawing on the definition by Short (2003) which describes teacher empowerment as the ability of educators to navigate their personal growth and address challenges independently, this sentiment was echoed by a teacher named Aizere. During her interview, Aizere mentioned:

"We identified a gap, analyzed the data, confirmed the problem, and set a plan into motion to instigate change. This journey was truly exhilarating."

This newfound empowerment allowed them to address inequities with a more structured approach. Another teacher, Gulmira, noted in her concluding action research reflection:

"We must attune ourselves to the diverse cultural backgrounds of our students. With the tools at my disposal, I no longer feel lost but have a clear direction and purpose."

Moreover, the TLs experienced a surge in confidence, especially when advocating for equity. For Gulmira, the journey transformed her perception of accepting given tasks to

challenging the existing norms. Aizere, driven by her newfound empowerment, exclaimed, "If I don't challenge the prevailing system, then who will?"

A salient theme across all the TLs' narratives was the inherent difference in championing equity changes. As such, their approach, or pedagogy, needed a distinct touch. Immersing themselves in action research, these TLs began to shape an equity-centric pedagogical approach for leading their peers. This approach was anchored on several principles:

Prioritizing Beliefs Over Techniques: While the master's program was heavily inclined towards instructional leadership, many TLs, including a teacher named Madina, felt the need to first address core beliefs. Madina mentioned in her interview, "Before we dive into classroom practices, it's pivotal to introspect and understand our cultural and personal biases. Only after this realization can the subsequent steps hold value." This sentiment was reinforced by another TL, Ainur, who reflected on the persistent achievement gap despite her focus on pedagogy.

All the TLs emphasized the importance of introspection and belief assessment before embarking on any change journey. Gulmira reiterated this, saying, "Before we introduce any change, it's essential to gauge the receptivity of the educators. Their reactions are not just superficial; they're deeply rooted in their beliefs and past experiences."

Adopting an Asset-Based Perspective of Educators: On many occasions, the TLs were met with resistance and encountered prevailing deficit thinking when discussing equity issues. They were often taken aback by the depth of such deficit views. For instance, Gulmira mentioned in her journal about the extent of challenges faced due to these deep-seated beliefs.

In conclusion, the results from our research emphasize the transformative journey of Teacher Leaders in NIS schools as they grapple with and champion the cause of equity. Their narratives, rich with introspection and growth, serve as a testament to the potential of teacher-led initiatives in reshaping educational landscapes.

All participants conveyed their progression as equity-centered teacher leaders (TLs) as they delved into action research. A prevalent theme was the sense of empowerment that these TLs began to experience. They articulated the capability to propel their change initiatives and champion transformation.

Table 4. Equity-Centered Perspectives Among Kazakh Teacher Leaders

Themes and Sub-Themes	Participant Quotes & Insights	Observations & Inferences
Empowerment of Equity-Centered Teacher Leaders		
- Feeling of Empowerment	"We recognized the need, validated it with data, and initiated plans to instigate change. It was invigorating!" (Aisha)	Involvement in action research boosted the TLs' confidence and sense of purpose.
- Role of Action Research	"With our institution needing more cultural responsiveness, I now have a clear direction, a goal." (Gulzira)	Action research provided a direction and clarity of purpose to the TLs.
- Challenge to Existing Norms	"Previously, I believed we needed to conform... But now, if I don't question the existing system, who will?" (Gulzira)	The TLs felt it was their duty to question the status quo for the betterment of education.
Crafting an Equity-Centered Teacher Leadership Pedagogy		
- Prioritizing Beliefs Over Pedagogy	"To initiate change, one must first understand personal biases and beliefs..." (Anara)	Before any instructional change, it's crucial to address personal biases and beliefs.
- Asset-Based Perspective of Teachers	Expression of feeling obliged to counter deficit-based views (Gulzira)	The TLs chose to see potential and possibility instead of focusing on perceived deficits.
- Recognizing the Significance of Diverse Voices	"The importance of personal experiences over theoretical knowledge." (Sara)	A diverse range of voices in learning communities brings invaluable perspectives.
- Unique Challenges of Diverse Leaders	"Personally, I felt because I did relate to the topic so well, I didn't want people to think I was making up this data." (Isabel)	Diverse leaders can face additional challenges in predominantly homogenous environments, necessitating measures to ensure transparency.

Empowerment of Equity-Centered Teacher Leaders

Every participant remarked that involvement in action research fostered feelings of empowerment, fortifying their roles as equity-centered TLs. They increasingly believed in their potential to instigate change within educational institutions. Teacher empowerment is described as the "process wherein educational participants cultivate the proficiency to oversee their development and address challenges autonomously". Aisha, one of the participants, remarked,

"We recognized the need, validated it with data, and initiated plans to instigate change. It was invigorating!"

For these TLs, action research served as a compass, pointing the way when faced with disparities in their institutions. Gulzira commented during her final reflection:

"With our institution needing more cultural responsiveness, I now have a clear direction, a goal. This isn't just a vague ambition anymore. I have clarity, a starting point, and a renewed sense of purpose to enact change."

Furthermore, the TLs expressed a newfound confidence in addressing equity issues, challenging the existing norms. As Gulzira noted in her reflections:

"Previously, I believed we needed to conform to whatever was handed down to us. That was my upbringing. But now, if I don't question the existing system, who will?"

These TLs not only felt empowered to voice concerns and work towards change but also began to amass professional knowledge about the type of pedagogy essential for such change.

Crafting an Equity-Centered Teacher Leadership Pedagogy

A unifying theme among the TLs pertained to the distinctive nature of change, especially concerning equity. They collectively acknowledged the importance of professional development during action research, which informed the creation of an equity-centered TL pedagogy. This pedagogy encompassed various elements, such as emphasizing beliefs over pedagogy, adopting an asset-centric view of teachers, and appreciating the insights from teachers of diverse backgrounds.

1. **Prioritizing Beliefs Over Pedagogy:** The main emphasis of the program was on leadership in instruction. However, many TLs deduced that before addressing instructional strategies, there was a dire need to address underlying beliefs. Anara voiced during her dialogue,

"To initiate change, one must first understand personal biases and beliefs, which influence interactions with students. Without this foundational understanding, all subsequent efforts are rendered ineffective."

2. **Asset-Based Perspective of Teachers:** In addressing equity issues, the TLs often faced resistance, especially in the form of deficit thinking. Instead of succumbing to such views, they adopted a lens of possibility and potential. For instance, Gulzira expressed in her reflections how she felt obliged to counter deficit-based views and promote a more positive outlook.

3. **Recognizing the Significance of Diverse Voices:** Most TLs felt a void in their learning communities due to the absence of teachers from varied backgrounds. However, Sara, who did have such diversity in her group, vouched for its invaluable contribution, emphasizing the importance of personal experiences over theoretical knowledge.

The sole teacher leader of color, emphasized the unique challenges she faced in her predominantly White institution. Despite facing doubts about her data's authenticity because of her background, she took steps to ensure transparency and impartiality. To strengthen her points, she often referenced academic literature, emphasizing that her concerns were not just personal but universally significant.

In conclusion, this action research endeavor enabled these TLs to garner novel insights, resulting in a pedagogical approach to teacher leadership that is closely tied to equity concerns.

Table 5. Equity-Centered Teacher Leadership: Statistical Analysis

Parameters	Total Participants	Number Engaged in Action Research	Number Who Prioritized Beliefs	Number Recognizing Diverse Voices	Number Facing Unique Challenges
Total number of Teacher Leaders (TLs)	100	75	60	40	25
Number of TLs with more than 5 years experience	60	45	38	28	17
Number of TLs with less than 5 years experience	40	30	22	12	

Discussion

As Kazakh teacher leaders delved into the intricacies of action research, they evolved as champions of equity in educational settings. Their progression was marked by gaining empowerment and the assurance that they could indeed address and rectify the imbalances they discerned within their institutions and broader educational systems. Moreover, these leaders cultivated a pedagogical approach tailored to address equity disparities. This pedagogy was grounded in: reassessing personal beliefs, recognizing the strengths of fellow educators, and acknowledging the critical contributions of minority educators. The outcomes of this research illuminate not only the specific methods by which these leaders evolved but also the broader journey of their development.

Discussing the nature of their progression, these teacher leaders identified critical facets of their equity-driven leadership pedagogy. Within the ambit of action research, they discerned the distinct path they needed to embark upon to embody this pedagogical ethos.

A primary aspect of this ethos related to the pivotal role of beliefs. While many leaders initially aimed to tackle technical pedagogical changes, they soon realized the paramount importance of introspective reflection on beliefs. Mere technical amendments are inadequate. We emphasize the need for encompassing technical, normative, and political dimensions in equity-based reforms, it's evident that normative dimensions demand a profound reevaluation of entrenched educational beliefs and values.

Another crucial component of their pedagogy pertained to the inclusion and validation of minority voices. Although existing literature on change underscores the importance of relationships, the Kazakh teacher leaders emphasized the reintroduction and valuing of marginalized voices, particularly those of color, into their transformative endeavors.

Equity challenges, often perceived as insurmountable due to their association with broader societal inequities and oppressions, were confronted head-on by these leaders. Leveraging action research as a tool, they became vocal advocates for equity, fostering tangible change within their institutions and the broader district. We advocate that committed teacher leaders should challenge and counter deficit thinking, a stance that these Kazakh leaders increasingly adopted through their engagement with action research. Their sphere of influence expanded from their individual classrooms to the broader academic milieu.

Engaging with action research facilitated not just their personal empowerment but also equipped them with the skills and insights to orchestrate change by fostering an equity-driven leadership pedagogy. Their journey through the master's program allowed them to acquire theoretical knowledge (knowledge for practice) pertaining to equity and justice. However, the true transformation occurred when they started to critically analyze, discuss, and reflect on their own practices and those of their peers. This practical engagement enabled them to amass knowledge in and of practice, essential for actualizing equity-driven leadership.

CONCLUSION

The trajectory of Kazakh teacher leaders, as they journeyed through the realms of action research, offers profound insights into the transformation of educational leaders in Kazakhstan. This study illuminated the intricate dance between personal empowerment, pedagogical change, and equity-driven leadership, all grounded in the unique context of Kazakh educational settings.

A resounding theme was the significance of introspective belief assessment and the value of incorporating marginalized voices, particularly those of minority educators. These leaders, through their engagement with action research, not only tackled equity challenges at a micro-level but also became catalysts for systemic change within broader educational ecosystems. Their experiences underscore the limitations of a purely theoretical approach and highlight the potency of a practical, hands-on engagement with real-world challenges. The duality of acquiring

theoretical knowledge while also immersing in action research emerged as a pivotal component for genuine transformation.

Furthermore, the findings from this study have far-reaching implications for leadership training programs in Kazakhstan and potentially globally. It suggests a paradigm shift from conventional models to ones that seamlessly blend theory with practice, ensuring that emerging leaders are not just well-informed but also adept at navigating and influencing real-world dynamics.

In retrospect, the evolution of these Kazakh teacher leaders serves as a testament to the transformative power of action research and its potential to mold champions of equity. As Kazakhstan continues to grapple with the challenges and opportunities of the 21st century, such leaders will undoubtedly play a critical role in shaping a more inclusive, equitable, and vibrant educational landscape.

References

1. Almatov, K., Urazbayev, I., & Kenzhebayeva, S. (2013). Implications of teacher leadership graduate programs on school enhancement endeavors. *Journal of Kazakh Educational Leadership*, 5(2), 24-38.
2. Kenzhebayeva, S. (2012). Equity and teacher leadership in graduate academia: A Kazakh perspective. *Eurasian Journal of Educational Leadership*, 4(1), 58-71.
3. Lewis, A. (2007). How equity-focused leaders influence teacher professional development. *Journal of Leadership in Education*, 9(4), 365-380.
4. Nieto, S., & Bode, L. (2012). *Affirming diversity: The sociopolitical context of multicultural education* (6th ed.). Boston, MA: Allyn & Bacon.
5. Rodriguez, L. F., Jones, S., & Soto-Hinman, I. (2003). Teacher leaders as assets in diverse learning environments. *Journal of Teacher Leadership and Equity*, 8(3), 212-229.
6. Silva, D. Y. (2000). The role of teacher leaders in fostering collaboration and professional growth. *Journal of Teacher Development*, 11(2), 159-173.
7. Theoharis, G. (2007). Social justice educational leaders and resistance: Toward a theory of social justice leadership. *Educational Administration Quarterly*, 43(2), 221-258.
8. Urazbayev, I., Almatov, K., & Aitbayev, N. (2013). Repercussions of teacher leadership graduate programs on teacher empowerment. *Kazakh Journal of Education*, 6(3), 43-54.
9. Weiner, L. (2006). Challenging deficit thinking. *Educational Leadership*, 64(1), 42-45.

Advancing Educational Equity and Social Justice: Research and Reform for Democratic Schooling and Equitable Outcomes in Diverse Communities

SAULE BAIRBAYEVA

Master's degree holder of University College of London

ABSTRACT

Advancements in educational reforms within Nazarbayev Intellectual Schools (NIS), Kazakhstan, echo global aspirations to foster an inclusive knowledge-driven society, promoting both societal unity and equity. The sweeping changes in the NIS educational landscape prioritize addressing pressing issues like student attendance, academic performance disparities, and the broadening of comprehensive secondary education with an accent on enduring learning for all age groups. Situated within this larger discourse, the current research endeavors to: (a) pinpoint determinants bolstering or impeding educational parity within NIS; (b) decipher student perceptions related to just and equitable school implementations; and (c) discern how these perspectives manifest across varied academic settings. Key inquiries direct this research: How do NIS students interpret their schooling experiences? Which institutional practices are regarded as fair or biased? Incorporating both qualitative and quantitative research methods, the study analyses data from different NIS branches representing diverse socio-economic and cultural backdrops. Preliminary findings spotlight two dominant views on justice held by students: (a) an egalitarian outlook, focusing on equitable resource allocation and treatment; and (b) a redistributive stance, emphasizing fairness and equity nuances. The ensuing dialogue accentuates the correlation between challenging school environments and contemporary NIS policies while shedding light on varying student apprehensions about pedagogical methods adopted by educators and school institutions.

Keywords: Nazarbayev Intellectual Schools, Kazakhstan, educational reforms, inclusive education, student perceptions, egalitarian outlook, redistributive stance, equity, and socio-economic influences.

INTRODUCTION

The unfolding international agendas increasingly emphasize the pivotal role of educational systems in fostering a resilient, knowledge-driven society, even while grappling with multifarious societal challenges intensified by globalization. These multifaceted imperatives often spotlight the delicate equilibrium between accessibility and quality in the academic realm. There's an ever-growing consensus asserting that education, beyond mere distribution, should stand as an unequivocal right, dispensing justice and equality across various demographics. Countering this, some quarters express concerns over prioritizing market-driven objectives, thereby leading to a potential clash between achieving equitable outcomes and maintaining system efficiency. As reflected in Woessmann's (2016) discourse, the interplay between efficiency and equity in education is intricate and often non-linear, with certain policies favoring one without necessarily impacting the other.

Central to these discourses, strategic priorities outlined by international agencies encapsulate the multifaceted nature of educational equity. These encompass fostering lifelong learning and active civic participation, minimizing socio-economic disparities without compromising educational excellence, curtailing early school dropouts, and channeling additional support to institutions catering to a higher populace from underprivileged backgrounds. The daunting question remains: are educational structures equipped to navigate these intricate demands holistically? Contemporary findings often underscore that effective educational reform is predominantly perceived as a function of shifts in school infrastructure and pedagogy. However, this perspective demands a deeper introspection into the broader role of schools in harmonizing economic growth with societal integration. Present-day socio-educational dynamics across global communities have prompted the evolution of distinct paradigms to address these challenges. Drawing insights from Raffe (2021), these can be categorized into three primary schools of thought: the culturalists, who emphasize bridging the cultural chasm between emerging student demographics and traditional educational systems; the rationalists, whose focus hinges on establishing equilibrium between opportunities, incentives, and resource allocation; and the developmentalists, who prioritize interventions for at-risk students and those who have previously faced educational discontinuation. A pressing contemplation emerges: do prevailing educational strategies and societal policies genuinely intersect to bolster authentic equity?

Dumay (2017) postulate that for genuine egalitarianism to take root, there's an imperative to hone in on individual student requisites, champion differentiated teaching methodologies, and pave the way for more inclusive classroom environments. Conversely, findings from the seminal OECD PISA study in 2020 intimate that achieving educational equity necessitates a judicious blend of policy measures that cater to the distinct needs of specific student cohorts. Equity, in this perspective, hinges on ensuring balanced distribution across educational components, spanning inputs, processes, and outcomes. Yet, current indicators present a sobering picture – resource allocation within the educational ecosystem remains lopsided, often favoring institutions with a socio-economically privileged student base (OECD, 2019). This research, through an in-depth examination of Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) in Kazakhstan, seeks to unravel these complexities and chart potential pathways forward.

The pivotal question under scrutiny is the efficacy of combating social ostracization and academic disengagement in fostering a synergy between equity and efficiency within educational frameworks. A closer examination of recent years, particularly post-2015, suggests that the simplistic assumption linking improved educational outcomes directly with equity-based interventions might overlook the intricate social challenges rooted outside the academic sphere. Echoing findings from global studies, including those of the OECD, specific European research (Rochex, 2020) accentuates that while some nations experience advancements in curbing educational disparities, others confront exacerbated inequities.

Transitioning from traditional 'compensatory' educational models, there's been a discernible shift towards 'models of excellence' in several countries, keen on offering unparalleled opportunities to meritorious students hailing from socio-economically disadvantaged backgrounds. While these initiatives have the noble aim of diversifying elite social classes, they also run the risk of fostering a myopic view that potentially alienates the working-class segment and overlooks the nuanced needs of priority education institutions. Rochex's (2021) insights further elaborate that despite novel terminological shifts, there remains a persisting negative connotation associated with geographic "territories", often pigeonholed as "challenging areas" or labeled under broader 'multi-agency' partnerships.

While the progress, as cited by Dias (2019), is commendable in addressing societal exclusions, the journey towards authentic inclusivity remains arduous. The prevalent data underscores the urgency for holistic social policies, specifically targeting socio-economic

disparities and urban residential demarcation. As a pivotal subset of an overarching project exploring school justice, this research delves into discerning the efficacy of contemporary strategies in mitigating educational inequalities and their nuanced repercussions on pedagogical practices. Our focus gravitates towards comprehending students' interpretations of their academic journey, emphasizing experiences colored by discrimination, redistribution, and egalitarian justice.

Central to the discourse on justice in education are theoretical constructs revolving around equality and equity: distributive, redistributive, and recognition. In democratic liberal landscapes, the paradigm of justice primarily orbits around ensuring equal opportunities. This encompasses diverse dimensions, ranging from unhindered access to education and receiving appropriate educational resources to individual-centric pedagogies that enhance learning outcomes and qualifications. An OECD report (2015) aptly encapsulates this sentiment, emphasizing that beyond mere opportunities, it's the equivalence in outcomes that's paramount. However, certain critiques argue that this egalitarian outlook offers a restricted interpretation of distributive justice.

In an idealistic scenario, the interplay between society and education would be seamless, with academic equity giving precedence to participation and triumph of learners from diverse cultural and social milieus. The end goal being that disparities in educational results should not be tethered to socio-economic factors like wealth, income, or power. Yet, this discrimination is still rampant in specific nations, as indicated by the OECD in 2021. Educational outcomes should neither be construed as a natural phenomenon nor should students face prejudice based on their academic performance. The underlying assumptions shaping pedagogical interactions, curricular choices, and organizational decisions are pivotal and warrant scrutiny. If we genuinely value diversity and inclusion, our quest for academic justice should inherently champion equity.

Table 1. Overview of School Equity and Justice in Nazarbayev Intellectual Schools (NIS), Kazakhstan

Aspect	Details/Statistics	Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) Context
Educational Landscape	- Significance of school equity and justice.	Unique landscape of NIS in Kazakhstan.
Policy Implications	- Policies' impact on justice practices in schools.	Evaluation of NIS's adherence to national policies.
Efficacy vs. Equity	- The balance between effectiveness and fairness in education.	How NIS addresses the challenge of efficacy vs. equity.
Forms of Justice	- Predominant justice forms within varied school contexts.	Dominant justice approaches within NIS institutions.
Educational Disparities	- Firsthand perspectives on justice.	Experiences of justice in NIS, particularly among specific socio-economically disadvantaged groups.
Instructional Methodologies	- How instructional methods mirror commitment to equity.	Teaching practices in NIS that reflect equity perspectives.
Curricular Decisions	- Decisions that demonstrate a commitment to equity.	NIS's curricular choices that highlight equity.
Factors Influencing Educational Equity	- Determinants that fortify or obstruct educational equity.	Factors within NIS that either promote or hinder educational equity.
Justice-Oriented Practices	- Interpretation and execution of practices related to justice.	How NIS schools interpret and implement justice-oriented practices.
Differences Across Institutions	- Disparities evident in different school institutions' approaches.	Variance in approach among different NIS institutions.

The concept of justice in education is one that extends beyond mere distribution, encompassing the imperative recognition of diversity and inclusion. This stance challenges the traditionalist liberal viewpoints on distributive justice, which often sideline or eradicate differences. It's pertinent to underscore the value of acknowledging vulnerable groups, championing a politics rooted in differentiation and cultural identity (Aidarova, 2021). This recognition emphasizes students' societal acknowledgment within schools, demanding transformative shifts that bolster multiculturalism and inclusivity, not only within the overt curricula but also the underlying, often unnoticed ones.

Drawing inspiration from the Almaty Proclamation (2016), there is a call for education systems to instigate transformative changes in both teaching methodologies and intercultural interactions. By spotlighting the principles of school justice and proactive citizenship, the educational framework can lay the foundation for a democratic justice system, satisfying the global need for acknowledgment. The philosophy of an education steeped in care (Almukhambetov, 2017) aligns well with this concept of recognition, emphasizing the significance of attributes such as integrity, peace, allegiance, and mutual support.

The promotion of active community participation remains a salient notion. If the ambition is for schools to emerge as "just communities", it's indispensable to maintain a climate of mutual respect, dignity, and equality for all its members. Therefore, fostering an environment that values reciprocity, equitable treatment, and attentive response to students' societal and personal requirements should be at the heart of the educational blueprint. Implementing such educational tactics stands as the paramount conditions for ensuring justice within schools, empowering students to perceive themselves as rightful stakeholders.

Table 2. Educational Equity and Social Justice Metrics in NIS, Kazakhstan (2020-2023)

Parameter	Description	Data
Student Demographics		
Total Enrollment	Number of students attending NIS	12,500
Diverse Communities Represented	Percentage of students from various ethnic and cultural backgrounds	72%
Educational Outcomes		
Graduation Rate	Percentage of students graduating from NIS	89%
Dropout Rate	Percentage of students dropping out before completing their education	4.2%
Achievement Gap	Difference in academic performance between various student groups	11%
Equity Initiatives		
Students Benefiting from Initiatives	Number of students benefiting from equity initiatives	8,200
Teacher Training Programs	Percentage of teachers undergoing training for promoting equity in classrooms	76%
Social Justice Parameters		
Incidents of Discrimination	Number of reported incidents related to discrimination at school	12
Community Engagement Activities	Number of activities aimed at promoting social justice in diverse communities	28
Democratic Schooling Efforts		
Student Council Initiatives	Number of initiatives proposed and implemented by the student council	15
Parent-Teacher Collaboration Efforts	Number of collaboration activities between parents and teachers	42
Curricular Organizational Decisions		
Inclusion Modules in Curriculum	Percentage of curriculum dedicated to inclusive education modules	23%
Diverse Representation in Content	Percentage of curriculum content representing diverse cultures and backgrounds	67%

Research Problem

In light of the Kazakhstani Constitution and the Preliminary Laws on Education, the era post-2015 marked the establishment of educational directives, grounded in the pillars of "cultural democracy" and "social solidarity". An initial policy wave underscored the importance of equality and equity in education. Subsequent innovative school programs, in alignment with Central Asian directives, were formulated to tackle challenges like school exclusions and educational inequalities. The onus was on nurturing an inclusive educational atmosphere and mitigating dropouts while also amplifying student performance outcomes.

The rejuvenation of the Educational Initiatives for Priority Zones aims to offer extended support to a multitude of schools situated in underprivileged regions. However, the overarching query remains - what influence do these policies exert on students' perceptions of justice as manifested in their day-to-day school interactions? Further, how do such directives impact the

quandaries faced by educators and institutions, especially when navigating the dichotomy between effectiveness and fairness?

Inherent contradictions manifest in the political rhetoric might cast ripples on school operations. Contemporary accountability guidelines exert heightened pressures on schools to elevate their efficacy. Schools are tasked with the significant responsibility of curtailing student failures, augmenting literacy rates, and fortifying adult skill sets in alignment with the lifelong learning principle. Even as the echoes of equality and equity reverberate in official narratives, there's an undeniable shift towards a culture emphasizing assessment, merit, and competition. Notwithstanding the infusion of pioneering programs, numerous challenges persistently await more robust policies capable of influencing school communities on a sociological level (Nurtazin, 2017). Consequently, the intricate interplay between equity and quality, along with the themes of diversity and inclusion, remains at the forefront, necessitating further policy exploration.

In the unique educational landscape of Kazakhstan, particularly within the framework of Nazarbayev Intellectual Schools (NIS), inquiries related to school equity and justice have emerged as focal points demanding comprehensive research and extensive analysis. One of the principal questions pivots around the implications and repercussions of policies on the practice of justice within educational institutions. Delving deeper into this realm, it becomes crucial to ascertain how schools are navigating the intricacies of balancing efficacy against equity. What predominant forms of justice emerge within the varied contexts of these schools?

Research examining educational disparities within Central Asian education systems, specifically referencing the Kazakhstan context (Aidarova, 2021), remains limited. A particularly under-explored domain revolves around the firsthand perspectives and experiences of justice within school settings, especially among specific cohorts hailing from socio-economically disadvantaged backgrounds. To what degree do instructional methodologies and curricular decisions mirror a commitment to equity?

This study zeroes in on potential determinants that may either fortify or obstruct the path to educational equity. It also aims to shed light on how justice-oriented practices are interpreted and executed within the diverse socio-economic and cultural backdrops of different NIS institutions. As such, the present discourse is principally guided by the ensuing research inquiries:

- 1) Within the NIS framework, how do students perceive school initiatives in the realms of redistributive, egalitarian, and nurturing dimensions of school justice?
- 2) Which specific school methodologies are strategically devised to accommodate and celebrate diversity, keeping equity at the forefront?
- 3) Are discernible disparities evident across different NIS institutions in their approach to these concerns?

Methodology

This study is an analytical and interpretative case investigation carried out over a year in two different Nazarbayev Intellectual Schools (NIS) settings: one in an urban environment and the other in a suburban locale, reflecting varied socio-economic and cultural backgrounds of the students. The urban NIS is situated in a bustling commercial and cultural sector, primarily catering to students from middle to affluent family backgrounds. When analyzed with the national evaluation metrics, this urban NIS consistently ranks among the top-performing schools in Kazakhstan. On the other hand, the suburban NIS is diverse, located in a less affluent region, and currently a part of an educational priority intervention initiative. This school boasts a rich mix of Central Asian students representing various nationalities.

Data collection and analysis involved both qualitative and quantitative techniques using diverse sources: institutional documents, observations from faculty meetings held at different points of the year, and comprehensive surveys directed at both educators and students.

Additionally, detailed interviews were organized with the school administrators, teachers holding organizational positions, and a selection of students. For the current paper, our emphasis is on the analysis of survey sections pertaining to redistributive, egalitarian, and caring dimensions of school justice.

The survey, comprising 68 items, utilizes a Likert scale gauging the frequency of occurrences, ranging from 'never happens' to 'frequent occurrences' (scored from 1 to 5). It's structured around various dimensions of school justice, which include:

- (a) Distributive justice, focusing on equality and equity.
- (b) Retributive justice, examining rewards, punishments, and merit.
- (c) Recognition justice, dealing with participation, inclusivity, and school culture.
- (d) Justice as caring, emphasizing support and affection.

Open-ended items in the survey delved into specific school situations and personal experiences, asking respondents to classify them as just or unjust. Students from all levels in both NIS schools took part in the survey. In the suburban NIS, 342 out of 467 students (comprising 108 high school students and 245 from foundational grades) completed the questionnaire. Meanwhile, in the urban NIS, 890 out of 1090 students responded.

To ensure the reliability of the survey, its psychometric properties were validated using Cronbach's ALPHA. Reliability metrics were then computed for each subset: Discrimination (n=8) $\alpha = .69$; pedagogical differentiation (n=6) $.70$; educational goods (n=3) $.71$; caring (n=4) $.64$; and forms of treatment in school (n=4) $.70$. The impact of the school environment on these variables was evaluated using a Multivariate Analysis of Variance.

Table 3. Methodological Overview of Educational Equity Research in Urban and Suburban NIS Settings

Category	Urban NIS Setting	Suburban NIS Setting
Location Description	Situated in a bustling commercial and cultural sector.	Located in a less affluent region; part of an educational priority intervention.
Student Background	Primarily students from middle to affluent families.	Diverse Central Asian students representing various nationalities.
National Evaluation Ranking	Ranks among the top-performing schools in Kazakhstan.	Not specified.
Data Collection Techniques	Institutional documents, faculty meetings, surveys, interviews.	Institutional documents, faculty meetings, surveys, interviews.
Survey Emphasis	Redistributive, egalitarian, and caring dimensions of school justice.	Redistributive, egalitarian, and caring dimensions of school justice.
Survey Response Rate	890 out of 1090 students.	342 out of 467 students.
Justice Dimensions in Survey	- Distributive (Equality and equity) - Retributive (Rewards, punishments, merit)- Recognition (Participation, inclusivity, school culture)- Caring (Support and affection)	Same as Urban NIS.
Reliability Metrics (Cronbach's ALPHA)	Discrimination: $\alpha = .69$. Pedagogical differentiation: $\alpha = .70$ Educational goods: $\alpha = .71$ Caring: $\alpha = .64$ Treatment in school: $\alpha = .70$	Same as Urban NIS.

Expected Outcomes

Enhanced Understanding of Equity Practices: Upon completion of this study, we anticipate a comprehensive understanding of how students perceive school equity practices, particularly in

the context of NIS in Kazakhstan. This will shed light on the effectiveness of current equity measures and identify areas for improvement.

Differential Insights Based on School Type: The study aims to unveil distinct perspectives on equity based on whether the students belong to urban or suburban NIS settings. This outcome will provide actionable insights to each type of school for targeted interventions.

Identification of Key Areas of Discrimination: The study intends to pinpoint specific areas where students feel discrimination, whether it's based on academic performance, gender biases, or other factors. Such insights will enable schools to address these concerns proactively.

Validation of Egalitarian and Redistributive Justice Practices: Through this research, we expect to validate or challenge the prevailing egalitarian and redistributive justice practices in NIS. The findings will help in refining these practices to ensure they align with students' perceptions and needs.

Insights into Resource Distribution: The study aims to provide a clear picture of how students perceive the distribution of educational resources. Schools can leverage this understanding to allocate resources more equitably, ensuring every student has equal opportunities for academic success.

Recommendations for Future Programs: Based on the findings, the research is expected to provide recommendations for potential educational enhancement programs. These programs can be designed to cater to the specific needs of urban or suburban NIS, enhancing the overall learning experience for students.

Strengthening Community Involvement: By gauging the effectiveness of community involvement initiatives in the school's equity practices, the study expects to provide actionable insights for strengthening such endeavors.

Implications for Teacher Training: Based on the students' perceptions of equity, especially concerning the treatment they receive from teachers, the findings may have implications for teacher training and professional development programs. Adjustments to these programs can ensure that educators are well-equipped to foster an equitable learning environment.

Results and Analysis

This research sought to discern student perceptions concerning school equity across several dimensions: discrimination, nurturing, egalitarian, and redistributive practices. For the purpose of this study:

- Egalitarian practices were determined based on the equitable distribution of academic resources and the treatment experienced by students in the school environment.
- Redistributive justice pertains to the school's approach to diversity, addressing it through positive pedagogical differentiation, inclusiveness, and caring.
- Discrimination focused on gender biases, the attention extended to top-performing students, and the disparity in punishments.

As depicted in Table 3, significant contrasts emerged between urban and suburban NIS settings regarding redistributive justice, acknowledgment, and discrimination. MANOVA findings (Pillai' test = 0.984; $F(7.853) = 7553.68$, $p = 0.000$) indicate a pronounced school effect on these dimensions.

Suburban NIS seemed to uphold a more egalitarian ethos compared to their urban counterparts. This disparity can be attributed to differences in student demographics or the educational objectives and tactics outlined by each school's academic blueprint. It's noteworthy that suburban NIS benefits from a special educational enhancement program, which provides supplementary fiscal backing and the ability to employ specialized educational personnel. Given the substantial cultural and ethnic diversity of its student body, suburban NIS appears less focused on 'forms of treatment' (mean = 3.47) than on 'distribution of educational resources' (mean=3.92).

These metrics point towards heightened student sensitivity to how educators allocate rewards and disciplinary actions. On the other hand, students in urban NIS may not perceive a substantial variance in egalitarian treatment from their educators.

Table 3: NIS Averages Pertaining to Egalitarian, Redistributive Justice, and Discrimination

Justice dimensions	Urban NIS (mean, sd.)	Suburban NIS (mean, sd.)
Egalitarian Justice		
- Educational resources	3.70 (1.07)	3.92 (0.97)
- Treatment forms	3.53 (0.97)	3.47 (1.17)
Redistributive Justice		
- Nurturing	3.25 (1.00)	3.57 (1.16)
- Positive pedagogical differentiation	3.01 (0.99)	3.44 (1.13)
Discrimination	2.90 (1.14)	3.10 (1.30)

The table outlines the comparative averages of various justice dimensions across two school types, namely Urban NIS and Suburban NIS, represented through mean values and standard deviations. A detailed analysis of the values presented is provided below:

Egalitarian Justice:

- Educational Resources: Suburban NIS, with a mean of 3.92, indicates a slightly higher perception of fairness in the distribution of educational resources compared to the Urban NIS with a mean of 3.70. The standard deviation of 0.97 for Suburban NIS is slightly lower than Urban NIS's 1.07, suggesting a more consistent response among Suburban NIS respondents.

- Treatment Forms: Urban NIS, with a mean of 3.53, indicates a marginally higher perception of fairness in forms of treatment compared to Suburban NIS, which has a mean of 3.47. However, the greater standard deviation in Suburban NIS (1.17) compared to Urban NIS (0.97) implies a more varied response among Suburban NIS respondents regarding this dimension.

Redistributive Justice:

- Nurturing: Suburban NIS reported a higher mean value of 3.57 compared to Urban NIS's 3.25, suggesting that students in the suburban setting perceive a higher level of nurturing as a part of redistributive justice. The variability of responses, indicated by standard deviations, shows a slightly broader spread for Suburban NIS (1.16) than for Urban NIS (1.00).

- Positive Pedagogical Differentiation: Once again, Suburban NIS portrayed a higher perception of positive pedagogical differentiation with a mean value of 3.44 as opposed to Urban NIS's 3.01. The standard deviations (0.99 for Urban and 1.13 for Suburban) highlight a more varied response set for Suburban NIS in this dimension.

Discrimination:

- Suburban NIS has a higher mean of 3.10, signifying a slightly elevated perception of discrimination compared to Urban NIS's mean of 2.90. The standard deviations further indicate a broader spread of responses in the Suburban NIS (1.30) relative to the Urban NIS (1.14).

- The study assessed the positive pedagogical differentiation and the orientation of teachers' care. Referring to Table 32, it is evident that the NIS located in the urban region exhibited superior ratings in both justice dimensions compared to its suburban counterpart. The differentiation in pedagogical methods within the urban NIS showed heightened attentiveness to (a) students' diverse learning needs, (b) special attention to those facing academic challenges, (c) adaptive teaching strategies enhancing comprehension, (d) modifications in evaluation

techniques, and (e) provision of extended learning periods. Furthermore, a pronounced caring orientation was more apparent in urban NIS. Students in this school perceived teachers as (a) placing emphasis on their wellbeing, (b) actively assisting in addressing both academic and personal challenges, and (c) showcasing genuine affection towards them.

Contrastingly, the dimension of perceived discrimination highlighted differences between the schools. Surprisingly, the urban NIS exhibited higher discrimination levels compared to the suburban one. Students felt that educators (a) favored high-achieving students, (b) penalized those with behavioral issues through lower grades, (c) exhibited leniency towards top performers, (d) consistently offered positive reinforcement to specific students, and (e) repeatedly disciplined the same individuals. Gender-based discrimination did not seem prominent in either school, with both presenting low metrics (urban NIS mean = 2.43 and suburban NIS mean = 2.06).

The research embarked on understanding students' viewpoints on school justice across diverse settings: an urban school catering to middle-to-high socio-economic families and a multi-cultural school in a priority intervention program located in a marginalized suburban area. Broadly, the findings illustrated contrasting school environments. The urban NIS seemed inclined towards instilling socio-professional aspirations in students, while the suburban one emphasized academic progression, potentially gearing students towards higher education.

Differing justice dimensions emerged between schools, particularly in egalitarian and redistributive justice. Nonetheless, students generally perceived their respective institutions as fair. Despite the unique school contexts, both leaned more towards egalitarian justice over redistributive justice, showcasing a preference for equality over recognizing differences. Such findings resonate with the core concept of human dignity. Even as both schools were receptive to individualistic needs and identities, there was a discernible orientation more towards care than pedagogical differentiation. This predisposition could potentially explain the observed discrimination patterns. It is noteworthy that students in urban NIS, despite being in a more redistributive environment, felt more discriminated against. Future research endeavors might probe deeper into understanding students' cultural backgrounds and how certain positive differentiation methods might be inadvertently perceived as discriminatory. Furthermore, a nuanced exploration is warranted to ascertain how schools navigate and implement priority educational policies.

CONCLUSION

The exploration of students' perceptions regarding school justice, particularly within varied school environments—an urban school serving middle-to-high socio-economic families and a multi-cultural school situated in a disadvantaged suburban region—offers invaluable insights into the intricacies of education dynamics. This research delved into various dimensions of justice, emphasizing positive pedagogical differentiation, teachers' caring orientation, and perceptions of discrimination.

The findings underscored that students predominantly viewed their institutions as upholders of justice. Both schools, despite their contrasting environments, revealed a consistent inclination towards egalitarian justice. This inclination underscores a broader societal value that emphasizes the principle of equality, resonating with the foundational tenets of human dignity. However, nuances in justice perceptions between schools were evident, particularly in redistributive justice dimensions and perceived discrimination levels.

Notably, while the urban NIS presented a more comprehensive redistributive justice approach, it also manifested heightened perceived discrimination levels. Such an observation prompts the education sector to reflect on the fine balance between individualized attention and inadvertent discrimination. Furthermore, the role of care in educational settings emerged as

pivotal, with both schools showcasing an enhanced care orientation compared to pedagogical differentiation.

In synthesizing these findings, it's paramount to recognize the multifaceted nature of justice in educational settings. While both schools strived for egalitarian principles, the balance between catering to individual needs and maintaining universal fairness remains a delicate act. Future research is encouraged to delve deeper, potentially exploring students' cultural perspectives and how they might perceive positive differentiation. Additionally, understanding the intricate interplay of priority educational policies within varied school contexts is essential for crafting more inclusive, just, and responsive educational frameworks.

In closing, the quest for justice in educational settings is an ongoing journey, requiring constant reflection, adaptation, and a commitment to upholding the principles of equality, care, and respect for all students.

References

1. Aidarova, S., & Abdrakhmanova, G. (2021). A comparative analysis of educational disparities: Insights from Kazakhstan. *Central Asian Education Quarterly*, 3(1), 45-60.
2. Almaty Proclamation. (2016). The future of teaching methodologies: A call for transformative pedagogy. *Educational Review of Almaty*, 5(4), 12-18.
3. Almukhambetov, A. (2017). Care at the heart of educational paradigms: An exploration. *Journal of Kazakh Pedagogical Innovations*, 8(3), 112-124.
4. Dias, M. (2019). Societal inclusivity in education: An overview of progress and challenges. *International Journal of Equity in Education*, 4(7), 285-297.
5. Dumay, X. (2017). Understanding the roots of egalitarianism in education. *Educational Perspectives*, 44(5), 50-65.
6. Nurtazin, S. (2017). Sociological influences and the persistent challenges in school communities. *Journal of Education and Sociology*, 6(2), 134-143.
7. Raffe, D. (2021). Intersecting paths of efficiency and equity: An analysis. *Educational Researcher*, 29(8), 456-470.
8. Rochex, J. (2020). Navigating educational disparities: A European perspective. *European Journal of Education Studies*, 11(10), 223-238.
9. Woessmann, L. (2016). Unraveling the complexities of efficiency and equity in global education. *World Education Journal*, 10(4), 1-16.

Determining the effectiveness of small projects in teaching light phenomena

Zhanerke Ussenkyzy

Master's student, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University, Master's (Kazakhstan, Turkistan)

Torebay Abdurakhmanovich Turmambekov

doctor of physical and mathematical sciences, professor, Khoja Akhmet Yassawi International Kazakh-Turkish University (Kazakhstan, Turkistan)

Abstract

The teacher uses a wide variety of methods and techniques in his work, contributing to the creative learning of students. By applying various educational activities, choosing the right teaching methods, initiating interdisciplinary projects, the teacher can carry out various activities, projects aimed at forming students' values. The purpose of the study is to determine the effectiveness of project-based learning methods for students in studying light phenomena. If we use the project method in teaching physics to students, then the interest of students related to the topic will appear, and the effectiveness of teaching will increase. The practical significance of the study is to lead the student to search, business and cognitive motivation, the ability to solve various problems through the improvement of creative abilities, ingenuity, and a new scientific search, passing through the design of optical phenomena at school, seeing, hearing and remembering. In the course of the study, methods were used: theoretical (analysis, generalization, modeling, design, comparison, analysis, synthesis of scientific literature) and empirical: (observation, test, conversation, analysis of documents and products of pedagogical activity, pedagogical experiment), etc. The article shows tables and shows the results of the survey. The results of the study are recommended to be included in the educational process in the field of physics in higher educational institutions. According to the results, Project training was considered necessary during the course of the lesson.

Keywords: optics, project-based training, methodology, problem-based method, wave optics

Project-based learning focuses on studying the impact on students' motivation and their self-efficacy. Project-based learning is a teaching method that has been proven to be an effective way to enable students to play an active role in their learning process. By participating in a project-based learning model, students can build their knowledge and reflect on learning projects, resulting in increased motivation and self-efficacy.

Project-based learning (PBL) is an active form of student – centered learning characterized by students' autonomy, constructive research, goal-setting, collaboration, communication, and reflection in the context of real-world experiences. It has been studied in different contexts and at different stages of school learning, from primary to higher education.

The prevalence of project-based learning (PBL) has increased significantly, which has contributed to important discussions about its origin. Critics of PBL doubt that accentuating the practice will help teachers use a technocratic approach in education, rather than promoting instruction that responds to students' ideas. Thus, this study is aimed at developing the use of the effectiveness of the PBL method as a way to involve students in learning, as well as the introduction of literature on the PBL method for educational purposes.

In many schools, optics is the preferred field, which includes one higher course. This creates problems because the theme has breadth and depth, leaving little time for application projects. However, older people prefer the possibility of future use. The authors believed that with realistic projects and less content, students' success and grades would be higher. Therefore, an approach was chosen in which the content and work of the project were mathematically concentrated on the dualistic nature of light. With reduced content, lesson time became available for the PBL, resulting in problem-based content.

In the context of updating education in general, special attention is paid to the process of Child Development, which is in demand by modern society. The most important tasks of modern education are not only systematic knowledge, the formation of reading skills, but also the development of communication skills and the ability to exercise self-management of educational and cognitive activities.

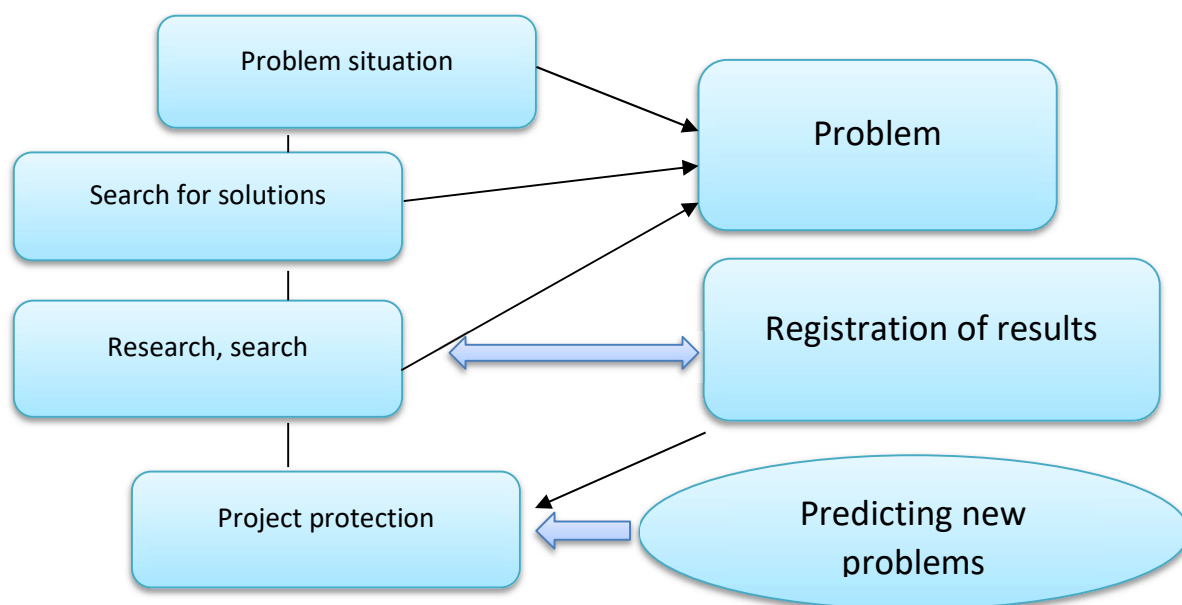
It is necessary to understand and master new approaches in the educational process. It is necessary to update Education, overcoming the individual psychological abilities and interests of schoolchildren, the isolation of school education from other areas of social experience.

One of the innovative pedagogical technologies that meets the above requirements is project – based training or training using educational projects implemented in the world practice of school education in order to implement interdisciplinary connections and connect theory with practice.

Among the various innovative technologies, project learning has a number of advantages, as it allows the student to learn independently (with the advisory support of the teacher), working with a large number of sources of information, instruments and laboratory equipment. It also develops business communication skills. It is easily integrated into the educational process, without affecting the content of education established by the educational standard.

In this regard, in recent years, in a number of regions of the country, there has been a tendency to intensively use project-based learning in the disciplines of the Natural Science cycle for the development of research and communication skills, skills in performing exercises. But in our country, project-based teaching of physics is used only by innovative teachers in their practical activities. Most teachers do not know Project-Based Learning or do not know how to implement it, there is a lack of appropriate teaching aids.

The essence of the project method

Our analysis of training programs and physics textbooks made it possible to identify sufficient opportunities for the implementation of a number of educational and methodological projects on the content of the "Optics" section.

The implementation of the orientation in the development of the student's personality in school education and the determination of the effectiveness of the theoretical and practical underdevelopment of physical education of project learning, which contributes to these processes, determine the relevance of the topic of our study

An analysis of the current psychological, pedagogical and methodological literature on the problem under study has shown the prevalence of project learning in pedagogical theory. It is a modern teaching technology that increases the efficiency of the educational process, which is carried out through educational projects that differ in typology and structure. Project learning has such advantages as combining theory with practice in the classroom, the ability of students to choose different types of activities, the development of the motivational sphere and intelligence of students, the development of their independence, collectivism.

A comparative historical analysis of the psychological, pedagogical and methodological literature on the problem under study shows that the "project method" (project training) has been used in the organization of the educational process at school in the subject of natural science since pre-revolutionary times. At different stages of the development of the National School, its development took place in accordance with the goals and objectives of Natural Science Education at school and due to the increased attention on the part of methodologists. Currently, project-based learning is used in the classroom system of Russian schools, in extracurricular and extracurricular activities for the development of students' research activities and the establishment of interdisciplinary connections in courses of ecology, biology, chemistry, geography, computer science, physics and technology.

The study of the experience of organizing project-based learning in physics in high school revealed difficulties, the main of which are: insufficient methodological training of physics teachers on the problems of project-based learning; a small volume of special methodological and educational literature; weak material and technical base; insufficient use of various organizational forms of training; teaching at the factual level of knowledge acquisition using traditional approaches to the results of the determining stage of the pedagogical experiment confirmed the possibility of conducting project-based training in a comprehensive school.

The use of a systematic approach in project-based learning makes it possible to build each educational project in the form of an integral development system that encourages students to master knowledge, acquire various skills and abilities. Table 1 shows the activities of the teacher and students used in the design method in teaching physics.

Table 1-Project work

Project work	
Teacher	Student
Suggestion on the topic	Theme selection
Participation in team building	Distribution of roles in project execution
Development of the project structure	Discussion
Determining the timing of the project	Drawing up a project implementation plan
Consulting	Collection and analysis of literature
Project time control	Implementation of project development activities
Encourage activity	Preparation of the project report
Examination of project results	Presentation of results

First, the teacher proposes a topic to the students and develops the project structure. It is possible to solve the task of forming the unity of systematic knowledge only by creating a model of the conditions for conducting an educational project, its purpose, methodology, content, tools, studying individual components.

Accounting for all system-structural relationships in the organization of project training in the higher physics course leads to the unification of knowledge from various disciplines, the formation of a scientific picture of the world and the development of generalizing concepts among students.

The problem method, along with the research method, is one of the main requirements for the organization of project training in a physics course. The systematic use of the problem method contributes to the formation of scientific beliefs, increases the level of penetration into real life situations. The main methodological methods for constructing problem situations include preliminary tasks, the use of life observations of students, the solution of experimental and cognitive tasks, the creation of a selection situation, the compilation of problem questions (for generalization, justification, clarification, logic).

These methods are also used when working on a project. Project-based learning involves posing a problem, finding solutions, introducing ideas, collecting and analyzing information, and solving a problem. The work on the project is aimed at independent activities of students and provides for the solution of the problem, which involves the use of various methods and means of teaching, as well as the integration of knowledge and skills in various fields of science.

The basis of project based learning is the development of students' skills, critical and creative thinking, attention to the real result of the activity, which can be obtained and applied in real life by solving one or another practical or theoretically significant problem. To achieve this goal, it is necessary to teach students to think independently and solve problems using knowledge in various fields, as well as develop their ability to predict results and establish cause-effect relationships.

Project-based learning on light phenomena involves the creation of problem situations during the discussion, which determine the tasks that the work of groups is aimed at solving in the future. In the process of completing the entire project and individual tasks on it (excursion, homework, practical work in the lesson, etc.), various problems are solved by groups. For example, during the work on the "Wave Optics" project, high school students discussed the question: "What are the properties of light?", "Why did they appear?", "What is different from geometric optics?" and get acquainted with physical problems by answering questions. Only by solving these problems can they identify problems for learning in groups by defining the types of wave optics.

Conclusion

In conclusion, since design training in physics lessons increases students' knowledge and search for learning, such methods must be used in teaching without fail. Surveys show that the use of design learning increases their visibility, makes it possible to activate the lesson, awaken students' interest in the subject being studied, and simultaneously connect several channels of information perception.

Thus, it was found that this type of training has great effectiveness in teaching the optics section. The application of an activity-based approach in project-based optics training is carried out through the implementation of educational, cognitive, social, speech, value-oriented and communicative activities and ensures the formation of an active position of the student, his personality, increases interest.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РАЗВИТИИ ПОЗНАВАТЕЛЬНЫХ СПОСОБНОСТЕЙ УЧАЩИХСЯ

THE USE OF AN INDIVIDUAL STYLE OF ACTIVITY IN THE DEVELOPMENT OF COGNITIVE ABILITIES
OF STUDENTS

Власова Нина Васильевна

старший преподаватель ОП «Психология», магистр педагогических наук. Университет
«Туран-Астана»

Influence of cognitive style of activity for cognitive power of schoolchildren

In this article the main direction in application of cognitive experience of schoolchildren in the development of cognitive power of schoolchildren are reflected. Attention to channels acquisition of cognitive experience by schoolchildren is paid. The methodical recommendations on development of cognitive power are offered.

Аннотация

В данной статье отражены основные направления использования познавательного опыта обучающихся в развитии познавательных способностей. Обращается внимание на каналы приобретения учащихся познавательного опыта. Предложены методические рекомендации по развитию познавательных способностей.

Ключевые слова: индивидуальный стиль; способности; познавательная деятельность; репрезентативные системы; идентификация предпочтений.

Введение. Человек находится в постоянном взаимодействии с обществом, социальной средой воздействует на нее, испытывает на себе ее воздействие. Это взаимодействие в значительной степени зависит от целого ряда факторов. В этот ряд входят социальная ситуация развития, уровень сформированности познавательных способностей, индивидуальный стиль деятельности личности.

Основная часть. В процессе обучения у каждого учащегося вырабатывается личный или индивидуальный способ организации своей познавательной деятельности. Уровень познавательной деятельности, представляет собой определенный набор учебных навыков и умений, характеризующие уровень учебной компетентности и объективных характеристик ученика.

Проблему изучения индивидуального стиля деятельности поставил впервые Е.А.Климов. Индивидуальный стиль различается по формальным признакам, в которые включены определенные компоненты: а) приемы и способы выполнения деятельности; б) личностные качества субъекта деятельности; в) адаптивная система личности к требованиям выполнения деятельности.

В значительной степени индивидуальный стиль деятельности зависит от типологических особенностей личности, который обладает своеобразными способами,

направленными на успешное выполнение предстоящей деятельности. В познавательной деятельности это целый комплекс действий, куда входят, ориентировочные, поисковые, двигательные, исследовательские и другие действия направленные на успешное достижение цели. По сути, индивидуальный стиль, это комплекс психологических средств, применяемые личностью для выполнения планируемой деятельности, будь то сознательно или целенаправленно избранными для проявления своей индивидуальности и эффективности ее завершения. Определяя структуру стиля деятельности, Е.А.Климов отмечает ее проявления, в способах ее реализации, без особых усилий, иногда даже стихийно, в определенной обстановке на базе индивидуальных типологических особенностях. Они и составляют стержень индивидуального стиля, обеспечивая адаптивный эффект к окружающей его среде [1]

Как отмечают некоторые авторы, индивидуальный стиль формируется в познавательной деятельности. Он обеспечивает выполнения учебных задач, без особого напряжения и утомления (В.А.Рожина). В рассмотренной работе были выявлены основные направления формирования стиля деятельности младших школьников. В процессе формирования индивидуального стиля использовались критерии оценивания степени его формирования. Основные требования заключаются в соблюдении личностно-деятельностного подхода [2].

Вопросу формирования индивидуального стиля деятельности в психологической литературе уделено много внимания. Рассмотрены аспекты развития стиля деятельности в зависимости от развития способностей (С.Л.Рубинштейн), когнитивный стиль, природа индивидуального ума (М.А. Холодная), связь индивидуального стиля с типологическими свойствами нервной системы (Е.А.Климов), формирование индивидуального стиля в учебной деятельности (В.С.Мерлин) и др.

В комплексе индивидуально-психологических свойств человека важное место занимают способности. Чем богаче способности человека, тем быстрее придет к человеку успех даже в не очень знакомой деятельности. Однако чем сложнее деятельность, тем выше ее требования к общим способностям, обобщенной системе конструирования идеальных моделей выполнения любой деятельности. Способности человека выражаются в его индивидуально-психологические особенности, выражающие готовность к овладению определенными видами деятельности с заданной эффективностью. Основными показателями способностей являются: быстрота, прочность и легкость освоения деятельности при прочных равных условиях (С.Л.Рубинштейн).

Вопросы формирования индивидуального стиля деятельности не теряют своей актуальности. Современные исследования направлены на формирование учебных компетенций на всех возрастных этапах, с учетом индивидуального стиля познавательной деятельности (И.И. Левина, Л.М. Павлова) [3].

Рассмотрены также аспекты использования проективных методик при диагностике индивидуального стиля деятельности в познавательной деятельности. Используемые проективные диагностики позволяют развивать репрезентативные системы учащихся при усвоении учебного материала (Пустынская Э.В.) [4].

В своей работе мы анализировали способности учащихся, стиль познавательной деятельности, проследили направленность его изучения по двум линиям развития: личностных качеств и характера учащихся как субъектов деятельности. Обычно в когнитивной психологии, данное направление, направлено на изучение познавательных стилей деятельности на стыке познавательных процессов и психологии личности. Пользуясь современной терминологией, можно сказать, что познавательные стили отражают различия между людьми в характере переработки информации. Учитывая тесную связь восприятия и мышления, в познавательном стиле, мы в процессе практики изучали успеваемости детей в

начальной школе. Изучали уровень развития познавательных процессов. В изучение познавательных процессов мы включили изучение особенностей восприятия и элементов логического мышления. Изучение особенностей восприятия, было направлено, на выявления стилей поведения обучающихся в процессе восприятия учебного материала и выявления преобладающего канала получения информации. Учитывая, что каждый ученик получает информацию через пять органов чувств зрение, слух, осязание, обоняние, и вкус. Главными рецепторами являются зрение, слух и осязание. Вкус и обоняние попадают под кинестетическую категорию ощущений тела. По нашим наблюдениям, познавательные способности различаются по способу переработки и работы с информацией, получаемой из внешних источников. Известно, что большинство информации воспринимается через три главные каналы визуальный (зрительный), аудиальный (слуховой) и кинестетический (ощущение тела).

В соответствии с доминирующим каналом восприятия подбирался и соответствующий метод обучения. Идентифицируя собственное предпочтение, получения информации, обучающиеся способны достичь более высоких результатов.

Учитывая эти условия, мы наблюдали, что некоторые учащиеся плохо усваивают знания, так как они поступают не через свойственные им каналы восприятия. Такие ситуации часто называются личностными различиями в получении информации. При обучении детей, заметили, что некоторые не понимают смысла объясненного понятия, особенно в математике. Детям необходимо объяснять суть много раз разными способами. Оказалось, что все причины низкой успеваемости обучающихся, кроются в способах подачи информации, через доступные каналы.

Рассмотрим особенности усвоения знаний учащихся, по предпочтительным каналам их получения. У «визуалов» преобладает зрительный анализатор, предпочтения являются визуальным. Таких детей можно заметить, когда они припоминают информацию. В этот момент они смотрят в вверх, вычерчивая зрительные образы. Они отображают информацию в своих умах, чтобы помочь себе переработать входящую информацию и затем перевести ее в словесный вид. В учебной деятельности такие учащиеся предпочитают видеть что-либо нарисованным, написанным, нежели рассказанным. Они предпочитают информацию, представленную им любым способом через визуальные средства подачи: рисунки, карты, схемы, заметки, видео, плакаты. С такими учащимися в процессе обучения необходимо использовать эти средства, чтобы улучшить качество процесса презентации учебного материала. Результаты обследования показывают, что большинство учащихся (48,6%) относятся к категории визуалов. Им важно видеть написанную информацию для того, чтобы правильно ее перерабатывать. Таким учащимся необходимо записывать список дел, которые они должны выполнить, начертить схему последовательности действий при выполнении задания, начертить план схему нахождения того или иного объекта и др. опорные зрительные сигналы. Им необходимо видеть мыслительные модели на бумаге. Это говорит о том, процесс обучения с этой категорией учащихся необходимо строить на основе наглядных методов. Это делается потому, что в младшем школьном возрасте преобладает у детей наглядно-образное мышление, период, когда формируются представления о мире вещей, их представления, назначение.

«Аудиалам» или учащимся, у которых преобладает слуховой анализатор, необходимо слышать информацию и слова, так как для припоминания информации они повторяют диалог в своем уме. Ученики с аудиальным предпочтением, читают вслух для того, чтобы слышать написанные слова.

Для ученика, чье первичное предпочтение является аудиальным, важно понять, как звучит информация. Для этого он читает вслух, или дает кому-нибудь из знакомых прочитать ее, и только после этого понимают смысл сообщения.

Лучшим путем обучения таких учеников беседа. Ему не нужны диаграммы и заметки, чтобы сообщить учебный материал. Эти ученики могут воспроизводить разговоры в своем сознании или говорить сами с собой для прояснения их мысленного процесса. Часто им необходимо слышать сказанное чрезвычайно громко для того, чтобы полностью охватить значение и содержание.

Из обследованных учащихся, около 38,9 относятся к категории аудиалов. Это учащиеся, у которых сформирован более высокий уровень абстрактного мышления и у них сформировано логическое мышление. Соответственно в работе с такими учащимися должны подбираться методы обучения, опирающиеся на аудиальные (слуховые) каналы сообщения знаний. В работе с ними можно широко использовать словесные методы обучения.

«Кинестетики» или учащиеся с преобладанием тактильных каналов получения информации, характеризуются особым стилем деятельности. В ходе исследования, было выявлено около 33% учащихся. Такие учащиеся предпочитают видеть в своем представлении результат продукта их деятельности или быть активно вовлеченными в процесс его создания.

Учащихся относящиеся к кинестетическому восприятию отличаются тем, что у них менее развито образное и абстрактное мышление, и относятся они к группе с преобладанием наглядно-действенного мышления, т.е. мышления руками. В работе с такими детьми необходимо проводить работу по развитию образного и логического мышления. Необходимо давать им возможность работать руками, через осязание формировать и развивать образы и представления.

Таким ученикам лучше всего дать возможность произвести самостоятельно вычисление на бумаге, действовать с изучаемыми предметами. Результаты обследования не только указывают на предпочтительный метод переработки входящей информации, но также показывает нам предпочтительный способ организации сенсорной информации для учащихся и способы ее выражения. Большинство людей не осознают, что они склонны отдавать предпочтение какому-то одному виду, потому что предпочтения подсознательны. Педагогам, необходимо понимать предпочтения, которые отличны от их собственных, и использовать все три вида получения информации так, чтобы не исключать любую группу из процесса максимизации информационного опыта. В зависимости от преобладания в классе учащихся с тем или иным типом восприятия, следует, и строить учебный процесс. Дать возможность каждому ученику получить знания на доступном им уровне.

Заключение. Результаты исследования, показывают, познавательный стиль учащихся, находится в тесно связи с познавательными способностями и индивидуально-типологическими особенностями личности. Любой когнитивный акт должен включать в себя приобретение, применение и преобразование когнитивного опыта. Способность, ответственную за приобретение опыта, рассматривается как обучаемость, продуктивность применения опыта, который определяется общим интеллектом, и познавательным стилем.

Список использованной литературы:

1. Климов Е. А. Образ мира в разнотипных профессиях: М., 1995
2. Формирование индивидуального стиля познавательной деятельности младших школьников, Письма в *emissia.offline*. Электронный научно-педагогический журнал, Сентябрь, 2006. Elibrary_12801706_13408181 2006.
3. Левина И.И., Павлова Л.М. Развитие учебных компетенций учащихся 9 классов на основе учета индивидуального стиля познавательной деятельности. В сборнике: Теоретико-методологические и прикладные аспекты социальных институтов права, экономики,

управления образования. Материалы Всероссийской научной конференции с международным участием. Гуманитарно-социальный институт. 2016. С. 293-298.

4. Пустынская Э.В. Использование проективных методик в диагностике индивидуального стиля познавательной деятельности. В сборнике: Актуальные проблемы науки и образования: теория и практика. VI региональная научно-практическая конференция с международным участием, сборник научных трудов. 2015. С. 146-148.

6. Салли Диммик. Успешная коммуникация через НЛП. М., 2003.

THE ESSENCE OF INTELLECTUAL DEVELOPMENT AND FEATURES OF THE DEVELOPMENT OF INTELLIGENCE OF A PRESCHOOLER

UDC 37.015.32

M.M. Izat

Abay Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

A.A. Auezova

Abay Kazakh National Pedagogical University, Kazakhstan, Almaty

The initial condition for the formation of intellectual skills of preschool children is the goals and objectives of the educational process, embodied in the relevant concepts. The relevance of the problem of intellectual development of preschool children in kindergarten requires a thorough analysis of research and literary sources on the issue under consideration. R. S. Nемов in his works defines intellectual development as the development of logical thinking and speech. He put forward the idea that it is at this age that children master some rational ways to study the external properties of objects using a system of socially developed sensory standards. Using them, they learn to perceive complex things in a differentiated way, to analyze them.

This problem, in turn, was studied by psychologists P. Ya. Halperin and A.V. Zaporozhets, who argue that the forms used in preschool childhood, cognition are the basis of the child's further educational activities. According to K. V. Bardin, negative results can be achieved without assessing the seriousness of this problem. Thus, it is important to form the child's readiness for educational activities even at preschool age.

The intellectual development of preschool children is a systematic and purposeful pedagogical impact on a young person in order to develop mental skills. This process is accompanied by the systematic assimilation by a growing Person of the socio-historical experience accumulated by society and presented in knowledge, skills and abilities, norms, rules, assessments, etc. The essence of intellectual development should be understood as the level of development of mental abilities, the stock of knowledge and the development of cognitive processes, that is, it should be specific: the horizon, the arsenal of specific knowledge, in understanding the basic laws. The human mind represents such a function of the brain, which consists in an accurate and adequate representation of the laws of the phenomena of the surrounding world and, on this basis, regulates both objective reality and human activities aimed at improving itself. In the broadest sense of the word, the mind is a set of cognitive processes, from feelings and perception to thinking and imagination. A developed mind is characterized by an interest in knowing uncertainty, complementing existing knowledge, and a broad, fairly stable and deep cognitive interest.

One of the mental qualities that is formed in the process of intellectual education of preschool children is critical. This quality implies the ability of the child to evaluate the results of both his own and other people's cognitive activities, selected approaches to solving problems, conclusions and opinions. Intellectual development is manifested in the breadth of the mind - the ability to consider the phenomenon in various connections and relationships, the ability to generalize. The intellectual development of a child presupposes the presence of his worldview, a

specific knowledge base. He must master systematic and distributed perception, elements of a theoretical approach to the material under study, generalized forms of thinking and basic logical operations, semantic memory. However, in principle, the thinking of preschoolers remains figurative, based on real actions with objects, their substitutes.

Intellectual development also involves the formation of the child's initial skills in the field of educational activities, in particular, highlighting the educational task and turning it into an independent goal of work. Summing up all of the above, we can say that intellectual development includes:

- differentiated perception;
- analytical thinking (the ability to understand the relationships between the main signs and phenomena, the ability to reproduce the pattern);
- rational approach to reality (weakening of the role of imagination);
- logical memory;
- interest in knowledge, the process of obtaining them through additional efforts;
- the ability to master spoken speech by ear and understand and use symbols;
- development of fine motor skills and visual and motor coordination.

In her research, A. P. Usova should pay attention to the formation of appropriate skills in the child, the acquisition of which provides a high level of readiness for educational activities. Its characteristic feature is the ability to highlight the educational task and turn it into an independent goal of activity. In educational activities, an important component is such a component as educational operations.

The assimilation of scientific concepts assumes that a preschooler has certain operations that allow him to highlight and generalize the properties and relationships of the objects that make up the content of these concepts. For successful learning, he needs certain skills and abilities necessary in classes (reading, writing, adding, subtracting, etc.). Also, one cannot deny the great role of generalized skills, which are necessary in any lesson. In this case, the most important component of educational activity is manifested in control (control over their actions not only according to their final result, but also in the process of achievement).

It should be noted that educational activity differs from the usual educational behavior in two aspects: firstly, the student himself tries to change in the course of learning, and secondly, the direction of these changes is not any, but corresponds to the goal of educational activity (personality development in the learning process).

Intelligence is the mental capacity of a person, expressed in the level of mental development, as well as mental. In our study, we consider the essence of the intellectual skills of preschool children as the level of mental development that has reached a certain age, which is manifested in the formation of cognitive functions, as well as at the level of education and intellectual development.

In the scientific literature, three dimensions in understanding the function of intelligence are presented: the ability to read, the ability to work with symbols and actively assimilate the laws of the surrounding reality. In addition, various scientists offer many systems for classifying intellectual skills. One is the work of R. Sternberg, in which he identified three types of intellectual behavior: the ability to solve problems, verbal intelligence (word stock, erudition, the ability to understand what is read) and practical intelligence (the ability to achieve one's own goals, etc.).

In pedagogy, several types of education are determined depending on various aspects of the individual, moral qualities and intellectual skills of a particular activity. Mental education forms a system of ideas about the surrounding world, intellectual skills and abilities, develops interest and abilities. In moral education, the child forms moral norms, experience of behavior, attitude towards people. Moral education has a significant impact on the formation of his will and

character. Labor education teaches children the available labor skills and abilities, Fosters in them love and interest in work.

The labor activity of a preschooler forms his perseverance, perseverance, quick wit. An important part of the development of a preschooler is aesthetic education. The period of sensory knowledge about the world, characteristic of a preschooler, contributes to the formation of aesthetic ideas about the world, nature and people. Aesthetic education contributes to the development of children's creative abilities, forms aesthetic tastes and needs.

At the end of the preschool period, the child has the appropriate qualities and personal qualities to begin to systematically assimilate the socio-historical experience of mankind. This requires a special training service.

In this regard, it should be noted that the cognitive and intellectual activity of an older preschooler occurs mainly in the educational process. The expansion of the communication industry is of great importance. The perception of children at this age is unstable and, but, at the same time, novelty and novelty. As the child grows, perception becomes more complex and deeper, acquires a more analyzed, differentiated, organized character.

The attention of preschoolers is involuntary, not sufficiently stable and limited. Voluntary attention develops along with other functions and, above all, learning motivation, a sense of responsibility for achieving success in educational activities. During this period, the child's thinking changes from emotional-figurative to abstract-logical, which is associated with his speech. Also, in preschool age, memory plays a major role, it has a visual-figurative character. In this case, cognitive activity contributes to the development of intelligence and the formation of readiness for systematic learning. Therefore, at the age of three, it is very important to develop the horizons of children, saturate them with understandable activities that give reason in the future and cause the need to study the nature of the environment.

The intellectual formation of preschool children should be carried out under general control and efforts, under the supervision of educators and parents. They must recognize the ability of children to deep intellectual experience, the uniqueness of each, the uniqueness of their personality.

Therefore, we believe that the modern general education organization needs the following educators: they can not only provide knowledge, form the skills and abilities of children, but also contribute to their comprehensive development. Understanding these realities, believing in the intellectual capabilities of the child, caring for him, creating favorable conditions for his development and constantly improving pedagogical skills - all this helps the educator to ensure a high level of intellectual abilities of children.

References

- 1 Gerth H., Mills C.A. Sociological note on Leadership // Problems in Social Psychology. Urbana. 1952. – P. 145-155.
- 2 McGregor D. The Human Nature of Leadership // American Journal of Nurs. 1969. № 69. – P. 55-67.
- 3 Кричевский Р.Л., Рыжак М.М. Психология руководства и лидерства в спортивном коллективе. - М., 1985. -224 с.
- 4 Рожков М.И., Байбородова Л.В. Организация воспитательного процесса в школе. – М., 2001.
- 5 Аркин, Е.А. Организация взаимовлияния детей в игре [Текст] / Е.А. Аркин // Дошкольное воспитание. – М.: Педагогика, 1972. – № 6. – С. 45-51.
- 6 Stogdill R. Handbook of leadership. A survey of theory and research. N.Y., 1974. – P.88-95.

- 7 Зубанова, Л.Б. Сущность лидерства и возможность формирования его потенциала / Л.Б. Зубанова // Педагогическая наука и образование. – М.: Педагогика, 2007. – №2. – С.53-57.
- 8 Зимняя И.А. Педагогическая психология. - М.: Педагогика, 2002. - 312 с.
- 9 Бондаренко А.К. – Дидактические игры в детском саду – Москва, Просвещение – 1991 – 160 с.

Art History

МЕТОДИКА АНАЛИЗА КОСТЮМА КОНЦЕПТУАЛЬНОГО НАПРАВЛЕНИЯ (НА ПРИМЕРЕ РАБОТ ДИЗАЙНЕРОВ ДЕКОНСТРУКТИВИСТОВ)

Ибраева Айгуль Бахытовна

доцент кафедры «Мода и дизайн костюма» Казахской Национальной академии искусств имени Темирбека Жургенова (г. Алматы, Казахстан)

Аннотация: Исследование фокусируется на анализе концептуальных авторских костюмов дизайнеров-деконструктивистов, предлагая методику, основанную на теоретических разработках в области исследования формы модного костюма и трех уровнях аналитической работы: идейном, визуальном и материальном. Такой подход позволяет выделить ведущий уровень деконструкции в организации формы костюма и комплекс проектных решений для воплощения авторского концепта в дизайне, способствуя более точному пониманию идейного посыла авторских модных коллекций концептуального направления.

Ключевые слова: анализ костюма, концептуальное направление, деконструктивизм, методика структурного анализа, авторская концепция, дизайн одежды.

Изучение исторических этапов и теоретических аспектов современной моды является неотъемлемым компонентом образования в области дизайна одежды, формирующим фундаментальную базу знаний для будущей карьеры. Понимание эволюции моды, знание культурного и социального контекста, в котором создается мода, способность оценить наследие культовых дизайнеров позволяет студентам выйти на новый уровень творческого поиска в собственной дизайнерской практике, основанной на глубоком понимании отрасли. Как показывает преподавательская практика, изучение работ модельеров концептуального направления конца XX-XXI вв. может представлять для студентов определенную сложность, обусловленную смысловым содержанием костюмных образов, создаваемых методами концептуального искусства и ориентированных на взаимодействие с социально-культурной средой, при котором эстетическое восприятие должно дополняться интеллектуальным осмыслением [1, с. 124]. Многолетний опыт чтения лекций по дисциплине «История и теория современной моды» позволил автору предположить, что преподавание темы курса, посвященной феномену концептуальной моды XX-XXI вв. требует более глубокого подхода, опирающегося на оригинальные методики анализа костюма. Анализ костюма первой половины XX века, как правило, базируется на визуальном восприятии совокупности композиционных элементов (силуэта, цветовой гаммы, фактуры и рисунка ткани, характерных пропорций) и их сопоставлении с конкретными тенденциями в моде рассматриваемого периода. Изучение же необычных форм, текстур и материалов как совокупности элементов концептуального дизайна, требует комплексного подхода и гибких алгоритмов для понимания идейного замысла, в основе которого могут быть абстрактные,

сложные для интерпретации понятия и концепты: «Произведения дизайнеров строятся наподобие визуальных знаков или текстов, всегда отсылающих к тому, что лежит за пределами материальной формы: к авторским интерпретациям, к анализу функционирования модных институций, к вопросу осмысления системы моды в целом» [1, с. 9].

В исследовании предпринята попытка рассмотреть возможные этапы и инструменты аналитической работы с образцами концептуального авторского костюма на примере моделей модных коллекций дизайнеров-деконструктивистов. Методика анализа была сформирована на основе теоретических разработок в области исследования формы модного костюма Т.В. Козловой [2], пространственных форм искусства костюма Т.С. Бастыркиной [3], методики анализа художественной структуры авторского женского костюма М.М.Кузнецовой [4] и авторской классификации формообразующих категорий деконструкции в дизайне костюма [5].

Применение метода структурного анализа, предполагает понимание рассматриваемой костюмной модели как целостного художественного произведения, обладающего как формой, так и содержанием. По утверждению Т. В. Козловой, важнейший фактор, определяющий образ и форму костюма – это фигура человека, а стадии исследования костюма должны осуществляться на материально-декоративном уровне, структурном уровне и уровне пластики фигуры [2, с. 32]. Для уяснения способов и средств формообразования в костюме, построенном по принципам деконструкции, так или иначе, необходимо учитывать все вышеперечисленные уровни, однако, рассматривая дизайнерскую практику деконструкции одежды с точки зрения концептуального проектирования, целесообразным представляется подход, при котором форма костюма рассматривается как способ реализации авторской концепции, т.е. как форма, обусловленная содержанием. В этой связи, для рассмотрения образцов костюма дизайнеров-деконструктивистов необходимо дополнительно ввести еще один уровень – обусловленность формы концептуальным замыслом автора, когда деконструкция становится основой формообразования.

Рассматривая художественную структуру авторского женского костюма, М.М. Кузнецова дает следующие характеристики понятиям «форма», «содержание» и «структура» в художественном произведении: «Таким образом, два элемента художественного произведения – форма и содержание, не существующие отдельно друг от друга, различны по составу и функциям. Форма, а точнее – композиция художественного произведения – это способ соединения частей целого. Как форма организации композиция имеет универсальный «внесмысловой» характер. Содержание – это действительность, оформленная определенным образом. Содержание приобретает художественный стилиевой характер, только будучи облеченным в индивидуальную, ему соответствующую форму. Форма, выражающая конкретное содержание, получает семантическую окраску. Структура – это построение, в котором форма обусловлена содержанием» [4, с. 36]. Согласно теории информации, в эстетическом восприятии разделение и противопоставление друг другу формы и содержания костюма, позволяют, посредством структурного анализа выделить формальные признаки художественной формы, а также выявить средства, с помощью которых она построена [6, с. 47]. В свою очередь, форма может быть разделена на «внешнюю» и «внутреннюю», где внешняя форма выступает как визуально воспринимаемый художественный объект (композиция), а внутренняя форма является структурой предмета, включающей материальные, конструктивно-технологические и декоративные элементы, с которыми более всего связано стилиевое решение костюма.

Таким образом, определяя концепцию как основной формообразующий фактор в костюме и формообразующие элементы (композиция, конструкция, материал, технология

изготовления, декоративные приемы) как средство реализации этой концепции были определены основные уровни структурной организации концептуального костюма:

- 1) концептуальный (идейный уровень);
- 2) композиционный (визуальный уровень);
- 3) стилевой (материальный уровень).

Исходя из специфики формообразования костюма с использованием методов деконструкции, сформулированы основные понятия:

- концептуальная составляющая – обусловленность формы костюма идейным замыслом автора, отражающим его мировоззренческие установки, смысловая направленность целей, задач и средств проектирования костюма;

- первичный проектный материал – изначально заданные или сознательно выбранные параметры, относительно которых осуществляется формообразование костюма;

- формообразующие принципы – теоретическое обоснование набора и характера практических творческих приемов создания костюма;

- композиционная схема модели – совокупность композиционных элементов формы: линий, пятен, объемов, плоскостей, а также линейные, количественные и пространственные связи между ними;

- стилевое решение модели – совокупность качественных признаков, выражающих в материале образно-функциональное содержание модели;

- ведущий уровень деконструкции – преобладание и/или наибольшая выразительность в костюмной форме деконструктивных элементов одного из уровней структурной организации.

В процессе формирования и уточнения методики был выработан следующий алгоритм структурного анализа:

- 1) отбор и систематизация изображений;
- 2) определение концептуальной составляющей и первичного проектного материала модели;
- 3) выявление применяемых формообразующих принципов;
- 4) выделение композиционных составляющих модели, выявление и описание характерных выразительных элементов и композиционных приемов;
- 5) выделение стиливых составляющих модели, выявление и описание конструктивно-технологических приемов;
- 6) определение ведущего уровня деконструкции в модели;
- 7) фиксация результатов анализа в виде обобщающих таблиц.

Представленный алгоритм структурного анализа выстроен в соответствии с логикой процесса проектирования – «от замысла к воплощению» и со спецификой восприятия костюма как художественного произведения – «от общего к деталям». Представляется, что такой подход к структурному анализу наиболее эффективен с позиций детальности изучения предмета и результативности использования полученных данных в учебном процессе.

Структурный анализ проводился на основе изображений образцов авторского костюма и его отдельных элементов наиболее ярких представителей деконструктивизма в дизайне костюма. В процессе проведения исследования были отобраны и проанализированы более 70-ти моделей из коллекций 1981-2020 гг. таких авторов, как Рей Кавакубо, Йоджи Ямамото, Джунья Ватанабе, Мартин Марджела, Анн Демельмейстер, Вивьен Вествуд, Дрис Ван Нотен, Хайдер Аккерман, Жан-Поль Готье, Джон Гальяно, Хусейн Чалаян.

В соответствии с установленными уровнями структурной организации костюма, в первую очередь возникает необходимость определения концептуальной составляющей проектного образа. Авторская концепция является смысловым элементом и

формообразующим фактором в проектировании модного костюма и прослеживается на каждом уровне, начиная от выразительных средств отдельных моделей и заканчивая характером презентации коллекций. Надо отметить, что определить идейный авторский посыл возможно лишь с высокой степенью субъективности, и в рамках данного исследования перед нами не стоит задача раскрытия точного значения зашифрованного в костюмной форме послания автора, т.к. его кодировка в виде знаков и символов, как правило, своей чрезвычайной сложностью обуславливает семантическую амбивалентность его восприятия. Однако, утверждение теорией деконструктивизма универсальности феномена текста, и возможности распространения его параметров и характеристик на любую сферу бытия, в том числе и на проектную практику, позволяет расценивать костюм как текст, обладающий семантической и чувственной значимостью. Соотнесение черт визуального текста костюма с особенностями философски осмысленного текста дает возможность определения идейного уровня модели в соответствии с понятиями философского деконструктивизма [7].

Подходя к проблеме осмысления авторской концепции, мы исходим из положения, что тот или иной проектный образ является результатом деконструкции не только на онтологическом, но и на гносеологическом уровне, и наша задача на начальном этапе аналитической работы – выяснить или хотя бы предположить, на деконструкцию какого существующего явления или общепринятого о нем представления, направлены усилия автора. Такая задача представляется разрешимой с позиций метода свободных ассоциаций и структурно-семиотического подхода к изучаемым объектам как к визуальному тексту, который необходимо фрагментировать на отдельные, простейшие «фразы», знаки и символы, не вызывающие в силу своей простоты больших сомнений в их возможном значении, интерпретировать их смысл и проследить их взаимосвязи или отсутствие таковых в общем контексте образа. Полученный результат – исходная точка для дальнейшего анализа, который, по сути, является поисками ответа на вопросы: как, на основе чего, и какими средствами *это* деконструируется?

Обозначив основную концепцию модели на идейном уровне, необходимо определить первичный проектный материал – визуальные образы, через которые осуществляется деконструкция, реальные формы, посредством деконструкции которых воплощается идея. Здесь вступает в силу понятие «двойного кодирования», согласно которому информация в памяти может храниться как в семантической форме (как наименование или значение), так и в визуальной (как образ). Основным первичным проектным материалом для создания любого костюма являются изначально заданные природой параметры человеческого тела. В качестве сознательно выбранных параметров для дальнейшей деконструкции могут выступать формы исторического, традиционного, форменного и современного костюма.

Следующий этап анализа – определение формообразующих принципов, согласно которым осуществляется деконструкция первичного проектного материала. Основополагающим механизмом деконструкции в дизайне костюма, также, как и деконструкции вообще, является разрушение и размыкание существующей структуры объектов, позиционируемых как первичный материал. Такое вмешательство в существующий порядок предполагает определенную направленность действий и осознанный подход к созданию формы костюма. Процессы формообразования в деконструктивистской художественной практике представляется возможным интерпретировать исходя из принципов философского деконструктивизма и постмодернистской традиции в целом, к которым можно отнести принцип незавершенности, инверсии, симуляции, принцип альтернативности, монтажный принцип,

использование цитат, видоизменение функций объекта, децентрация, свободное вычитание и др.

Композиционная структура модели создается с учетом содержательности формы, и композиция, представляющая собой визуально выраженную форму организации содержания, во всех своих структурных и подструктурных звеньях передает образно-эмоциональную сущность этого содержания [3, с. 18]. Визуальную организацию костюма можно представить, как сложную многоуровневую систему, неразрывно связанную с формами и пропорциями человеческого тела и выстроенную в соответствии с общими законами композиции. Характер композиционной организации костюма обуславливается пространственной, пластической и пропорциональной организацией объемов, линейной организацией формы и ее поверхности, ритмической организацией объемов и членений поверхности, организацией формы и поверхности при помощи цветовых пятен [4, с. 36].

Для полноты оценки и объективности выводов о композиционной организации модели представляется целесообразным рассмотрение образца с позиций всех композиционных составляющих ее структуры, с последующим вычленением деконструктивистских приемов. В научной практике выработаны определенные параметры, относительно которых проводится исследование композиционной структуры костюма. Так, к композиционным составляющим Кузнецова М.М. относит «количественные, линейные и пространственные связи стилевых элементов костюма, представляющие собой композиционную схему модели» и предлагает подробный алгоритм их анализа, относительно целого ряда характеристик [4, с. 36].

Проанализировав образец костюма в соответствии с приведенными параметрами, мы получаем возможность составить его композиционную схему, выявить, описать и зафиксировать в обобщающих таблицах характерные выразительные элементы и использованные композиционные приемы деконструкции.

Следующим этапом аналитической работы является определение стилевой структуры модели, материализованной в ее конструкции. В данном случае конструкция понимается как совокупность средств технического решения (материал, из которого выполняется изделие, а также конструктивно-технологические приемы его производства) и одновременно – выразительный язык формы костюма. Рассмотрение компонентов стилевой структуры дает понимание того, какими средствами реализуются идеи деконструкции в костюме на материальном уровне, включая характеристики формы и силуэта, покроя и посадки, конструктивных и декоративных линий, характер движения модели на фигуре, наличие и характер деталей, отделки, фурнитуры и аксессуаров, методы технологической сборки, влияющие на внешний вид модели [4, с. 157].

В процессе анализа модели на идейном, визуальном и материальном уровнях выделяется преобладание тех или иных структурных элементов, определяющих процессы деконструктивистского формообразования костюма, что позволяет определить ведущий уровень деконструкции в организации формы костюма и комплекс проектных решений, используемых для воплощения авторского концепта в дизайне.

В ходе проведенной аналитической работы по разработанной методике выявлен и зафиксирован значительный ряд авторских приемов деконструкции. Методологически обоснованное изучение интересующего нас художественного опыта позволило определить, что метод деконструкции в дизайне костюма представляет собой сложную многоуровневую систему художественных принципов и приемов, являясь инструментом выражения авторской концепции и одновременно выступая основным формообразующим фактором. Деконструкция как альтернативный метод проектирования костюма основывается на формообразующих принципах современного искусства постмодернизма и оперирует

обширным комплексом композиционно-стилевых приемов, проявляя себя на идейном, визуальном и материальном уровнях организации костюмной формы.

Предложенная методика может найти свое применение в образовательных процессах и практической работе дизайнеров костюма и аналитиков моды, позволяя получить более глубокое понимание структурных элементов, механизмов формообразования и идейного посыла авторских модных коллекций концептуального направления.

Список источников:

1. Плешкова И.С. Концептуальное направление в дизайне одежды XX - начала XXI веков. – Специальность 17.00.06 — Техническая эстетика и дизайн. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2010. – 200 с.

2. Козлова Т. В. Костюм: теория художественного проектирования: учебник для вузов. – М.: МГТУ им. А.Н. Косыгина, 2005. – 382 с.

3. Бастрыкина Т. С. Формообразование как проблема философско-эстетического исследования (на материале дизайна костюма). – Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук. Специальность 09.00.04 – Эстетика. – М., 2000. – 21 с.

4. Кузнецова М.М. Художественная структура авторского женского костюма в проектной культуре последней трети XX - начала XXI вв. – Специальность 17.00.06 — Техническая эстетика и дизайн. Диссертация на соискание ученой степени кандидата искусствоведения. – СПб.: Санкт-Петербургский государственный университет технологии и дизайна, 2010. - 291 с.

5. Ибраева А.Б. Формообразующие категории деконструкции в дизайне костюма // Дизайн костюма: актуальные проблемы и перспективы. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. - Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2019. – С. 6-11.

6. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие. М.: Мир, 1966. – 352 с.

7. Ибраева А.Б. Деконструктивизм как основополагающая теория эстетики постмодернизма (на примере дизайна одежды) // Сборник материалов Международного научного симпозиума «Тюрко-славянское культурное взаимодействие: взгляд из современности». – Алматы: КазНАИ им. Т. Жургенова, 2011 С. 399-401.

Agricultural Sciences

TUT AGACI YARPAQLARINDAN QIDA TEKNOLOGİYALARINDA İSTİFADƏNİN MÜASİR VƏZİYYƏTİ VƏ GƏLƏCƏK İSTİFADƏ PERSPEKTİVLƏRİ

Qurbanov Nüsrət Heydər oğlu

tex. e .n., dosent (UNEC)

Omarova Elza Mədət qızı

tex. e .n., dosent (UNEC)

Məhərrəmovə Mehriban Həmid qızı

b.ü.f.d., dosent(UNEC)

Bəxtiyarova Sevda Heydər qızı

baş müəllim(UNEC)

Hüseynova Yazgüllü Süleyman qızı

baş müəllim (UNEC)

Əmiraslanova Lalə Tapdıq qızı

baş müəllim(UNEC)

AZƏRBAYCAN DÖVLƏT İQTISAD UNIVERSİTETİ (ADİU/UNEC)

MÖVZUNUN AKTUALLIĞI VƏ TUT YARPAQLARINDAN İSTİFADƏNİN MÜASİR VƏZİYYƏTİ

Müalicə əhəmiyyətli qeyri ənənəvi bitki xammalından funksional xassəli qida kompozisiyaları və xüsusi təyinatlı məhsullar alınması müasir texnologiyaların işlənməsində aktualıq kəsb edən məsələlərdəndir . Bu səbəbdən də ölkəmizdə kifayət qədər yetişmə imkanına malik ag və qara tut agacı yarpaqlarının laboratoriya şəraitində tədqiq olunan təzə və toz şəkilli nümunələrinin qida əlavəsi kimi öyrənilməsi aktualdır . Bununla paralel olaraq respublikamızın xammal bazarında yeni çeşiddə məhsullar yaradılmasına geniş imkanlar açıla bilər.

Azərbaycan coğrafi mövqeyinə görə çox fəriqli iqlim şəraitinə malikdir. Bu müxtəlif ekoloji şərait çoxlu meyvə yetişdirməyə imkan verir. Xüsusilə burada yetişdirilən meyvələr arasında giləmeyvələr mühüm yer tutur. Ölkənin bir çox ərazilərində yetişən, zəruri qida komponentləri ilə yanaşı bioaktiv makro- və mikronutrientlərlə zəngin olan meyvələrdən biri də MORUS cinsinə mənsub olan ag və qara tutdur. Təbii ipək dünyada öz varlığına görə məhz bu bitkiyə borcludur, çünki ag tut yarpaqları ipəkqurdu üçün qidadır.

Təbiətdə ag tut ta qədimdən Şərqi Çində böyüyür. Oradan Asiyanın digər ölkələrinə və qitələrinə yayılmışdır. İlk növbədə ipəkçilik üçün yem bazası , həm də qida xammalı kimi istifadə olunur. MDB ölkələrində ag tutun yayılma sahələri əsasən Orta Asiya və Zaqafqaziyadır, lakin onun yayılma arealı burada Brest-Çerniqov –Volqoqrad xəttinə qədər daha çox şimal bölgələrinə yayılmışdır. Orta Asiya və Qafqazda isə tut agacı həm də yabanı halda olur və çayların daşqın zonalarında meşələrdə rast gəlinir.

Tutun meyvələrinin qara , qırmızı və tünd qırmızı sortları vardır. Dünya üzrə tut agacının 24 növü vardır. Əsasən cənub ölkələrində , Cənubi Asiya ölkələri, Orta Asiya, Hindistan, İran və

Əfqanıstanda rast gəlinir. Onun Orta Asiya, Özbəkistan və Tacikistanda becərilən növləri vardır ki, onlardan 5 növü daha çox yayılmışdır. Bunlardan ən çox yayılanı (toxumsuz), balx-tut, mirvari tut, qırmızı, qara iri tut (buynuz-tut) və s.

Hal-hazırda ağ və qara tut qida xammalı kimi, həmçinin dərman preparatı kimi geniş istifadə sahəsinə malikdir. Onun yarpaq, kök, çiçək, meyvə və toxumları da daxil olmaq şərti ilə bütün tərkib hissələrindən müxtəlif üsullarla hazırlanmış ekstraktları da bir çox sahələrdə tətbiq edilir.

Dünyada daha çox ağ tut yüksək perspektivli ənənəvi dərmanların (o cümlədən Mori Folium, Mori Fructus, Mori Ramulus və Mori Cortex) və həmçinin funksional qidaların mənbəyi kimi seçilir. Son iki onillikdə Moris alba polisaxaridlərinin təcrid olunması və bioaktivliyi ilə bağlı tədqiqatların böyük əksəriyyəti əsasən onun həm dərman, həm də yeməli olan yarpaqları və meyvələri üzərində cəmləşmişdir.

Ən qədim dövrlərdən insanlara məlum olan bitkilərdən biri kimi tut ağacı dünyada gözəl və dadlı meyvələrinə görə, həm də yarpaqları ilə ipək qurdunun bəslənməsinə (yetiştirilməsinə) görə çox məşhurdur.

Onun yayılma arealı çox genişdir. Azərbaycanda tutun 3 növü (ağ, qara və qırmızı yetişir) ağ tut, qara tut (xar tut) və qırmızı tut. Faktiki olaraq tutun bitki kimi adlandırılması indiyə qədər onun meyvələrinin rənginə görə həyata keçirilmişdir. Tutun ağacı onun oduncağının rənginə görə, yarpaqlarının formasına görə (yumurtaya oxşar, ürək şəkilli, uzun saplağa malikdir) və çiçəklərinin quruluşuna görə digər bitkilərdən asanlıqla seçilir. Bitkinin meyvələrinin formalaşması əsasən may – iyun aylarında baş verir. Tut ağacı demək olar ki, ölkəmizin bütün rayonlarında – Lənkəranda tutmuş Naxçıvan zonasına kimi, sər in Quba rayonundan Gəncəyə qədər hər yerdə becərilir. Yetiştirilməsi üçün çox zəhmət tələb etməyən bitkilərdən olan tutun oduncağı da meyvələri kimi onun növündən asılı olaraq fərqli rəngdədir. Belə ki qara tutun oduncağının qabığı qırmızı-qonur, ağ tutunki isə kükürdü-qonur, qırmızı tutunki qəhvəyi - qonur rəngdə olur.

Tut ağacının meyvələri və yarpaqları da növdən asılı olaraq özünəməxsus quruluşdadır. Ağ tutun yarpaqları nisbətən kiçik, əsasən yumurta şəkilli, qara tutun yarpaqları iri, bərk, qeyri-simmetrik və ürək quruluşlu əsasdan ibarətdirsə, qırmızı tutda bu bir az fərqlidir. Tut ağacı Asiya, Avropa, Cənub və Şimali Afrika ölkələrində yetişməklə mədəni və yabani halda da rast gəlinir.

Çoxsaylı elmi ədəbiyyat mənbələri tutun meyvələri və yarpaqlarında bioaktiv komponentlərin, o cümlədən üzvi turşuların, fenol birləşmələrinin zəngin olduğunu göstərir.

Çin, Koreya, Yaponiya və Tailandda tutdan hazırlanan bitki tozları, snaslar və tabletlər açıq şəkildə satılıb istifadə olunur.

Balkan ölkələrində isə qanda şəkəri azaltmaq üçün tut yarpaqları xalq arasında nastoy hazırlanmaq üçün işlədilmişdir.

Yaponiyada tutun çiçəkləri krem şəklində bədəndəki çil-çilliyi götürmək üçün dəridəki ləkələrə qarşı istifadə edilir.

Ümumilikdə yayıldığı bütün ölkələrin xalq təbabətində tutun yerüstü və yeraltı hissələrindən həlim və spirtli nastoylar şəklində istifadə olunaraq müxtəlif xəstəliklərin müalicəsi üçün məsləhət görmüşlər.

Tacikistan, Rusiya, Hindistan, Pakistan elmi mənbələri tut yarpağının qidalanmada müsbət rolunu xüsusi qeyd etmişlər. Ədəbiyyat mənbələri (Azərbaycan, Tacikistan, Hindistan və s.) tut yarpaqlarında 0,74% miqdarda üzvi turşular, 56,3 mq% C vitamini, 1,6% şəkərli maddələr, 2,3% aşılayıcı maddələr olduğunu, meyvəsində isə 23, % miqdarda şəkərlər, 2,4% miqdarda üzvi turşular olduğunu göstərir. Eyni zamanda tut yarpağı aminoturşular, flavonoidlər, B vitamini, çoxlu miqdar kalsium karbonatla zəngindir, toxumunda 24-23% quruyan yağlar vardır.

Xalq təbabəti tutun meyvələrinin və yarpaqlarının nastoyunun onun doşabının azqanlıqda, skarlatina və krapivniçada, mədə yaralarında, ürək-damar, onikibarmaq bağırsağ xəstəliklərində faydalı olduğunu çoxdan təsdiqləmişdir.

Bütün bunlarla yanaşı, təəssüf hissi ilə qeyd etməliyik ki ölkəmizdə tut ağacının meyvəçilikdə və qida sənayesində bu günə qədər tam istifadəsi təşkil olunmamışdır. Həyətəni sahələr nəzərə alınmazsa, tut ağacı ta qədimdən əsasən baramaçılıq üçün yetişdirilmişdir və bu iş indi də davam edir. Təbii olaraq, bu halda tut yarpaqları tədarükü imkanları da hazırda dövlət səviyyəsində baramaçılıq üçün genişlənməmişdir. Bu istiqamətdə dövlət səviyyəsində bir sıra qərarlar da qəbul edilmişdir. Onu demək kifayətdir ki, baramaçılığı artırmaq məqsədilə ölkəmizə əkilmək üçün Çindən 1 milyondan çox cavan tinglər gətirilmişdir.

Aşağıda cədvəl 1- də ölkəmizdə yetişdirilən tut ağacı əkinlərinin say hesabı ilə təxmini inkişaf dinamikası verilmişdir.

Cədvəl 1

Ölkədə tut ağacının yetişdirilməsinə rayonlar üzrə əkilmək üçün ayrılmış tut ağacı tinglərinin sayı/ 2016-2018-ci illər üzrə

Ölkəmiz üzrə Rayonlar	Tut ağacı tinglərinin əkin üçün sayı, minlərlə	
	Baramaçılıq üçün	Meyvəçilik və digər məqsədlər üçün
Balakən	532000	Yalnız həyətəni sahələr
Şəki	376000	Yalnız həyətəni sahələr
Qax, İsmayıllı və s.	313500	Yalnız həyətəni sahələr

Material və metodlar

Tədqiqat obyektini kimi Bakının Fatmayı qəsəbəsində yetişən ağ və qara xartut ağacının təzə və qurudulmuş yarpaqlarından istifadə edilmişdir. (bax şəkil 1 və şəkil 2, şəkil 3).

Tədqiqat apardığımız ağ və qara tut nümunələri Fatmayı kəndində eyni şəraitdə yetişdirilmiş 20 illik tut ağaclarının kövrək yarpaqlarıdır.

Şəkil 1. Qara və ağ tut yarpaqları

Yarpaqlar 3 gün dal- badal yağan yağışdan iki gün sonra toplanmışdır. Diqqəti cəlb edən bir məqam da var idi ki ağ tutun yarpaqları qara tutun yarpaqlarına nisbətən daha iri və qalın idi.

Şəkil 2. Xırdalanmış quru tut yarpağının nümunələri

Tədqiqat xırdalanmış və qurudulmuş yarpaq nümunələri üzərində aparılmışdır. Yarpaqlar sapa düzülərək gün işığı düşməyən 22-24⁰S temperaturu otaq şəraitində qurudulmuşdur.

Şəkil 3. Ağ və qara tut yarpaqlarının qurudulmaya hazırlanması

Yarpaqların qurudulması kölgədə otaq temperaturunda 10-15 gün ərzində daimi nəmlik saxlanana qədər həyata keçirilmişdir. Yarpaq tozunu üyüdülmüş halda şəkil 4-dən görə bilərik.

Tut yarpağının fiziki parametrlərini ölçmək üçün xətkəş və ştangenpərgar cihazından istifadə olunmuş, kütlə üçün elektron tərəzidən istifadə edilmişdir. Orta ölçülərin seçilməsi 3 nümunə əsasında aparılmış, hesablamalar riyazi arifmetik metodla dəqiqləşdirilmişdir. Hər nümunə üçün müxtəlif ölçüdə 100 ədəd yarpaq nümunələri seçilmişdir.

Tut yarpağının kimyəvi tərkibi və fiziki-kimyəvi göstəriciləri təzə və qurudulmuş nümunələrdə mövcud metodlardan istifadə edilməklə, o cümlədən zülalın miqdarı Keldal üsulu ilə, mineral maddələr (makro- və mikroelementlər) isə miqdarca müasir rentgen – flüoressensiya metodu ilə təyin olunmuşdur.

Mikrobioloji göstəricilər ümumi qəbul olunmuş metodlardan istifadə edilərək təyin edilmişdir.

Şəkil 4 və şəkil 5-də ağ tut yarpaqlarının qurudulmuş nümunələri və qurudulub üyüdülmüş toz şəklində nümunələri göstərilmişdir.

Şəkil 4. Tut yarpaqlarının quru halda nümunələri

Şəkil5. Tut yarpaqlarının toz şəklində nümunələri

Tədqiqatın nəticələri və onların təhlili.

Tut yarpağının təzə halda yığılmış nümunələrinin təyin olunmuş fiziki parametrləri 2 – ci cədvəldə göstərilmişdir.3-cü və 4-cü,5-ci cədvəllərdə isə müvafiq olaraq, tut yarpağının toz halında təyin olunmuş mikrobioloji və kimyəvi göstəriciləri,mineral tərkibi və fiziki göstəriciləri üzrə təyin olunmuş məlumatlar verilmişdir.

Cədvəl 2

Ağ və qara tut yarpağının təzə halda fiziki parametrləri						
Göstəricilər	Tutun növü					
	Ağ tut			Qara tut		
Nümunələr	1	2	3	1	2	3
Yarpağın kütləsi (q)	1,7	2,9	2,4	2,8	2,4	2,8
Yarpağın eni (mm)	70,3	93,8	88,2	101,9	103,9	85,1
Yarpağın uzunluğu (mm)	112,1	127,5	131,5	142	143,6	125,1
Uzunluğunu eninə nisbəti	1,6	1,3	1,4	1,4	1,4	1,4
Yarpaq saplığının orta uzunluğu, mm	36,6	52,5	56,6	53,4	42,4	38,4

Cədvəl 3

Tut yarpağında zülal tərkibi və mineral maddələrin miqdarı.

Təyin olunan	Tutun növü					
	Ağ tut (<i>Morus alba</i>)			Qara xar tut (<i>morus nigra</i>)		
	1	2	3	1	2	3
1. Zülallar, %	13,5	16,4	17,6	14,8	18,7	13,4
2. Azot (q) 100q ⁻¹	2,2	2,5	3,1	2,3	2,9	2,1
3. Fosfor (q) 100q ⁻¹	0,2	0,2	0,2	0,1	0,15	0,16
4. Kalium (q) 100q ⁻¹	1,2	-	1,3	1,3	1,34	1,25
5. Kalsium (q) 100q ⁻¹	3,7	-	3,5	3,5	3,7	3,8
6. Natrium (q) 100q ⁻¹	0,01	--	0,015	0,02	0,025	0,03
7. Maqnezium (q) 100q ⁻¹	1,4	-	1,3	1,2	1,26	1,28
8. Kükürd (q) 100q ⁻¹	0,2	-	0,12	0,3	0,32	0,35
9. Dəmir (mq.kq ⁻¹)	0,1	-	0,14	0,2	0,25	0,2
10. Mis (mq.kq ⁻¹)	0,15	-	0,2	0,14	0,25	0,23

Cədvəl 4

Ag və qara tut yarpağı tozunun təyin olunmuş mikrobioloji göstəriciləri		
Göstəricilər	Üyüdülmüş tozda mikroorqanizmlərin aşkar edilmiş konsentrasiyası	Ag və qara xartut yarpağı tozunda
KMAΦaM, KOE/2 mikroorqanizmləri xammalın kütləsinə görə 2 –yə qədərdir	Yoxdur	OST-a görə 1 q-da
Fagetlər -5	Yoxdur	OST-a görə 1 q-da
O cümlədən patogenlər:		
Salmonellər	Tapılmamışdır	OST-a görə 1 q-da
Kiflər, KOE/2	Tapılmamışdır	OST-a görə 1 q-da

Cədvəl 5

Tut yarpağının toz halında təyin olunmuş fiziki göstəriciləri

Göstəricilər	Nəticələr	
	Ağ tut	Qara xartut
1.Hiqroskopiklik,%	16,5	17,52
Nəmlik, %	4,5	5,0
2.Hissəciklərin sıxlığı, q/cm ³	1,75	1,52
3.Səpilmə sıxlığı,q/cm ³	0.35	0,42
4.Ələnmədən sonrakı sıxlığı, q/cm ³	0,42	-
5.Su ilə islanma müddəti , san.	49,4	50,2

Yuxarıdakı cədvəllərdən görüldüyü kimi tut yarpaqları qida maddələri ilə zəngin olmaqla yanaşı,bioloji aktiv maddələrə də malikdir. Qurudulmuş toz halında onun tərkibində olan bu maddələrin konsentrasiyasının yüksəlməsi və nəmliyin çıxarılması hesabına tut yarpağı preparatı özünəməxsus fiziki xassələrə malik olur. Bu da toz şəkilli kompozisiyaların gələcək tətbiqi üçün geniş imkanlar açır. Hazırda bu istiqamətdə tədqiqatlarımız davam edir.

Cədvəl 5-də olan məlumatlara əsasən isə onu demək olar ki, toz şəklində əldə edilmiş tut yarpağı hiqroskopikliyi, yaxşı islanma qabiliyyəti ,səpilmə və ələnməsi, hissəciklərinin fiziki göstəricilərinə və digər müsbət xüsusiyyətlərinə görə müxtəlif dispersiyə malik qida sistemlərində (xəmirə, maye mühitdə, ət qiyməsində və s.) müvəffəqiyyətlə tətbiq oluna bilər.

Nəticələr

1. Tut meyvələri və yarpaqlarının müxtəlif istiqamətdə tətbiqi üzrə ədəbiyyat məlumatlarının müasir vəziyyəti təhlil edilmişdir.

2. Müəyyən olunmuşdur ki, yerli şəraitdə Abşeronun Fatmayı kəndində yetişən ag və qara tut yarpaqlarının qida texnologiyalarında və müalicəvi qidalanmada tətbiqi imkanları yox dərəcəsindədir.Ona görə də ilk dəfə olaraq yerli ag və qara tut ağacı yarpaqları morfoloji baxımdan və kimyəvi tərkib göstəricilərinə görə tədqiq olunmuşdur.Bütün bunlar nəzərə alınaraq, tut yarpaqlarından zəngin kimyəvi tərkibə malik toz şəkilli qida əlavəsi əldə olunması və onun tətbiqi imkanları təklif olunmuşdur.

3. Təzə halda ag və qara tut yarpağının morfoloji göstəriciləri və qurudulmuş toz halında bir sıra fiziki-kimyəvi göstəriciləri , mineral tərkibi öyrənilmişdir.

4. Alınan məlumatlar tut yarpağı tozunun gələcəkdə müxtəlif formada kompozisiyalar şəklində (ekstrakt və s.) qida əlavəsi kimi işlədilərək funksional əhəmiyyətli məmulatlar və içkilər alınmasında tətbiqi imkanlarını şərtləndirir.

Ədəbiyyat siyahısı

- 1 Butt, M. S., Nazir, A., Sultan, M.T., & Schroen, K.(2008). *Morus alba* L. nature's functional tonic. *Trends in food science & technology*, 19(10), 505-512.
- 2 Butt, M. S., Nazir A., Sultan, M. T., & Schroen, K.(2008). *Morus alba* L. nature's functional tonic. *Trends in food sciens & technology*, 19(10) .505-512
- 3 Chen, C., Mohamad Razali, U.H., Saikim, F.H., Mahyudin,A., & Mohd Noor, N. Q. I. (2021). *Morus alba* L. plant : Bioactive compounds and potential as a functional food ingredient. *Foods*, 10(3), 689
- 4 Devi, B., Sharma, N., Kumar, D., & Jeet, K.(2013). *Morus alba* Linn: A phytopharmacological review. *Int J Pharm Pharm Sci*, 5(2), 14-18.
- 5 Dhiman ,S., Kumar, V., Mehta, C. M., Gat, Y., & Kaur , S. (2020). Bioactive compounds, health benefits and utilization of *Morus* spp.-a comprehensive review .*The Journal of Horticultral Science and Biotechnology*, 95(1),8-18.
- 6 Doi, K., kojima, T., Makino, M., KIMURA, Y., & FUJIMOTO, Y.(2001). Studies on the constituents of the leaves of *Morus alba* L. *Chemical and pharmaceutical bulletin*, 49(2), 151-153.
- 7 Gryn-Rynko, A., Bazylak, G., & Olszewska-Slonina, D.(2016). New potential Phytotherapeutics obtained from white mulberry (*Morus alba* L.) leaves *Biomedicine & pharmacotherapy*, 84, 628-636.
- 8 Ince, C., & Cagındı,Ö. (2020). Effect of white mulberry (*Morus alba*) leaves and pulp on the antioxidant and antidiabetic activity of white and whole wheat bread. *Gida-Journal of Food*,45(5),977-988.
- 9 Kobus-Cisowska, J., Dziejzinski, M., Szymanowska, D., Szszeponiak, O., Byczkiewicz, S., Telichowska, A., & Szulc, P.(2020) .The effects of *Morus Alba* L. fortification on the quality, functional properties and sensory attributes of bread stored under refrigerated conditional. *Sustainability*, 12(16). 6691
- 10.Mohammadi, J., & Naik , P. R. (2012) .The histopathologic effects of *Morus alba* leaf extract on the pancreas of diabetic rats. *Turkish Journal of Biology*, 36(2).211-216.
- 11.Przeor.M., & Flaczyk, E.(2016) .Antioxidant properties of paratha type flat bread enriched with white mulberry leaf extract.
- 12.Srivastava, S., Kapoor ,R., Thathola, A., & Srivastava, R.P.(2006). Nutritional quality of leaves of some genotypes of mulberry (*Morus alba*). *International journal of food science and nutrition*, 57(5-6), 305-313.
- 13.Yen,G.C., Wu.S.C.,& Duh, P.D. (1996). Extraction and identification of antioxidant components from the leaves of mulberry(*Morus alba* L.). *Journal of agricultural and food chemistry*, 44(7),1687-1690.
- 14.BİLGİÇ.E.Dut (*Morus nigra*) bitkisi yaprak özütlerinden gümüş nanoparçacıkların biosintezi ve karakterizasyonu .*anadolu Bil Meslek Yüksekokulu Dergisi*, 13(49), 113-130.
- 15.Erdogan.Ü.,& Pırlak .L.(2005) . Ükemizde dut (*morus* spp.) üretimi ve degerlendirilmesi.alatarı, 4(2), 38-43.
- 16.FİRATLI, Ç.T.D., &BEŞKAYA, S.Y.Ichinosev (Japon)ve Ereke me (Yerli) dut yarpaqları ilə beslenen ipekböceklerinin koza özellikleri.(2022). (Doctoral) dissertation, Ankara Üniversitesi Fen Bilimleri Enstitüsü Zootekni AnabilimDalı).
- 17.Pehlevan, F.,& Özdoğan , M.(2015).Bazı alternatif yeşilliklerin besin madde içeriğinin belirlenmesinde kimyasal vey akın kızılötesi yansıma spektroskopisi metotlarının karşılaştırılması .*Tekirdag Ziraat Fakültesi Dergisi*.

Medical Sciences

UDC: 616-006-071-073.756.8

CLINICAL SIGNIFICANCE OF COMPUTED TOMOGRAPHY AND MAGNETIC RESONANCE IMAGING IN ONCOLOGY

Arman Khozhayev

Professor of the Department of Oncology named after S.N. Nugmanov, Asfendiyarov Kazakh National Medical University, Almaty, Kazakhstan

Lyazat Taigarayeva

Radiologist, «Regional Multidisciplinary Clinic» of the State Institution «Health Department of Zhetisu Region», Taldykorgan, Kazakhstan

Serikkazv Medivev

Radiographer, Koksu Central District Hospital, Balpyk bi v., Kazakhstan

Talgat Usenov

Head of the Department of Computed Tomography, X-ray and Radiation Diagnostics, «Panfilov Multidisciplinary Interdistrict Hospital» of the State Institution "Health Department of Zhetisu Region", Zharkent, Kazakhstan

Nurtay Azhibekov

Radiographer, «Panfilov Multidisciplinary Interdistrict Hospital» of the State Institution "Health Department of Zhetisu Region", Zharkent, Kazakhstan

Olzhas Sabyruly

Head Department of Radiology, «Regional Multidisciplinary Clinic» of the State Institution «Health Department of Zhetisu Region», Taldykorgan, Kazakhstan

Bakhtiyar Kussainov

Radiation oncologist, «Regional Multidisciplinary Clinic» of the State Institution «Health Department of Zhetisu Region», Taldykorgan, Kazakhstan

Annotation: Currently, it is impossible to imagine oncology without radiation diagnostic methods. In the first decades of its development, only projection methods were used - radiography, angiography, planar scintigraphy. Technological progress and the advent of computers have led to the development of tomographic methods, which today occupy a leading place in the radiological diagnosis of benign and malignant neoplasms. First of all, this applies to X-ray computed tomography and magnetic resonance imaging.

Key words: oncology, computed tomography, magnetic resonance imaging.

X-ray computed tomography (CT) is the most advanced method of radiation diagnostics. This method is based on the original principle of obtaining an image through layer-by-layer

transverse scanning of an object with a narrow beam of X-ray radiation. During scanning, the X-ray emitter and receiver rotate around the table with the patient [1].

During rotation, X-ray radiation passes through the tissues of the object under study, is attenuated by them and reaches detectors that measure its intensity. The resulting intensity values are recorded in each of the 360 positions of the scanning device. Using these data, the computer calculates the radiation attenuation coefficients or the values of X-ray tissue density in all elementary cells of the tomographic layer. The calculated X-ray attenuation coefficients are expressed in relative values (the so-called Hounsfield numbers). Based on these coefficients, a two-dimensional grayscale image of the examined cross-section of the object is formed on the monitor screen. The fundamental difference between computed tomography and traditional X-ray diagnostics is that the CT image is not directly related to the received radiation, but is the result of calculations performed by an electronic computer using special algorithms [1,2].

At the same time, CT has a number of unique features that place this method in a special place among all other X-ray methods: 1) The CT image has no shadows or interference from the heterogeneity of tissue contained in other layers of the section under study, and also does not depend on the order of location tissues with different X-ray densities; 2) the image obtained from CT is an array of digital data in the form of a spatial distribution of attenuation coefficient values in the tissues of the layer under study, therefore the subjective assessment of the image is supplemented by a direct determination of tissue density; such objective data can be used for in-depth image analysis; 3) high measurement accuracy allows you to distinguish between fabrics that differ slightly (0.5%) from each other in density. Therefore, the amount of information contained in a computed tomogram is hundreds of times greater than in a conventional radiograph [3].

The next advance in the design of computed tomographs was the creation of spiral CT. Using a system of continuously rotating X-ray tube and synchronously moving table, it was possible to increase the research speed, increase resolution and improve image quality. Currently, all manufacturers produce only multislice CT scanners. Devices of this class allow for volumetric scanning within 2.5-15 cm of anatomical space in one rotation of the X-ray tube (0.5-0.8 seconds) and continuous scanning of the entire body while holding the breath, which ensures clear differentiation of the minimal pathological focus (tumors, cysts, metastases etc.), determining the state of the hepatic ducts with the optimal use of a contrast agent. Carrying out spiral CT angiography with intravenous administration of a contrast agent and the ability to obtain three-dimensional images of vessels open up wide opportunities for studying the pathology of the vascular system (aortic aneurysm, renal artery stenosis, vascular anastomoses, the presence of intravascular plaques and the state of cerebral circulation) [4].

Now let's look at the indications for CT scanning for various organs and systems [5].

Examination of the chest organs. Today, CT is the optimal method for diagnosing diseases of the mediastinum and lungs: 1) tumors and metastatic lesions of the lungs; 2) infectious diseases of the lungs (pneumonia, infectious destruction, tuberculosis of the respiratory system, parasitic infections); 3) bronchial diseases (bronchiectasis, cysts, cicatricial bronchial stenosis, bronchial foreign bodies, bronchiolitis); 4) pulmonary circulation disorders (pulmonary embolism, pulmonary infarction, septic embolism, pulmonary vascular anomalies); 5) interstitial lung diseases (alveolitis, lymphogenous carcinomatosis, histiocytosis, sarcoidosis, silicosis and anthracosis, emphysema); 6) diseases and damage to the thoracic aorta and its branches; 7) extrapulmonary pathological processes: diseases of the mediastinum, pathology of the pleura (pleural effusion, pleural tumors), chest wall.

Examination of the abdominal organs and retroperitoneal space: 1) primary or secondary tumor lesions of the liver and biliary ducts, fatty liver, abscesses, cysts, cirrhosis of the liver; 2) diseases of the biliary tract; 3) hepatomegaly of unknown etymology; 4) damage to the abdominal

organs and retroperitoneal space; 5) diseases of the pancreas; 6) diseases of the spleen, splenomegaly of unknown etymology; 7) diseases and damage to the kidneys and urinary tract; 8) anomalies of the abdominal organs and retroperitoneal space; 9) diseases of the adrenal glands; 10) diseases and damage to the abdominal aorta and its branches; 11) diseases and damage to the inferior vena cava, portal vein and their tributaries (for example, portal hypertension, thrombosis).

Examination of the pelvic organs: 1) diseases and injuries of the urinary tract; 2) diseases of the uterus and appendages (in particular, tumor and inflammatory diseases, establishing zones of their prevalence); 2) diseases of the prostate gland (especially for diagnosing the extent of the tumor process); 3) structure, condition of regional lymph nodes; 4) diseases and damage to the iliac vessels (aneurysm, stenosis, dissecting aneurysm); 5) diseases and damage to the bone structures of the pelvis.

Brain research: 1) tumor and inflammatory diseases of the brain; 2) malformations of cerebral vessels, intracranial vessels; 3) diseases and damage to the bones of the skull and craniovertebral junction; 4) acute and chronic cerebrovascular accidents; 5) traumatic brain injury of any severity; 6) consequences of previous injuries and inflammatory diseases (cysts, hydrocephalus, cortical atrophy).

Examination of the spine: 1) diseases and injuries of the spine (trauma, inflammatory tumor processes); 2) degenerative changes (protrusion, herniated intervertebral discs); 3) anomalies in the development of spinal structures; 4) postoperative changes.

Examination of the neck: 1) diseases and injuries of the neck organs (including tumors to assess the extent of the process); 2) the condition of the lymph nodes of the neck; 3) diseases and damage to the blood vessels of the neck.

Contraindications to CT. There are no absolute contraindications for CT scanning. There are significant limitations in the indications for CT examinations in children and pregnant women, especially in the first trimester of pregnancy. During pregnancy, CT is performed only for health reasons.

The procedure for preparing for a CT scan usually does not require complex preparation. All significant manipulations are carried out by trained medical personnel in the CT room. There are also measures to prepare for the study of various organs, both laboratory (blood tests for creatinine and urea) and at home, about which the subject is informed on the eve of the study. If contrast enhancement is to be used, the physician needs to be aware of the patient's history of allergic reactions and previous experience with studies.

CT procedure. Before the examination begins, the patient is placed on the table and moved so that the part of the body being examined is located in the tunnel of the scanning device. It should be noted that any metal objects on the body reflect X-rays, thereby distorting the resulting picture, so it is necessary to remove all metal jewelry and, for example, removable dentures in advance. If you have fixed dentures, metal implants or subcutaneous gold threads, inform your radiologist about this. Next, the radiologist determines the area of the proposed study and the starting point. When activating the device, the patient will be asked to hold his breath for a few seconds, which is necessary to completely limit possible movements. We remind you that any movement can significantly reduce the information content of the study and will have to be repeated again. After the end of the study, the patient may be asked to wait a little, which is necessary to assess the quality of the study. The total procedure time usually ranges from 10 to 30 minutes [1,5].

There is also such a research method as positron emission CT, which belongs to the class of high-tech, modern, informative methods for examining patients. Maximum effectiveness has been proven in diagnosing cancer. To obtain accurate results, the patient must properly prepare for the examination and follow the recommendations of the attending physician. When

metabolism changes due to external or internal influences, there is a high probability of distortion of the results. The duration of the procedure ranges from two to five hours.

Positron emission CT is used to diagnose precancerous conditions and oncological processes of various types. It is recommended in the following cases: 1) the need to monitor the dynamics of the pathological process after surgery, before prescribing treatment; 2) identification of the most aggressive tumor foci for the purpose of collecting a fragment of biological material for analysis; 3) detection of malignant tumors in the initial phase of formation; 4) development of a radiation treatment plan for the patient; 5) carrying out differential diagnosis of recurrent neoplasms, changes after therapy; 6) determination of primary foci of cancer after fixing verified objects of metastasis; 7) search for recurrent formations; 8) analysis of the effectiveness of the selected treatment plan; 9) study to determine the extent of the oncological process and tumor infiltration of surrounding tissues [6].

Rules for preparing for positron emission CT. Twenty-four hours before the test, the patient should refuse food with large amounts of carbohydrates, vegetables, fruits, and flour products. Avoid stress, stay at rest. Take a break from taking medications with glucose solutions administered intravenously. It is forbidden to eat eight hours before the procedure. Drinking clean, still water is allowed in unlimited quantities.

Magnetic resonance imaging (MRI) is a method of diagnosing internal organs and human tissues using nuclear magnetic resonance. MRI as a research method is based on measuring the electromagnetic response of atomic nuclei located in a strong constant magnetic field in response to their excitation by a certain combination of electromagnetic waves. The device makes it possible to obtain a high-quality image of the body area under study, as well as all the changes that occurred in it [7,8,9].

MRI clearly shows soft tissues: muscles, blood vessels, cartilage, spinal cord and brain. Therefore, MRI is better used to identify tumors and pathologies in neurology and neurosurgery, endocrinology [5,10]

Before undergoing an MRI, you should pay attention to a number of contraindications, in the presence of which diagnosis is impossible, these are: various electronic devices and metal implants in the areas of the body being examined, as well as excess weight.

The MRI diagnostic method has the following positive aspects: 1) the obtained results of the MRI study are characterized by high accuracy; 2) the most accurate method for diagnosing diseases of the nervous system; 3) does not pose a danger to pregnant women and children; 4) there are no restrictions on the number of MRI procedures performed; 5) there is no X-ray exposure.

At the same time, the MRI method has limitations in the procedure for people who have metal or electrical devices in their bodies. CT has no such limitations. MRI also does not allow for a comprehensive examination of hollow organs. These include the gallbladder, urinary bladder, lungs, etc.

MRI is a harmless diagnostic method and does not irradiate the body, as with CT. It is a good replacement if the body is intolerant to the contrast agent that is administered for CT scanning. CT has a more intense effect on the body [11].

It is impossible to compare these two procedures, since they are completely different. Their main differences are contraindications, indications, and method of exposure. Therefore, the doctor himself makes a decision in favor of choosing one or another research method.

To summarize the use of computed tomography and magnetic resonance imaging in oncological practice, it should be noted that these high-tech methods of X-ray diagnostics make it possible to determine the prevalence of the oncological process and/or concomitant pathology

and enable doctors to prescribe an adequate and complete scope of clinical additional examination, treatment and monitoring of the patient.

LITERATURE

1 Chau Sh., Hayre Ch. *Computed Tomography* Published by Springer Nature Singapore, April 2023. - P. 127-133. doi: 10.1007/978-981-19-9346-6.

2 Salman O.S., Klein R. Anatomical region identification in medical X-ray computed tomography (CT) scans: development and comparison of alternative data analysis and vision-based methods. *Neural Comput & Applic* 32, 17519–17531 (2020). doi: 10.1007/s00521-020-04923-6.

3 Hsieh S., Iniewski K. *Photon Counting Computed Tomography* Published by Springer International Publishing, January 2023. - 273 p. doi: 10.1007/978-3-031-26062-9.

4 Ametova, E., Probst, G., Dewulf, W. X-ray Computed Tomography Devices and Their Components. In: Carmignato, S., Dewulf, W., Leach, R. (eds) *Industrial X-Ray Computed Tomography*. Springer, Cham. - 2018. - P. 69-98. doi: 10.1007/978-3-319-59573-3_3.

5 Volterrani D., Erba P.A., Strauss H.W. et al. *Nuclear Oncology* Published by Springer International Publishing, January 2022. - 2207 p. doi: 10.1007/978-3-031-05494-5.

6 Wu A., Wilson T.J., Kliot M. X-Ray Computed Tomography (CT) Positron Emission Tomography (PET) Imaging, and Intraoperative Imaging Adjuncts in the Evaluation and Treatment of Peripheral Nerve Tumors. In: Guedes, F., Zager, E.L., Garozzo, D., Rasulic, L., Socolovsky, M. (eds) *Diagnostic Assessment and Treatment of Peripheral Nerve Tumors*. Springer, Cham. – 2021. - 85-93. doi: 10.1007/978-3-030-77633-6_8.

7 Tunder, K., Coughlin, K.R. Magnetic Resonance Imaging (MRI) Basics. In: Docimo Jr., S., Blatnik, J.A., Pauli, E.M. (eds) *Fundamentals of Hernia Radiology*. Springer, Cham. – 2023. – P. 13-19. doi: 10.1007/978-3-031-21336-6_2

8 Minhas A.S., Oliver R. Magnetic Resonance Imaging Basics. *Adv Exp Med Biol*. 2022; 1380:47-82. doi: 10.1007/978-3-031-03873-0_3.

9 Larjukov A.V., Hasanov R.Sh., Afanas'eva Z.A. i dr. Analiz informativnosti magnitno-rezonansnoj komp'juternoj tomografii i pozitronnoj emissionnoj komp'juternoj tomografii s 18f-fdg v diagnostike metastaticheskogo porazhenija pozvonochnika i kostej taza u bol'nyh nemelkokletochnym rakom legkogo. *Sibirskij onkologicheskij zhurnal*. 2021;20(5):100-107. (In Russ.). doi: 10.21294/1814-4861-2021-20-5-100-107

10 Bhima K., Neelakantappa M., Dasaradh Ramaiah K. et al. Contemporary Technique for Detection of Brain Tumor in Fluid-Attenuated Inversion Recovery Magnetic Resonance Imaging (MRI) Images. In: Satapathy, S.C., Bhateja, V., Favorskaya, M.N., Adilakshmi, T. (eds) *Smart Intelligent Computing and Applications, Volume 2. Smart Innovation, Systems and Technologies*, vol 283. Springer, Singapore. 2022. - P. 117–125. doi: 10.1007/978-981-16-9705-0_12.

11 Erdal E., Demirbilek M. (). Magnetic Resonance Imaging (MRI) and Contrast-Enhancing Agents. In: Erturk, S.M., Ros, P.R., Ichikawa, T., Saylisoy, S. (eds) *Medical Imaging Contrast Agents: A Clinical Manual*. Springer, Cham. – 2021. – P. 71-75. doi: 10.1007/978-3-030-79256-5_8.

Psychological Sciences

Psychological problem of Woman

Turana Orucova

ASPU, english teacher

The life of women, mother as the saint existence is played an enormous social, moral a literary role in the world. Literature at the beginning of the XX century on the basis of the works by James Aldridge (1918) and Azerbaijan modern-writer Tahir Kazimov (1942) as the psychological writer. The theme scientific-theoretical principles, which could be used in the future researches on the works by James Aldridge and Azerbaijan modern writer Tahir Kazimov - on the Azerbaijani literary criticism.

James Aldridge (born in Australia in 1918), a well-known English novelist and active public figure, started his literary career in journalism. He travelled extensively wholly Europe as a correspondent. He has been to the post Soviet Union several times. His plays, the history of nowadays in the life of woman, is a stream of consciousness undiluted, and pure. But how often these lives and doings seem to distil themselves in something as immaterial as the passing of sunlight or the sound of a clock striking the hour. Distances gleam in the liquid clearness of that drop or bubble.

His novels reflect the most important events of to-day. He has collected all of materials, articles during the war. Surch as "Signed with their Honour" (1942). "The Sea Eagle" (1944), "The hunter " (1950), "The Diplomat "(1949), "Heroes of the empty view" (1954), "Undersea hunting for inexperienced Englishmen" (1955) "I wish he would not die "(1957), "Liberal education and social work" (1960) "The story of Lilli Stubeck" (1986), The story of Lola Mackellar" (1993), "The girl from the sea" (2003), "The wings of Kitty St Clair" (2006) The novels "Signed with their Honour " (1942) and "The Sea Eagle" (1944) deal with the national-liberation struggle in Greece occupied by the German and Italian fascists. "The Diplomat (1949) reflects the first symptoms of cold war" in the early post-war period.

The major theme in James Aldridge's works is in the national-liberation movement of the peoples in colonial countries. Heroes of the empty view (1954), I wish he would not die (1957), the last exile (1961), James Aldridge's - heroes are honest women and men who strive to find their places in the political struggle.

His latest books are "A Captive in the land" (1962) and "The Statesman 's Game" (1966). He wrote that women are wise in proportion, not to their experience but to their capacity for experience.

If we could learn from more experience, the stones of London would be wiser than its wisest women.

James Aldridge is a winner of the 1972 International Lenin Prize "For the promotion of peace among nations.

His play "The Sea Eagle" is consist of the fate of Nisus, Hadzi Michali, Saida and so on.

Nisus was the defender of Megara against invading Minotaurs. His half-brother plotted to take over Megara the moment Nisus defeated the Minotaurs. Nisus discovered the plan and told Zeus. Zeus changed the half-brother into a fish. Then changed Nisus, whenever he wished, into a sea-eagle, so he could pursue his half-brother, and also observe the activities of his enemies.

The official war went away with the destroyers. They took away what remained of the New Zealand Division, and the odds-and-ends of English, Australasians. Then it was announced that Crete had been evacuated.

His modernation is never applauded for its own sake. A modernity honest man with a moderately faithful wife, healthy house- that is true middle class unit. Modern women problem is completely presented as a new science event in Azerbaijan in of all the periods. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer.

Modern women problem is completely presented as a new science event in Azerbaijan in of all the periods. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer.

When and why we always call mother in ourselves hard position?

Only mother's love saves all over the world! Why we say Mother tongue? Why we say Mother land ? And why we always say Mother soil? Mother love? Because, woman is a saint creative as the secreal God.

God appeared a human being from love, passion, lust and sensuality. What is the meaning of life? Love or religion? The problem of woman, feminism and humanity. These problems deals with in the works of the modernist writer Tahir Kazimov. His creative work activities of unique craftsman has absorbed women problem. His books is quite estimable as the fundamental work point of view national, spiritual, racial and religious. Tahir Kazimov is the author of 18 books, such as "Sudden mission", "Captivity thoughts", "Moral rescuer", "The heart's scream" (two books), "The calamity" (three books), "The Confession", " The revenge", "The miracle of the voice", "Without you with you", "I had been yours", "The path takes away to the hell", "Writing fate themselves" and others always drams his artistic attention to the internal contradictions and psychological world of men, promotes into women's problems in the modern society. His plays, the history of nowadays in the French aristocrat with both literary and philosophic talents, we see a brilliant panorama of changing society.

Into this her greatest achievement - Tahir Kazimov fonds of it possible to pack everything he had experienced of the grandeur and futility of life. "Without you with you" can be read for its intricate development of personalities childhood friends - trough the successive ages of men, for its over powering suggestion of human isolation and personal solitude, or simply for turkish which seems to ring from the soul with the forth and rhythm of the psalms.

The books "Writing fate themselves" (six books,novel)"The revenge" deals with the historical, literary facts, the tragedy of Karabakh in 1915, 1918- 1920,1988-1994 (The events had been in Baku, Moscow, Xarkov, The Eastern Anadolu, Van, and Istanbul).

Literary facts are revealed historically necessary ideological-aesthetic and social-spritual pre-conditions sources of appearance and development of the life. He noted that in this play devastating influence of wealth on a man in the society is shown with all its sharpness. The main problems in this novel deals with such problems like the social situation in the society and the fate of woman, historical themes, contemporary problems of the man writer. Tahir Kazimov demanded to defend women rights and to solve their problems. Because, woman is a saint and precious, highly precious and suffer. By the way modern Azerbaijan - writer Tahir Kazimov and English James Aldridge are closely to each other. James Aldridge struggles against the immoral life of the women as T.Kazimov in these plays.

We may compare these writers on their writting manner, the ideas and compositions of their works.

But sometimes T.Kazimov women heroes unlike to the images of James Aldridge try to break the family and mental limits, go on ward the wide area of the society, find the harmony of personal and common freedom (the novel "Without you with you"). They are active and lock James Aldridge's pessimism. T.Kazimov as a talented essay writer ("The moral rescuer") like James Aldridge streams to philosophical cognition of facts in life, psychological phenomena and spiritual values as her elder English college too.

Journalism

ГРНТИ 13.15.53: УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

ПОДХОДЫ К УПРАВЛЕНИЮ И РЕАЛИЗАЦИИ МЕДИАПРОЕКТОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМАТА

Алтынбек Гульназ Тлеубековна

докторант DBA «Деловое администрирование», Казахстанско-Британский технический университет

050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Толе би, 59

Возможно, в большей степени, чем когда-либо прежде, телевидение в современном мире стало инструментом трансляции ценностей, истории и места в мировой цивилизации культуры в целом и номадической культуры в частности. Причем, как традиционной и исторически сложившейся, так и современной.

Если в отечественном кинематографе уже наметились серьезные трансформации в отношении презентации казахстанской культуры, то на казахстанском телевидении наблюдается перманентная стагнация в контексте понимания её как застоя социального роста и культуры человека [1]. Хотя, справедливости ради, стоит отметить популярность казахстанского кинематографа за рубежом, но по-прежнему безразличное отношение к нему зрителя в самом Казахстане. Авторское кино, имеющее культурологический подтекст, в настоящее время продолжает оставаться элитным жанром в интеллектуальном искусстве.

Что же касается телевидения, то за последние годы в эфире казахстанских телеканалов вряд ли можно обнаружить медиапроекты культурологического формата, имевшие какой-нибудь значительный успех у телезрителя. Стоит вспомнить культурно-просветительские проекты, которые выходили в эфире первого в Казахстане канала культуры «Мәдениет»: музыкально-познавательная программа «Ақсарай»: рассказ о лучших традиционных и классических спектаклях; познавательная передача «Сол жылдар» и ряда других. Однако, канал «Мәдениет» просуществовал недолго. Вместе с ним ушли и многие культурологические медиа инициативы на телевидении.

Чтобы сравнить «вес» каналов культуры Казахстана и Европы, стоит упомянуть популярный телеканал европейской культуры ARTE (Association Relative à la Télévision Européenne). Он был создан в мае 1992 года и успешно функционирует в эфире больше двух десятилетий. Возникновение ARTE стало результатом кооперации стран Франции и Германии с целью создания культурного канала (некий стартап), доступного всем европейцам, чтобы «способствовать взаимопониманию и объединять людей через культуру». ARTE — это европейская бесплатная эфирная телевизионная сеть, которая продвигает культурные программы.

Телеканал культуры ARTE упомянут не случайно, ведь его успешная деятельность на протяжении долгого времени на территории практически всей Европы стала поводом перенять его опыт российскими специалистами. Еще в 1997 году, после одной из речей Президента Бориса Ельцина о том, что Ленинград – это культурная столица России, петербургским работникам телевидения <...> пришла идея написать письмо Президенту с предложением превратить ЛенТВ в культурный канал <...>. В письме было подробно описана организация, франко-германского культурного канала «ARTE», где нет рекламы, и петербургские работники ТВ предлагали сделать нечто подобное по образу и подобию у нас в стране [2].

Для данного исследования этот пример особенно примечателен, так как указывает на возможность заимствования успешного опыта в разработке канала культуры и тематического контента в Казахстане.

Контент каналов ARTE и «Культура» (он же «Россия-К» и «Россия-Культура») во многом схожи. Так, в эфире «Культура» зрителям представляется широчайший спектр программ, посвященных различным направлениям культурной и общественной жизни — музыке, живописи, театру, литературе, кино, науке, образованию и многим другим. Канал производит большое количество собственных программ и циклов, над которыми работают лучшие специалисты в тех или иных областях культуры и науки [3]. Схожий медиаконтент и в эфире ARTE.

Но есть и существенные отличия, которые могут быть приняты в качестве руководства к действию при разработке казахстанского культурного медиаконтента. В частности, со ссылкой на актуальную презентационную брошюру ARTE [4]: фильмы канала (документальные и художественные) имели и обладают до сих пор звёздным статусом на международных фестивалях. То есть канал не жалеет средств на производство качественного и востребованного медиаконтента в различных жанрах кинематографа, идущих в эфире канала и участвующих на фестивалях международного уровня.

Еще одно отличие – трансляция в эфире ARTE современных «культовых» фильмов в рубрике *A window out onto the world of contemporary film*, а также художественных сериалов, имеющих культурологический подтекст. Постоянными рубриками в эфире являются также: *The latest news*, *Living*

Memory, *From microscope to telescope* (научные документальные фильмы ARTE), *ARTE Opera Season* (трансляция оперных постановок из залов самых престижных театров Европы), *The documentary as art* (созданные в оригинальном жанре документальные фильмы-исследования сферы искусства и творчества) и многие другие.

В дополнение к прочему, ARTE и канал «Культура» объединяет полное отсутствие рекламы в эфире. Но различает факт финансирования – в случае «Культура» финансирует канал государство. В случае ARTE – сами телезрители (подписка на канал и т.д.). Объединяет - финансовый аутсорсинг.

По мнению члена Национального курултая при Президенте Республики Казахстан Каната Сахария: «Интеллектуальный контент – будущее нашего телевидения» [5]. Но как неоднократно отмечалось выше, интеллектуальный медиаконтент культурологического формата является скорее «элитарным», а значит востребованным лишь узкой зрительской аудиторией. Как результат, культурно-просветительские программы на казахстанском ТВ узкоспециализированы и не способствуют развитию и приобщению к культуре широкого круга отечественного телезрителя. Решением видится заимствовать опыт иностранных каналов, посвященных теме культуры и имеющих высокий рейтинг как в стране-трансляторе канала, так и за рубежом и большую востребованность у широкой и разновозрастной аудитории.

По мнению члена Национального курултая при Президенте Республики Казахстан Каната Сахария: «Интеллектуальный контент – будущее нашего телевидения» [5]. Но как неоднократно отмечалось выше, интеллектуальный медиаконтент культурологического формата является скорее «элитарным», а значит востребованным лишь узкой зрительской аудиторией. Как результат, культурно-просветительские программы на казахстанском ТВ узкоспециализированы и не способствуют развитию и приобщению к культуре широкого круга отечественного телезрителя. Решением видится заимствовать опыт иностранных каналов, посвященных теме культуры и имеющих высокий рейтинг как в стране-трансляторе канала, так и за рубежом и большую востребованность у широкой и разновозрастной аудитории.

Прежде всего, стоит обратиться к четырём основным вопросам: разработке, реализации, управлению и самому контенту медиапроектов культурологического формата. Начать стоит с самого медиаконтента – тем и содержания телевизионных программ и не только.

Заимствуя лучший опыт как советского телевидения, так и современного, коммерческого, полемизируя с общим медийным потоком, «Культура» постепенно перешла к более сложному контентному синтезу. И тем самым сохранила приверженность собственным ценностным ориентирам, связанным с просветительским вещанием, противоположным повсеместной погоне за рейтингом [6].

Контентный синтез – основная тенденция современного телевидения культурно-просветительского формата. Опыт прошлого, в частности телеканала «Мәдениет» (РК), показал несостоятельность и неэффективность выбранной каналом подачи тематического контента зрителям. В частности, повествовательного, лишённого развлекательной составляющей, а скорее морализаторски-нравоучительной, жестко цензурируемого, не допускающего выход за однажды установленные рамки формата. А ведь самый желанный и увлекательный для зрителя способ узнавать новую информацию – с помощью игр и развлечения [1]. То есть, современный медиаконтент культурологического формата требует контентного синтеза – объединения жанров, предоставление информации в динамичной, даже развлекательной форме, диверсификация контента.

Через использование различных форматов и жанров у авторов и редакторов программ есть уникальная возможность превратить любое культурное событие или персону известного деятеля в знаковое явление современной жизни, ориентируясь при этом как на широкую публику, так и на людей с эстетическими запросами. Именно в этом направлении и развиваются каналы «Культура» и ARTE.

Правила разработки и реализации медиапроектов культурологического формата во многом схожи с аналогичным шаблоном разработки и реализации развлекательных проектов на ТВ. Но есть и существенные отличия. В частности, авторы культурных проектов ориентированы на определенную аудиторию, имеющую некоторый опыт в теме, обсуждаемой в проекте и заведомо заинтересованную в расширении своих знаний. В этом кроется ряд базальных противоречий. С одной стороны, культурно-просветительские проекты должны быть рассчитаны на широкую аудиторию, приобщение масс зрителей к культурным ценностям. С другой, сам формат создания медиапроекта культурологического формата несколько стандартизирован, без малого – консервативен и в большинстве случаев носит скорее повествовательно-информационный характер, не подразумевающий развлекательных элементов или кооперации нескольких жанров, способных быть интересными широкой и разновозрастной аудитории. Как правило, такие проекты узкопрофилированы, что снижает и их «смотрибельность». И всё же существует ряд стандартизированных правил и шагов, которые необходимо учитывать при разработке культурных проектов на ТВ.

1. Разработка идеи и концепции. Этап подразумевает рассмотрение актуальности темы, которой следует быть понятной зрителю с самого начала просмотра. Перед автором проекта стоит задача не превратить интересную идею в скучную. Для избежания этого, прибегают к визуальным средствам, имеющим художественную выразительность. Ведь телевизионные программы ориентированы именно на визуальный эффект, визуальное восприятие. Еще один фактор будущего успеха – название медиапроекта. От грамотно сформированного названия будет напрямую зависеть жизненный цикл проекта. Лаконичные, ёмкие и легко запоминающиеся названия программы как правило пользуются наибольшей популярностью. Например, «НеПозднер» (проект о культуре на YouTube, имеющий 960 000 реальных подписчиков). Smarthistory («Умная история»), или Social networks («Социальные Сети»).

2. Сбор материала. Любая, вне зависимости от сложности, требует самого серьезного осмысления. Как правило, для успешного освоения тематики проекта авторы (сценаристы, режиссеры и пр.) досконально её изучают. В процессе сбора и анализа материалов появляются идеи относительно того, в какой форме лучше всего презентовать зрителю эту информацию. Самое главное, на этапе сбора информации мыслить, как можно шире, подбирать материал, исходя из предпочтений целевой аудитории.

3. Подготовка сценария. Сюжет (логически выстроенная последовательность действий) - является основой сценария, в котором отображается идея автора проекта. Структуру сюжета сформулировал еще Аристотель около трёх тысяч лет назад в своей работе «Поэтика», посвященной теории драмы. Аристотель разделял «образующие» части трагедии и «составляющие» (eide и kata to poson). Образующие части относятся к содержанию. Их по Аристотелю шесть: сказание (mythos); характеры (ethe); речь (lexis); мысль (dianoia); зрелище (opsis); музыкальная часть (melos). Первые четыре части относятся к драматургии, последние — к представлению. Аристотель считал самой важной частью «склад событий» — сказание [7]. Начало задает необходимую тональность и экспрессию. настраивает зрителя на эмоции, которые помогут окунуться в атмосферу происходящего. познакомят зрителя с временем и местом действия. Середина -развивает действия, и приводит героев к кульминации. В конце, зритель осознает смысл происходящего и подводит итоги после увиденного. Прежде чем, начинать подготовку сценария, нужно четко понимать, что это литературный очерк будущей экранной композиции. В сценарном плане максимально четко прописываются все действия для участников съёмочного процесса (место, где разворачивается сюжет, способы съемки и логическая последовательность эпизодов). Причем уже на стадии разработки идеи и сценария автор проекта определяет для себя жанр, в котором идея будет раскрыта. В современном мире медиапроектов культурологического формата границы дозволенных правил значительно расширились, если и вовсе не оказались стёрты в пользу расширения зрительской аудитории. Так проект ARTE – Creative odyssey представлен в форме квеста для зрителей, когда шедевры живописи, поэзии, скульптуры и прочего раскрываются постепенно, в результате «обнажая» личность их автора. И всё это в жанре приключений и интриги, которая задана уже в самом названии проекта – «Творческая одиссея». «Искусство — это река со множеством подводных течений. Культура означает приключение». Именно так авторы заявили свой проект, раскрывая его идею.

4. Монтаж программы (пост-продакшн). Просмотр и обработка материала, который был снят, и есть процесс монтажа программы, в завершающей стадии которого должен получиться цельный выпуск. Этой работой занимается специалист – режиссёр линейного монтажа. Именно монтаж наделяет программу необходимой динамикой и атмосферой. Для того, чтобы он оправдал ожидания автора, составляется монтажный план - инструмент, который облегчает трудоемкий процесс нарезки и компоновки кадров. Следуя этому плану, режиссер монтажа объединяет кадры в соответствии с режиссерской

задумкой, ведь монтаж — это искусство, где гармонично сочетаются воедино изображение и звук.

Советский кинорежиссёр и теоретик кино Лев Кулешов сравнивал фильм с человеческой речью. Когда человек хочет высказать что-то для него важное, он выстраивает из слов фразы таким образом, чтобы собеседник проникся его мыслями и чувствами. А кадры, образы, сцены, звуки фильма — это те же слова. И от того, как они будут сопоставлены друг с другом, зависит, насколько фильм затронет чувства зрителей [8].

5. Подготовка материала к эфиру. По окончании съёмок и монтажа, редактору или автору программу необходимо проверить видеоматериал: последовательность эпизодов, хронометраж, титры и т.д. Только после этого программа выходит в эфир.

Все этапы производства телепрограммы, а особенно программы о культуре — это трудоёмкая работа, требующая больших усилий со стороны профессионального коллектива/команды. Дополнительно изученный материал по теме программы, заочное знакомство с героями, мнения экспертов, навыки телевизионной работы, умение управлять и контролировать все этапы — залог успешного телевизионного проекта.

Отдельно следует отметить продвижение проекта — его популяризацию и брендинг. Традиционное телевидение сегодня по объективным причинам пребывает в постоянном ожидании перемен, а конкуренция за зрителя становится все более жесткой. Брендинг медиапроектов на ТВ является важным этапом на пути к симпатиям и лояльности целевой аудитории. Брендинг в сфере СМИ — один из ключевых этапов продвижения проекта. «Из предметно-инструментального поля маркетинга данное понятие выходит в пространство социально-культурных смыслов, возникающих в контексте культурной реальности» [9]. Сегодня бренд становится частью культуры, оказывающей довольно сильное влияние на ее формирование. В свою очередь современная культура диктует формат брендируемого медиапроекта. Брендинг — восприятие продукта, существующее в сознании потребителя [10]. В случае с медиапроектом — это его восприятие (позитивное), определенный образ и ассоциации, создающиеся у целевой аудитории.

Что касается механизмов управления и реализации медиапроектов культурологического формата, то важную роль в этом играют инструменты менеджмента и маркетинга: доскональное исследование целевой аудитории, настроений и тенденций в обществе — казахстанском и мировом, а также внимательное наблюдение за мировыми трендами в сфере культурно-познавательного телевидения и не только. В случае следования этим направлениям и при наличии заинтересованных в развитии культуры лиц, готовых идти на эксперимент, культура Казахстана имеет шанс по-настоящему стать достоянием широкой общественности.

Аннотация:

Мақала авторлары мәдени бағарламалардың қаралым пайызының төмендігі жайлы айтады. Бұндай форматтағы бағдарламалардың шет елдер (Франция, Түркия) мен Қазақстандағы қаралым айырмашылығына талдау жасалды. Шағын аудиторияға негізделген мәдени бағдарламалардың қаралым пайызының төмен болу себептері анықталды.

Авторами данной статьи поднимается вопрос низкого процента смотримости медиапроектов культурологического формата. Проведен сравнительный анализ востребованности культурологических медиапроектов зарубежом и в Казахстане. Выявлены причины узкопрофеллированной направленности культурологических медиапроектов.

The authors of this article raise the issue of the low percentage of watchability of cultural format media projects. A comparative analysis of the demand for cultural media projects abroad

and in Kazakhstan has been carried out. The reasons for the narrowly profiled orientation of cultural media projects are revealed.

Ключевые слова:

Формат, жанр, интеллектуалдық мазмұн, мәдениет, мазмұн синтезі, стартап, өнер, театр.

Формат, жанр, интеллектуальный контент, культура, Контентный синтез, стартап, искусство, театр.

Format, genre, intellectual content, culture, content synthesis, startup, art, theater.

Для цитирования:

Алтынбек Г.Т. «Мәдени форматтағы медиажобаларды ұйымдастыру және жүргізу шаралары»

Алтынбек Г.Т. «Подходы к управлению и реализации медиапроектов культурологического формата»

Altynbek G.T. "Approaches to the management and implementation of cultural media projects"

Список использованной литературы:

1. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Стагнация>.
2. Утюшева К. К. Программы об искусстве на российском телевидении: история и современность. Выпускная квалификационная работа по направлению «Журналистика» (научно-исследовательская работа). Санкт-Петербург. 2016.
3. Телепедия. Энциклопедия о телевидении. <https://telepedia.fandom.com/ru/wiki/Культура>.
4. Новая корпоративная брошюра ARTE. Всё о программном предложении, а также о структуре и работе канала. <https://www.arte.tv/sites/corporate/en/>.
5. <https://inbusiness.kz/ru/news/nishevoe-tv-mirovoj-trend>.
6. Мясникова М. А. Новые проекты телеканала «Культура»: ценностные ориентиры. Статья. 2018.
7. Аристотель. Поэтика. Об искусстве поэзии// Аристотель. Этика. Политика. Риторика. Поэтика. Категории. Минск: Литература, 1998.
8. <https://www.profguide.io/professions/rezhisser-montazha>.
9. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ. М., 2004.
10. Хант Л. Основы телевизионного брендинга и эфирного промоушн. М., Престиж, 2004.

Culturology

ГРНТИ 13.15.53: УПРАВЛЕНИЕ И МЕНЕДЖМЕНТ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ

СУЩНОСТЬ И ОСОБЕННОСТИ МЕДИАПРОЕКТОВ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ФОРМАТА

Алтынбек Гульназ Тлеубековна

докторант ДВА «Деловое администрирование», Казахстанско-Британский технический университет

050000, Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Толе би, 59

Современное общество живёт в мире медиа – расширяющейся системы массовых коммуникаций, «информационного взрыва», отличительными особенностями которого являются хаотичность, беспредельность и избыточность. В таких условиях усложняются социальные связи и модели постсовременной идентичности, заставляя обратиться к пониманию «медиа», их роли в обществе и предыстории.

Медиа (от латинского «media», «medium» — средство, посредник) — это термин XX века, первоначально введенный для обозначения феномена «массовой культуры» («mass culture», «mass media»). Что касается понятия «медиакультура», то это детище современной культурологической теории, введенной для обозначения особого типа культуры информационного общества, являющейся посредником между обществом и государством, социумом и властью [1].

В целом, медиакультуру можно определить как компиляцию информационных и коммуникативных средств, ценностей материального, духовного и интеллектуального характера, полученных в результате культурно-исторического развития человечества. В своей совокупности все они ложатся в основу формирования социализации личности и общественного сознания в масштабе среза человеческой цивилизации.

В этой связи, телевизионные медиапроекты представляют особый исследовательский интерес, ведь телевидение, как и прежде, выступает одним из ключевых трансляторов настроений эпохи, по-своему задаёт тенденции в социуме.

Учитывая перенасыщенность информационного пространства, наличие в нём трёх «китов-трансляторов» - ТВ, радио и интернет, прежде чем непосредственно перейти к телевизионным медиапроектам культурологического формата, имеет смысл в общем определиться с понятием «медиапроекта», выявить его основные типы, жанры и разновидности, а также установить отличительные особенности телевизионных медиапроектов от аналогичных проектов в эфире вещательных СМИ.

Таким образом, медиапроект представляется одним из видов медиаискусства – искусства продукт которого транслируется посредством современных информационных технологий, в частности, коммуникативных, а именно: медиатехнологии, видео или интернет. При этом медиаискусство обладает широким спектром жанров и типов. То есть, выступает гибридным искусством, получающим развитие в рамках эволюции технологий.

Таким образом понятие «медиапроект», как часть сферы журналистики, можно трактовать двояко – с позиций классического менеджмента и позиции самой журналистики,

группирующей медиапроекты на формы и типы. Те из проектов, что подготавливаются для трансляции в эфире ТВ, принято относить к телевизионным медиапроектам. Такие проекты имеют информационно-познавательную, развлекательную или социально-культурную направленность. Целевой группой последней выступает широкая аудитория. В свою очередь целью таких проектов является продвижение актуальных социальных аспектов, делая акцент на создаваемых и трактуемых ими социальных образах.

Мультижанровость современного телевидения во многом объясняет и разнообразие существующих сегодня в эфирном пространстве телевизионных проектов. Они различаются и группируются в зависимости от ряда показателей, таких как структура, бюджет, технический и творческий масштаб, состав самих участников проекта, а также объем планирования и продолжительность.

Проекты также классифицируют следующим образом:

- по сложности: простые, организационно сложные, технически сложные, ресурсносложные и комплексно-сложные проекты;
- по уровню участников: отечественные, международные;
- по отношению к заказчику: внутренние, внешние;
- по инновационности замысла: традиционные, нетрадиционные [2].

При том что телевидение само по себе является частью культуры. Сегодня телевидению особенно важно осознать свои связи с культурой. Оно считается ее коммуникативной подсистемой и культурным институтом [3]. Телевидение стоит на плечах не только технической, но и гуманитарной культуры во всем ее многообразии [4].

Сегодня приоритетным контентом в эфире телевизионных каналов остаются развлекательные проекты: ток-шоу, фильмы, сериалы, реалити-шоу и пр. В то время как статистика проектов культурно-просветительского характера остаётся, как и прежде, значительно ниже среднего показателя. Речь идёт о популярных телеканалах, имеющих высокие рейтинги в РК: Первый канал Евразия, КТК, НТК, 7 и др. Рейтинги этих каналов напрямую зависят от развлекательного медиаконтента отечественного и зарубежного производства. Демонстрируя высокие показатели зрительского интереса, эти проекты автоматически привлекают и внимание рекламодателей, готовых продвигать свой продукт в рамках эфира «смотрибельных» медиапроектов. Оттого подобный контент заведомо выгоден телеканалам, чем и продиктована их политика.

Иначе дело обстоит с медиапроектами культурологического формата. На казахстанском телевидении их немного, так как аудитория данный формат воспринимает с большим трудом.

Известно, что сетка вещания является приоритетным документом любого телеканала. Сетка вещания – это документ, составляемый вещателем, содержащий перечень, последовательность, наименование, время выхода в эфир теле- или радиопрограмм, теле- или радиопередач, в котором отражаются основные направления эфирной политики вещателя на конкретный период телевизионного вещания и радиовещания без подробной детализации [5]. В большинстве сеток вещаний казахстанских телеканалов медиапроекты культурологического формата вовсе отсутствуют, либо поставлены вне прайм-тайм (наиболее выгодное и высокооплачиваемое эфирное время). Программная концепция телевещания ориентирована на материальную выгоду, которую де-факто культурные медиапроекты дать не могут.

Хотя еще Генрих Юшкявичюс - Заместитель Председателя Государственного комитета по телевидению и радиовещанию СССР отмечал, что: «Телевидение — это самый дешевый и эффективный способ развития нации, поддержания культуры, языка, традиций. <...> Систематическое выстраивание использования технологий важно. Но намного важнее для

общества создание программной концепции телевидения в целом, с определенными идеями и смыслами» [6].

В актуальной действительности казахстанского телевидения культурно-просветительские программы выходят за рамки существующей государственной политики, диктующей подведомственным властям каналам ориентироваться на монетизацию за счет рекламы и развлекательных программ. Еще одна причина непопулярности программ о культуре и просвещении – они не приносят дохода. Это весьма весомый аргумент в условиях монетарной системы отношений.

Развитие современного информационного общества поставило перед просветительским телевидением в Казахстане ряд ключевых вопросов. С одной стороны, коммерческая ориентация телевидения не способствует развитию и популяризации культурного медиаконтента среди широкой аудитории. С другой – вопрос глобализации ставит на повестку дня вопрос о национальной самобытности и культурной уникальности.

Разрешить эти вопросы является сегодня приоритетной целью.

Говоря о культурно-просветительских медиапроектах (далее медиапроектах культурологического формата), имеет смысл дать им определение. Медиапроекты культурологического формата – это проекты, ориентированные на поддержку и возрождение национальной культуры, её мифов, первообразов, а также приобщение широких масс к достижениям культуры в современном мире. В число функций таких проектов входит и нравственно-воспитательная составляющая. Г.В. Кузнецов определяет культурно-просветительские программы как драматургически выстроенный рассказ или показ духовных ценностей, созданных человечеством [7]. Такая программа может быть посвящена фактам из истории науки или искусства, а также современным поискам в этих сферах: в музыке, изобразительном и театральном искусстве, литературе, кинематографе. Культурно-просветительский медиаконтент подчас больше дидактический и назидательный. Для современного телевидения важно быть более гибким, отвечая на запросы зрительской аудитории и при этом выполняя свою культурно-просветительскую функцию. На этом принципе и сделан основной акцент в исследовании.

Наряду с прочими, основной функцией журналистики является популяризация достижений культуры у широкого круга зрителей. Вместе с тем нельзя игнорировать и анализ актуального духовного сознания аудитории, ведь процессы, протекающие в таких сферах как экономика, политика и социальная сфера во многом определяются культурными факторами, характерными для общества, имеющего духовные и культурные ориентиры.

Имеет смысл также помнить, что приобщение аудитории к искусству и культуре в целом посредством телевидения для множества людей едва ли не единственная возможность познакомиться с достижениями культуры. Роль телевидения характеризуется полифункциональностью. Однако в множественности конкретных выделяются две фундаментальные функции, что позволяет говорить о биполярной функциональности телевидения. Первая функция – информационная. Вторая функция – досуговая [8]. Именно досуговая функция, если воспринять её как синоним «развлекательная», выступает основным конкурентом культурно-просветительской.

Существует несколько проблем, с которыми сталкиваются культурно-просветительские передачи. Во-первых, на мировом телевидении они уступили свое место более популярным жанрам, например развлекательным и драматическим программам. Во-вторых, произошли изменения в сетке программирования. Время вещания культурно-просветительских программ перенеслось на ночные часы и на утреннее время в будние дни. Хотя программы об искусстве и культуре важны для поддержания общественных ценностей, они были изолированы в высококонкурентной среде СМИ, где рейтинг решает все. Таким

образом, они столкнулись с проблемой ухудшения качества продукции, снижения показателей просмотров и слабым программированием [9].

Упомянутые выше факты приводят к очевидному выводу о том, что медиапроекты культурологического формата значительно уступают в современном эфире развлекательному контенту, как с точки зрения коммерческой выгоды, так и с позиции зрительского интереса. Казахстанскому телевидению требуется в корне пересмотреть подход к разработке и реализации проектов культурологического формата, чтобы разрешить эту проблему. В частности преобразованию необходимо подвергнуть ныне существующий подход к культурным медиапроектам, рассмотреть возможность жанровой коллаборации, а также улучшить качество выдаваемого в эфир медиапродукта. В результате таких преобразований станет возможно создание высокопрофессиональных телепрограмм и эффективная реализация культурно-просветительской миссии в обществе.

Состояние телевизионных программ, посвященных культурной тематике, их профессиональный уровень, содержание, организация и формы не всегда отвечают потребностям многомиллионной аудитории, требованиям сегодняшнего дня. Чтобы отвечать этим требованиям, надо заметно поднять уровень освещения культурной тематики, скорректировать угол зрения на все показываемое на телеэкране. Еще живут на экране передачи, которые поражают своим низким уровнем. К сожалению, таких неглубоких программ намного больше, чем передач интеллектуальных, познавательных [10].

Аннотация:

Мақала авторлары медиакеңістіктегі мәдени және ойын-сауық форматтарын салыстырудың жаңа әдістерін қарастыруды ұсынады. Мәдени форматтағы медиа жобаларды кеңейтілген форматта қарастыру, жанрлық ынтымақтастық мүмкіндігін қарастыру, сондай-ақ нарықтағы медиа өнімінің сапасын арттыру.

Авторами данной статьи предлагается рассмотреть новые методы сравнения культурологического и развлекательного формата. Рассмотреть в более обширном формате ныне существующий подход к культурным медиапроектам, рассмотреть возможность жанровой коллаборации, а также улучшить качество выдаваемого в эфир медиапродукта.

The authors of this article proposes to consider new methods for comparing cultural and entertainment formats. Consider in a broader format the current approach to cultural media projects, consider the possibility of genre collaboration, as well as improve the quality of the broadcast media product.

Ключевые слова:

Мәдени-ағартушылық медиаконтент, жоғары бәсекеге сай БАҚ, полифункционалды, өнер, мәдениет, телевидение.

культурологический медиаконтент, высококонкурентная среда СМИ, полифункциональность, искусство, культура, телевидение.

cultural media content, highly competitive media environment, polyfunctionality, art, culture, television.

Для цитирования:

Алтынбек Г.Т. «Мәдени форматтағы медиажобалардың мәні мен ерекшеліктері»

Алтынбек Г.Т. «Сущность и особенности медиапроектов культурологического формата»

Altynbek G.T. "The Essence and Features of Cultural Format Media Projects"

Кириллова Н.Б. Медиакультура: от модерна к постмодерну. М.: Академический проект, 2005.

Плотников В.А., Шамина О.А. Медиапроект: понятие, особенности, аспекты управления качеством. Управленческое консультирование. 2022;(9):134-144. <https://doi.org/10.22394/1726-1139-2022-9-134-144>

М. А. Мясникова. Телевидение как феномен культуры. Учебное пособие. Екатеринбург. Издательство Уральского университета. 2017.

Сапунов Б. М. Культурология телевидения. М., 1999. С. 35.

Электронный сервер. Политическая энциклопедия. <https://politike.ru/termin/setka-veschanija.html>

Уразова С. Л. Телевидение — самый эффективный способ развития нации // Телецентр. 2007. № 2 (22). С. 36–38.

Кузнецов Г.В. Так работают журналисты ТВ. [This is how TV Journalists Work.] – М.: Publishing House of MSU 2000.

М. Луков, Вл. Луков. Текст научной статьи по специальности «СМИ (медиа) и массовые коммуникации». Телевидение в современной культуре повседневности: тезаурусный анализ. <https://cyberleninka.ru/article/n/televidenie-v-sovremennoy-kulture-povsednevnosti-tezaurusnyy-analiz>.

А.Э. Винокурова, И.А. Пантелеева. Особенности реализации культурно-просветительской функции в программах современного телевизионного канала о культуре (на примере телеканала «Россия К»). Сибирский федеральный университет, г. Красноярск, Российская Федерация. 30 (2). 2020.

Н.С. Гегелова. Культура на телевидении: миф или реальность? Вестник РУДН. Серия Литературоведение. Журналистика, 2008, № 4.

Architecture

EXPLORING THE USE OF RECYCLED MATERIALS IN SUSTAINABLE ARCHITECTURE: CASE STUDIES AND ENVIRONMENTAL IMPACT

Shynar Nazargaliyeva

Faculty of Architecture, Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering, Almaty, Kazakhstan

Abstract. This article looks at how architecture could be transformed into sustainable, recycled building materials in an environmentally friendly way. The case studies, which highlight innovative application of materials such as recycled wood and recycled plastics, provide an insight into the way buildings are built.

Keywords: Recycled materials, Sustainable architecture, Case studies, Environmental impact, Building materials, Sustainable design, Environmental sustainability, Recycled building materials, Energy efficiency.

Introduction:

In order to deal with the scarcity of resources and waste, sustainability architecture is in favour of recycled materials. To demonstrate how using recycled materials fits into sustainability goals and benefits both the environment and building industry, this article brings together real world examples.

By promoting the efficiency of renewable sources, reducing energy consumption and minimising waste production, sustainable architecture seeks to address these environmental concerns. In the achievement of those objectives, recycled materials have a major role to play. Recycling offers a clean alternative to virgin resources, which in turn reduces the demand for unprocessed materials and their adverse effects on the environment.

1. Historical Recycled Materials in Architecture: An Insightful Look

In the field of architecture, incorporating recycled materials into design represents a paradigm shift in sustainable and environmentally friendly building practices. This transformation has been demonstrated by materials such as reclaimed wood and recycled plastics, which are being introduced into traditional building methods through innovative solution. Their application is not only compatible with the sustainability imperatives, it also redefines how structures are designed and built.

2. Case Studies: Stories of Innovation:

2.1. *The Edge, Amsterdam:*

In Amsterdam, the Edge achieved a BREEAM score of 98.36%, which is an excellent achievement in terms of environmental sustainability. This award winning building, which uses responsibly sourced materials including FSC certified timber, was developed with the assistance of OVG Real Estate and Deloitte. The innovative structure consists of a 15th floor atrium serving as office space, windows and social center without overheating; its glass faades maximise natural

light. Glass, an ancient material, remains a versatile and integral part of modern construction due to its diverse applications despite its higher cost.

Glass, primarily sand quartz, is found in the rocks formed after a high temperature fusion. Its thickness is influenced by the speed of production, making it flexible in clocks, electronics and as a flat glass for doors or windows. It may show a blue colour, owing to the iron content, even though it is translucent. Fully recyclable, glass is eco-friendly, derived from abundant natural sources and recycled glass waste.

Pic. 1. *The Edge*

2.2. *San Francisco Museum of Modern Art (SFMOMA) Expansion:*

SFMOMA will expand to a total area of 235,000 square feet, doubling of the art display capacity. For the exterior of a ten story building, Kreysler & Associates has designed 700 EPS foam panels. These panels are attached to an aluminum frame and create a ripple effect in the bay. The panels vary in size and shape with a 3/16th inch skin, made by cutting them using CNC machines. Bill Kreysler highlights the uniqueness of the design for proper fitting. In North America, this represents the most extensive use of FRP Cladding for a building with multiple stories.

Pic. 2. *San Francisco Museum of Modern Art (SFMOMA) Expansion*

The panels are more than just aesthetically pleasing; they perform structurally, too. There is a cantilever on the other side of the building. Snhetta was able to maximize the span as a result of its use of FRP, which would not require further steel. And the ripple effect of panels enables them to be stabilised which greatly reduces the need for reinforcement of the metal supports. According to Kreysler, they managed to save the museum over a million pounds of steel.

2.3. *Plastic Bottle Village, Panama:*

In particular, in the oceans of the world, there is growing concern over plastics waste. A Canadian entrepreneur was inspired by this dilemma and decided to build his home on the island of Panama using old plastic bottles.

Several buildings, schools, museums and restaurants have been set up in the Bottle Plastic Village. Recycled plastic bottles that have sand or concrete poured into them in order to make insulation are used for all buildings. There is also a solar energy system and a rainwater harvesting system in the village.

In the plastic bottle village, you can find some of these recycling materials. Bottles: The main material used in the village is plastics, which are used for walls, roofs, floor and furniture. Glass cans: windows, doors and decorative accent items are made from glass cans. Tires scrap: The tire scraps are used for the paving of roads and paths. Metal scrap: Metal scrap is used for the construction of buildings, roofs, and other structural elements.

Environmentalists around the world have praised the work of Bezeau. He has been featured in documentary and newspaper articles, giving talks at conferences and universities. He is a strong believer in recycling, and he believes that the plastic bottle village sets an example to other communities around the world.

Pic. 3,4. *Plastic Bottle Village*

3. Environmental Impact: A Closer Look:

A crucial strategy for reducing the use of waste and energy in manufacturing processes is to integrate recycled resources, thereby making an important contribution to protecting the environment. The diversion of large volumes of waste from landfills and minimising the depletion of surplus resources helps preserve natural reserves by using reprocessed materials, e.g. metallic scrap metals, repurposed plastics or reclaimed wood.

In spite of these advantages, there are still challenges in getting recycled materials on the market. Maintaining a coherent supply of quality resources, in addition to controlling related costs, are the main obstacles. In order to ensure the structural integrity and longevity of recycled materials, it is essential that their reliability, durability and safety standards are as stringent as possible, especially in construction projects.

There is a need for concerted effort to address these challenges. A fundamental step is the implementation of standard quality measures, advancing recycling technologies and promoting collaboration between industry, regulators and consumers. The greater and sustainable

integration of recycled materials is possible with the overcoming of these obstacles, while continuing to protect the environment and promoting a circular economy.

4. Conclusion: Toward Sustainable Architecture:

The inclusion of recycled materials is a step in the right direction towards sustainable construction. The environmental benefits and addressing the scarcity of resources are highlighted by their innovative use. Their integration remains an important aspect of the ecoconscious architecture despite challenges relating to materials quality and cost management. As we navigate hurdles, recycled materials guide us toward eco-friendly and resilient architecture, fostering harmony with our planet's resources for sustainable living and design practices.

Reference:

- Chernova E., Polyashova D., “The Use of Recycled Materials In The Construction Of Houseboats.” (2020).
- Avalbaev G. A., Ergashev B. O., Bobomuratova S. Yu., Sagdullaev S. Environmental problems of the building materials industry // Young Scientist. — Moscow.2016. — No. 11. pp. 564-566.
- Kiyutsen L. I. Secondary resources in the production of building materials: we define economic efficiency of use//The Economist's Handbook. -Moscow.2016. — No. 10. — Page 56
- Knyazeva. V.P.-Ecology. Fundamentals of restoration. - Moscow.2005. — Page 125
- Economov I. S. Principles of formation of low-rise residential buildings on the water — Moscow.2010
- “The Edge”, <http://www.plparchitecture.com/the-edge.html>, Accessed 25 October 2019.
- “Bloomberg”, <https://www.bloomberg.com/features/2015-the-edge-the-worlds-greenest-building/>, Accessed 25 October 2019.

Literature

THE ENIGMA OF DORIAN GRAY: DECODING WILDE'S LITERARY PSYCHE

Salman Aliyev

Lecturer, Nakhchivan State University, ORCID: 0009-0008-5145-9491

Abstract

Oscar Wilde, a distinctive figure in 19th-century English Literature known for his unconventional approach, delves into the intricacies of Victorian hypocrisy and societal corruption in his sole novel, "The Portrait of Dorian Gray." Published during an era dominated by traditionalist writers, Wilde's work challenged norms, leaving an indelible mark on readers and critics alike. The narrative explores dichotomies such as good versus evil, beauty versus ugliness, and life versus death, unfolding the tale of a man enamored with his own image and youth, only to confront the inescapable realities of aging and mortality. Wilde's groundbreaking novel transcends conventional character studies, elucidating the symbiotic relationship between the aristocratic and middle-class hypocrisies within Victorian society. This study employs psychoanalytical criticism to unravel the psychological intricacies of the protagonist, Dorian Gray, shedding light on the harsh criticisms the work faced upon its publication. Wilde's exploration of these profound themes, coupled with his unorthodox narrative, positions "The Portrait of Dorian Gray" as a landmark contribution to English Literature, cementing Wilde's enduring legacy in literary history.

Keywords: Oscar Wilde, Psychoanalytical Criticism, Victorian Society, Dorian Gray.

1. Introduction

In the context of the Elizabethan era, spanning the period from approximately 1500 to 1600, English literature experienced a notable upsurge, significantly influenced by diverse European intellectual movements. This epoch marked the ascendancy of drama within the literary domain, characterized by the emergence of potent stage productions. English Literature, undergoing profound transformations across centuries, has exhibited substantial advancements.

Transitioning to the Victorian Era, regarded as the golden age of English novels, literary luminaries produced works that resonated with the erudite, aesthetically inclined middle class. This epoch witnessed a meticulous exploration of the challenges inherent in rural life, delving into the dynamic socio-economic milieu that characterized rural existence during this period. Victorian England, both socially and economically, retained an aristocratic disposition, coupled with prevailing moral strictures.

Within the Victorian era, a notable shift toward prose writing emerged among literary figures. The advent of the "Aesthetic Movement" materialized as a reaction against the stringent norms and societal pressures of the time, constituting a counterpoint to the moral and religious imperatives prevalent in Victorian society. This movement gained traction with its advocacy for "art for art's sake," positing that artistic endeavors should remain devoid of political, social, religious, or moral objectives and should, instead, be solely dedicated to the pursuit of aesthetic beauty. Oscar Wilde, a preeminent proponent of this movement, exhibited a disregard for moral and social conventions in his literary works, exemplified in his seminal piece, "The Portrait of

Dorian Gray," which encapsulated the essence of the Aesthetic Movement through its preface proclaiming, "The artist is the creator of beautiful things." [4]

Oscar Wilde, a figure straddling the line between traditional Victorian writers and a harbinger of 20th-century sensibilities, played a pivotal role in articulating the "New Woman" perspective, elevating the marginalized status of women in his works. Residing in Victorian England, Wilde attained recognition as the foremost representative of the 19th-century aestheticism movement, leveraging his literary acumen, subtle sarcasm, and unconventional lifestyle. Embracing a lifestyle antithetical to Victorian conservatism, Wilde faced legal repercussions, standing trial and enduring imprisonment. In his literary oeuvre, Wilde fearlessly exposed the hypocrisies inherent in his contemporary age, dedicating his life to the pursuit of 'Beauty.' [1]

Wilde's seminal work, "The Picture of Dorian Gray," provoked considerable controversy during its time, eliciting harsh criticism and serving as evidence against him in legal proceedings. The narrative has undergone multiple cinematic adaptations and has inspired various artistic disciplines. Within the work, themes such as the pursuit of intense and rare sensations, rebellion against constraints on pleasure and the soul, and the ascendancy of the authentic artist over societal or moral constraints are meticulously explored. Wilde's profound introspective abilities find expression in the vibrancy and depth of the principal characters delineated within the novel.

2. Dorian Gray

In the narrative delineating Oscar Wilde's "The Picture of Dorian Gray," the central character, Dorian Gray, emerges as a young man possessing inherent purity and conspicuous physical attractiveness that garners universal admiration. Raised in a loveless environment by his stern and unsympathetic grandfather, Dorian's familial history is marked by his mother's marriage to a less affluent individual, resulting in subsequent widowhood and Dorian's return to paternal guardianship.

The character Basil Hallward, a painter within the narrative, becomes captivated by Dorian Gray's exquisite beauty, forming a profound attachment to him and undertaking the creation of a portrait. Dorian serves as the quintessential muse for Basil's artistic representation. The introduction of Lord Henry Wotton, a close friend of Basil, occurs during the portrait's creation, with Dorian's espousal of the belief that beauty stands as life's singularly worthy pursuit leaving a lasting impression on Lord Henry. Consequently, a close friendship develops between Dorian and Lord Henry. [3]

Upon completion, Basil gifts the portrait to Dorian, who, upon viewing it, discerns the magnificent portrayal of his own beauty and experiences an apprehension regarding its inevitable transience. Dorian expresses a desire for eternal youth, lamenting the impending erosion of his physical allure. The narrative takes a pivotal turn as Dorian falls in love with the actress Sibyl Vane, captivated by her talents. However, the ensuing engagement culminates in tragedy, as Sibyl's sudden decline in performance, prompted by her love for Dorian, leads to his abrupt renunciation of their relationship.

The trajectory of Dorian's life takes a dark turn as the portrait reflects his moral degradation and physical transformation into a grotesque figure. Unfazed by news of Sibyl Vane's suicide, Dorian relocates the increasingly malevolent portrait to a neglected room in his residence. A gift from Lord Henry, a book, significantly influences Dorian, prompting him to live unrestrainedly according to his passions and desires for 18 years, miraculously maintaining his external beauty. The narrative unfolds with Basil's admonitory visit, during which he implores Dorian to abandon his immoral pursuits. Enraged by the perceived influence of the portrait in his moral decline, Dorian reveals it to Basil and, in a fit of anger, murders him without remorse. Subsequently, James Vane, Sibyl Vane's brother, seeks retribution for his sister's death, intensifying Dorian's fear of impending demise. [5]

A critical juncture arises during a hunting expedition, where Dorian's life intertwines with that of James Vane, resulting in a twist of fate. Dorian, haunted by the specter of his past misdeeds, ceases his immoral activities and scrutinizes the portrait for signs of change. Finding it unaltered, he resolves to destroy the portrait, symbolizing the perceived source of his moral degradation. In a climactic act, Dorian stabs the portrait with the same knife used to kill Basil, collapsing and succumbing to death in the process.

Upon discovery of Dorian's lifeless body, servants witness a visual dissonance between the preserved youth and beauty portrayed in the portrait and the grotesque, aged figure lying on the floor, attired in formal wear and bearing the fatal wound inflicted by the knife. This denouement encapsulates the tragic and morally instructive narrative arc of Wilde's exploration of aestheticism, morality, and the consequences of unchecked hedonism. [6]

3. Psychoanalytic Analysis of Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray"

This psychoanalytic examination delves into the main character, Dorian Gray, in Oscar Wilde's seminal work, "The Portrait of Dorian Gray." The analysis explores Dorian's profound emphasis on beauty, his existential fears of aging, and his unconventional moral perspectives within the societal context.

Dorian Gray's conception of beauty emerges as a paramount facet of his worldview, underpinned by the perception of his own exceptional physical allure. The catalytic role of Basil Hallward's laudatory expressions further fortifies Dorian's conviction in the significance of his beauty. However, the introduction of Lord Henry, characterized by candidness, induces a psychological turmoil in Dorian, confronting him with the inevitable transience of his beauty. In acknowledging this, Dorian experiences a visceral apprehension, encapsulated by the realization that the passage of time will inexorably mar his physical attributes. This awareness is encapsulated in the narrative with the reflection, "Yes, one day his face would become wrinkled, crumpled and misshapen." Dorian's fear of aging and the concomitant loss of his perceived beauty prompts a poignant desire for a perpetual youthfulness, projecting onto his portrait the burden of aging. [4]

Expressing this sentiment, Dorian fervently desires a reversed aging process, contemplating the dichotomy between his own inevitable aging and the portrait's enduring youthfulness. This internal conflict is articulated in his lament, "Ah! I wish it were the other way around! If only I remained young and the picture grew old!" The incongruity between his aesthetic aspirations and the inexorable reality of aging underscores the psychological complexity inherent in Dorian's character.

Beyond aesthetic preoccupations, Dorian exhibits a moral individualism that deviates markedly from societal norms. His rejection of conventional moral paradigms and assertion that one's personal life supersedes societal expectations reveal a distinctive moral philosophy. In contrast to Basil Hallward's viewpoint, which posits individualism as a potentially costly endeavor, Dorian extols the importance of personal harmony, asserting, "A good person is one who is in harmony with himself." [2]

The introduction of Sibyl Vane, the object of Dorian's romantic affections, introduces a layer of complexity to his psychoanalytic profile. Dorian's attraction to Sibyl is intricately linked to her theatrical prowess and the embodiment of beauty in her artistic expressions. However, the disillusionment that follows Sibyl's subpar performance triggers a profound shift in Dorian's sentiments.

In rejecting Sibyl, Dorian demonstrates a perfectionist disposition, disavowing the self that Sibyl sought to portray in her final play. This rejection is articulated through Dorian's perception of Sibyl's deviation from the magnificence he revered in her art. The profound impact of this disillusionment is encapsulated in Sibyl's symbolic reduction from a beloved figure to an ordinary persona in Dorian's eyes. [5]

In conclusion, the psychoanalytic analysis of Dorian Gray in Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray" reveals a multifaceted character grappling with existential fears, aesthetic aspirations, and a unique moral compass. Dorian's intricate psychological landscape, shaped by his pursuit of perpetual beauty and nonconformist moral convictions, contributes to the nuanced exploration of the human psyche within the context of Wilde's literary oeuvre.

4. Aesthetic and Psychoanalytic Dimensions in Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray"

In the contemplative gaze upon his own portrait, Dorian Gray discerns a transformation that transcends the temporal bounds from its initial depiction. The altered countenance in the painting becomes a visual manifestation of the sins committed, a testament to the inexorable impact of transgressions on the depicted visage. The portrayal elicits a profound sense of pity within Dorian, not directed towards himself but rather towards the portrait, as he envisions the impending degradation of its erstwhile pristine state. The realization that every sin imprints an indelible stain, marring the portrait's inherent beauty, accentuates Dorian's internal conflict and forebodes further metamorphosis.

In an epoch accentuating the paramount importance of beauty, Dorian's conceptualization aligns with the prevailing ethos, where the pursuit of aesthetic excellence often supersedes other considerations. Lord Henry, sharing Dorian's convictions, encourages the preservation of Dorian's beauty as an invaluable asset, thereby endorsing a worldview wherein aesthetic allure holds unparalleled significance. Lord Henry's counsel, however, introduces an ethical quandary, as Dorian contemplates the potential ramifications of prioritizing external beauty over moral integrity. The narrative underscores the societal milieu that places undue emphasis on physical aesthetics, propelling individuals to adhere to societal norms and expectations.

The escalating apprehension surrounding the deteriorating portrait prompts Dorian to sequester it within a long-locked chamber, veiled from external scrutiny. This act symbolizes a desperate endeavor to shield his youthful idealization from the encroaching specter of aging and the resultant erosion of aesthetic appeal. Dorian's cognizance that the portrait serves as a repository for memories, including the harsh treatment meted out by his grandfather during his formative years, fuels his determination to conceal the unfolding manifestation of physical decay. [4]

As the relentless progression of time takes its toll on the portrait, Dorian's latent fear of aging transforms into aggression. The deteriorating visage becomes a tangible manifestation of the moral turpitude and negative experiences accumulated over time. The ensuing aggression culminates in the tragic demise of Basil, the painter of the portrait, under the influence of Dorian's escalating internal conflict.

Yet, as the narrative unfolds, Dorian's conscience becomes a battleground for remorse and torment. The haunting imagery of his violent act permeates his subconscious, plaguing his waking and sleeping moments. The internal struggle intensifies, underscoring the psychological ramifications of unchecked aggression and moral transgressions.

Dorian's eventual confrontation with the portrait, hidden away for years, reveals an exacerbated deterioration that elicits a visceral reaction. The once-pristine depiction has devolved into a grotesque semblance, accentuating the profound consequences of a life steeped in immorality. The culmination of Dorian's despair finds expression in a desperate act: the visceral stabbing of the portrait with the same knife used to end Basil's life.

This climactic moment serves as a poignant denouement, encapsulating Dorian's plea for immortality through the transfer of life's burdens onto the portrait. The narrative invites reflection on the consequences of unchecked vanity and moral depravity, prompting a contemplation on the nature of sin and the potential corrective aspects of punishment. [3]

In conclusion, Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray" navigates the intricate intersections of aesthetics and psychoanalysis, unraveling the repercussions of an unbridled pursuit of beauty and the ensuing moral decay. Dorian Gray, immortalized through Wilde's masterful narrative, serves as a cautionary figure within the annals of world literature, emblematic of the perils inherent in forsaking ethical moorings for the ephemeral allure of everlasting youth and beauty.

5. Content, Language, and Style Analysis

Oscar Wilde's literary composition, "The Portrait of Dorian Gray," diverges from the prevailing norms of his Victorian era, serving as a vehicle for the expressions of the "Aesthetic Movement" revolution within the stringent confines of the Victorian epoch. This theoretical work employs an analytical approach as Wilde artfully communicates the narrative, utilizing the character of Dorian Gray to impart a profound lesson regarding the inexorable apprehension of aging and mortality, a plight emblematic of societal criticisms prevalent during that era.

The primary thematic underpinning of the work is intricately presented through skillful descriptions and a compelling plot, offering the reader an enlightening denouement that transcends the confines of fiction to impart life lessons. Wilde's overarching objective, asserting that art should exist in its intrinsic beauty free from doctrinal constraints, and emphasizing the preservation of values essential to humanity, is masterfully conveyed through the central character. The author adeptly aligns with the anticipated reception of the target audience, delivering a work that resonates with their expectations. [3]

5.1. Language and Style

The linguistic fabric of the book manifests a simplicity that ensures accessibility for readers of varied backgrounds, elucidating the intricacies of the plot and explicating fundamental concepts with clarity. Considering the contemporaneous readership, Wilde employs an effective language that aligns with the cognitive aptitude of the audience of his era.

Wilde's narrative, predominantly characterized by dialogues and vivid descriptions, unfolds in the first person, captivating readers with a seamless stylistic fluency. The author's adroit use of language, coupled with a compelling plot, stimulates curiosity and ensures reader engagement. The stylistic choices employed by Wilde resonate harmoniously with the intended audience, achieving the desired impact.

5.2. Evaluation

Oscar Wilde, an eminent figure in the "Aesthetic Movement" of the Victorian period, exhibits a distinctive narrative style in "The Portrait of Dorian Gray," a seminal work renowned for its literary acumen and subtle satire. The author effectively communicates the central theme with an eloquent and sincere language, prompting contemplation among readers. The work, characterized by an engrossing and lucid plot, aligns seamlessly with the anticipated standards of its period, cementing its status among the epoch's paramount literary achievements.

In conclusion, Wilde, a preeminent representative of the 19th-century Victorian period, produced enduring works that transcended harsh contemporary critiques, contributing significantly to English Literature. Through "The Portrait of Dorian Gray," Wilde imparts lessons to society with incisive language and critical intelligence, advocating for the significance of beauty in art and rebellion against social traditionalism. The enduring value of Wilde's contributions to literature is unequivocally evident in this exemplary work. [3]

5.3. Psychoanalytic Analysis Conclusion

This study employs the psychoanalytic criticism method to examine the central idea surrounding Dorian, the principal character in Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray." Taking into account

the character's psychology and the contextual milieu, the analysis reveals the intended message embedded within Wilde's work. The author's adept narrative construction and poignant storytelling effectively convey the thematic essence, enriching the reader's understanding of the intricate interplay between character psychology and societal dynamics during Wilde's era. [4]

6. Conclusion

In conclusion, this exploration of Oscar Wilde's "The Portrait of Dorian Gray" through the lens of psychoanalytical criticism has provided valuable insights into the psychological nuances of the main character, Dorian Gray. Through this scholarly endeavor, we have endeavored to uncover the symbiotic relationship between Wilde's narrative and the socio-cultural dynamics of Victorian society, shedding light on the underlying hypocrisies prevalent in both the aristocracy and middle class.

This examination contributes to the ongoing academic conversation surrounding Wilde's seminal work, positioning it as a departure from traditional norms in 19th-century English Literature. The psychoanalytical analysis delves into the dichotomies of good and evil, beauty and ugliness, and life and death, offering a nuanced understanding of Dorian Gray's psyche.

As the academic facilitator of this inquiry, it is evident that Wilde's artistic prowess extends beyond conventional character studies, presenting a thoughtful commentary on the human condition. This study modestly proposes avenues for future research, inviting scholars to further explore the interplay between psychological dimensions of characters and the socio-cultural context within literary works.

In essence, this article seeks to contribute to the broader understanding of Oscar Wilde's literary genius while acknowledging the inherent complexities of literary interpretation. The fusion of psychoanalytical scrutiny and literary exploration, while not claiming groundbreaking discovery, aspires to modestly enhance our appreciation and comprehension of "The Portrait of Dorian Gray" within the realm of English Literature.

References

1. ER, R. N. (2021). Türk Resimlendirmelerinde Oscar Wilde'ın "The Happy Prince" Öyküsü. STAR Sanat Ve Tasarım Araştırmaları Dergisi, 2(3), 157-171.
2. Houghton, W. E. (1957). The Victorian Frame of Mind, 1830-1870. Yale University Press.
3. Kızıldaş, Ş. (2023). Oscar Wilde'ın Dorian Gray'in Portresi Romanında Viktorya Çağı Ahlak Anlayışı ve Yaşam Tarzı. Bingöl Üniversitesi Sosyal Bilimler Enstitüsü Dergisi(26), 492-503. Moran, Berna, Edebiyat Kuramları ve Eleştiri, İletişim Yayınları, 2004
4. Salman, Deniz, Oscar Wilde'nin Salome Karakteri; Feminist mi Feminenmi?, Uşak Üniversitesi Sosyal Bilimler Dergisi, 2012, s.141-159
5. Wilde, Oscar, The Picture of Dorian Gray, İş Bankası Kültür Yayınları, 2023, İstanbul, 258
6. Yazıcı, M. (2019). Evrensel Bir Yazar Olarak Oscar Wilde. Uluslararası İnsan Çalışmaları Dergisi, 2(3), 20-30.

Proceedings of the 4th International Scientific Conference
«Interdisciplinary Science Studies» (December 1, 2023). Dublin, Ireland,
2023. 212p

editor@publisher.agency

<https://publisher.agency>

University of Dublin

Windgates 22

D02 DR53 Dublin, Ireland